

Министерство культуры Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры»

*Посвящается
50-летию образования
Кемеровского государственного института культуры,
300-летию промышленного освоения Кузбасса*

**УСТОЙЧИВОЕ КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ**

Сборник научных статей

Кемерово 2020

УДК 008:323

ББК 71.0

У79

Редакционная коллегия:

Шунков А. В., доктор филологических наук, доцент (председатель);

Пономарев В. Д., доктор педагогических наук, профессор (зам. председателя);

Волкова Т. А., кандидат философских наук, доцент (раздел 1);

Родионова Д. Д., кандидат философских наук, доцент (раздел 2);

Ултургашева Н. Д., доктор культурологии, профессор (раздел 3);

Мухамедиева С. А., кандидат экономических наук, доцент (раздел 4).

Ответственный редактор:

Насонов А. А., кандидат исторических наук, доцент

У79 Устойчивое культурное развитие регионов: стратегические ориентиры государственной политики и общественные инициативы [Текст]: сб. науч. ст. / ред. кол.: А. В. Шунков (пред.), В. Д. Пономарев (зам. пред.), Т. А. Волкова, Д. Д. Родионова, Н. Д. Ултургашева, С. А. Мухамедиева, отв. ред. А. А. Насонов, пер. М. В. Межовой, С. А. Золотарёвой; Кемеров. гос. ин-т культуры. – Кемерово: Кемеров. гос. ин-т культуры, 2020. – 280 с.

ISBN 978-5-8154-0524-0

В сборнике рассматриваются вопросы устойчивого развития культурной среды регионов России в контексте государственной культурной политики, реализации общественных инициатив, поиска результативных подходов к сохранению и актуализации материального и нематериального культурного наследия в современных условиях.

Статьи сборника могут представлять интерес для специалистов в области культурологии, музеологии, народной художественной культуры, управления и экономики социально-культурной сферы, социально-культурной деятельности.

УДК 008:323

ББК 71.0

ISBN 978-5-8154-0524-0

© Авторы статей, 2020

© ФГБОУ ВО «Кемеровский государственный институт культуры», 2020

Раздел 1. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА

*Гаврилов О. Ф.
Кемеровский государственный университет*

МОДАЛЬНОСТИ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННУЮ ЭПОХУ

THE MODALITY OF TRADITION IN THE MODERN AGE

Аннотация: Восприятие традиции сегодня носит неоднозначный характер. Не многие трактуют её адекватно, ограничиваясь воспроизведением ритуалов. Разделение смысла и действия в трансляции исторического наследия является характерной чертой реализации проекта модерна, а намерение преодолеть традицию отличает умонастроение постмодернизма. В этих условиях обществу важно найти оптимальный баланс между желаниями сохранить историческое наследие и вместе с тем оставаться открытым для освоения нового. Утрата этой меры чревата угрозами стагнации или размывания идентичности.

Ключевые слова: традиция, новация, ритуал, смысл, идентичность.

Abstract: The perception of tradition today is ambiguous. Not many interpret it adequately, limited to reproducing rituals. The division of meaning and action in the broadcasting of historical heritage is a characteristic feature of the implementation of the modernism project, and the intention to overcome tradition distinguishes the thinking of postmodernism. In these circumstances, it is important for society to find the optimal balance between the desire to preserve the historical heritage and, at the same time, to remain open to the development of a new one. The loss of this measure is fraught with threats of stagnation or erosion of identity.

Keywords: tradition, innovation, ritual, meaning, identity.

Знаковые исторические явления – события, люди, продукты творчества, – как и раньше, остаются в центре общественного внимания. О них говорят, по их поводу спорят, негодуют, восторгаются. Это означает, что

наследие прошлого является важным фактором социального настоящего, без него существование и движение вперед оказываются проблематичными. Но проблемой является и само обращение к прошлому: особенности современной эпохи формируют неоднозначное отношение к механизму его сохранения и актуализации. В чём состоит эта неоднозначность, мы и попытаемся рассмотреть.

Историческое наследие можно рассматривать в качестве традиции, существующей как совокупность смыслов, ценностей, то есть ментальных объектов, обладающих значимостью для её носителей. Степень значимости традиции возводит ее в статус сакральности в том смысле, что она воспринимается некритически. Хотя, конечно, следует различать «сакральность» традиций, например, трудового коллектива и элементов культа религиозной организации. Тем не менее, и в первом, и во втором случае в традиции есть нечто, что возносит её над повседневностью, здравым смыслом, рациональностью.

В полной мере это раскрывается на примере религиозной традиции, которая является частью исторической традиции и воспроизводит все закономерности, присущие последней. Её содержание в ходе трансляции осознаётся в разной степени. Незначительная часть людей, приверженных ей, декодирует элементы религиозной традиции полно и аутентично, другая часть её носителей усваивает содержание традиции фрагментарно и зачастую эклектично. Её сохранение обеспечивается когнитивными процессами, эмоционально-волевыми состояниями и поведенческими актами. Только часть субъектов передачи религиозной традиции осваивают её во всей полноте. Многие ограничены воспроизведением традиции на уровне ритуалов, да и то не в полном объеме, причём без гарантии, что в них вкладывается всегда аутентичный смысл. Поэтому можно согласиться с А. Ситниковым, который утверждает, что «в богатом, многообразном и многослойном архиве прошлого хранится наследие, которое известно очень узкому кругу специалистов, а для широких слоев оно часто остается непонятным и почти утраченным» [1, с. 245].

И тем не менее значение религиозного ритуала в воспроизведении исторического наследия переоценить нельзя. Он выступает аккумулятивной, опредмеченной формой смысла, идеального содержания сознания. Даже без детального прочтения послания, зафиксированного в ритуале, традиционная последовательность действий оказывает на ре-

ципиента определенное, нередко очень сильное воздействие. По мнению П. Бурдые, «выработанный опыт, превращаясь в телесные автоматизмы, позволяет его носителям при всей неясности содержания этого опыта воспроизводить их осмыслено, по крайней мере, наполняя здравым смыслом... Тело верит в то, во что играет; оно не запоминает прошлое, а приводит его в движение, и уничтоженное таким образом прошлое начинает жить заново» [2, с. 134, 142]. Не случайно представители православия, отличающегося выраженной приверженностью обрядам, обвиняют протестантизм в «обмирщении» именно из-за пренебрежения культовой стороной религии.

Это разделение смысла и действия в религиозной традиции, видимо, было характерно для общества не всегда, оно – «завоевание» эпохи модерна. Не случайно, культуры, предшествующие периоду модернизации, называют традиционными, в них человек полностью погружён в традицию; он знает ее содержание, испытывает, находясь в ней, соответствующие эмоции, воспроизводит ее в ритуалах и обрядах. Европейское Просвещение довело начатое в эпоху Возрождения до логической завершенности. В результате секуляризации сакральность религиозной традиции была поставлена под сомнение, а в качестве приоритета – объявлена установка на генерирование новаций. Так сформировался человек, который если и не порывает полностью с религиозной традицией, то живёт в ней частично.

Историческое сознание является важным фактором культурной идентичности субъекта, поскольку позволяет осознавать себя в настоящем и открывать перспективы будущего только посредством приобретённого ранее опыта. Это делает восприятие и воспроизведение традиции в её сакральном значении необходимым условием общественного развития. Конечно, изменение условий бытия со временем понижает степень её актуальности, она испытывается на прочность и может уступить место другой традиции, в том числе и в сфере религии.

Отношение к историческому наследию диктуется субъективными предпочтениями, благодаря которым им можно дорожить или пренебрегать, в историческом наследию можно выбирать одни образцы или другие и т. д. Действительно, истинность утверждения, что историческое наследие – безусловная ценность, для определенной части современного общества не очевидна. Традиция может рассматриваться как некое препятствие

на пути движения вперёд. Поэтому и многочисленны попытки переосмыслить ее, критически рассмотреть, а то и вовсе от неё отказаться. «В последнем случае прошлое, препятствующее становлению... нового, выступает альтернативой современного развития. “Тормозящая” роль прошлого нередко провоцирует нигилистическое к нему отношение, выражающееся в стремлении субъекта активности к уничтожению предшествующего опыта и всего того, что с ним связано» [3, с. 137].

Но попытки полностью прервать «пуповину», соединяющую настоящее с прошлым, чреваты болезненными ощущениями, поэтому используется другой алгоритм, предполагающий выбор в историческом наследии иного, чем прежде, содержания, иных стандартов и приоритетов. Нет единого настоящего. По этому поводу Ш. Эйзенштадт замечал, что никакой современности в единственном числе не существует: современность может принимать множественные формы, и каждый конкретный случай современного (модерного) общества накладывается на конкретные цивилизационные контексты, сформированные специфическими культурными, религиозными, историческими и прочими особенностями конкретного общества (см. [4, с. 15]). Не существует и единого прошлого. Хипстер мегаполиса и учитель средней школы российской глубинки сосуществуют в одном физическом времени, но социальная, культурная темпоральность для каждого из них своя. Соответственно, и образы прошлого у них не просто не совпадают, а зачастую радикально противостоят друг другу. Это говорит о широкой вариативности в прочтении любой традиции.

Так, русская мысль XIX века предложила, как минимум, три варианта отношения к традиции: актуализация наличного потенциала православия (Ф. Достоевский); протоэкуменизм и «свободная теократия» (В. Соловьёв); внеконфессиональное наднациональное христианство (Л. Толстой). Эти три проекта находят своих преемников и среди наших современников. Те, кто разделяет идеи Ф. М. Достоевского, видят преодоление недостатков на пути оживления, одухотворения традиции внутри путём воспитания молодого поколения православных в духе истинно евангельских идеалов. Выход же за рамки преемственности, по их мнению, чреват непоправимыми и губительными последствиями для российского государства. Эту традицию последовательно продолжают современная Русская православная церковь и лояльные ей националистические круги.

Проект В. Соловьёва представляет интерес для тех образованных россиян, которых не удовлетворяет обособление православия и формализм диалога, который Русская православная церковь ведёт с католиками и протестантами. Привлекает и то, что «теократия», о которой он много писал, является именно «свободной», не претендует на подавление человеческой личности и менее всего похожа на замкнутую корпорацию, основанную на жёстко-иерархическом принципе.

Проект Л. Н. Толстого оказывается приемлемым для тех наших соотечественников, которые, не желая полностью порывать с религией, склонны отвергать церковные ценности, а жить и действовать, опираясь исключительно на собственный разум. Их привлекает толстовский антидогматизм и антимиристицизм при максимальном акценте на нравственных проблемах, связанных с вопросами добра и зла, смысла жизни и счастья реального живого человека [5, с. 106–109].

Относительно недавно оценка этой неоднородности в восприятии традиции определяла один вариант как норму, а другие как отклонения. Однако дух современной эпохи в соответствии с принципами толерантности, отказа от догматизма и категоричности разрушает определённую критериев оценки. Поэтому сегодня мы становимся свидетелями столкновения социальных позиций, за которыми стоят группы, в одном случае ориентированные на сохранение традиционных культурных доминант, а в другом – на их преодоление.

Эта ситуация ставит современное российское общество и государство перед сложной проблемой: как, сохраняя традицию, актуальное до сих пор историческое наследие, оставаться открытым для восприятия того нового, что благотворно для будущего? Как, оставаясь открытым, суметь вместе с тем защитить себя от пагубных тенденций современной культуры? Перекос в ту или другую сторону опасен либо погружением в архаику, снижением темпов социальной динамики, либо внутренним перерождением и утратой чувства самоидентичности.

Последствия первого варианта развития событий видятся в практике общественной жизни, реализуемой представителями религиозного фундаментализма, в каких бы облициях он ни выступал. Её характерная черта состоит в депривации целого комплекса человеческих потребностей с целью сохранения традиции в её «первозданном» виде. Отказ от этой установки рассматривается, впрочем справедливо, как ориентация на полную элиминацию в перспективе исторического наследия. Последствия иного

выбора демонстрирует логика постмодернистской мысли, выражающая критический настрой по отношению к западноевропейской культурной традиции, в том числе к её конститутивным элементам, составляющим содержание религиозного сознания, которые в постмодернизме обозначены химерическим термином «онто-тео-телео-фало-фоно-логоцентризм» [6, с. 106]. Критика традиции результируется в убеждении, что «пост-христианская религиозность» должна следовать по пути «мутации и адаптации» христианского вероучения в сторону атеистического мировоззрения, поскольку «в обществе постмодерна нет более нужды верить в Бога ... теология теперь – наука о несуществующих сущностях, а божественное и антибожественное, Христос и Антихрист лишь оживляют язык» [7, с. 367].

Таким образом, общение с традицией как формой проявления исторического наследия представляет собой диалог субъектов современности и прошлого. Вариативность современности обуславливает и вариативность прошлого. Интерпретируя его, общество решает задачу сохранения преемственности исторического сознания при одновременном создании условий, позволяющих осваивать новое. Найти меру совмещения этих ориентиров – труднодостижимая, но жизненно важная цель.

Список литературы

1. Ситников А. Религиозная традиция в современном обществе: опыт теоретического анализа // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2017. – № 4. – С. 233–254.
2. Бурдые П. Практический смысл. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2001. – 562 с.
3. Гаврилов О. Ф. Историческое сознание и его социальные функции: методологический анализ: дис. ... канд. филос. наук. – Томск, 1986. – 175 с.
4. Узланер Д. От секулярной современности к «множественным»: социальная теория о соотношении религии и современности // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. – 2012. – № 1 (30). – С. 11–58.
5. Васечко В. Ю. Три проекта: конфессиональная самоидентификация как фактор личного религиозно-нравственного поиска в русской философии // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 105–110.

6. Зубровская А. А. Религиозная философия постмодернизма о секуляризации и «постхристианской религиозности» // Религиоведение. – 2018. – № 3. – С. 104–109.
7. Делез Ж. Логика смысла. – М.: Раритет, 1998. – 480 с.

References

1. Sitnikov A. Religioznaja tradicija v sovremennom obshhestve: opyt teoreticheskogo analiza // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2017. – № 4. – S. 233–254.
2. Burd'e P. Prakticheskij smysl. – Sankt-Peterburg: Aletejja, 2001. – 562 s.
3. Gavrilov O. F. Istoricheskoe soznanie i ego social'nye funkicii: metodologicheskij analiz: dis. ... kand. filos. nauk. – Tomsk, 1986. – 175 s.
4. Uzlaner D. Ot sekuljarnoj sovremennosti k «mnozhestvennym»: social'naja teorija o sootnoshenii religii i sovremennosti // Gosudarstvo, religija, cerkov' v Rossii i za rubezhom. – 2012. – № 1 (30). – S. 11–58.
5. Vasechko V. Ju. Tri proekta: confessional'naja samoidentifikacija kak faktor lichnogo religiozno-nravstvennogo poiska v russkoj filosofii // Religiovedenie. – 2018. – № 3. – S. 105–110.
6. Zubrovskaja A. A. Religioznaja filosofija postmodernizma o sekuljarizacii i «posthristianskoj religioznosti» // Religiovedenie. – 2018. – № 3. – S. 104–109.
7. Delez Zh. Logika smysla. – М.: Raritet, 1998. – 480 s.

*Бирюков С. В.
Восточно-Китайский педагогический университет
(г. Шанхай, КНР)*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ И ИМИДЖА РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ТЕОРИИ ДИСКУРСА

PROBLEMS OF FORMATION OF CULTURAL IDENTITY AND IMAGE OF THE REGION IN THE CONTEXT OF DISCOURSE THEORY

Аннотация: В статье рассматриваются особенности формирования регионального имиджа в связи с проблемами культурной идентичности региона. Проблема проанализирована в контексте теории политического

дискурса, с учетом современных проблем и возможностей политического маркетинга и имиджеологии. Автор статьи определяет функции регионального имиджа и поддерживающего его регионального дискурса, акцентирует условия эффективности дискурсивного воспроизводства в условиях региона. Кроме того, автором уделяется внимание специфике формирования регионального имиджа Кемеровской области с учетом современного состояния публичной сферы этого региона.

Ключевые слова: региональный имидж, региональный дискурс, культурная идентичность, политический маркетинг, имиджеология, публичное пространство, публичная политика, культурная политика.

Abstract: The article considers the features of the formation of the regional image in connection with the problems of cultural identity of the region. The problem is analyzed in the context of the theory of political discourse, taking into account modern problems and opportunities of political marketing and image science. The author of the article defines the functions of the regional image and the regional discourse supporting it, emphasizes the conditions of the effectiveness of discursive reproduction in the conditions of the region. In addition, the author pays attention to the specifics of the formation of the regional image of Kemerovo region, taking into account the current state of the public sphere of this region.

Keywords: regional image, regional discourse, cultural identity, political marketing, image science, public space, public policy, cultural policy.

Проблематика регионального имиджа и политического дискурса (вкуче с менеджментом публичной сферы) сравнительно нова в гуманитарных исследованиях, хотя определенный методологический фундамент для ее изучения формировался в течение нескольких последних десятилетий. Между тем, соотношение общей проблематики дискурса с проблемами «символического конструирования» и продвижения имиджа региона стоит сегодня на повестке дня. Сама проблема имиджа достаточно прояснена исследователями, в то время как дискурс остается полисемантическим и полифункциональным понятием на фоне ведущихся дискуссий о самой природе имиджевой реальности как составной части феномена публичного.

Французский социальный философ Мишель Фуко осуществил разработку ныне признаваемого классическим понятия дискурса в своих ранних работах и, прежде всего, в «Археологии знания» (1972). В сочинении «Дискурсивная борьба в рамках системы социального обеспечения»

Иара Лесса резюмирует предложенное Фуко определение дискурса как «системы мыслей, состоящей из идей, взглядов, направлений действия, убеждений и практик, которые систематически конструируют сюжеты и миры, о которых они говорят» [1, р. 283–298]. Сам Фуко прослеживает роль дискурсов в контексте социальных трансформаций и более частного процесса легитимации публичной власти, уделяя особое внимание техникам конструирования современных конвенциональных истин и легитимных представлений, того, каким образом они воспроизводятся и какие властные практики поддерживают. Позже Фуко предположил, что дискурс – это медиум, посредством которого отношения власти целенаправленно либо спонтанно выстраиваются говорящими субъектами. Для Фуко власть и знание связаны друг с другом неразрывно, вследствие чего все человеческие отношения – это, прежде всего, борьба и переговоры о власти [2]. Фуко полагал, что власть присутствует повсеместно, обладая при этом способностью воспроизводить и поддерживать дискурс «истины». Дискурс, по мнению Фуко, всегда ориентирован на власть и работает по правилам исключения (то есть ищет социального субъекта, которого можно маргинализировать по отношению к существующему порядку вещей и представлений). Поэтому дискурс контролируется с помощью ряда функциональных элементов, включая ритуал, содержащий установку, где и как можно говорить; и круг привилегированных лиц, которые обладают правом на значимое высказывание [3]. Развивая свою теорию «власти-знания», М. Фуко утверждал, что именно знание является реальным «конструктором» власти и в то же время – продуктом ее непрерывной деятельности.

Как следствие подобной взаимосвязи, любой объект публичного властного воздействия последовательно превращается в «сетевой узел». В своей работе «Археология знания» Фуко иллюстрирует роль «узла в сети». Книга не состоит из отдельных слов на странице, каждое из которых имеет смысл, а, скорее, «включается в систему ссылок на другие книги, другие тексты, другие предложения» (что связано с феноменом «интертекстуальности»). Смысл подобной «охватывающей» книги связан с масштабной, всеобъемлющей системой знаний и идей, к которой он относится (то есть к своеобразному «мега-дискурсу»). Одним из ключевых дискурсов, который Фуко определил в качестве составной части своей критики «власти-знания», является неолиберализм, который тесно увязы-

вается мыслителем с правительственным феноменом в рамках курса его лекций о биополитике [4].

Как можно применить теорию дискурса Фуко к пониманию современных закономерностей развития и трансформации публичного сектора? Следует начать с признания того, что успех современных политических сил различной идеологической ориентации в современных условиях в решающей степени определяется их способностью сформировать непротиворечивый политический дискурс.

Дискурс, в обобщенном понимании, – совокупность представлений, нормативных установок, ценностей и убеждений, обобщенно отражающих характер социально-политической реальности и возможные пути и способы ее преобразования [5, р. 199–235].

Соотнеся определенный политико-идеологический дискурс с социальными и политическими реалиями, использующая его публично-политическая сила способна выработать на его основе конкретную программу действий и последовательную стратегию изменений, предложив ее для оценки обществу через механизмы публичной политики. В результате современная публичная политика может рассматриваться как процесс конкуренции различных дискурсов и стоящих за ними общественных или политических сил. Любое символически значимое событие, использованное той или иной политической силой в рамках публичной политики, способно изменить ситуацию в пользу власти или оппозиции, изменяя объем их символического капитала в определенную сторону.

Политический дискурс, продвигаемый тем ли иным организованным публичным актором, нуждается в регулярном обновлении. Ибо в случае, если его содержание придет в противоречие с реальностью, он рискует превратиться в симулякр – потеряет способность быть основанием символического капитала и легитимности определенного публичного проекта развития. Особенно если речь идет о дискурсах региональной идентичности и регионального развития (будущего).

Формирование регионального дискурса и имиджа региона осуществляется средствами политического маркетинга. В этой связи необходимо уточнить, чем сегодня является и какие перспективные задачи решает политический маркетинг. Следует напомнить, что с момента возникновения идеи политического маркетинга представления о его природе эволюционировали от сугубо инструменталистского подхода (как совокупности

средств обеспечения избирательной кампании в контексте более общего инструментария политического рынка) до восприятия его в качестве публичной технологии и средства политической инженерии. При этом сам предмет политического маркетинга включает в себя и более частные его определения, рассматривающие его в качестве:

- одной из технологий менеджмента, воздействующей на массовое поведение людей в ситуации состязательности (Г. Маузер);

- системы управления политическим поведением граждан с целью их изменения в соответствии с задачами и программами определенных политических сил;

- совокупности техник и стратегий, обеспечивающих продвижение определенного кандидата в рамках избирательной кампании, обеспечение его связи с определенными группами электората;

- процесса изучения политического рынка, представленных на нем интересов и ожиданий различных социальных групп и одновременно – совокупности используемых на этом рынке различными игроками стратегий, тактик и практик.

Изменилось и содержание маркетинговых стратегий: политический маркетинг прошел путь развития от маркетинга как технологии по созданию политического продукта, максимально отвечающего ожиданиям избирателя (в прошлом веке), до маркетинга как средства формирования общественного доверия и основанной на нем модели социального порядка (в третьем тысячелетии). Это подразумевает рассмотрение последнего как значимого элемента публичного и сетевого пространства, что, очевидно, находится за рамками сугубо «инструменталистских» представлений.

Истоки подобного понимания миссии политического маркетинга восходят к французскому социологу П. Бурдьё. Он впервые ввел в научный оборот понятие «политическое поле». По мнению выдающегося социолога, «политическое поле» – это место, где возникают и обмениваются политические идеи, программы, товары, где наблюдается острая конкурентная борьба политических сил [6]. В качестве именно такого «поля» и рассматривается сегодня пространство, которое охватывает своим действием политический маркетинг. Ряд последующих представителей западной социологии, творивших на рубеже XX–XXI веков, обосновали процесс трансформации этого «поля» в глобальную информационную сеть, изменяющую основания общественно-политического порядка.

Согласно выдающемуся испано-американскому социологу М. Кастельсу, новые технологии, связанные с производством информации, формируют качественно новое, глобальное информационное общество. Потенциал информационных технологий способствует возникновению единой социально-экономической системы, объединяющей весь мир. Глобальное сетевое общество формирует предпосылки для трансформации не только информационного пространства путем продвижения новых политических идей и образов, но и социально-политического пространства путем использования новых форм и стратегий политического маркетинга (коммуникация на базе ценностей и мобилизация вокруг значений) через сети, которые принципиально не имеют границ. Возникающие на основе коммуникаций (включая Интернет и другие медиа) культурные движения становятся способными влиять на сознание общества в целом [7]. И в наибольшем выигрыше будет тот, кто научится управлять окружающим нас «пространством неопределенности» через генерирование и продвижение нового информационно-политического продукта.

Сходные по смыслу идеи развивают два топ-менеджера мирового класса – Э. Шмидт, председатель совета директоров Google, и Д. Коэн, директор научного центра Google Ideas, которые в своей книге «Новый цифровой мир» подробно описывают, какие известные сдвиги произошли в цифровых технологиях за последнее время. Согласно их заключениям, Интернет создал автономный виртуальный ландшафт, формирующий полную зависимость общества и человека, политики и экономики от цифровых технологий. Возникновение на базе цифровых платформ онлайн-Вселенной обеспечивает ускоренное протекание всех процессов в политике, экономике и общественной жизни. И главный из этих сдвигов – сдвиг в сфере власти, заключающийся в ее перераспределении от институтов к гражданам, ведущий к непредсказуемым последствиям [8].

В свою очередь, один из ведущих теоретиков и практиков современного брендинга С. Анхольт в своих работах акцентирует положение о неразрывной связи между имиджем (брендом) и практической политикой. Согласно его убеждению, формирование и продвижение имиджа (бренда) в публичном пространстве невозможно без подкрепления его средствами практической политики. При этом улучшение имиджа как продукта политического маркетинга создает предпосылки для привлечения ресурсов развития. В итоге публичное пространство предстает

у Анхольта как место соревнования «конкуренстных идентичностей» (городских, региональных и национальных брендов), и для достижения итогового маркетингового эффекта необходим «синтез бренд-менеджмента с публичной дипломатией» [9].

Понятие «региональная политическая культура» производно от «региональной идентичности» и представляет собой комплекс упорядоченных представлений о месте и роли региона в данном государстве и в мире. Исходя из такого мироощущения и мировоззрения, территория может стремиться к большей автономии, пытаться формировать (в зависимости от отношения Центра) специфические политические институты, партии и пр. Для изучения проблематики, связанной с формированием региональной идентичности, используются качественные и количественные социологические исследования, анализ выступлений местных политиков и контент-анализ материалов СМИ. Отдельно рассматриваются политические институты, созданные специально для защиты региональной политической культуры и идентичности, например, региональные партии.

Особого рассмотрения заслуживают закономерности, обнаруживаемые в результате анализа с позиций системно-синерго-деятельности современного изменчивого и нелинейного контекста, в рамках которого реализуются стратегии политического маркетинга, дискурсивного и имиджевого строительства:

1. Сила административного ресурса и многообразие неформальных контактов и связей у субъектов политического маркетинга не всегда обеспечивают успешную реализацию стратегий политического маркетинга и дискурсивного и имиджевого строительства в условиях изменчивого социума.

2. Особую значимость в этой ситуации приобретают «точечные» воздействия на находящиеся в неравновесном состоянии политику и публичное пространство – когда для достижения цели требуется не массивное воздействие на публичную сферу, но просчитанное и точечное воздействие в нужном для заинтересованных публичных акторов направлении.

3. Эффективность политического маркетинга достигается, когда инфраструктура влияния власти или невластных публичных акторов является консолидированной – то есть когда все ресурсы (капиталы – политический, экономический, символический) собраны воедино и ра-

ботают на единую задачу (избирательную, политическую, властно-управленческую).

4. Условие успешного использования политического маркетинга и связанного с имиджевыми задачами дискурсивного строительства в регионе – опора на технологии «мягкой силы». Необходим привлекательный и непротиворечивый образ региона как последовательно развивающейся территории, методически закрепляемый в сознании жителей региона и в общественном мнении, утверждаемый в рамках публичной сферы с использованием символического капитала.

По мнению автора, ключевыми условиями эффективности технологий политического маркетинга в контексте дискурсивного и имиджевого строительства соответственно являются:

1. Своевременность информационно-пропагандистских воздействий (субъектам публичного маркетинга необходимо играть на опережение, моделируя желательное состояние мнения жителей региона по тем или иным значимым вопросам).

2. Комплексность и системность воздействий на мнение жителей региона, их увязывание с широким кругом проблем, действительно волнующих последних.

3. Адекватность и соразмерность осуществляемых маркетинговых воздействий складывающейся общественной ситуации и ситуации в публичном пространстве.

4. Плотность и интенсивность маркетинговых воздействий, их сфокусированность на определенных проблемных ситуациях и референтных группах, позволяющие изменять массовые настроения и настроения жителей региона в относительно сжатые промежутки времени, вытесняя на периферию регионального публичного пространства нежелательные мнения и установки.

5. Способность создавать, воспроизводить и ретранслировать непротиворечивые публичные дискурсы, связанные с ценностными представлениями, разделяемыми жителями региона.

6. Четкая формулировка позиции реализующего маркетинговые стратегии публичного актора в отношении современных вызовов и проблем, выдвижение позитивной и конструктивной альтернативы актуальным вызовам и проблемам, управленческим стратегиям и подходам.

Предлагаемый автором подход к использованию методов, стратегий и технологий политического маркетинга, очевидно, нуждается в доработке и конкретизации. На взгляд автора, именно обновленное понимание природы и задач регионального маркетинга и дискурсивного строительства позволит выйти за рамки постмодернистского тезиса о якобы произошедшем исчезновении самого объекта постмодернистских исследований. Помимо этого, новое понимание предмета публичного маркетинга и дискурсивного строительства позволит осуществить более предметную «ревизию» существующих и используемых публичных технологий, создав новую политико-технологическую основу для решения в рамках основных целей публичного маркетинга задач дискурсивного и имиджевого строительства. Перечисленный публично-технологический арсенал должен быть дополнен социально-инженерными технологиями, предполагающими выстраивание общественного мнения и социально-политической ситуации исходя из особенностей внутренней динамики регионального социума.

Проблематика регионального имиджа в контексте регионального политического дискурса, на взгляд автора, включает в себя следующие основные положения:

1. Имидж региона – изменчивый и конструируемый образ региона, опирающийся на его устоявшуюся идентичность и сложившийся в нем тип политической культуры, а также на сформировавшиеся в регионе за предшествующие периоды истории культурный и символический капиталы.

2. Сложившийся в регионе публичный дискурс – важное основание и средство продвижения имиджа региона (как внутри его границ, так и за его пределами). Дискурс – совокупность ценностей, норм и обобщенных представлений, связанных с какой-либо значимой идеей, присутствующих в публичном пространстве региона.

3. Поддержка определенного дискурса (связанного с региональной идентичностью, защитой интересов региона, проектированием его будущего) – важная составная часть публичной политики, формируемой в определенном регионе.

4. Региональный имидж неразрывно связан с региональным публичным дискурсом – который, в свою очередь, укоренен в региональной идентичности и поддерживается культурными ресурсами региона.

В свою очередь, для того чтобы содействовать успешному решению задачи по продвижению, закреплению и своевременному обновлению имиджа региона региональный публичный дискурс должен отвечать следующим характеристикам:

1. Коррелировать с политической и социально-экономической реальностью.
2. Быть внутренне непротиворечивым и не содержать в себе очевидных противоречий (антиномий).
3. Опирается на ценности, устойчиво присутствующие в сознании жителей региона, систематически апеллировать к ним.
4. Внедряться в общественное сознание с помощью средств публичной политики.
5. Опирается на механизм обратной связи и учитывать общественную реакцию на продвижение определенных идей и образов.
6. Содержать в себе непротиворечивую оценку настоящего и реалистический образ будущего региона.
7. Быть адекватно изменчивым и учитывать происходящие изменения.

В конечном итоге, региональный дискурс, как и поддерживаемый с его помощью имидж региона, выполняет ряд значимых функций в общественной и культурной жизни региона: идентификационную, интеграционную, ориентационную, мобилизационную, культуросозидающую и культуроподдерживающую функции.

К особенностям регионального дискурса Кузбасса, по мнению автора, относятся:

1. Акцент на историю региона, которая неразрывно и преимущественно связана с его экономической специализацией (добычей угля и развитием индустрии).
2. Связь с особой кузбасской коллективной идентичностью, с чувством общей истории и судьбы.
3. Известный дефицит символического и культурного капиталов, поддерживающих региональный дискурс, – отсюда потребность в последовательном преодолении этого дефицита.
4. Монистический стиль формирования кузбасского политического дискурса в течение нескольких последних десятилетий, его тесная связь с фигурой и харизмой регионального лидера.
5. Необходимость усиления публично-общественной составляющей кузбасского регионального публичного дискурса.

6. Необходимость реализации в регионе собственного варианта культурной политики, которая бы увязывалась с формированием и продвижением регионального имиджа и воспроизводством поддерживающего этот имидж публичного дискурса.

На взгляд автора, исходя из сказанного выше, конструирование региональных дискурса и имиджа может рассматриваться как комплексный и многосоставной процесс, соотносимый с общей динамикой изменений, происходящих в рамках публичного пространства региона с акцентом на воспроизводство символического капитала. И для выстраивания современного привлекательного имиджа региона, очевидно, требуются целенаправленные усилия региональной власти.

Список литературы

1. Lessa I. Discursive struggles within social welfare: Restaging teen motherhood // *British Journal of Social Work*. – 2006. – № 36 (2). – P. 283–298.
2. Foucault M. *Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1977* / ed. By C. Gordon. – Pantheon Books, 1980. – 270 p.
3. Foucault M. *Archaeology of knowledge*. – New York: Pantheon, 1972. – 245 p.
4. Foucault M. *The Birth Of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979*. – New York: Palgrave MacMillan, 2008. – 346 p.
5. The view from the poststructural margins: Epistemology and methodology reconsidered // Brown L., Strega S. (Eds.) *Research as resistance*. – Toronto: Canadian Scholars' Press, 2005. – P. 199–235.
6. Bourdieu P. *Propos sur la champ politique*. – Lion: Press Universitaires de Lion, 2000. – 112 p.
7. Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society and Culture*. – Wiley-Blackwell, 2009. – Vol. 1. – 656 p.
8. Шмидт Э., Коэн Д. *Новый цифровой мир. Как технологии меняют жизнь людей, модели бизнеса и понятие государств*. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 368 с.
9. Анхольт С., Хильдрет Д. *Бренд Америка: мать всех брендов*. – М.: Добрая книга, 2010. – 232 с.

References

1. Lessa I. Discursive struggles within social welfare: Restaging teen motherhood // *British Journal of Social Work*. – 2006. – № 36 (2). – P. 283–298.
2. Foucault M. *Power/Knowledge: Selected Interviews and Other Writings, 1972–1977* / ed. By C. Gordon. – Pantheon Books, 1980. – 270 p.
3. Foucault M. *Archaeology of knowledge* / M. Foucault. – New York: Pantheon, 1972. – 245 p.
4. Foucault M. *The Birth Of Biopolitics: Lectures at the Collège de France, 1978–1979*. – New York: Palgrave MacMillan, 2008. – 346 p.
5. The view from the poststructural margins: Epistemology and methodology reconsidered // Brown L., Strega S. (Eds.) *Research as resistance*. – Toronto: Canadian Scholars' Press, 2005. – P. 199–235.
6. Bourdieu P. *Propos sur la champ politique*. – Lion: Press Universitaires de Lion, 2000. – 112 p.
7. Castells M. *The Rise of the Network Society. The Information Age. Economy, Society and Culture*. – Wiley-Blackwell, 2009. – Vol. 1. – 656 p.
8. Shmidt Je, Kojen D. *Novyj cifrovoj mir. Kak tehnologii menjajut zhizn' ljudej, modeli biznesa i ponjatie gosudarstv*. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2013. – 368 c.
9. Anhol't S., Hil'dret D. *Brend Amerika: mat' vseh brendov*. – M.: Dobraja kniga, 2010. – 232 s.

Деревцова Е. А.

Кемеровский государственный институт культуры

ОБ ОСОБЕННОСТЯХ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

ABOUT FEATURES OF RUSSIAN CULTURAL POLICY IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: На основе анализа федерального законодательства и документов стратегического планирования выявлены тенденции развития, особенности и дискуссионные вопросы разработки государственной куль-

турной политики. Способность государственной культурной политики в её современном состоянии санкционировать социокультурные нормы и стандарты зависит от её научной обоснованности, концептуального единства и институционального обеспечения, а также способности государства, местных сообществ и гражданского общества реализовывать разработанную культурную политику регионов.

Ключевые слова: культурная политика, государственная культурная политика, культурные ценности, социально-культурные стандарты.

Abstract: Development trends, features and debatable issues of the development of state cultural policy are considered on the analysis of federal legislation and strategic planning documents. The ability of the state cultural policy nowadays develops sociocultural norms and standards depending on its scientific validity, conceptual unity and institutional support, as well as the ability of the state, local communities and civil society to implement the developed cultural policy of the regions.

Keywords: cultural policy, state cultural policy, cultural values, socio-cultural standards.

Нормативные основы государственной культурной политики (далее – ГКП) были заложены в 1992 году, когда в ст. 1 «Основ законодательства Российской Федерации о культуре» (далее – Основы законодательства о культуре) было закреплено положение об определении её принципов, а также дано двусоставное определение ГКП как: 1) политики Российского государства в области культурного развития, под которой понималась «совокупность принципов и норм, которыми руководствуется государство в своей деятельности по сохранению, развитию и распространению культуры», а также: 2) собственно деятельности государства в сфере культуры [1].

В современных условиях, с переходом к практике стратегического планирования в экономике и социальном развитии, в конце 2014 года в «Основах государственной культурной политики» (далее – Основы ГКП) она была представлена как «неотъемлемая часть стратегии национальной безопасности России», определено её направление – обеспечение приоритета культурного и гуманитарного развития как прочной основы «процветания экономики», суверенитета, а также «цивилизационной самобытности» России [2]. Таким образом, сам факт разработки и принятия Основ

свидетельствовал том, что в новой России культура была официально признана не только национальным приоритетом, но и одним из основных факторов положительной динамики качества жизни, стабильности общественных отношений и залогом устойчивого социально-экономического развития, поддержания целостности российского культурного пространства.

В Основах ГКП, в отличие от Основ законодательства о культуре (где закреплена *государственная* культурная политика) была формализована дефиниция «культурная политика» как «действия органов государственной власти РФ и общественных институтов, направленные на поддержку, сохранение и развитие всех отраслей культуры, всех видов творческой деятельности граждан России и формирование личности на основе присущей российскому обществу системы ценностей». Кроме того, в анализируемом документе стратегического планирования сферы охвата ГКП (ст. 3), значительно расширены. Это: 1) культурная деятельность в полной совокупности её видов; 2) гуманитарные дисциплины и соответствующее научное знание; 3) гуманитарное образование; 4) этноконфессиональные отношения; 5) региональное и глобальное гуманитарное и культурное сотрудничество, 6) процессы воспитания; 7) все виды и уровни просвещения; 8) детское и молодежное движение; 9) развитие виртуального и медийного информационного пространства [2].

На наш взгляд, определение «культурной политики», данное в Основах ГКП, нуждается в развитии и дополнении следующими положениями. В первую очередь целесообразно уточнить место местного самоуправления, которое со времен земской реформы играло значимую роль в культурной политике. Также было бы полезным более четко соотнести понятия «культурная политика» и «государственная культурная политика», исходя из того, что *культурная политика* шире, чем *государственная культурная политика*. Первая формируется гражданским обществом, местным самоуправлением, бизнесом, СМИ, государством, тогда как вторая – только органами государственной власти. Также представляется полезным устранить некоторую терминологическую неясность. Так, в сферу охвата ГКП по документу входит «поддержка *русской* культуры за рубежом» (выделено нами. – *Е. Д.*). В разделе V Основ ГКП речь идет уже об *отечественной* культуре, а в разделе VI – «о культурном наследии народов Российской Федерации». В числе объектов ГКП в Основах также перечислены *материальное и нематериальное культурное наследие*. Таким

образом, разработчики Основ достаточно объемно, но по-разному определили сферу ГКП. Для документов, имеющих программный характер, желательно понятийное единство, например, привести указанные понятия к «общему знаменателю» в виде *отечественной* или *российской* (не только русской) культуры.

Кроме того, в рассматриваемом определении сферы государственной и общественной жизни разделены. В то же время, в соответствии с буквой и духом главы 1 Конституции Российской Федерации, «государственная» жизнь производна от общественной жизни, составляя её часть. Для документов такого рода стоило бы указать на гражданское общество как объединяющую их основу.

В качестве базиса КП в Основах ГКП указана «присущая российскому обществу система ценностей» [2], которая пока (в отличие от имперского и советского периодов) нигде не формализована, остается предметом доктринальных и общественных дискуссий [3; 4] и потому в силу своей неопределенности, вероятно, могла бы выступать как резерв дальнейшего совершенствования документа.

Нуждающимся в дальнейшем развитии представляется раздел V Основ, где изложены принципы ГКП. К таковым отнесены: 1) впервые употребленное в нормативном дискурсе неизвестное науке понятие «территориальное равенство граждан» (без пояснения), а также 2) «социальное равенство граждан», цель достижения которого (в силу объективных условий) в России не ставится. В правовом государстве гарантируется и достигается лишь формально-юридическое равенство [5, с. 56] и равенство возможностей [6, р. 248; 7, р. 132]. Корректным представляется указание на свободу реализации права на доступ к культурным ценностям, участие в культурной жизни и пользование организациями культуры.

В числе принципов ГКП в Основах ГКП указаны: взаимодействие (открытость) со всеми народами и культурами, основанные на позиционировании отечественной культуры как составной части (исторически и актуально) глобальной культуры, а также «соответствие экономических, технологических и структурных решений, принимаемых на государственном уровне, целям и задачам государственной культурной политики». Приведенные положения представляются нуждающимися в дальнейшем развитии, так как любые решения «на государственном уровне» принимаются в соответствии с целями и задачами правового социального госу-

дарства (ст. 1 и п. 1 ст. 7 Конституции). Если они соответствуют этим целям, имеющим абсолютный приоритет, то автоматически будут соответствовать и целям ГКП. Такой подход для нормативного по сути документа представляется более корректным.

Основными целями ГКП в Основах ГКП обозначены воспитательная и политическая. Первая – формирование гармонично развитой личности, где в качестве подцели указано «создание условий для воспитания граждан», для чего необходимо сохранять историческое и культурное наследие. Вторая – укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, где в качестве подцели указано укрепление гражданской идентичности.

Отметим, что последнее место в перечне занимают: «создание условий для реализации каждым человеком его творческого потенциала», то есть самореализации личности, а также «обеспечение доступа граждан к знаниям, информации, культурным ценностям и благам», которые, как нам представляется, исходя из положений ст. 2, 7 Конституции Российской Федерации, должны стоять на первых двух позициях.

В том же перечне второстепенных задач стоит «передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения», что представляет собой санкционирование (реализацию) социокультурных норм и стандартов. В то же время сами эти нормы и стандарты в Основах ГКП, как и других документах, к примеру, Стратегии национальной безопасности, не определены, что является актуальной в доктринальном плане задачей для исследований и предложений специалистов-практиков, культурологов и философов.

В 2016 году во исполнение Основ ГКП была утверждена «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года» [8] (далее – Стратегия), где сохраняется стилистика Основ ГКП в плане использования двух понятий: ГКП и КП. В Стратегии дана оценка современного состояния и основных проблем ГКП. В основном, это статистика занятых в сфере культуры, инфраструктура отрасли и параметры их финансирования. В документе введено новое понятие «угроз национальной безопасности в сфере культуры». Таковыми в документе признаны: «размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей»,

а также «ослабление единства многонационального народа РФ» под разрушительным воздействием «внешней культурной и информационной экспансии (в том числе здесь имеется в виду доминирование низкосортной продукции массовой культуры), культа силы и вседозволенности, а также нетерпимости в сферах расовых, национальных и религиозных отношений. Кроме того, к числу угроз отнесено снижение роли русского языка, включая падение качества его преподавания как в России, так и в мире. В документе отражена также опасная тенденция фальсификации российской и мировой истории. Завершает перечень угроз упоминание противоправных посягательств на объекты культуры. Следует заметить, что введение конструкта «угрозы национальной безопасности в сфере культуры» требует конкретизации, что необходимо для реализации КП, особенно на уровне регионов. Именно на этом уровне функционируют традиционная и массовая культуры, которые требуют государственной поддержки.

В документе прослеживается идея централизации культурной деятельности и подчинения её культурной политике, что само по себе требует определенного обоснования, и у нее есть ряд критиков. Как, например, отмечает Н. А. Михеева, сама «идея единой, социально недифференцированной нормативной культуры для всего общества несостоятельна в принципе, как и идея создания социально монолитного общественного организма». Автор указывает на то, что все исторически устойчивые общества (например, американское и современное общеевропейское) отличаются сложной и дробной социальной, полиэтнической, поликонфессиональной структурой и культурой. В этом смысле главная задача культурной политики состоит не в обеспечении «монолитной сплоченности», это мы «уже проходили», а, как отмечает Н. А. Михеева, в содействии происходящим в российском обществе «процессам социальной дифференциации и иерархизации культуры», при которых углубляется «специализация ее отдельных пластов», идущая не сама по себе, а как ответ на «потребности» участвующих в процессе общественных групп [9]. Таким образом, по ее мнению, достигается социальная многослойность культуры, которая демонстрирует её зрелость и устойчивость. Государство может и должно поддерживать совокупность социальных субкультур (кроме деструктивных) в состоянии «открытых систем» с «размытыми» границами для свободного обмена и генерации социально актуальных новаций.

Стратегия нацеливает на «преодоление» перечисленных рисков и угроз в основном мерами государственного регулирования. Речь идет об устранении разного рода («межведомственных, межуровневых и межрегиональных») противоречий, возникающих и развивающихся «по вопросам культурного развития» (суть «противоречий» и причины их появления в Стратегии не пояснены). Но не упомянуты идеологические средства. Кроме того, документ ориентирует на снятие ресурсных ограничений, что, вероятно, указывает на потребность в увеличении бюджетного финансирования культуры. В связи с этим далее речь идет в основном о необходимости наращивания бюджетного финансирования.

В Стратегии сформировано общее понимание дефиниции «развитие культуры», представленной в основном в количественном плане как «обеспеченность объектами культуры», которая достигается в основном достаточностью финансирования и совместно с проводимой государством политикой обеспечивает «доступность культурных благ для широких слоев населения». При этом разработчики Стратегии отмечают слабую «активность... и вовлеченность» институтов гражданского общества (именуемых «общественными институтами») в «реализации культурной политики». В то же время причина этого негативного явления не названа.

В целом, Российское государство закреплено в Стратегии (как документе стратегического планирования) как главный «стратегический инвестор культуры и её институтов». Такой подход определяет государство «ключевым субъектом культурной политики», в связи с чем у него возникает обязанность «четко формулировать инвестиционные задачи, сочетая их с ценностно ориентированным подходом». Санкционирование (реализация) посредством ГКП социокультурных норм и стандартов в Стратегии не упоминается.

Способность российской культурной политики в её современном состоянии санкционировать и реализовывать социокультурные нормы и стандарты, при наличии указанной нормативной и стратегической базы, зависит от нескольких компонентов: 1) наличие (разработка) научно обоснованной, концептуально сформулированной и институционально обеспеченной культурной политики, принимаемой гражданским обществом; 2) наличие сформированных и выраженных (сформулированных в какой-либо форме, пригодной для репрезентации) обществом, то есть общепринятых на данный момент социокультурных норм и стандартов;

3) способность государства как традиционного для России основного актора культурной политики реализовать её в целом, санкционировав указанные нормы и стандарты.

Для решения поставленных в Основах ГКП и Стратегии задач, а формально «для обеспечения согласованных действий органов исполнительной власти и организаций в целях выработки предмета единой государственной культурной политики и ее реализации», в 2017 году был создан специальный орган – Правительственная комиссия по вопросам государственной культурной политики, перед которой была поставлена задача выработать и затем скорректировать стратегические подходы к реализации ГКП [10].

Таким образом, пройдя сложную эволюцию, в последние годы (после 2014 года) завершилось формирование системы государственного регулирования в сфере культуры, которая теперь опирается не только на законодательство, но и на документы стратегического планирования, опыт разработки, принятия и реализации которых пока невелик, а практика нуждается в некотором совершенствовании.

Список литературы

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре. Утв. Верховным советом РФ 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 18.07.2019) // Ведомости Совета народных депутатов и Верховного совета РФ. – 1992. – № 46. – Ст. 2615.
2. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 // Президент России: офиц. сайт. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
3. Журавлев М. С. Функционирование ценностей в современной России // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. – 2015. – № 2. – С. 21–22.
4. Прокофьева Д. В. Проблема системы ценностей в современной России // Гуманитарный вектор. Серия: Культурология. – 2014. – № 2 (38). – С. 20–25.

5. Юрчук В. С. Юридическое равенство как важнейшая характеристика права // Вестник Московского университета им. С. Ю. Витте. Сер. 2: Юридические науки. – 2017. – № 3 (12). – С. 55–57.
6. Richardt N., Shanks T. Equal Opportunity // International Encyclopedia of the Social Sciences. – Princeton, 2008.
7. Dardanoni V., Fields G. S., Roemer J. E., Sánchez Puerta M. L. How Demanding Should Equality of Opportunity Be, and How Much Have We Achieved? // Cornell University – Digital Commons ILR, 2006.
8. Распоряжение Правительства РФ от 29 февраля 2016 г. № 326-р [Электронный ресурс] / Правительство РФ. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RAyYVAJnoBuKgH0qEJA9IхP7f2xm.pdf>
9. Михеева Н. А. Культурная политика государства как инструмент управления социально-культурной сферой [Электронный ресурс] // Аналитика культурологии. Электронное научное издание. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1764>.
10. О Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики (вместе с «Положением о Правительственной комиссии по вопросам государственной культурной политики»): Постановление Правительства РФ от 10.07.2017 № 817 // Собрание законодательства РФ. – 2017. – № 29. – Ст. 4378.

References

1. Osnovy zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o kul'ture. Utv. Verhovnym sovetom RF 09.10.1992 № 3612-1 (red. ot 18.07.2019) // Vedomosti Soveta narodnyh deputatov i Verhovnogo soveta RF. 1992. № 46. St. 2615.
2. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 24 dekabrja 2014 g. № 808 // Prezident Rossii: ofic. sajt. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/39208>.
3. Zhuravlev M. S. Funkcionirovanie cennostej v sovremennoj Rossii // Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki. – 2015. – № 2. – S. 21–22.
4. Prokof'eva D. V. Problema sistemy cennostej v sovremennoj Rossii // Gumanitarnyj vektor. Serija: Kul'turologija. – 2014. – № 2 (38). – S. 20–25.

5. Jurchuk V. S. Juridicheskoe ravenstvo kak vazhnejshaja harakteristika prava // Vestnik Moskovskogo universiteta im. S. Ju. Vitte. Serija 2: Juridicheskie nauki. – 2017. – № 3 (12). – S. 55–57.
6. Richardt N., Shanks T. Equal Opportunity // International Encyclopedia of the Social Sciences. – Princeton, 2008.
7. Dardanoni V., Fields G. S., Roemer J. E., Sánchez Puerta M. L. How Demanding Should Equality of Opportunity Be, and How Much Have We Achieved? // Cornell University – Digital Commons ILR, 2006.
8. Rasporjazhenie Pravitel'stva RF ot 29 fevralja 2016 g. № 326-r [Elektronnyj resurs] / Pravitel'stvo RF. – URL: <http://static.government.ru/media/files/AsA9RayYVAJnoBuKgH0qEJA9Ixp7f2xm.pdf>
9. Miheeva N. A. Kul'turnaja politika gosudarstva kak instrument upravlenija social'no-kul'turnoj sferoj [Elektronnyj resurs] // Analitika kul'turologii. Elektronnoe nauchnoe izdanie. – URL: <http://analiculturolog.ru/journal/archive/item/1764>.
10. O Pravitel'stvennoj komissii po voprosam gosudarstvennoj kul'turnoj politiki (vmeste s «Polozheniem o Pravitel'stvennoj komissii po voprosam gosudarstvennoj kul'turnoj politiki»): Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 10.07.2017 № 817 // Sobranie zakonodatel'stva RF. – 2017. – № 29. – St. 4378.

Гаврилов Е. О.
Кемеровский институт (филиал) Российского государственного
университета им. Г. В. Плеханова

**КОНФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В КУЗБАССЕ:
СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ**

CONFESSIONAL POLICY IN KUZBASS: CURRENT STATE

Аннотация: В статье осуществляется описание актуального состояния конфессиональной политики в Кемеровской области. Определено, что результатами государственного регулирования сферы религиоз-

ных отношений в Кузбассе стали дальнейшее развитие взаимодействия государственных органов и организаций с традиционными конфессиями, усиление межконфессионального диалога, активное включение религиозных организаций в общественную жизнь региона.

Ключевые слова: религия, конфессиональная политика, Кемеровская область, Кузбасс, светское государство, клерикализм, гражданское общество.

Abstract: The paper describes the current state of confessional policy in Kemerovo region. It defines that results of state regulation of the sphere of the religious relations in Kuzbass became further development of interaction of public authorities and organizations with traditional faiths, strengthening of interfaith interaction, active inclusion of the religious organizations in public life of the region.

Keywords: religion, confessional policy, Kemerovo region, Kuzbass, secular state, clericalism, civil society.

Современная ситуация в сфере религиозных отношений характеризуется значительными изменениями [1]. С одной стороны, религия продолжает оставаться важным фактором общественных отношений. С другой стороны, религиозная карта мира стремительно меняется: возникают новые течения, возрастает религиозный радикализм, напряженный характер носят межконфессиональные отношения. На государственном уровне отчетливо проявляется осознание необходимости учитывать религиозный фактор при осуществлении государственной политики в различных сферах общественной жизни.

Все эти тенденции проявляют себя и в современной России, оказывают влияние на ситуацию как в стране в целом, так и в регионах. В силу наличия большого количества религиозных течений конфессиональная политика в нашем государстве характеризуется значительной разнородностью. Она требует учета региональной специфики при сохранении необходимости решения общегосударственных задач. Проблемой выявления особенностей конфессиональной политики в регионах является то, что часто она рассматривается только как производная от федеральной. Это не позволяет четко увидеть результаты осуществления государственного регулирования сферы религиозных отношений в конкретном субъекте Российской Федерации. Задачей проводимого исследования будет

выявление актуального состояния конфессиональной политики в современном Кузбассе.

Кратко осветим федеральную политику в сфере регулирования религиозных отношений. За годы строительства постсоветской государственности она существенно изменилась. Согласно статье 14 Конституции Российской Федерации, Россия остается светским государством, что подкреплено соответствующим федеральным и региональным законодательством [2]. Однако на деле ситуация гораздо сложнее. Фактически шаги государства последних десяти лет, изменения в законодательстве, резонансные события дают основания некоторым исследователям говорить о клерикализации российского общества и государства [3]. Не оценивая это суждение, отметим, что оно само по себе свидетельствует о проблематизации области государственного регулирования религиозной активности.

Бурное религиозное возрождение на постсоветском пространстве привело к формированию чрезвычайно пестрой картины религиозных отношений. Приобрела отчетливые черты многоконфессиональность России, где на одной территории в качестве исконных религий уживаются как различные мировые, так и этнические религии. Они различаются по численности последователей и по территориальному охвату и своим существованием актуализируют вопрос о возможности мирных взаимоотношений, а также равенства их фактического положения в обществе. Помимо возрождения исторических религий, в современной России произошло бурное развитие новых религиозных течений и квазирелигиозных образований. Вопрос их правового положения остается до конца не решенным, что дает повод для многочисленных дискуссий касательно того, какова опасность новых религиозных объединений, насколько свободен человек в выборе объекта поклонения и проведения религиозных ритуалов. Особую остроту приобрела проблема религиозного экстремизма, которая в некоторых регионах соединилась с этно-сепаратистскими движениями. Можно утверждать, что религиозный вопрос за последние десятилетия стал фактором политического влияния.

Федеральная политика при решении проблем регулирования сферы религиозных отношений далеко не сразу приобрела более или менее четкие очертания. Далека от четкости она и сейчас. Но со временем проявили себя две основные тенденции. С одной стороны, государственные органы стремились сохранить приверженность нормам светского государства.

С другой стороны, проявилось стремление использовать религиозный фактор для укрепления государственности и легитимации проводимой политики, а также для решения социальных задач. Эти цели привели к корректировке федеральной политики и изменению законодательства. Во-первых, не отменяя базовых положений законодательства о светском характере государства, правящие круги России явно и отчетливо сделали ставку на традиционные конфессии, в том числе и на традиционные верования малочисленных коренных народов России. Во-вторых, наметилось стремление ограничить те проявления религиозной активности, которые рассматриваются в качестве деструктивных, мошеннических, угрожающих государственному суверенитету и т. п., то есть воспринимаемых как социально опасные. Очевидно, что конфессиональная политика регионов во многом осуществляется в русле федеральной, но отличается своеобразием, продиктованным религиозной ситуацией в конкретном регионе.

Рассмотрим особенности конфессиональной политики Кемеровской области на современном этапе развития. Она определяется как федеральным законодательством, так и региональными нормативными правовыми актами. Статья 13 Устава Кемеровской области – Кузбасса устанавливает равенство прав и свобод. Статья 24 закрепляет свободу совести и вероисповедания. Статья 26 предусматривает защиту прав коренных малочисленных народов, в том числе национальной культуры. Статья 27 обеспечивает право на общественную деятельность [4]. То есть на региональном уровне воспроизводятся правовые рамки светского государства, закрепленные в Конституции Российской Федерации. Общие принципы и формы взаимодействия государственных органов с религиозными объединениями закреплены в Законе Кемеровской области от 05 апреля 2011 года № 30-ОЗ «О взаимодействии органов государственной власти Кемеровской области с некоммерческими организациями», где в статье 5 для некоммерческих организаций устанавливается возможность совместного проведения мероприятий с органами государства, предусматривается возможность осуществления государственной поддержки, санкционируется участие в планировании и осуществлении социальной деятельности, а также закрепляется возможность участия в подготовке региональных нормативно-правовых актов [5]. Законом Кемеровской области от 09.03.2005 № 42-ОЗ «О коренных малочисленных народах Кемеровской области» предусмотрена поддержка культурного наследия коренных на-

родов региона, в том числе традиционных для них верований [6]. На уровне области созданы органы по взаимодействию администрации региона и религиозных объединений [7], действуют экспертные советы [8], созданы органы межконфессионального взаимодействия [9], взаимодействие с конфессиями предусмотрено в планах развития региона [10], налажено взаимодействие религиозных организаций с региональными управлениями федеральных органов государственной власти.

Фактическое положение религиозных объединений можно определить, исходя из статистических данных. Так, на 1 июля 2019 года зарегистрировано 953 общественных организаций (объединений), 27 политических партий, 293 профсоюзных организаций, 9 общественных объединений, 361 – религиозных организаций [11].

Как видно, количество зарегистрированных религиозных организаций уступает только общественным организациям. Однако среди общественных объединений часть составляют сообщества, в той или иной степени ассоциированные с религиозными организациями. Религиозная направленность, в частности, характерна для этнических общественных организаций, благотворительных фондов, волонтерских движений, образовательных учреждений, реабилитационных центров и др. (см. [12]). К их числу можно добавить и те организации религиозной направленности, которые регистрируются в качестве коммерческих. Тем самым количество организаций религиозного толка выше официальной цифры. Кроме того, в краткосрочном периоде религиозные организации демонстрируют стабильность и даже рост, в то время как число политических партий и профсоюзов сокращается [13; 14]. В перечне религиозных организаций наиболее представлены организации Русской православной церкви, что обусловлено значительным числом верующих православного вероисповедания. Далее идут представители протестантских и мусульманских общин верующих [7]. Такое соотношение представительства религиозных объединений в общих чертах соответствует ситуации в Сибирском федеральном округе [15]. В перечне религиозных организаций не представлены традиционные верования малочисленных народов, поскольку последние получают развитие и поддержку, прежде всего, в рамках этнокультурных общественных объединений.

Иными словами, статистические данные отражают высокую степень участия религиозных организаций в жизни региона. Они имеют тесную

связь с общественными объединениями Кузбасса. Существующая ситуация является закономерным результатом не только инициативности религиозного сообщества, но в значительной степени обусловлена проводимой государственной политикой в регионе. Кроме того, очевидно, что такое количество зарегистрированных религиозных объединений, включая сотрудничающие с ними общественные объединения, означает, что фактически они являются одной из наиболее массовых легальных форм самоорганизации населения области. Это обстоятельство делает их важным фактором общественно-политической жизни Кузбасса.

Выделим основные направления конфессиональной политики в Кемеровской области. Первое, что обращает на себя внимание, – это дальнейшее усиление взаимодействия органов государства с традиционными религиозными объединениями. Расширяется область сотрудничества между ними. Все больше священнослужителей привлекается к решению задач развития региона. Участие религиозных организаций осуществляется в таких сферах, как образование, досуг, уголовно-исполнительная деятельность, правоохранительная деятельность (противодействие экстремизму), оборона и т. д. Активно осуществляется строительство помещений религиозного назначения на территориях государственных и муниципальных учреждений: больницы, школы, исправительные учреждения и т. д. [16]. Применяется новый подход к городской застройке, где жилой квартал предусматривает возведение храма. Застройка производится с учетом преимущественного православного вероисповедания жителей региона.

Увеличивается представительство иных, нежели православная, конфессий в процессе взаимодействия государства и религиозных организаций в регионе. На торжественных мероприятиях мы можем видеть представителей большего, нежели ранее, числа конфессий. Инициировано присутствие представителя ислама в Общественной палате Кемеровской области, отсутствовавшего в первые годы ее существования. Создаются организации межконфессионального взаимодействия, в частности, в лице Межконфессионального совета при Губернаторе Кемеровской области, куда входят представители православия, ислама, протестантизма (баптизм) [9]. Иными словами, в согласованном взаимодействии традиционных для России конфессий органам государственного управления в регионе видится решение вопросов регионального значения.

Какие задачи регионального значения ставятся перед религиозными объединениями в рамках взаимодействия с органами государства? Их несколько. Реализация социальной политики в тех сферах, где церковь может оказать помощь. Легитимация и поддержка деятельности органов государственной власти. Налаживание связей с конфессиями внутри региона, между регионами и даже между странами [17]. Профилактика и противодействие экстремизму, деструктивной религиозной активности.

Второе направление конфессиональной политики в Кузбассе состоит в активизации социальной направленности религиозного служения. Суть политики сводится к созданию условий для социального служения, в осуществлении совместных социальных программ, в вовлечении конфессий в культурную деятельность региона. При содействии органов государственной власти в Кузбассе проводятся религиозные праздники, активно развивается религиозный туризм, волонтерская деятельность. В регулярном порядке осуществляется помощь нуждающимся, предоставляется религиозное образование и религиозное просвещение. Можно заключить, что представителями государственной власти в регионе конфессии не только рассматриваются как инструмент осуществления социальной политики, но и как конструктивный способ активизации социальной активности населения: формирования навыка взаимопомощи, ответственного поведения, реализации творческого потенциала. Кроме того, религиозная активность в социальной сфере отчасти позволяет сгладить те диспропорции, которые сформировались в Кемеровской области за годы развития новой государственности.

Третьим направлением конфессиональной политики является борьба с противоправной деятельностью в сфере религиозных отношений. Это направление включает в себя пресечение незаконной деятельности религиозных и квазирелигиозных объединений, борьбу с религиозным экстремизмом и его профилактику, организацию осуществления экспертной деятельности. Наиболее значимым событием общероссийского масштаба в этой области стал запрет по всей России деятельности организации «Свидетели Иеговы», а также частичный запрет саентологии. Осуществляется борьба с радикальными движениями исламского толка [18].

Соответствующая работа ведется и в Кемеровской области, вследствие чего наблюдается снижение публичной активности нетрадиционных религиозных объединений. Однако решение проблем в этой сфере, по

сути, только начинает приобретать системный характер. Связано это с тем, что длительное время деятельность религиозных объединений, имеющая выраженный негативный характер, не подпадала под действие охранительных норм. Однако с 2015 года в Федеральный закон «О свободе совести и о религиозных объединениях» вносились изменения, которые ограничили миссионерскую активность, ужесточили контроль за деятельностью религиозных организаций, в том числе за источниками их финансирования [19]. Наряду с этим, закрепление в Конституции Российской Федерации идеологического многообразия препятствует выработке официальных критериев оценки деятельности религиозных объединений, определению их места в жизни общества. Неоднозначно трактуется деятельность целителей, не вполне определен юридический статус многих организаций, имеющих признаки религиозных, но осуществляющих спортивную, образовательную, коммерческую, реабилитационную, консультативную и прочую деятельность. Резонансным случаем стала спецоперация сотрудников Росгвардии и ФСБ в январе 2019 года по вызволению около пятидесяти человек из секты, которая, действуя под видом реабилитационных центров, насильственно удерживала обратившихся к ней за помощью граждан. Работники «реабилитационных» центров отбирали у них паспорта, лишали сна и еды, вымогали деньги, насильственно проводили религиозное обучение [20].

В связи с этим, значимым направлением конфессиональной политики становится профилактика деструктивной религиозной деятельности, а также осуществление экспертной деятельности. Первое достигается путем религиозного просвещения граждан на площадках, предоставляемых государственными организациями, а также путем создания центров мониторинга и противодействия экстремистской деятельности, которые тесно взаимодействуют с традиционными конфессиями Кузбасса [21]. Второе осуществляется в рамках экспертных советов, проводящих религиозно-экспертную экспертизу, создаваемых на базе государственных органов. Тем не менее, проблема противодействия деструктивной деятельности религиозных объединений в регионе сохраняется в силу сложности разграничения религиозной и нерелигиозной активности, а также сложности выработки и применения критериев деструктивности религиозной деятельности.

Из проведенного обзора можно сделать следующие выводы. Во-первых, в регионе фактически создаются условия благоприятного разви-

тия традиционных конфессий. Этот процесс отражает соответствие проводимой политики религиозным убеждениям граждан Кемеровской области. Фактически традиционные религии в Кузбассе выполняют характерную для них роль связующего звена между различными сегментами общества, препятствуя тем самым социальной фрагментации. Наряду с этим, сохраняется проблема разграничения конфессиональной и внеконфессиональной деятельности, что выражается в неоднозначности оценок осуществляемой политики.

Во-вторых, намечается тенденция к усилению взаимодействия традиционных конфессий в решении различных социальных проблем. Тем самым в рамках региона реконструируется историческая практика участия религиозных организаций в общественной жизни и в решении задач государственного значения. В рамках этого процесса сохраняет свою актуальность проблема представительства действующих в регионе конфессий в решении различных социальных задач.

Список литературы

1. Гаврилов Е. О. Современная религиозность как репрезентант и фактор социального развития: моногр. – Новокузнецк: ФКОУ ВПО «Кузбасский институт ФСИН России», 2015. – 263 с.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. – Ст. 445.
3. Агафонова А. А. Реализация принципа светского государства в России: современное состояние и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2012. – № 2 (4). – С. 5–11.
4. Устав Кемеровской области – Кузбасса (принят Законодательным Собранием Кемеровской области 09.04.1997) // Кузбасс. – 1997. – 11 июня. – № 102.
5. О взаимодействии органов государственной власти Кемеровской области с некоммерческими организациями: закон Кемеровской области от 05 апреля 2011 г. № 30-ОЗ // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. – 2011. – № 107.

6. О коренных малочисленных народах Кемеровской области: закон Кемеровской области от 09.03.2005 № 42-ОЗ // Законодательный вестник Совета народных депутатов Кемеровской области. – 2005. – № 35.
7. Комитет по взаимодействию с религиозными организациями [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области. – URL: <https://ako.ru/structure/komitet-po-vzaimodeystviyu-s-religioznyimi-organizatsiyami>
8. О государственной религиоведческой экспертизе: приказ Минюста РФ от 18.02.2009 № 53 / Зарегистрировано в Минюсте РФ 25.02.2009 № 13430.
9. О Межконфессиональном совете при Губернаторе Кемеровской области [Электронный ресурс]: Постановление Губернатора Кемеровской области от 15 ноября 2018 г. № 70-пг // Электронный бюллетень Коллегии Администрации Кемеровской области. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru/bulletin/201788>
10. Об утверждении Региональной стратегии государственной национальной политики в Кемеровской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 03.03.2016 № 74-р // Кодекс. – URL: <http://docs.ntd.ru/document/432899854>.
11. Число общественных и религиозных организаций Кемеровской области, учтенных в составе Статистического регистра хозяйствующих субъектов на 1 июля 2019 г. [Электронный ресурс] // Кемеровостат. – URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/9b632b004a795d70be6fbf2ae22f80ef.
12. Негосударственные общественные организации в Кемерово [Электронный ресурс] // Spravka.me. – URL: http://kemerovo.spravka.me/rubric/negosudarstvennye_obshchestvennye_organizacii.
13. Разделяй и властвуй: в Кузбассе распадаются общественные объединения [Электронный ресурс] // ВашГород. RU. – URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvashgorod.ru%2Fkemerovo%2Fnews%2F131063&d=1>
14. Филиппова А. Число религиозных организаций в Кузбассе возросло за год [Электронный ресурс] // mk-kuzbass.ru. – URL: https://www.mk-kuzbass.ru/social/2019/01/15/chislo-religioznykh-organizaciy-v-kuzbasse-v-ozroslo-za-god.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

15. Сараев В. П., Попов П. Л., Черенев А. А. Религиозные организации Сибирского федерального округа: территориальное распределение // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2017. – Т. 19. – С. 131–141.
16. У кузбасских заключенных появилась очередная мечеть [Электронный ресурс] // VSE42.ru от 08 июня 2018. – URL: <https://news.vse42.ru/feed/show/id/28196616>.
17. Чащин К. Сергей Цивилев и немецкий кардинал обсудили проведение «Октоберфеста» в Кемерове [Электронный ресурс] // KP.RU от 22.09.2018. – URL: <https://www.kem.kp.ru/online/news/3243699/>.
18. Перечень некоммерческих организаций, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности по основаниям, предусмотренным ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» [Электронный ресурс] // Министерство юстиции Российской Федерации. – URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.
19. О свободе совести и о религиозных объединениях: федер. закон от 26 сентября 1997 г. № 125-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 сентября 1997 г. – № 39. – Ст. 4465.
20. Полсотни жителей Новокузнецка отправились на лечение, а попали в секту [Электронный ресурс] // Царьград от 25 января 2019 г. – URL: https://tsargrad.tv/news/polсотni-zhitelej-novokuznecka-otpravilis-na-lechenie-a-popali-v-sektu_180898.
21. Центр изучения этноконфессиональных конфликтов и противодействия экстремизму в молодежной среде [Электронный ресурс] // Кемеровский государственный университет: офиц. сайт. – URL: <https://kemsu.ru/university/center-antiterror/>.

References

1. Gavrilov E. O. *Sovremennaja religioznost' kak reprezentant i faktor social'nogo razvitija: monogr.* – Novokuzneck: FKOУ VPO «Kuzbasskij institut FSIN Rossii», 2015. – 263 s.
2. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 g.) // *Sobranie zakonodatel'stva RF.* – 2009. – № 4. – Ст. 445.

3. Agafonova A. A. Realizacija principa svetskogo gosudarstva v Rossii: sovremennoe sostojanie i perspektivy razvitija // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo. – 2012. – № 2 (4). – S. 5–11.
4. Ustav Kemerovskoj oblasti – Kuzbassa (prinjat Zakonodatel'nyj Sobranijem Kemerovskoj oblasti 09.04.1997) // Kuzbass. – 1997. – 11 ijunja. – № 102.
5. O vzaimodejstvii organov gosudarstvennoj vlasti Kemerovskoj oblasti s nekommercheskimi organizacijami: zakon Kemerovskoj oblasti ot 05 aprelja 2011 g. № 30-OZ // Zakonodatel'nyj vestnik Soveta narodnyh deputatov Kemerovskoj oblasti. – 2011. – № 107.
6. O korennyh malochislennyh narodah Kemerovskoj oblasti: zakon Kemerovskoj oblasti ot 09.03.2005 № 42-OZ // Zakonodatel'nyj vestnik Soveta narodnyh deputatov Kemerovskoj oblasti. – 2005. – № 35.
7. Komitet po vzaimodejstviyu s religioznymi organizacijami [Elektronnyj resurs] // Administracija Kemerovskoj oblasti. – URL: <https://ako.ru/structure/komitet-po-vzaimodeystviyu-s-religioznymi-organizatsiyami>
8. O gosudarstvennoj religiovedcheskoj ekspertize: prikaz Minjusta RF ot 18.02.2009 № 53 / Zaregistrirvano v Minjuste RF 25.02.2009 № 13430.
9. O mezhhkonal'nom sovete pri Gubernatore Kemerovskoj oblasti: [Elektronnyj resurs] Postanovlenie Gubernatora Kemerovskoj oblasti ot 15 nojabrja 2018 g. № 70-pg // Elektronnyj bjulleten' Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti. – URL: <http://www.zakon.kemobl.ru/bulletin/201788>
10. Ob utverzhenii Regional'noj strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Kemerovskoj oblasti na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs]: rasporyazhenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 03.03.2016 № 74-r // Kodeks. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/432899854>
11. Chislo obshhestvennyh i religioznyh organizacij Kemerovskoj oblasti, uchtennyh v sostave Statisticheskogo registra hozjajstvujushhijh sub#ektov na 1 ijulja 2019 g. [Elektronnyj resurs] // Kemerovostat. – URL: http://kemerovostat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/kemerovostat/ru/statistics/9b632b004a795d70be6fbf2ae22f80ef.
12. Negosudarstvennye obshhestvennye organizacii v Kemerovo [Elektronnyj resurs] // Spravka.me. – URL: http://kemerovo.spravka.me/rubric/negosudarstvennye_obshchestvennye_organizacii.

13. Razdeljaj i vlastvuj: v Kuzbasse raspadajutsja obshhestvennye ob#edinenija [Elektronnyj resurs] // VashGorod.RU. – URL: <https://www.yandex.ru/turbo?text=https%3A%2F%2Fvashgorod.ru%2Fkemerovo%2Fnews%2F131063&d=1>
14. Filippova A. Chislo religioznych organizacij v Kuzbasse vozroslo za god [Elektronnyj resurs] // mk-kuzbass.ru. – URL: https://www.mk-kuzbass.ru/social/2019/01/15/chislo-religioznykh-organizacij-v-kuzbasse-vozroslo-za-god.html?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.
15. Saraev V. P., Popov P. L., Cherenev A. A. Religioznye organizacii Sibirskogo federal'nogo okruga: territorial'noe raspredelenie // Izvestija Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija: Politologija. Religiovedenie. – 2017. – T. 19. – S. 131–141.
16. U kuzbasskih zakljuchennyh pojavilas' ocherednaja mechet' [Elektronnyj resurs] // VSE42.ru ot 08 ijunja 2018. – URL: <https://news.vse42.ru/feed/show/id/28196616>
17. Chashhin K. Sergej Civilev i nemeckij kardinal obsudili provedenie «Oktoberfesta» v Kemerove [Elektronnyj resurs] // KP.RU ot 22.09.2018. – URL: <https://www.kem.kp.ru/online/news/3243699/>.
18. Perechen' nekommercheskih organizacij, v otnoshenii kotoryh sudom prinjato vstupivshee v zakonnuju silu reshenie o likvidacii ili zaprete dejatel'nosti po osnovanijam, predusmotrennym FZ «O protivodejstvii ekstremistskoj dejatel'nosti» [Elektronnyj resours] // Ministerstvo justicii Rossijskoj Federacii. – URL: https://minjust.ru/ru/nko/perechen_zapret.
19. O svobode sovesti i o religioznych ob#edinenijah: feder. zakon ot 26 sentjabrja 1997 g. № 125-FZ // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii ot 29 sentjabrja 1997 g. – № 39. – St. 4465.
20. Polsotni zhitelej Novokuznecka otpravilis' na lechenie, a popali v sektu [Elektronnyj resours] // Car'grad ot 25 janvarja 2019 g. – URL: https://tsargrad.tv/news/polsotni-zhitelej-novokuznecka-otpravilis-na-lechenie-a-popaliv-sektu_180898.
21. Centr izuchenija etnokonfessional'nyh konfliktov i protivodejstvija ekstremizmu v molodezhnoj srede [Elektronnyj resurs] // Kemerovskij gosduratsvennyj universitet: ofic.sajt. – URL: <https://kemsu.ru/university/center-antiterror/>.

ПРОБЛЕМА МИГРАНТОВ И МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КУЗБАССЕ В ОТРАЖЕНИИ ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСОВ

THE PROBLEMS OF THE MIGRANTS AND INTERETHNIC INTERACTIONS OF KUZBASS IN THE INTERNET RESOURCES

Аннотация: Статья посвящена характеру формирования в интернет-ресурсах образа сложившейся в Кузбассе межэтнической ситуации (и в частности, миграционного вопроса). Проведенный автором контент-анализ данных материалов позволил сделать вывод об устойчивой тенденции поддерживания в массовом сознании образа межэтнического согласия в Кузбассе, обеспечиваемого за счет реализации задач региональной этнонациональной политики, о приоритетности данного направления в работе Администрации Кемеровской области.

Ключевые слова: контент, этнонациональная политика, мигранты, конфликтность, толерантность.

Abstract: The article is devoted to the nature of the image of interethnic situation that has developed in Kuzbass (and particularly the migration issue) in the Internet resources. The content analysis of these materials conducted by the author made it possible to draw a conclusion about a stable trend of maintaining, in the mass consciousness, the image of interethnic harmony in the Kuzbass, ensured by realizing the tasks of the regional ethno-national policy, about the priority of this direction of local authorities.

Keywords: content, ethnonational policy, migrants, conflict, tolerance.

В рамках заявленной темы нами была предпринята попытка проанализировать образ многонационального Кузбасса (в аспекте оценок межэтнических, межкультурных взаимодействий), формируемый в массовом сознании материалами, размещенными в сети Интернет. В частности, интерес представляет и спектр представленных здесь позиций в отношении трудовых/нелегальных мигрантов. В этой связи цель нашего исследования заключается в раскрытии по материалам интернет-ресурсов сложившейся сегодня в Кемеровской области межэтнической ситуации.

Реализация поставленной цели планировалась посредством решения следующих задач:

- классифицировать материалы по заявленной теме;
- определить генеральную совокупность, единицы и критерии счета;
- охарактеризовать продвигаемые в данных материалах позиции относительно мигрантов и миграционной политики в регионе;
- рассмотреть вопросы отражения региональных межэтнических отношений.

Поставленные задачи обусловили сплошную выборку разнохарактерного по составу контента, на момент сбора первичных данных находившегося в свободном доступе сети Интернет. Разнообразие анализируемых материалов, как в жанровом отношении, так и по происхождению и объему (включая достаточно краткие информационные сообщения, отчасти региональную прессу и законодательство областного уровня, а также работы учащихся среднего звена, в целом охватившие период 2006–2018 годов) определило использование методики контент-анализа для достижения заявленных целей [1]. Указанная особенность анализируемого контента позволяет, на наш взгляд, рассматривать его как достаточно репрезентативный материал в отражении основных позиций по заявленной проблеме. При этом мы намеренно не привлекали к анализу размещенные в Интернете результаты научных исследований (в виде статей), затрагивающих межэтнические отношения в Кузбассе, поскольку данные работы ориентированы на специфическую аудиторию и не являются фактором воздействия на массовое сознание.

В ходе первичного ознакомления с контентом, нами были условно определены следующие категории анализа: «этнополитика», «миграционная сфера», «конфликтность», «толерантность». Единицами анализа, позволяющими проводить количественные измерения, стали ключевые слова, отражающие сущность текущей межэтнической ситуации в регионе, декларируемых этнополитических задач, характеристики миграционных процессов и проблем. В качестве единиц счета была определена частота встречаемости ключевых слов (см. Приложение).

Согласно гипотезе нашего исследования, размещенные в Интернете материалы, в духе сложившейся в региональных СМИ тенденции формируют образ Кузбасса как многонационального по составу населения ре-

гиона со стабильным характером межэтнических отношений и целенаправленной политикой профилактики потенциальных конфликтных ситуаций и адаптации мигрантов.

Наиболее часто фиксируемые понятия в рамках категории «этнополитика» (такие, как «гармонизация межэтнических отношений», «укрепление согласия», «предотвращение» любых форм конфликтных ситуаций) указывают на особый приоритет этнического вопроса в региональной политике Кузбасса. В частности, здесь прослеживается достаточно активная регулирующая позиция региональных властей в процессе этнокультурного развития и межкультурного диалога в регионе [2; 3]. Параллельно ряд формулировок способствует формированию в аудитории интернет-пользователей исключительно стабильного образа межэтнического климата, «исторически сложившегося» на территории Кемеровской области. Это подтверждается, в частности, отчетливой подачей идеи о низком потенциале разворачивания здесь этноконфликтных ситуаций [4]. Вместе с тем, относительно высокая частота встречаемости формулировок о необходимости их «профилактики и предупреждения», на наш взгляд, объективно связана с потенциально тревожными факторами, обусловленными динамикой миграционных процессов. На это, в частности, указывают пункты о предотвращении нарушений соответствующего законодательства, нелегальной миграции [5].

Следует отметить, что выделенные нами единицы анализа в рамках категории «миграционная сфера» в целом также подтверждают исключительное внимание областного руководства к этническим проблемам. Так, в соответствии с основными задачами региональной этнонациональной политики [6], здесь достаточно явно прослеживается ориентация на превенцию этноконфликтных ситуаций за счет последовательной декларации курса на «адаптацию и интеграцию» переселенцев в социокультурную среду, полиэтничную по составу населения Кемеровской области.

Существенным, на наш взгляд, моментом является здесь вовлечение представителей мигрантов в сложившуюся на территории Кузбасса систему межкультурного взаимодействия, к настоящему времени представляющую диалог управленческих структур, институтов гражданского общества в лице национальных ассоциаций и этнокультурных центров, а также научно-исследовательских кадров высших учебных заведений [7].

В целом, выделенные в рамках данной категории единицы отражают комплекс региональных задач (в сфере этнической политики) по нейтрализации социальных факторов тревожного характера, связанных с миграциями на территорию Кемеровской области. И здесь достаточно четко прослеживается идея сохранения образа Кузбасса как региона межэтнического согласия. Это подтверждается декларируемыми принципами «взаимодействия» и «доверия» как основы выстраиваемых взаимоотношений с мигрантами. Единичное утверждение о практике «сегрегации» трудовых мигрантов в Кузбассе, зафиксированное нами в процессе первичной работы с материалами, выходит за рамки данного суждения. Однако здесь мы сталкиваемся лишь с недостаточно грамотным истолкованием автором материала данного термина и, как следствие, его неправомерным использованием [8].

Материалы, объединенные в категорию «конфликтность», содержат суждения и оценки относительно потенциала развития противоречий в межэтнических отношениях на территории Кемеровской области. На наш взгляд, данная тематика обусловлена как упомянутым миграционным вопросом, так и накопившимся в регионе опытом проведения этнологических экспертиз, показавших наличие очагов социальной напряженности, вызванной деятельностью угледобывающих предприятий в местах компактного проживания автохтонных этносов [9].

При этом основная масса представленных в рассмотренном нами контенте формулировок не содержит прямых указаний на данные прецеденты, придерживаясь линии на формирование «положительного» образа многонационального Кузбасса. Косвенная информация прослеживается в формулировках о необходимости постоянной диагностики текущей межэтнической ситуации, мониторинга возможных ситуаций риска. Вместе с тем в отдельных случаях констатируется наличие угрожающих тенденций в регионе, что выражается в таких понятиях, как «ксенофобия», «экстремизм» и «национализм». Однако здесь практически отсутствует четкая аргументация позиций авторов размещенных в Сети материалов, что позволяет предположить их субъективность в оценивании сложившихся на территории Кузбасса межэтнических отношений [10].

Следует отметить наличие целого ряда единиц относительно противоположного по содержанию характера. В основном у читателя здесь фор-

мируется позиция относительно отсутствия в регионе условий, потенциально угрожающих масштабным межэтническим противостоянием. Данные материалы представляют по большей части информационные сообщения с экспертными мнениями специалистов административных кругов. В целом, представленные в рамках рассматриваемой категории единицы анализа незначительно различаются по частоте встречаемости [11; 12].

Тенденция формирования указанной позиции в аудитории пользователей сети Интернет наиболее выражена в единицах, объединенных нами в категорию «толерантность». Данная тема в ряде случаев отражена на примере проводимых в регионе этнокультурных мероприятий, практика регулярного и подробного освещения которых уже отработана в кузбасских СМИ за последние десятилетия. На наш взгляд, повышенный интерес к данной теме со стороны журналистов определяется тем, что межкультурные творческие мероприятия, в частности фестивали и форумы, стали наиболее распространенной и в то же время удобной для фиксации формой возрождения, развития и трансляции самобытных черт проживающих в Кузбассе этносов [13].

В целом указанные единицы представлены уже сформировавшимися в региональной журналистской практике, во многом стереотипными клише, иллюстрирующими атмосферу межэтнических и межконфессиональных взаимоотношений на территории Кемеровской области в категориях полного взаимопонимания, мирного сосуществования и взаимной поддержки, духовной близости и партнёрства, готовности к взаимопомощи. И здесь, на наш взгляд, достаточно четко прослеживается тенденция к укреплению в массовом сознании пользователей сети Интернет положительного образа многонационального Кузбасса. За рамки рассматриваемой категории отчасти выходит лишь единица «ассимиляция», тем не менее включенная нами, поскольку употребляется без негативного контекста [14–21].

Таким образом, проанализированные материалы в целом не выходят за рамки устоявшейся тенденции поддержания образа межэтнического согласия в Кузбассе, обеспечиваемого за счет реализации задач региональной этнонациональной политики. И здесь достаточно четко прослеживается приоритетность данного направления в работе Администрации Кемеровской области. Так, в качестве основных принципов построения взаимоотношений с мигрантами указаны «взаимодействие» и «доверие».

Помимо этого, последовательно декларируемый курс на «адаптацию и интеграцию» представителей мигрантов также определяет отсутствие явных предпосылок для формирования масштабных этноконфликтных ситуаций на территории Кузбасса.

Список литературы

1. Манаев О. Т. Контент-анализ как метод исследования [Электронный ресурс]. – М., 2003. – URL: <https://psyfactor.org/lib/content-analysis3.htm>.
2. О национальной политике и развитии межэтнических отношений на территории Кузбасского сельского поселения [Электронный ресурс]: постановление Администрации Кузбасского сельского поселения от 30.10.2013 г. № 23. – URL: <http://кузбасское-адм.рф/documents/87>.
3. О создании постоянно действующей рабочей группы по вопросам гармонизации межэтнических отношений в Кемеровской области при заместителе губернатора Кемеровской области (по вопросам образования, культуры и спорта) (в ред. постановления губернатора Кемеровской области от 11.04.2013 № 40-пг) [Электронный ресурс]: постановление губернатора Кемеровской области от 4 апреля 2011 г. № 22-пг. – URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2201970>.
4. Галина Соловьёва: «Вопрос межнациональных отношений в Кузбассе остро не стоит» [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.city-n.ru/view/296163.html>.
5. Об утверждении комплексного плана мероприятий по реализации Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года на территории Кемеровской области на 2014–2015 гг. [Электронный ресурс]: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 25.12.2013 № 1011-р. – URL: <http://kemerovo.regnews.org/doc/kq/1w.htm>.
6. Акимова Т. А., Щурова Л. В. Основные направления национальной политики по сохранению межнационального мира и согласия в Кемеровской области // Прикладная этнология и актуальные проблемы государственной этнонациональной политики в регионах Западной Сибири: механизмы взаимодействия власти, науки, общественности: сб. ст. по итогам Межрегион. науч.-практ. семинара (Кемерово, 21–22 ноября 2012 г.). – Кемерово: Практика, 2013. – С. 9–15.

7. Об утверждении региональной стратегии государственной национальной политики в Кемеровской области на период до 2025 года [Электронный ресурс]: распоряжение Коллегии Администрации Кемеровской области от 3 марта 2016 года № 74-р. – URL: docs.cntd.ru/document432899854.
8. Парисакоян Л. В. Специфика межнациональных отношений в г. Березовском [Электронный ресурс]. – Кемерово, 2014. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/02/10/spetsifika-mezhnatsionalnykhotnosheniy-v-gorode-berezovskom>.
9. Садовой А. Н., Поддубиков В. В. Этнологическая экспертиза в практике регионального управления: опыт Кемеровской области // Вестник Кемеровского государственного университета. – 2011. – № 1 (45). – С. 22–26.
10. Рейтинг межэтнических конфликтов и угроз регионов России [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.kurer-sreda.ru/2014/04/11/137072-rejting-mezhetnicheskix-konfliktov-i-ugroz-regionov-rossii#>.
11. Опорный вуз Кузбасса представил методы и технологии воспитания позитивных межэтнических отношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://kemsu.ru/news/2323-opornyy-vuz-kuzbassa-predstavil-metody-i-tekhnologii-vospitaniya-pozitivnykh-mezhetnicheskikh-otnosh/>.
12. Сторонники «Единой России» обсудили вопросы укрепления межнациональных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://kemerovo.er.ru/news/2018/11/30/storonniki-edinoj-rossii-obsudili-voprosy-ukrepleniya-mezhnacionalnyh-otnoshenij/>.
13. Кузбасс многонациональный [Электронный ресурс]. – 2011 (ноябрь). – Вып. 1. – URL: <http://www.depcult.ru/docs/journal1.pdf>.
14. Александр Садовой: «Когда людям неуютно, они начинают искать врага» [Электронный ресурс] // Аргументы и Факты. – 2006. – № 45. – URL: <http://www.kuzbass.aif.ru/archive/1783613>.
15. Бойко М. И. Межэтнические отношения в Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: https://infourok.ru/statya_na_npk_mezhetnicheskie_otnosheniya_v_kemerovskoy_oblasti-461639.htm.
16. В ГУВД области прошел круглый стол на тему: «Влияние межнациональных отношений на правопорядок в Кузбассе. Проблемы. Перспективы взаимодействия» [Электронный ресурс]. – URL: <https://42.mvd.rf/news/item/406782>.

17. В Кемеровской области создадут центр мониторинга межнациональных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <https://nazaccent.ru/content/15709-v-kemerovskoj-oblasti-sozdadut-centr-monitoringa.html>.
18. В Кузбассе создадут центр мониторинга межнациональных отношений [Электронный ресурс]. – URL: <http://newkuzbass.ru/news/6522/v-kuzbasse-sozdadut-tsentr-monitoringa-mezhnatsionalnyh-otnoshenij>.
19. Влияние межнациональных отношений на кемеровское общество [Электронный ресурс]. – URL: bridges.edu.yar.ru/2016/media/works/577_95159.pptx.
20. Центр для выявления межнациональных конфликтов появится в Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.gumilevcenter.ru/tsentr-dlya-vyiyavleniya-mezhnatsionalnyh-konfliktovpoyavitsya-v-kemerovskoy-oblasti/>.
21. Центр мониторинга межнациональных отношений создадут в Кузбассе [Электронный ресурс]. – URL: <https://kuzbass-today.ru/social/центр-мониторинга-межнациональных-о.html>.

References

1. Manaev O. T. Kontent-analiz kak metod issledovaniya [Elektronnyj resurs]. – М., 2003. – URL: <https://psyfactor.org/lib/content-analysis3.htm>.
2. О nacional'noj politike i razvitii mezhjetnicheskikh otnoshenij na territorii Kuzbasskogo sel'skogo poselenija [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Administracii Kuzbasskogo sel'skogo poselenija ot 30.10.2013 g. № 23 – URL: <http://kuzbasskoe-adm.rf/documents/87>.
3. О sozdanii postojanno dejstvujushhej rabochej gruppy po voprosam garmonizacii mezhjetnicheskikh otnoshenij v Kemerovskoj oblasti pri zamestitele gubernatora Kemerovskoj oblasti (po voprosam obrazovanija, kul'tury i sporta) (v red. postanovlenija gubernatora Kemerovskoj oblasti ot 11.04.2013 № 40-pg) [Elektronnyj resurs]: postanovlenie gubernatora Kemerovskoj oblasti ot 4 aprelja 2011 g. № 22-pg. – URL: <http://www.regionz.ru/index.php?ds=2201970>.
4. Galina Solov'eva: «Vopros mezhnacional'nyh otnoshenij v Kuzbasse ostro ne stoit» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.city-n.ru/view/296163.html>.

5. Ob utverzhdenii kompleksnogo plana meroprijatij po realizacii Strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda na territorii Kemerovskoj oblasti na 2014–2015 g. [Elektronnyj resurs]: rasporyazhenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 25.12.2013 № 1011-r. – URL: <http://kemerovo.regnews.org/doc/kq/1w.htm>.
6. Akimova T. A., Shhurova L. V. Osnovnye napravlenija nacional'noj politiki po sohraneniju mezhnacional'nogo mira i soglasija v Kemerovskoj oblasti // Prikladnaja etnologija i aktual'nye problemy gosudarstvennoj etnonacional'noj politiki v regionah Zapadnoj Sibiri: mehanizmy vzaimodejstvija vlasti, nauki, obshhestvennosti: sb. st. po itogam Mezhregion. nauch.-prakt. seminaru (Kemerovo, 21–22 nojabrja 2012 g.). – Kemerovo: Praktika, 2013. – S. 9–15.
7. Ob utverzhdenii regional'noj strategii gosudarstvennoj nacional'noj politiki v Kemerovskoj oblasti na period do 2025 goda [Elektronnyj resurs]: rasporyazhenie Kollegii Administracii Kemerovskoj oblasti ot 3 marta 2016 goda № 74-r. – URL: docs.cntd.ru/document432899854.
8. Parisakojan L. V. Specifika mezhnacional'nyh otnoshenij v g. Berezovskom [Elektronnyj resurs]. – Kemerovo, 2014. – URL: <https://nsportal.ru/ap/library/drugoe/2014/02/10/spetsifikamezhnatsionalnykhotnosheniy-v-gorode-berezovskom>.
9. Sadovoj A. N., Poddubikov V. V. Etnologicheskaja ekspertiza v praktike regional'nogo upravlenija: opyt Kemerovskoj oblasti // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2011. – № 1 (45). – S. 22–26.
10. Rejting mezhjetnicheskikh konfliktov i ugroz regionov Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.kurer-sreda.ru/2014/04/11/137072-rejting-mezhjetnicheskikh-konfliktov-i-ugroz-regionov-rossii#>.
11. Opornyj vuz Kuzbassa predstavil metody i tehnologii vospitaniya pozitivnykh mezhjetnicheskikh otnoshenij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://kemsu.ru/news/2323-opornyj-vuz-kuzbassa-predstavil-metody-itekhnologii-vospitaniya-pozitivnykh-mezhjetnicheskikh-otnosh/>.

12. Storonniki «Edinoj Rossii» obsudili voprosy ukrepleniya mezhnacional'nyh otnoshenij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://kemerovo.er.ru/news/2018/11/30/storonniki-edinoj-rossii-obsudili-voprosy-ukrepleniya-mezhnacionalnyh-otnoshenij/>.
13. Kuzbass mnogonacional'nyj [Elektronnyj resurs]. – 2011 (nojabr'). – Vyp. 1. – URL: <http://www.depcult.ru/docs/journal1.pdf>.
14. Aleksandr Sadovoj: «Kogda ljudjam neujutno, oni nachinajut iskat' vruga» [Elektronnyj resurs] // Argumenty i Fakty. – 2006. – № 45. – URL: <http://www.kuzbass.aif.ru/archive/1783613>.
15. Bojko M. I. Mezhhjetnicheskie otnosheniya v Kemerovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – URL: https://infourok.ru/statya_na_npk_mezhjetnicheskie_otnosheniya_v_kemerovskoy_oblasti-461639.htm.
16. V GUVVD oblasti proshel kruglyj stol na temu: «Vlijanie mezhnacional'nyh otnoshenij na pravoporjadok v Kuzbasse. Problemy. Perspektivy vzaimodejstvija» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://42.mvd.rf/news/item/406782>.
17. V Kemerovskoj oblasti sozdatut centr monitoringa mezhnacional'nyh otnoshenij [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://nazaccent.ru/content/15709-v-kemerovskoj-oblasti-sozdatut-centr-monitoringa.html>.
18. V Kuzbasse sozdatut centr monitoringa mezhnacional'nyh otnoshenij [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://newkuzbass.ru/news/6522/v-kuzbasse-sozdatut-tsentr-monitoringa-mezhnatsionalnyh-otnoshenij>.
19. Vlijanie mezhnacional'nyh otnoshenij na kemerovskoe obshhestvo [Elektronnyj resurs]. – URL: bridges.edu.yar.ru/2016/media/works/577_95159.pptx.
20. Centr dlja vyjavlenija mezhnacional'nyh konfliktov pojavitsja v Kemerovskoj oblasti [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.gumilev-center.ru/tsentr-dlya-vyiyavleniya-mezhnatsionalnyih-konfliktov-poyavitsya-v-kemerovskoy-oblasti/>.
21. Centr monitoringa mezhnacional'nyh otnoshenij sozdatut v Kuzbasse [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://kuzbass-today.ru/social/centr-monitoringa-mezhnacionalnyh-o.html>.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Таблица 1

Единицы анализа и частота их употребления в сети Интернет

Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
<i>Этнополитика</i>	Гармонизация [межэтнических отношений]	30	0,08561 %
	Согласие (мир) [межэтническое; укрепление]	25	0,07134 %
	Предупреждение (пресечение, предотвращение) [ограничения прав / разжигания конфликтов / розни / вражды / экстремистских и террористических актов / нарушений миграционного законодательства]	19	0,05422 %
	Мониторинг [межэтнических отношений, миграционной ситуации]	16	0,04566 %
	Единство (объединение, сплочение) [межэтническое; укрепление]	15	0,04281 %
	Противодействие [проявлениям межэтнической напряженности / нелегальной миграции]	10	0,02854 %
	Равенство [этносов; частная идея в основе региональной этнонациональной политики]	7	0,01998 %
	Профилактика [межэтнической напряженности]	7	0,01998 %
	Стабильность [межэтническая; в качестве задачи региональной этнонациональной политики]	5	0,01427 %
	Поддержка (поддержание) [межэтнического взаимодействия]	4	0,01142 %
	Недопустимость (недопущение) [проявлений розни, дискриминации]	4	0,01142 %

Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
	Сотрудничество (взаимодействие) [народов / органов власти и институтов гражданского общества]	4	0,01142 %
	Совершенствование [законодательства и мер в сфере межэтнических отношений]	4	0,01142 %
	Толерантность (толерантное сознание) [частный ориентир этнонациональной политики]	3	0,00856 %
	Равноправие [принцип этнонациональной политики]	3	0,00856 %
	Развитие [межэтнических / межрелигиозных отношений]	3	0,00856 %
	Добрососедство [поддержание и развитие]	3	0,00856 %
	Просвещение (распространение знаний) [в области истории и этнографии Кузбасса]	3	0,00856 %
	Общность [духовная; укрепление]	2	0,00571 %
	Сохранение (развитие) [этнокультурного многообразия / духовного и культурного потенциала]	2	0,00571 %
	Изучение (контроль) [состояния межнациональных отношений]	2	0,00571 %
	Самосознание [гражданское; его укрепление – в числе задач региональной этнонациональной политики]	1	0,00285 %
	Мир [достижение и поддержание]	1	0,00285 %
	Межкультурные связи [укрепление, развитие]	1	0,00285 %
	Теплота [в межэтнических отношениях; поддержание]	1	0,00285 %
	Культура межнационального общения [формирование и развитие]	1	0,00285 %

Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
	Урегулирование [этносоциальных проблем]	1	0,00285 %
	Оценка [этнической ситуации]	1	0,00285 %
	Прогноз [развития межэтнических взаимоотношений]	1	0,00285 %
	Нетерпимость [к деструктивным проявлениям в сфере межэтнических отношений]	1	0,00285 %
	Нейтрализация [возможных конфликтных ситуаций]	1	0,00285 %
	Разрешение [возможных конфликтных ситуаций]	1	0,00285 %
	Выявление [межнациональных конфликтов]	1	0,00285 %
	Искоренение [проявлений нетерпимости]	1	0,00285 %
	Популяризация [самобытных этнических культур]	1	0,00285 %
Миграционная сфера	Интеграция (адаптация) мигрантов [региональная миграционная политика]	15	0,04281 %
	Прирост (рост, приток) [миграционный; констатация «высоких темпов» в регионе]	13	0,0371 %
	Проблемы [наличия мигрантов / в межэтнических отношениях]	3	0,00856 %
	Волны [миграционные; констатация]	2	0,00571 %
	Экономика [как сфера занятости мигрантов в городах Кемеровской области]	2	0,00571 %
	Обучение [детей мигрантов; региональная миграционная политика]	1	0,00285 %
	Права [трудовых мигрантов; обеспечение]	1	0,00285 %

Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
	Взаимодействие [кузбассовцев и представителей мигрантов; частная задача региональной миграционной политики]	1	0,00285 %
	Доверие [в отношении мигрантов; частная задача региональной миграционной политики]	1	0,00285 %
	Сегрегация [трудовых мигрантов; констатация]	1	0,00285 %
Конфликтность	Возможность/вероятность (конфликтов) [межэтнических; диагностика]	7	0,01998 %
	Конфликты (межэтнические, конфликтность) [в Кузбассе; констатация отсутствия открытых форм / низкая оценка вероятности масштабных столкновений]	6	0,01142 %
	Интолерантность [констатация проявлений]	3	0,00856 %
	Национализм (националисты) [констатация возрастания]	2	0,00571 %
	Деструктивные (факторы межэтнических отношений) [необходимость учета]	2	0,00571 %
	Этноконфликтные (ситуации) [низкая оценка объективных предпосылок в Кузбассе]	2	0,00571 %
	Обострение [межнациональных отношений; предупреждение рисков]	1	0,00285 %
	Экстремистские организации [активизация в Кузбассе]	1	0,00285 %
	Ксенофобия [констатация]	1	0,00285 %
Толерантность	Фестивали (форумы) [межкультурные]	8	0,02283 %
	Диалог [межнациональный и межконфессиональный]	7	0,01998 %

Единицы анализа		Частота употребления	
Категории	Подкатегории	Абсолютная (раз)	Относительная (%)
	Уважение (взаимов уважение) [межкультурное; воспитание и поддержка]	5	0,01427 %
	Взаимопомощь (взаимоподдержка, взаимовыручка, взаимодействие) [представленных в Кузбассе этносов]	4	0,01142 %
	Дружба [межэтническая в регионе]	3	0,00856 %
	Сотрудничество [социально-экономическое и культурное, представителей проживающих в Кузбассе этносов]	3	0,00856 %
	Интеграция [культур в регионе]	2	0,00571 %
	Ассимиляция	2	0,00571 %
	Обогащение [межкультурное]	1	0,00285 %
	Приобщение [подрастающих поколений, к этнокультурному наследию]	1	0,00285 %
	Понимание [межэтническое; характеристика сложившейся атмосферы]	1	0,00285 %
	Сочувствие [межэтническое; характеристика сложившейся атмосферы]	1	0,00285 %

**Расчет удельного веса категорий анализа
в общем объеме контента**

K = число единиц анализа, фиксирующих данную категорию / общее число единиц анализа.

K (этнополитика) = 0,53;

K (миграционная сфера) = 0,151;

K (конфликтность) = 0,151;

K (толерантность) = 0,166.

**КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ДИНАМИКА ЦЕНТРОВ
ГЕНЕРАЦИИ СПЕЦИАЛИСТОВ КАК МАРКЕР ИЗМЕНЕНИЯ
КАДРОВЫХ ПОТРЕБНОСТЕЙ В АУДИОВИЗУАЛЬНОЙ СФЕРЕ
СИБИРСКИХ РЕГИОНОВ**

**CULTURAL AND HISTORICAL DYNAMICS OF THE GENERATION
CENTERS OF SPECIALISTS AS A MARKER OF CHANGE
OF PERSONNEL NEEDS IN THE AUDIOVISUAL SPHERE
OF SIBERIAN REGIONS**

Аннотация: В статье впервые в социокультурном пространстве Сибири представлена культурно-историческая эволюция образовательных центров в области экранной аудиовизуальной культуры, в том числе фотографии. Главный акцент в исследовании сделан на анализе деятельности кафедры фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры. Именно эта кафедра позиционируется как главный центр и лидер в творческо-образовательном сегменте Сибири.

Ключевые слова: центры генерации специалистов, кафедра фотовидеотворчества, социокультурная ситуация, кадровые потребности, экранная аудиовизуальная сфера, Сибирский регион.

Abstract: For the first time in the socio-cultural space of Siberia, the article presents the cultural and historical evolution of educational centers in the field of on-screen audiovisual culture, including photography. The main emphasis in the study is made on the analysis of the activities of the photo and video creation department in Kemerovo State Institute of Culture. This department is positioned as the main center and leader in the creative and educational segment of Siberia.

Keywords: specialist generation centers, department of photo and video creation, sociocultural situation, staffing requirements, on-screen audiovisual sphere, Siberian region.

Говоря о центрах генерации специалистов в аудиовизуальной сфере, мы будем иметь в виду, прежде всего, культурно-образовательные орга-

низации различного уровня. К ним относятся высшие учебные заведения, колледжи, училища, техникумы, осуществляющие обучение по программам высшего, среднего и начального профессионального образования. Анализ их функционирования будет распространяться лишь на те из них, направленность деятельности которых непосредственно связана с аудиовизуальной сферой – кинематографом, телевидением, фотографией, другими средствами аудиовизуальной коммуникации.

Аудиовизуальная экранная сфера, в том числе фотография, на региональном (сибирском) уровне изучалась весьма редко. Одной из первых работ такого плана, в которой представлена история развития Западно-Сибирской студии кинохроники, является сборник «Наш товарищ – кино» (1981) [1]. История кузбасского кино и телевидения описана в целой серии книг Ю. Я. Светлакова: «Киноленты памяти: из кинолетописи Кузбасса» (1986), «Кинолетопись Кузбасса» (2004), «Кемеровское телевидение. История в черно-белых фотографиях» (2007) [2; 3; 4]. История кино в Сибири, в том числе в Новосибирске, рассматривается в книге В. Ватолина «Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917)» (2003) [5]. О тематической специфике кино Сибири как месте духовных истоков для человека идет речь в статье Е. Н. Савельевой «Кино в Сибири и кино о Сибири: проблема тематической специфики регионального кинематографа» (2007) [6]. Акцентировано исследовательское внимание и на роли кинохроники в Кузбассе как культурно-историческом наследии. Об этом пишут Ю. Я. Светлаков и Е. Ю. Светлакова в своей статье [7]. Отдельные аспекты взаимодействия любительского и профессионального документального кино Западной Сибири анализируются в статье Н. Ф. Хилько [8]. В работе этого же автора рассматривается развитие кино-, фото-, видеотворчества на факультете культуры и искусств Омского государственного университета в конце XX – начале XXI века [9]. Необходимо отметить, что это единственная научная работа об образовательной структуре в Омске, которая имеет отношение к экранной культуре. Имея в виду это обстоятельство, мы поставили перед собой цель исследовать всю совокупность центров генерации специалистов в области аудиовизуального творчества, которые существуют в Сибирском регионе, сосредоточив свое внимание главным образом на деятельности кафедры фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры. При этом мы использовали историко-генетический метод.

Фотография является той аудиовизуальной сферой, в рамках которой в СССР впервые началась подготовка соответствующих специалистов. Системный характер она приобрела примерно в начале 1960-х годов, когда происходило становление системы профессионально-технических училищ (ПТУ). Именно тогда началась подготовка фотографов для так называемых комбинатов бытового обслуживания (КБО). В их структуре находились фотоателье, в которых можно было не только сфотографироваться на документы, но и сделать «художественное» фото на память. Такой фотограф из фотоателье мог даже выезжать в сельскую местность, на городские предприятия и учреждения, оказывая фотографические услуги на местах (разъездной фотограф).

Профессию фотографа тогда зачислили в разряд рабочих профессий, потому что воспринимался он в основном как технический специалист. Необходимо отметить, что фотографы того времени выполняли важную социокультурную функцию, которую можно обозначить как «мемориальная». Они занимались документированием людей для официальных «бумаг» (паспортов, удостоверений, личных дел и т. д.) и созданием частно-семейной *портретной* летописи на профессиональном уровне, хотя параллельно эту же миссию осуществляла и любительская фотография. В Сибирском регионе наиболее устоявшимися центрами подготовки фотографов стали Омский технологический колледж, Томский колледж культуры и искусств, Кемеровский технологический техникум и др. В некоторых из них была организована даже подготовка специалистов по специальности «Фотохудожник». Однако совсем недавно приказом Министерства образования были упразднены около 150 рабочих специальностей, в том числе и фотографов (фотохудожников). Таким образом, в нашей стране сегодня осуществляют свою деятельность только высшие и средние образовательные учреждения по программам бакалавриата направления «Народная художественная культура», где культивируется генерация фотографических кадров.

Что касается подготовки специалистов для кинематографа и телевидения, то в Сибири она никогда не велась. Это была и собственно есть прерогатива столичных учебных заведений: Москвы и Ленинграда (Санкт-Петербурга). Вполне закономерно возникает вопрос: «Откуда же в таком случае брались кадры для работы, скажем, на Западно-Сибирской или Восточно-Сибирской студиях кинохроники, а также для функцио-

нирования местных студий телевидения?» Ничтожно малую часть их работников составляли действительно дипломированные специалисты, приехавшие из столичных центров. Столь же малую когорту образовывали местные «профи», закончившие столичные учебные заведения в очной или заочной форме. Подавляющее же большинство кадровых работников данных студий не имело специального образования и формировалось из выпускников смежных гуманитарных профессий и участников самодеятельного (любительского) движения. Это касается и студий кинохроники, которые возникли в начале 1930-х годов, и телевизионных студий, появившихся в массовом порядке на всей территории Советского Союза в середине 1950-х, начале 1960-х годов.

На данном витке истории сфера кинолюбительства стала одним из основных источников кадрового резерва для сибирского кино и телевидения. Это движение киноэнтузиастов стремительно наращивало свою численность. Так, например, с 1959 по 1963 год в Кемеровской области число любительских киностудий увеличилось примерно в 6 раз [10, с. 50]. В начале 1970-х годов в Советском Союзе было принято решение о создании при институтах культуры кафедр, которые готовили бы руководителей самодеятельных (любительских) кинофотостудий. Данный культурно-образовательный акт отражал вполне определенную потребность советского государства придать дополнительный импульс в развитии новым видам любительского аудиовизуального творчества, обеспечить их квалифицированными кадрами: профессионально просвещенными и идеологически выдержанными. В Московском и Ленинградском институтах культуры такие кафедры появились в 1972 году, а в Кемеровском и Улан-Удэнском институтах культуры – в 1974 году. Однако в последнем из них специализация «Руководитель самодеятельной кинофотостудии» просуществовала недолго: сказались материально-технические и кадровые сложности. Таким образом, кафедра кинофотомастерства Кемеровского государственного института культуры (КемГИК) на долгие годы осталась единственной в системе высшего образования учебной структурой за Уралом, где реализовывалась подготовка специалистов, имеющих отношение к экранному аудиовизуальному творчеству.

В развитии кафедры фотовидеотворчества (ее современное название) КемГИК можно выделить несколько этапов, тесно связанных с социокультурной динамикой советско-российского общества:

- I этап – 1974–1985 годы;
- II этап – 1986–1997 годы;
- III этап – 1998–2009 годы;
- IV этап – 2010 – наст. вр.

Продолжительность каждого из этих этапов составляет примерно 12 лет, что говорит о некоей исторической цикличности, детерминированной, с одной стороны, сменой руководства кафедры, а с другой стороны, конкретными потребностями аудиовизуальной сферы в специалистах как на уровне всей страны, так и на уровне Сибирского региона.

Первому этапу присущи следующие тенденции как внутреннего, так и внешнего характера. Во-первых, в этот период происходило становление кадрового состава кафедры. Ее костяк образовали специалисты, работающие в разных ипостасях на местной студии телевидения. Во-вторых, формировалась материально-техническая база кафедры. Ее специализированные кабинеты и лаборатории располагали полным набором техники и оборудования для осуществления фильмопроизводства и фотографических процессов. В-третьих, мотивация и студентов, и преподавателей кафедры была направлена на максимально полное погружение в мир профессии, в сферу профессионального мастерства. Естественно, что это сказалось и на качестве подготовки выпускников, большинство из которых ушли работать в профессиональное кино и телевидение, а также в фотожурналистику. Несмотря на то, что запрос со стороны общества на руководителей самодеятельных кинофотостудий был достаточно высок, личные творческие амбиции выпускников стали решающим фактором, который определил обозначенную выше профессиональную ориентацию. Многие из выпускников первого десятилетия существования кафедры стали известными кинорежиссерами, кинооператорами, фотожурналистами. Это стало возможным не только благодаря высокому уровню профессиональной подготовки выпускников кафедры, но и их актуальной востребованности на региональном уровне. Главный кинематографический вуз страны – Всесоюзный государственный институт кинематографии (ВГИК) не мог удовлетворить данной потребности в масштабе всей страны.

Второй этап эволюционного становления кафедры (1986–1997) можно охарактеризовать следующими моментами. С исторической позиции это эпоха перемен, которая, как известно, несет с собой мощный де-

структивный и одновременно конструктивный заряд, выраженный в интенсивной ломке старых элементов системы и выстраивании новых взаимосвязей и отношений. Для кафедры это означало изменение, прежде всего, образовательной политики. Профессионально ориентированная парадигма стала уступать место тенденции, которую условно можно обозначить как «самодеятельную». Казалось бы, что кафедра наконец-то начала выполнять ту социокультурную и образовательную миссию, которую на нее возложили изначально, с момента ее возникновения. Изменившийся учебный план стал включать в себя в гораздо большей степени, чем раньше, психолого-педагогические дисциплины, а также методику руководства любительским коллективом. Однако «правильная» с точки зрения образовательного менеджмента тенденция натолкнулась на сильное противодействие со стороны социально-культурной практики. Дело в том, что система культурно-просветительных учреждений, на базе которых существовали самодеятельные (любительские) кинофотостудии, к тому времени оказалась разрушенной. Выпускникам кафедры, даже если бы они захотели пойти в «самодеятельность», стало просто негде работать. С другой стороны, экстенсивное развитие средств массовой коммуникации в этот период привело к возникновению в нашей стране огромного количества региональных телевизионных студий, радиостанций и печатных СМИ. Такого рода демократизация информационно-коммуникативной сферы оказала решающее воздействие на возможность профессионального самоопределения выпускников кафедры. Многие из них вновь были «рекрутированы» теперь уже аудиовизуальными средствами массовой коммуникации. В данной ситуации явно обозначилось противоречие между предложением и спросом: кафедрой предлагались руководители самодеятельных (любительских) кинофотостудий, а практике требовались узкие специалисты, такие как режиссеры, операторы, фотографы и т. д. Тем не менее выпускников кафедры ждали, приглашали и с удовольствием трудоустраивали на студиях, в редакциях газет и журналов, несмотря на некоторое снижение их общей профессиональной культуры (по сравнению с предыдущим историческим периодом). Это обстоятельство объясняется не только иной образовательной парадигмой, но и объективными причинами – физическим износом материально-технического оборудования кафедры, «потерей» части высококвалифицированных педагогических кадров.

Становление кафедры экранных искусств и фотографии (так она в то время называлась) в следующий исторический период (1998–2009) происходило на фоне позитивных социально-экономических и культурных преобразований в нашей стране. Благосостояние людей стало постепенно расти, стабилизировались и обрели упорядоченность формы проявления социальной и культурной активности граждан, появилась возможность путешествовать и т. д. Что касается культурной среды, то люди стали чаще посещать театры, музеи, концертные залы, кинотеатры и т. д. Из сферы средств массовой информации и коммуникации стали уходить, не выдержав конкуренции, слабые в творческом и техническом отношении печатные издания, радиоканалы, телевизионные студии. Интенсификация общественной и культурной жизни вызвала к жизни массовое распространение видео и Интернета. Все перечисленное выше сформировало, в конечном счете, те стандарты качества, которым должны были соответствовать кафедра и ее выпускники.

Первоочередной задачей кафедры в материально-техническом отношении стало ее переоснащение видеотехникой и оборудованием, нуждались в ремонте специализированные лаборатории (монтажная, съемочный павильон, фотолаборатория) и другие жизнеобеспечивающие помещения кафедры. К середине 2000-х годов эти проблемы в основном были решены. В рассматриваемый период штат кафедры пополнился профессионалами, которые раньше сотрудничали с ней на условиях совместительства. Это, безусловно, усилило авторитет кафедры и ее педагогический потенциал. Содержание учебного процесса также претерпело значительные изменения. Они были обусловлены введением в систему высшего образования образовательных стандартов. Согласно новому стандарту, образовательная стратегия кафедры по-прежнему должна была ориентироваться на подготовку «художественных руководителей любительских кино-, фото- и видеостудий» с присвоением им дополнительной квалификации «преподаватель». Вместе с тем количество взрослых любительских объединений (фото, видео) не только не увеличилось, но даже уменьшилось. Единственной сферой, где еще требовались подобного рода «руководители», была система внешкольного образования детей.

Однако потребность в профессионально ориентированных кадрах для телевизионных студий и других СМИ в регионах не снижалась. Поэтому кафедра фотовидеотворчества (ее новое название) продолжала «поставлять» туда своих выпускников. Их профессиональной квалификации вполне хватало для успешного осуществления узкоспециализированных трудовых функций. О профессиональной успешности выпускников кафедры и, соответственно, о качестве их подготовки свидетельствовали победы студенческих фото- и видеоработ на различных фестивалях и конкурсах, где они вступали в творческие соревнования с представителями специализированных учебных заведений (ВГИК, СПбГУКИТ и т. д.). В данный период кафедра фотовидеотворчества КемГУКИ имела все основания претендовать на получение лицензии для ведения образовательной деятельности в области кинорежиссуры фильма, операторского искусства и др. Однако реализовать такую возможность не позволило слишком ответственное отношение к новому для себя делу со стороны руководства и преподавателей кафедры, которым не хватило так называемого «оправданного авантюризма».

Современный этап в образовательной деятельности кафедры фотовидеотворчества КемГИК ведет свой отсчет с 2010 года. За прошедшие девять лет во всех сферах нашей жизни тотально укоренились цифровые технологии. Естественно, что это коснулось и фотографии, и видеопроизводства, которые стали более мобильными, гибкими и не столь затратными по сравнению с аналоговыми технологиями. Благодаря этим процессам, кафедре удалось отчасти снять проблему обеспечения студентов съемочным и монтажным оборудованием. Но вместе с тем остро встал вопрос о наличии на кафедре компьютерных лицензионных программ, которые стоили немалых денег.

Именно цифровизация, обеспечивающая достаточно высокое техническое качество изображения и звука, позволила сохранить в этот период конкурентные позиции студенческих фильмов и фотографий, производимых на кафедре. Можно сказать, что главные творческие победы, завоеванные на различных фестивалях и конкурсах, состоялись как раз в «новое время». Достигнутый на кафедре уровень профессиональной подготовки студентов вполне органично стал сочетаться с их педагогической и организационно-управленческой компетентностью. В на-

стоящее время между ними образовался некий равновесный баланс. Для современной социокультурной ситуации обозначенные выше качества выпускников стали особо значимыми на фоне сегодняшней коммерциализации досуговых фото- и видеообъединений. На сегодняшний день все большее количество выпускников кафедры начинает свое движение в направлении культурно-досуговой деятельности. Этой тенденции способствует и введение новых профессиональных стандартов в сфере культуры, например таких, как «Педагог дополнительного образования детей и взрослых» (05.05.2018).

Несмотря на позитивные тенденции, в современном развитии кафедры обозначились также и определенные проблемы. Основная из них – это смена педагогических поколений, приведшая к уходу из состава кафедры ее ветеранов. Они всегда определяли профессиональный имидж кафедры и ее социальный статус. В настоящее время на кафедре появились молодые преподаватели, но проблема этим не исчерпывается. Дело в том, что в рядах кафедры ощущается дефицит кадров, способных поддержать и развить тенденцию на воспроизводство «руководителей-педагогов», обладающих теми самыми менеджерскими компетенциями. Пока трудно сказать, по какой образовательной траектории будет эволюционировать кафедра фотовидеотворчества КемГИК в ближайшие годы. Пойдет ли она по пути углубления профессионализации или будет воспроизводить уже сложившуюся образовательную парадигму – вопрос остается открытым.

Подводя итог нашего исследования, следует отметить, что кафедра фотовидеотворчества КемГИК остается в Сибирском регионе главным центром генерации специалистов в области аудиовизуальной экранной культуры. На протяжении 45 лет она, отвечая на запросы времени, выполняла важнейшую социокультурную миссию, обеспечивая, с одной стороны, прессу, телевидение, видеостудии, рекламные организации «узкими» специалистами, с другой стороны, регулярно пополняя сферу любительства руководителями досуговых фото- и видеообъединений. Сегодня в Сибирском регионе возникли новые учебные подразделения, где ведется подготовка специалистов экранного творчества и фотографии.

При Омском государственном университете и Красноярском институте искусств – направление «Руководство студией кино-, фото-, видеотворчества», при Новосибирском и Томском государственных университетах – телевизионная журналистика. Однако их появление, по нашему мнению, не меняет принципиально образовательный ландшафт в этой сфере – кафедра фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры в своем творческо-образовательном сегменте по-прежнему остается бесспорным лидером и авторитетом в Сибирском регионе.

Список литературы

1. Наш товарищ – кино: сборник. – Новосибирск: Западно-Сибир. книж. изд-во, 1981. – 144 с.
2. Светлаков Ю. Я. Киноленты памяти: из кинолетописи Кузбасса. – Кемерово: Кемеров. книж. изд-во, 1986. – 140 с.
3. Светлаков Ю. Я. Кинолетопись Кузбасса. – Кемерово: Сибир. писатель, 2004. – 320 с.
4. Светлаков Ю. Я. Кемеровское телевидение. История в черно-белых фотографиях. – Кемерово: Сибир. писатель, 2007. – 288 с.
5. Ватолин В. А. Синема в Сибири. Очерки истории раннего сибирского кино (1896–1917). – Новосибирск, 2003. – 176 с.
6. Савельева Е. Н. Кино в Сибири и кино о Сибири: проблема тематической специфики регионального кинематографа // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 304. – С. 81–85.
7. Светлаков Ю. Я., Светлакова Е. Ю. Кинохроника как историко-культурное наследие Кузбасса // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 47. – С. 65–73.
8. Хилько Н. Ф. Любительское и профессиональное документальное кино Омского Прииртышья от 1980-х годов до начала XXI века: традиции и перспективы развития // Медиаобразование. – 2016. – № 4. – С. 139–148.

9. Хилько Н. Ф. Развитие кино-, фото-, видеотворчества на факультете культуры и искусств Омского государственного университета в конце XX – начале XXI века // Культурологические исследования в Сибири. – 2014. – № 1. – С. 51–55.
10. Гук А. А. История любительского кино-, фото-и видеотворчества. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – 100 с.

References

1. Nash tovarishh – kino: sbornik. – Novosibirsk: Zapad.-Sibir. Knish. izd-vo, 1981. – 144 s.
2. Svetlakov Ju. Ja. Kinolenty pamjati: iz kinoletopisi Kuzbassa. – Кемерово: Кемеров. knizh. izd-vo, 1986. – 140 s.
3. Svetlakov Ju. Ja. Kinoletopis' Kuzbassa. – Кемерово: Sibir. pisatel', 2004. – 320 s.
4. Svetlakov Ju. Ja. Кемеровское телевидение. Историја в cherno-belyh fotografijah. – Кемерово: Sibir. pisatel', 2007. – 288 s.
5. Vatolin V. A. Sinema v Sibiri. Oчерki istorii rannego sibirskogo kino (1896–1917). – Novosibirsk, 2003. – 176 s.
6. Savel'eva E. N. Kino v Sibiri i kino o Sibiri: problema tematicheskoy specifiki regional'nogo kinematografa // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 304. – S. 81–85.
7. Svetlakov Ju. Ja., Svetlakova E. Ju. Kinohronika kak istoriko-kul'turnoe nasledie Kuzbassa // Vestnik Кемеровского gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2019. – № 47. – S. 65–73.
8. Hil'ko N. F. Ljubitel'skoe i professional'noe dokumental'noe kino Омского Priirtysh'ja ot 1980-h godov do nachala XXI veka: tradicii i perspektivy razvitija // Mediaobrazovanie. – 2016. – № 4. – S. 139–148.
9. Hil'ko N. F. Razvitie kino-, foto-, videotvorchestva na fakul'tete kul'tury i iskusstv Омского gosudarstvennogo universiteta v konce XX – nachale XXI veka // Kul'turologicheskie issledovaniya v Sibiri. – 2014. – № 1. – S. 51–55.
10. Guk A. A. Историја ljubitel'skogo кино-, фото-и videotvorchestva. – Кемерово: КемГУКИ, 2012. – 100 s.

Жилянина Н. А.
Кемеровский государственный институт культуры,
Кузбасская православная духовная семинария

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ И КУЛЬТУРНЫЙ ПЕРЕЛОМ
В ЖИЗНИ РУССКОЙ КРЕСТЬЯНСКОЙ ОБЩИНЫ
ПОСЛЕ РЕФОРМЫ 1861 ГОДА**

**ECONOMIC AND CULTURAL CHANGE IN THE LIFE
OF THE RUSSIAN PEASANT COMMUNITY AFTER
THE REFORM OF 1861**

Аннотация: В статье рассматривается состояние экономической и культурной жизни русской крестьянской общины до и после реформы 1861 года, а также ценностные основы мировоззрения представителей крестьянского сословия. Выявляются предпосылки и особенности протекания культурного кризиса, охватившего русскую деревню в конце XIX – начале XX века. Делается вывод о роли русской крестьянской общины в возникновении революционной ситуации в Российском государстве.

Ключевые слова: русское крестьянство, крестьянская община, приход, крестьянский мир, передельное землевладение.

Abstract: The article considers the state of economic and cultural life of the Russian peasant community before and after the reform of 1861, as well as the value foundations of the worldview of the peasant class representatives. The author reveals the background and features of the cultural crisis in Russian villages in the late XIX-early XX century. The author comes to conclusion about the role of the Russian peasant community in the beginning of the revolutionary situation in Russian state.

Keywords: russian peasantry, peasant community, parish, peasant world, land ownership.

В русской историографии понятие «крестьянство» уже много лет неразрывно связано с понятием «община». Вся русская традиционная культура и верования, на первый взгляд, основаны на общинных взаимоотношениях и невозможны в иной социальной структуре. Изучение того, как различного рода государственные реформы сказывались на культур-

ной жизни крестьянской общины, дает возможность на основе прошлого опыта прогнозировать наиболее эффективные меры государственной культурной политики на современном этапе развития общества.

Цель исследования – определить положительные и отрицательные стороны реформы 1861 года для культуры русской крестьянской общины, а также причины коренных изменений, произошедших в культурной жизни и ценностных установках крестьян в пореформенный период.

Понятия «мир» и «приход» синонимичны слову «община», поскольку земельная община была территориально равна религиозной, члены общины выбирали клириков, активно участвовали во всех приходских делах, а приход, в свою очередь, был кредитным органом, выдававшим своим членам денежные ссуды, брал на себя судебные функции, следил за переписью населения.

В ряде источников крестьянский мир идеализируется, предстает единственной гармоничной формой существования русской деревни, ныне утраченной. Вопросы о том, чем являлась русская крестьянская община, как давно она появилась, на каких принципах строилось землевладение, долгое время или оставались дискуссионными, или замалчивались в угоду господствующим идеологическим принципам.

В настоящее время нет единого мнения о том, насколько древними были общинная форма землепользования и коллективное хозяйство. Приведем две крайние точки зрения.

Л. Б. Алаев считает, что, хотя уже в конце XIX – начале XX века было доказано, что передельное землевладение (один из ярчайших признаков крестьянской общины) было достаточно поздним образованием и ничего общего с древнейшими формами землевладения не имело, «эти достижения российской науки в советский период были фактически отвергнуты. Методологический постулат, согласно которому сельская крестьянская община ведет свое происхождение с первобытности, несет в себе исконные демократические черты и имеет лишь один вектор развития (а именно – разложение), хотя нередко “сохраняется”, не был поколеблен» [1, с. 56].

По мнению ряда других ученых, «традиции общинного коллективизма российской цивилизации имеют глубокие корни, истоки которых определяют природная среда и духовно-нравственные основы народа» [2, с. 85].

Как бы то ни было, во второй половине XIX века крестьянская община представляла собой основную социальную единицу после семьи. Она обладала определенными чертами государственности, выполняла экономические, хозяйственные, судебные и карательные функции, но могла также и заступиться за своего члена перед помещиком или государством [3, с. 117]. Сельская община определяла правовой статус крестьян, а также служила формой организации практически всех сторон жизни сельских обывателей [4, с. 180].

При рассмотрении вопросов, касающихся жизни крестьянской общины дореформенного периода, невозможно обойти стороной крепостное право как один из самых значительных факторов, влияющих на все сферы крестьянской жизни. Закрепощение крестьян происходило в несколько этапов. Прикрепление крестьян к земле происходило с конца XVI века, хотя в это время власть помещиков еще не простиралась на личность крепостных. Указы Петра I сильно ухудшили положение крестьян. В этот период помещик становится посредником в отношениях между крестьянином и государством, имеет право единолично вершить суд. Крепостное право переходит в формы полного рабства и сохраняется в таком виде больше сотни лет, существенно влияя на жизнь крестьян и после 1861 года, поскольку реформа совершалась в интересах помещиков и государства. «Подлежащая выкупу крестьянами земля была оценена в 500 млн рублей, а к 1907 году в казну от крестьян за землю было получено 2,5 млрд рублей» [5, с. 500]: государство заботилось о своей финансовой выгоде.

Различные сферы жизни общины регулировал сельский сход. На сельский сход от одной семьи чаще всего приходил один представитель. Если предполагалось распределять повинности, то на сход шли неохотно, однако решения, принятые сходом, или «миром», были обязательны к исполнению всеми членами общины.

Особым было отношение крестьян к труду. Он воспринимался как обязательный элемент благочестивой жизни, как средство обрести спасение души и милость Божию. Несмотря на обилие церковных праздников, когда основные работы находились под запретом и сход внимательно следил за этим и наказывал нарушителей, в остальное время крестьяне интенсивно трудились и в зимний, и в летний период. Такому аксиологическому восприятию труда способствовали климатические условия, очень

отличные от европейских и американских, низкая урожайность, необходимость работать на своем и помещичьем поле, экстенсивные способы ведения хозяйства (имевшие устойчивый характер, поскольку крестьяне боялись применить что-то новое и подвергнуть риску не только материальный достаток, но и саму жизнь домочадцев), а также христианское мировоззрение, при котором важным было не накопление богатства, а спокойная и праведная жизнь [6, с. 39–41].

Общинная помощь, или «помочь», как ее тогда называли, представляет собой одно из характернейших явлений, свойственных крестьянскому миру. «Значительная часть крестьянских “помочей” определялась общинной функцией социальной защиты своих членов. По сути, это была взаимопомощь, рассредоточенная во времени и по различным видам деятельности между крестьянскими семьями, когда оказывающий помощь и получающий ее постоянно менялись местами» [5, с. 500].

Если решение о помощи конкретной семье принимал крестьянский сход, то это мероприятие было обязательным для всех членов общины, отказаться означало подвергнуться общественному осуждению. В большинстве случаев помощь оказывалась добровольно, поскольку каждый член общины понимал, что сам тоже будет нуждаться в помощи и надеялся ее получить. Чаще всего помощь (толока) оказывалась в тех видах работ, которые требовали больших трудозатрат в ограниченное время: уборка урожая, заготовка сена, постройка избы или пристройка жилого помещения. В этом случае хозяева должны были обеспечить работникам питание и выпивку.

В корне неверно было бы идеализировать крестьянскую общину и представлять ее как совершенную форму коллективного хозяйства, не имеющую недостатков. Строго соблюдающиеся традиции, правила и нормы поведения, имевшие в своей духовной основе православное христианство, не мешали процветать различного рода порокам. «“Братчины” – пиры, устраиваемые по церковным праздникам, – порой превращались в крупные попойки, духовенство находилось во всецелой зависимости от прихожан и в подавляющем большинстве своем было не образованно, а только грамотно» [7, с. 89].

К середине XIX века исследователями отмечается полный упадок приходской жизни. Можно назвать несколько причин происходящего.

Крепостное право полностью лишало приход автономии, помещик чаще всего обращался со священником так же, как с крепостными крестьянами, имел над ним полную власть, что вызывало формирование совершенно нездоровых отношений между приходским духовенством и землевладельцами. Также возложенные на клириков фактически полицейские обязанности выявлять предателей, беспокойные элементы, говорить на проповедях о необходимости крепостного права при повсеместном крестьянском недовольстве не способствовали выстраиванию гармоничных отношений между священником и его приходом.

При таком положении вещей приходское духовенство не могло занять место учителей народа, завоевать должный авторитет, чтобы влиять на общественное мнение. Во время смут и бунтов священники чаще всего были вынуждены либо вставать на сторону властей из страха еще больше усугубить свое положение (вследствие чего теряли всякое влияние на крестьян), либо переходить на сторону бунтовщиков (в связи с чем поддерживали творимые крестьянами бесчинства). «Таким образом, священник в период смуты находился не над системой, а внутри нее и мало что мог сделать для того, чтобы система возвращалась в прежние рамки, традиционное сознание крестьян все больше расшатывалось» [7, с. 90]. В конце XIX – начале XX века наблюдается массовый отказ от исповеди. Это во многом объясняет жестокость и непримиримость к религии, которую в первые годы советской власти показали многие выходцы из крестьянской среды, до революции позиционировавшие себя верующими.

В рамках нашего исследования понятия «двор», «семья» и «хозяйство» являются синонимичными и обозначают определенное количество близких родственников, имеющих общее имущество и ведущих одно хозяйство, один из которых является главой (большаком). В дореформенный период крестьянские семьи были большими и состояли в среднем из 9–10 человек [5, с. 501]. После модернизации количество членов семьи сокращается, многопоколенная семья постепенно начинает сменяться нуклеарной, и к началу XX века большинство русских крестьянских семей были именно такими. Основная волна семейных разделов прокатилась по деревне в 1880–1920-е годы. Причин этого процесса можно выделить несколько. Частые земельные переделы, при которых землей наделялись и неотделенные члены семьи, провоцировали детей на отделение от родительской семьи. Волостные суды, в которые обращались молодые семьи,

не дождавшись согласия на отделение у главы семьи и сельского схода, часто решали дела в пользу образования отдельного хозяйства, то есть создавались прецеденты, и молодежь, желавшая самостоятельной жизни, легко воспринимала новые обстоятельства как норму жизни.

Такое явление, как отходничество, то есть уход части крестьян (около 7 % от общего числа) на промыслы, также усугубляло ситуацию постепенного исчезновения патриархальной семьи. Оторвавшись надолго от родителей, дети уже очень неохотно возвращались под их власть и стремились при первой же возможности начать жить своим отдельным домом.

Также отхожие промыслы резко негативно влияли на духовное состояние крестьянского сословия, на морально-этические нормы. После реформы 1861 года наблюдается упадок нравственности. «Изменения в поведении выражались и в получивших распространение фактах добрачной связи, которые ранее жестко пресекались мирским контролем. Замкнутость и обособленность крестьянского общества после 1861 года разрушалась, и это приводило к “легкости нравов”» [8, с. 46]. Вернувшиеся отходники приносили с собой новую моду на одежду, новые представления о жизни и, достаточно часто, венерические заболевания.

Разделение многопоколенной семьи на отдельные дома имело много негативных последствий. Маленькое хозяйство было более слабым, обладало меньшим потенциалом развития и меньшей устойчивостью в кризисных ситуациях. Практически все накопленные средства уходило на обустройство быта на новом месте. Но сознание людей менялось, а неурядицы и конфликты, возникавшие в патриархальных семьях, которые раньше воспринимались со смирением и терпением, теперь служили причиной полного разлада между родственниками. Конфликты возникали между снохами, при появлении в семье отчима или мачехи, из-за снохачества, пьянства главы семьи, при распределении трудовых обязанностей между братьями.

Таким образом, постепенные изменения в культурной жизни крестьян, кризис патриархальной семьи, падение нравственных норм имеют начало еще в дореформенном периоде. Уничтожение крепостного права значительно ускоряет эти процессы, усиливает влияние города на деревню вследствие аграрного перенаселения и оттока сельских жителей в города. Реформа имеет слишком много негативных последствий, чтобы эф-

фактивно решить проблемы крестьянского сословия, на тот момент самой многочисленной части населения. Накапливается недовольство, которое вместе с другими факторами формирует революционную ситуацию в России уже в первом десятилетии XX века.

Список литературы

1. Алаев Л. Б. Чем была «русская община» и что такое «русская общинность» // История и современность. – 2014. – № 2 (20). – С. 46–72.
2. Кожевникова Л. М. Роль крестьянской общины в аграрной истории и судьбе России // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7 (13). – С. 85–90.
3. Сабирова Л. А. Осуществление соборности в социальной жизни русской крестьянской общины // NovaUm.Ru. – 2018. – № 3. – С. 116–118.
4. Белокопытова Н. Ю. Эволюция крестьянского сословия и общинной формы землепользования: теоретико-правовые вопросы // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. – 2014. – № 1 (80). – С. 178–186.
5. Безгин В. Б., Ерин П. В. Крестьянская семья и сельская община конца XIX – начала XX века (на материалах Тамбовской губернии) // Вестник Тамбовского государственного технического университета. – 2012. – Т. 18. – № 2. – С. 498–507.
6. Медведева З. А., Васькина О. Э. Ценность труда в массовом сознании аграрного населения России конца XIX века // Вопросы культурологии. – 2011. – № 1. – С. 37–41.
7. Лурье С. В. Когда община перестала быть миром // Успехи современной науки. – 2015. – № 3. – С. 88–94.
8. Свиридов И. С. Духовное состояние крестьян Раненбургского уезда Рязанской губернии во второй половине XIX века // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. – 2018. – Т. 2. – № 8.

References

1. Alaev L. B. Chem byla «russkaja obshhina» i chto takoe «russkaja obshhinnost'» // Istorija i sovremennost'. – 2014. – № 2 (20). – S. 46–72.

2. Kozhevnikova L. M. Rol' krest'janskoj obshhiny v agrarnoj istorii i sud'be Rossii // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 7 (13). – S. 85–90.
3. Sabirova L. A. Osushhestvlenie sobornosti v social'noj zhizni russkoj krest'janskoj obshhiny // NovaUm. Ru. – 2018. – № 3. – S. 116–118.
4. Belokopytova N. Ju. Jevoljucija krest'janskogo soslovija i obshhinnoj formy zemlepol'zovanija: teoretiko-pravovye voprosy // Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishheva. – 2014. – № 1 (80). – S. 178–186.
5. Bezgin V. B., Erin P. V. Krest'janskaja sem'ja i sel'skaja obshhina konca XIX – nachala XX veka (na materialah Tambovskoj gubernii) // Vestnik Tambovskogo gosudarstvennogo tehničeskogo universiteta. – 2012. – T. 18. – № 2. – S. 498–507.
6. Medvedeva Z. A., Vas'kina O. Je. Cennost' truda v massovom soznanii agrarnogo naselenija Rossii konca XIX veka // Voprosy kul'turologii. – 2011. – № 1. – S. 37–41.
7. Lur'e S. V. Kogda obshhina perestala byt' mirom // Uspehi sovremennoj nauki. – 2015. – № 3. – S. 88–94.
8. Cviridov I. S. Duhovnoe sostojanie krest'jan Ranenburgskogo uezda Rjazanskoj gubernii vo vtoroj polovine XIX veka // Iz istorii i kul'tury narodov Srednego Povolzh'ja. – 2018. – T. 2. – № 8.

Раздел 2. СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: ПРИНЦИПЫ, ПОДХОДЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

Мастеница Е. Н.

Санкт-Петербургский государственный институт культуры

МУЗЕЙ КАК ПРОСТРАНСТВО ПАРТИЦИПАЦИИ

MUSEUM AS A PARTICIPATORY SPACE

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению феномена партиципации применительно к музею и основным направлениям его деятельности. Выявлены существующие исследовательские позиции и структурированы существующие точки зрения относительно возможности реализации партиципации в пространстве музея. На основе анализа опыта российских и зарубежных музеев были определены области применения партиципационных практик в музее. Сделан вывод о возможности их реализации в таких направлениях, как научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и культурно-образовательная работа. Установлена связь партиципаторных практик с процессом интерпретации музейных предметов и объектов наследия. Отмечается, что не все виды партиципации становятся неременной составляющей данного процесса.

Ключевые слова: музей, культура участия, партиципаторные практики, интерпретация, новая музеология, социальное взаимодействие.

Abstract: The article is devoted to the consideration of the participation phenomenon in relation to the museum and the main directions of its activities. The existing research positions are identified and the existing points of view are structured with respect to the possibility of implementing the participation in the museum. Based on the analysis of the experience of Russian and foreign museums, the areas of application of participatory practices in the museum were determined. The conclusion is drawn about the possibility of their implementation in such areas as collection oversight, creation of expositions and exhibitions, educational work. The connection of participatory practices with the process of interpretation of museum items and heritage objects is established.

It is proved that not all participatory practices become an indispensable component of this process.

Keywords: museum, participation culture, participatory practices, interpretation, new museology, social interaction.

Современный музей активно воспринимает и апробирует новые формы социального взаимодействия, используя их для выполнения своей миссии и достижения поставленных в её рамках целей. Междисциплинарность музейной сферы позволяет апробировать уже имеющийся опыт партиципаторных практик в различных областях жизнедеятельности человека для решения общественно значимых задач. Концепция культуры участия Г. Дженкинса, предложенная им в рамках исследования цифровой культуры, во многом близка музейному делу. Социальные сети, видеохостинги и другие интернет-сервисы, спровоцировавшие рост сфер влияния культуры участия или ставшие его следствием, представляют собой ресурсы Web 2.0, развитие которых напрямую зависит от количества пользователей. Увеличение числа тех, кто отдаёт проекту своё время, внимание, знания, влияет на его качество и успех. В работах, посвященных рассмотрению деятельности музея в условиях современной культуры, возникло аналогичное понятие *Музей 2.0*, впервые введённое австрийским теоретиком П. Вайбелем [1, с. 52]. Его концепция, основанная на размышлениях о характере отбора объектов, достойных сохранения, а также на решениях проблемы доступа к музейному собранию, не ограниченному ни временем, ни пространством, получила отклик в других исследовательских работах о взаимодействии с посетителем. В них подчёркивается необходимость поощрения и поддержания активной позиции музейной аудитории, поскольку её потребности и интересы играют важную роль в определении стратегии развития музея.

Расширить проблемное поле изучения способов проникновения практик культуры участия в музейную сферу позволяют научные представления, получившие обоснование в трудах Г. Блэка. Изучая способы привлечения музейной аудитории посредством партиципаторных практик, он обратил внимание на происходившие во второй половине XX века социокультурные трансформации, повлиявшие на изменение стратегий работы музея с аудиторией. Таковыми исследователем были обозначены: увеличение представителей среднего класса, рост общин этнических

меньшинств, улучшение образовательных стандартов, увеличение благосостояния граждан и появление необходимости в проведении свободного времени (включая оплачиваемые отпуска), демократизация культуры, демократизация путешествий (общедоступность машин и самолётов), быстрое распространение телевидения и Интернета. Все эти факторы, по мысли Блэка, привели к отказу большого количества людей от пассивного потребления предложений правительства, компаний и подобных музеям культурных институтов, а также к их готовности стать активными представителями «эпохи участия» («the Age of Participation») [2].

В работах, посвященных изучению проявлений культуры участия в музейной деятельности, встречаются различные точки зрения на определение возможностей партиципации в пространстве музея. Разделение занимаемых учеными позиций на группы позволит структурировать существующие мнения представителей научного сообщества.

Для первой группы исследовательских взглядов характерно выделение единственного пути, по которому может пойти музей в сложившейся социокультурной ситуации, – принять идеи культуры участия во избежание потери статуса института, занимающегося актуализацией наследия для современного общества. Этой позиции придерживается П. Вайбель, подчеркивающий то, что музей не сможет продолжить своё существование, если не предоставит аудитории право на свободу выбора. Продолжение музеем своего функционирования подобно одностороннему каналу трансляции идей, смыслов и историко-культурных посланий сделает его интересным публике только в качестве площадки, предназначенной для проживания культурных моделей поведения ушедших столетий. «Так что, по-моему, у музеев нет выбора, им остаётся только принять новый способ действия», – подводит итог своим размышлениям теоретик [1, с. 56].

Вторая группа представлена позициями, в основу которых положена трактовка музея как культурного пространства, с трудом претерпевающего изменения и стремящегося к консервативности [3]. В контексте такого понимания музейной институции применение партиципаторных практик не рассматривается как результат системных трансформаций, ведущих к полной переориентировке её деятельности. Реализация идей культуры участия здесь возможна лишь в форме единичных включений элементов практики с целью создания условий для творческого самовыражения посетителей на основе транслируемой части информационного потенциала хранимой коллекции.

Третья группа представляет возможность проникновения партиципации в музейную деятельность в качестве противопоставления культуре потребления. Публичное пространство музея подразумевает открытость в решении образовательных и воспитательных задач. Возникшая в результате формирования ответа на вызовы консьюмеризма культура участия может предложить музею партиципаторные практики в качестве инструмента для их оптимального решения. «Тем самым музей открыт для *participatory culture*, которая предлагает “билет” в этот общий культурный фонд человечества для каждого способного к бескорыстному содействию участника», – полагает Д. Агапова, чья исследовательская позиция характерна для этой группы взглядов [4, с. 12].

Принципы культуры участия в музейной деятельности во многом созвучны идеям «новой музеологии», в основе которой лежат представления о необходимости интеграции музея в окружающую среду с целью его превращения в агента происходящих в конкретном сообществе преобразований, осуществление которых невозможно без участия человека. Будучи хранителем наследия и центром его изучения, находясь на службе местного сообщества, музей способен не только давать посетителю новую информацию, но и побуждать его чувствовать собственную причастность к историческому прошлому и, как следствие, воспринимать свою жизнь в качестве важной части современных культурных процессов. Такое понимание музея роднит его с феноменом культуры участия, которая обращается своими практиками к активному посетителю, желающему быть сотворцом культурных музейных событий.

Выявленные исследовательские точки зрения о причинах проникновения культуры участия в музейную сферу и специфике последующего существования в ней, установленная корреляция с идеями и с движением «новой музеологии» выступают в качестве методологических оснований для определения направлений, где возможно использование партиципаторных практик в музее. Наиболее актуальным представляется интерпретация историко-культурного наследия.

В Российской музейной энциклопедии под *музейной интерпретацией* (от лат. *interpretatio* – разъяснение, истолкование) понимается «...сложный, многоуровневый процесс истолкования объектов культурного и природного наследия в контексте собрания музейного, экспозиции музейной либо музейного дискурса в целом» [5]. Этому определению со-

звучна трактовка, предложенная в исследовании Э. Хупер-Гринхилл: «Интерпретация – это процесс объяснения людям значимости какого-либо места или предмета таким образом, чтобы они смогли в большей степени насладиться им, а также в полной мере осознать своё наследие и окружающий мир» [6]. В свою очередь, в «Ключевых понятиях музеологии» интерпретация определяется авторами как синоним медиации, являющейся образовательной коммуникативной стратегией, посредством которой музей призван взаимодействовать с посетителем, приводя его к пониманию того, что представлено в экспозиции [7, с. 38–40].

Спектр определений свидетельствует о дискуссионности понятия музейной интерпретации. Однако, вторя друг другу, предлагаемые дефиниции схожи в одном: интерпретация тесно связана с процессом познания, в который включен музейный посетитель. Процесс интерпретации историко-культурного наследия неотделим от различных направлений функционирования музея и, по сути, пронизывает их, являясь важнейшей составляющей основных направлений музейной деятельности. Проиллюстрируем данное утверждение примерами применения партиципаторных практик в научно-фондовой, экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной деятельности отечественных и зарубежных музеев.

Приглашение посетителя к соучастию в осуществлении таких процессов, как хранение и исследование музейного собрания, встречается достаточно редко и объясняется закрытостью и спецификой фондовой работы, в основе которой лежит обеспечение максимально безопасных условий для музейного предмета, поскольку чрезмерный контакт единицы хранения с человеком дестабилизирует нормальные микроклиматические условия. Однако, несмотря на объективные трудности организации процесса включения аудитории в данное направление музейной деятельности, результативность выявленных примеров даёт основание утверждать, что партиципаторные практики – это эффективный способ взаимодействия, позволяющий участникам обрести уникальный опыт работы в музейных фондах, а музею, в свою очередь, получить помощь в осуществлении научно-фондовой работы. В этом можно убедиться, ознакомившись с функционированием Социально-волонтерского центра при Музее истории ГУЛАГа. Его участники взаимодействуют с нуждающимися в помощи жертвами политических репрессий, помогают в проведении мероприятий и реализации музейных проектов, а также работают в фондах

музея, обрабатывая содержащиеся в его коллекции документы [8]. Государственный Эрмитаж, являющийся одним из российских пионеров в области привлечения волонтеров в музей, также предусматривает возможность работы участников Волонтерского центра с музейной коллекцией [9]. Ещё одним примером музея, предлагающим своей аудитории принять участие в реализации научно-фондовой деятельности, является Музей Анны Ахматовой в Фонтанном доме (Санкт-Петербург). Практическая часть работы созданного при музее волонтерско-образовательного центра «DomMus» включает в себя самые разные задачи, одна из которых – расшифровка аудиофайлов с воспоминаниями современников А. А. Ахматовой, а также восстановление альбома с фотографиями, представленного сегодня в постоянной экспозиции музея [10]. Так, характерная черта партиципаторных практик, используемых в научно-фондовой работе, – допуск реальных и потенциальных посетителей к музейным предметам преимущественно в рамках функционирования волонтерских объединений, действующих при музее на постоянной основе, а не разовых акций и мероприятий. Сложность осуществляемой в фондах работы, отсутствие права на ошибку требует подготовленности приглашенного к соучастию посетителя, так как принцип «не навреди» здесь становится основополагающим. Этим же обуславливается и характер выполняемых волонтерами задач: взаимодействие с предметами научно-вспомогательного фонда, обработка содержания объектов нематериального наследия, поскольку другие категории музейных предметов требуют наличия специальных знаний или профессиональных компетенций.

Приглашение посетителя к соучастию в экспозиционно-выставочной деятельности также можно проиллюстрировать работой волонтерских музейных объединений, функционирование которых является отражением партиципаторных практик современного музея. Так, волонтерская программа Центрального выставочного зала «Манеж» (Санкт-Петербург) предусматривает участие волонтера на всех этапах создания выставки. Работа с художниками, кураторами, монтажниками позволяет ему стать частью музейного «закулисья» [11]. Такой же тип включения использует и Музей стрит-арта (Санкт-Петербург), в котором подготовка нового выставочного сезона ведётся благодаря активному участию добровольцев [12].

Обращение к опыту зарубежных музеев обнаруживает интересные формы партиципаторных практик, применяемых в экспозиционно-выставочной деятельности. Так, во время посещения Исторического центра Исторического общества Миннесоты посетители носили значок, являвшийся свидетельством оплаченного билета. После окончания визита его выбрасывали в стоящую на выходе урну. По инициативе директора центра мусорные урны были заменены ящиками для голосования, каждый из которых содержал табличку с названием одной из текущих выставок. Таким образом, завершая осмотр экспозиционно-выставочного пространства, посетитель мог опустить значок в определённую ёмкость, тем самым голосуя за понравившуюся выставку [13, с. 24]. Другой элемент соучастия популярен в Пенсильванском музее. «Ideas lounge» («Гостиная для идей») – это новое пространство музея, появившееся в 2016 году в галерее для временных выставок. Оборудованная дисплеями, магнитными досками, временными витринами рекреационная зона выполняет несколько функций. Во-первых, анонсирует и рекламирует предстоящие выставки, во-вторых, вовлекает посетителя в процесс их создания посредством размещения предварительных материалов, в которые любым желающим пользователем могут быть внесены коррективы, в-третьих, изучает потребности аудитории посредством проведения опросов или применения других способов получения обратной связи [14]. Таким образом, посетитель имеет возможность повлиять на утверждение темы предстоящей выставки, выбор экспоната или художественного решения, а также оставить личное мнение по поводу текущих выставочных событий, пообщаться с сотрудниками музея и добровольцами. Подобные проекты имеют большую ценность для обеих сторон, участвующих в акте музейной коммуникации и, на наш взгляд, являются примером эффективного включения партиципации в экспозиционно-выставочную деятельность музея.

Применение партиципаторных практик в культурно-образовательной деятельности представляет особый интерес для анализа культуры участия в музейной сфере. Находящееся в основе этого направления функционирования музея непосредственное взаимодействие с посетителем даёт возможность культуре участия проявить себя посредством различных форм и методов. Однако если в научно-фондовой работе партиципаторные практики приобретали второстепенное значение по отношению к основным инструментам достижения поставленных целей, то в

культурно-образовательной деятельности средства реализации идей культуры участия первостепенны и самоценны. Проиллюстрируем данное утверждение примером работы Молодёжного центра Государственного Эрмитажа. В 2017 году в рамках проходившей в музее выставки «Ян Фабр: рыцарь отчаяния – воин красоты» сотрудники центра организовали образовательную программу для студентов, в рамках которой происходило изучение творчества художника, а также знакомство с феноменом документального театра. Заключением проекта стал подготовленный участниками документальный перформанс «Интермедия: круги по воде», премьера которого состоялась в одном из атриумов Главного Штаба [9].

Перечисленные примеры, по нашему мнению, убедительно доказывают возможность применения партиципаторных практик в различных областях музейной деятельности. При этом следует признать, что не каждый из них имеет прямое отношение к музейной интерпретации культурного наследия. Так, участие в монтаже выставки или механическая обработка аудиозаписей, безусловно, важны для осуществления коммуникационной стратегии музея, но имеют второстепенное отношение к процессу её осуществления. В свою очередь, примеры Пенсильванского музея или Государственного Эрмитажа, которые были приведены в контексте рассмотрения экспозиционно-выставочной и культурно-образовательной работы, представляют собой опыт непосредственного применения партиципации в интерпретации историко-культурного наследия. Именно в партиципаторных практиках, по мнению Э. Хупер-Гринхилл, находит своё воплощение идея вовлеченности посетителя в процесс изучения объектов или знакомства с ними, лежащая в основе музейной интерпретации [6].

Итак, подводя итоги исследования проблематики, связанной с применением партиципаторных практик в музейной деятельности, мы можем констатировать следующее:

- Музей как динамично развивающийся социокультурный институт активно воспринимает инновационные формы взаимодействия с аудиторией, среди которых все большую популярность обретают партиципаторные практики. Подтверждением этому служит получившая широкое распространение концепция Музея 2.0, декларирующая идеи необходимости учёта интересов и потребностей посетителя для выбора стратегии развития культурных институций.

- Обусловленность проникновения культуры участия в музейную сферу политическими, экономическими, культурными реалиями второй половины XX века указывает на актуальность музеологических исследований, посвященных прогнозированию будущего музея как пространства партиципации. Широта существующих мнений и разброс научных позиций свидетельствуют об открытости вопроса, но не отрицают уместности и эффективности применения практик культуры участия в современном музее.

- Определение области применения партиципаторных практик в музее указывает на возможности их реализации в таких направлениях деятельности, как научно-фондовая, экспозиционно-выставочная и культурно-образовательная. Однако, несмотря на то, что интерпретация музейных предметов и объектов наследия происходит на всех этапах их музеефикации и актуализации, не все виды партиципации становятся неременной составляющей этого процесса.

Список литературы

1. Вайбель П. Музей 2.0 // Искусство. – 2012. – № 2 (581). – С. 52–59.
2. Блэк Г. Музей и участие [Электронный ресурс] // Политехнический музей. Музейное дело. 2015. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aihnKUGqI9k&feature=share>
3. Мороз О. Партиципация как культурная практика [Электронный ресурс] // Постнаука. – 2017. – 11 мая. – URL: <https://postnauka.ru/video/75977>
4. Культура участия: музей как пространство диалога и сотрудничества / ред.-сост. Д. Агапова. – Санкт-Петербург, 2015. – 157 с.
5. Российская музейная энциклопедия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?40>
6. Hooper-Greenhill E. Museum and interpretive communities [Электронный ресурс] // “Musing on Learning” Seminar, Australian Museum. – 1999. – April 20. – URL: <https://australianmuseum.net.au/uploads/documents/2004/paper2.pdf>
7. Ключевые понятия музеологии / сост.: А. Девалье, Ф. Мересс. – М.: ИКОМ. 2010. – 101 с.

8. Музей истории ГУЛАГа [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.gmig.ru/>.
9. Государственный Эрмитаж [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.hermitagemuseum.org/>.
10. Музей Анны Ахматовой [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://akhmatova.spb.ru/> (дата обращения: 14.11.2019)
11. Центральный выставочный зал «Манеж» [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <http://www.manege.spb.ru/>
12. Музея стрит-арта [Электронный ресурс]: офиц. сайт. – URL: <https://streetartmuseum.ru/>.
13. Саймон Н. Партиципаторный музей. – М.: Ад Маргинем Пресс, 2017. – 368 с.
14. Kelly L. An ‘Ideas room’: visitors helping to share museum program and content [[Elektronic resource] // Museums. Digital. Research. Learning. – 2017. – October 8. – URL: <https://musdigi.wordpress.com/2017/10/02/an-ideas-room-visitors-helping-to-shape-museum-programs-andcontent-musdigi-museumeval/>

References

1. Vajbel’ P. Muzej 2.0 // Iskusstvo. – 2012. – № 2 (581). – S. 52–59.
2. Blek G. Muzej i uchastie [Elektronnyj resurs] // Politechnicheskij muzej. Muzejnoe delo. – 2015. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=aihnKUGqI9k&feature=share>
3. Moroz O. Participacija kak kul’turnaja praktika [Elektronnyj resurs] // Postnauka. – 2017. – 11 maja. – URL: <https://postnauka.ru/video/75977>
4. Kul’tura uchastija: muzej kak prostranstvo dialoga i sotrudnichestva / red.-sost. D. Agarova. – Sankt-Peterburg, 2015. – 157 с.
5. Rossijskaja muzejnaja jenciklopedija [Elektronnyj resours]. – URL: <http://www.museum.ru/rme/dictionary.asp?40>
6. Hooper-Greenhill E. Museum and interpretive communities [Elektronnyj resurs] // “Musing on Learning” Seminar, Australian Museum. – 1999. – April 20. – URL: <https://australianmuseum.net.au/uploads/documents/2004/paper2.pdf>
7. Ključevye ponjatija muzeologii / sost.: A. Deval’e, F. Meress. – М.: ИКОМ. 2010. – 101 с.

8. Muzej istorii GULAGa [Elektronnyj resurs]: ofic. sajt. – URL: <http://www.gmig.ru/>
9. Gosudarstvennyj Ermitazh [Elektronnyj resurs]: ofic. sajt. – URL: <http://www.hermitagemuseum.org/>
10. Muzej Anny Ahmatovoj [Elektronnyj resurs]: ofic. sajt. – URL: <http://akhmatova.spb.ru/> (data obrashhenija: 14.11.2019)
11. Central'nyj vystavochnyj zal «Manezh» [Elektronnyj resurs]: ofic. sajt. – URL: <http://www.manege.spb.ru/>
12. Muzeja strit-arta [Elektronnyj resurs]: ofic. sajt. – URL: <https://streetartmuseum.ru/>
13. Sajmon N. Participatornyj muzej. – M.: Ad Marginem Press, 2017. – 368 s.
14. Kelly L. An 'Ideas room': visitors helping to share museum program and content [Electronic resource] // Museums. Digital. Research. Learning. – 2017. – October 8. – URL: <https://musdigi.wordpress.com/2017/10/02/an-ideas-room-visitors-helping-to-shape-museum-programs-and-content-musdigi-museumeval/>

Костюкевич А. В.

Институт истории Национальной академии наук Беларуси

СКАЗКА КАК ФОРМА АКТУАЛИЗАЦИИ КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОГО НАСЛЕДИЯ

TALE AS A FORM OF ACTUALIZATION OF CULTURAL AND HISTORICAL HERITAGE

Аннотация: В данной статье приводится пример популяризации и актуализации культурно-исторического наследия посредством донесения информации в форме сказки-рассказа. Подобное представление научного материала (археологические данные, торговые пути, межрегиональные культурные и экономические связи в эпоху Средневековья) существенно облегчает процесс восприятия материала школьниками и учащимися, что способствует улучшению усвоения учебного материала.

Ключевые слова: рассказ, сказка, популяризация, учебный процесс, археология, торговые пути, культурное и историческое наследие.

Abstract: The paper gives an example of popularization of cultural and historical heritage through representation of a tale. Such presentation of scientific material (archaeological data, trade routes, cultural and economic contacts in the Middle Ages) facilitates the process of understanding the material by schoolchildren and students.

Keywords: story, tale, popularization, educational process, archeology, trade routes, cultural and historical heritage.

Актуализация культурно-исторического наследия является важным аспектом в образовательном процессе. Сохранность и дальнейшая судьба исторического наследия, как материального, так и нематериального, прямо зависят от уровня грамотности и воспитания населения. Знакомство с историей и культурой своего края формирует самосознание, прививает бережное отношение к памятникам старины, способствует развитию патриотических качеств. Поэтому изучение истории и культуры является важным аспектом образовательной политики.

Формирование отношения к истории и ее памятникам начинается в семье и продолжается в учебных заведениях в рамках образовательных программ. Однако следует отметить тот факт, что сухие научные сведения с трудом усваиваются детьми и подростками ввиду особенностей их восприятия. Поэтому важной задачей для педагога является заинтересовать свою аудиторию, попутно привив ей интерес к предмету изучения. Для этого важно, чтобы материал был подан в форме живых, ярких и легко запоминающихся образов.

Кроме работы с учащимися, в репрезентации историко-культурного наследия важна просветительская работа и с другими категориями населения. Результатом данных образовательных мероприятий должно стать повышение уровня грамотности обывателя и осознание им ответственности за сохранение исторических и культурных ценностей. Работа с населением также должна строиться на принципе доступности восприятия материала и популяризации. Так, к примеру, в настоящее время в специализированной литературе публикуется большое количество статей, посвященных новым археологическим открытиям и уникальным находкам. Однако данная интересная и познавательная информация, к сожалению, не доходит до широкого читателя в силу публикации в литературе, рассчитанной на узкий круг специалистов, и ввиду весьма специфического стиля написания, который чаще всего не находит отклика у широкого чи-

тателя. Как следствие, возникает необходимость в простом и доступном изложении фактов, чтобы сделать их более понятными, а их подачу – более увлекательной для рядового читателя.

Поэтому следует отметить необходимость популяризации культурно-исторического наследия среди различных групп населения. Художественный эмоциональный рассказ, основанный на строгих научных фактах, но насыщенный яркими образами, может оказать большую помощь в образовательном процессе, углубив и улучшив его качество.

Данное небольшое произведение, написанное в форме сказки, может послужить примером популяризации и актуализации культурного наследия.

Далеко на Востоке, в горах горячей Средней Азии, издревле добывали солнечный камень – золотисто-персиковый сердолик, застывшую огневую кровь гор.

Он ценился и был любим и на родине, и в пышной чопорной Византии, и на холодном, туманном Севере – считалось, что он приносит счастье тому, кто владеет им. Чаще всего из сердолика вытачивали бусины – большие и маленькие, красные и золотистые, они были любимыми украшениями и талисманами девушек и женщин. Поверья гласили, что счастлива и благословенна будет всякая, носящая такие бусы – горести и тревоги минуют ее, дом будет полной чашей, а чистая любовь и звонкий детский смех согреют сердце. Именно поэтому сердоликовые бусы были таким желанным украшением, милым женскому сердцу даром. Их везли во все концы света, и маленькие сердоликовые путешественницы проделывали не одну тысячу километров, чтобы засиять в ожерельях, радуя своих владелиц.

...Был знойный день – такие обычны для Средней Азии: белоголубое стеклянное небо, сухой жар да разлитый в горячем воздухе аромат роз, цветущих над звонкими арыками. Под навесом у шлифовального круга, перебирая приготовленные куски сердолика, сидел веселый мастер с черной кудрявой бородой.

– Какой чудесный камень! Яркий и теплый, как солнышко! – сказал он, глядя на золотисто-персиковый осколок. – Славная бусинка из него получится. Счастлива будет та, чью шейку она украсит!

...Пели тонкая пилка и сверлышко, пел шлифовальный круг, пел мастер. Шелестели раскидистые чинары, звенел холодный арык. В вышине, в кружеве листьев, небо дышало зноем.

Наконец работа была закончена. Мастер держал на большой смуглой ладони яркую бусинку. Жаркое солнце вспыхивало и переливалось в ее блестящих гранях.

– Здравствуй! Какая же ты красивая! – сказал мастер, любуясь на свое произведение. Много бус вышло из его натруженных, мозолистых рук, но эта, хоть и ничем не отличалась от своих товарок, была особенной. Казалось, что она вобрала в себя весь золотистый жар, бледное и раскаленное стеклянное небо, горячий песок и само дыхание Востока.

«Здравствуй!» – засияла, заблестела бусинка. Все ей было внове – и чинары, и цветущие розы, и журчание арыка – ведь она только что появилась на свет.

Наутро пришел толстый купец, который дал мастеру серебряную монету и забрал сердоликовую бусинку. Купец был очень богатым человеком. Он задешево скупал товар у мастеров, чтобы потом продать его за большие деньги на далеких базарах.

Вскоре караван, груженный дорогими тканями, благовониями и украшениями выступил в путь. Сердоликовая бусинка вместе со своими товарками лежала в кожаном мешочке. «Я поеду в дальние края!..» – радостно думала она. Караван уходил на запад – по долинам современного Таджикистана, по иранским нагорьям. Путь был трудным и опасным.

Долго шли навьюченные лошади по узким тропам – ввысь вздымались желто-коричневые, опаленные солнцем горы, поросшие белыми мальвами, внизу дремали бирюзовые озера, окаймленные фруктовыми садами. Караван шел дальше и дальше на запад. Звонко цокали подковы по растрескавшейся от жары глине. Днем солнце раскаляло серо-коричневые камни, а ночью на шерстяные одеяла караванчиков ложился тонкий серебристый иней. От горящих веток саксаула белыми струйками тянулся стелющийся по земле дымок. Горные гряды на горизонте казались сложенными кожистыми крыльями древних спящих драконов, в черном небе мерцали, перемигиваясь, звезды.

Караван шел вслед за вечерним солнцем к Каспийскому морю. Становилось прохладнее. Близость моря чувствовалась в густой зелени, покрывающей горы, в пышных виноградниках, в яркой синеве неба. «Я скоро увижу море... Какое оно? Что лежит за ним?..», – думала бусинка. На-

конец взорам караваничников открылся сонный Каспий. Залитый светом заката, он казался расплавленной красной медью.

Корабли грузили долго, но плавание было спокойным – кричали чайки, да лазурные волны бились о смоленые борта. В торговом городе Итиле, расположенном в устье Итиль-реки, что сегодня зовут Волгой, купец перепродал мешочек с бусами торговцу из города Булгара. Ныне это Болгар на средней Волге – синее небо, серебряная полынь, древние минареты да мавзолеи забытых ханов, спящие в стети.

Еще много дней торговые ладьи поднимались по Итилю-Волге, пока не достигли Булгара, что стоял на высоком берегу. Шумел пестрый говорливый базар. Кого тут только не было – персидские торговцы с крашеными хной бородами, узкоглазые степняки, светловолосые гиганты-северяне.

Торговец разложил свой товар на лотке и принялся зазывать покупателей, которые не заставили себя ждать – у навеса появились два высоких светловолосых северянина.

Бусинка неслышно охнула, когда ее взяли большие пальцы.

– Будет подарок моей невесте, – сказал статный витязь с льняной бородой и дал торговцу монету. Сердоликовая бусинка оказалась в кожаном мешочке вместе с другими бусинами – золотостеклянными кокетками из Византии и черной красавицей из Сирии, удивленно глядящей разноцветными яркими глазками.

Белокурого витязя звали Всеславом, а родом он был из Полоцка, города, что раскинулся над изгибами седой Западной Двины. Тих и прекрасен тот край – там в сосновых лесах поспевают боровики и земляника, там нежны лиловые восходы, там на холмах цветет розовый кипрей...

Путь северян лежал в верховья Волги, а потом, по речке Мете, к Ладожскому озеру. Там, у шумливого Айдельгьюборга, что впоследствии назовут Ладогой, Всеслав прощался со своими друзьями-северянами. Их ладьи ушли дальше на север, в морскую дымку, к родным фьордам, где нагие корни елей цепляются за серые глыбы скал. Всеслав повернул на юг, домой. Долго плыла его ладья по озерам, окаймленным елями, затканными в серебряные пряди тумана. Много раз вставал в дымке клюквенно-красный рассвет. Наконец ладья Всеслава вошла в устье реки. То была Западная Двина, тихая и спокойная, безмятежно несущая свои воды меж еловых лесов да луговин, поросших душицей и тимьяном. Для бусинки,

рожденной под горячим солнцем Востока и привыкшей к ярким краскам, казалась необычной эта темная зелень, неяркие луговые цветы, подернутые белесой дымкой сосны. Наконец на горизонте показался город – клочья белого тумана запутались в сухих камышах у речного берега. На высоком берегу стоял величественный храм со сверкающими куполами. Над рекой плыл гулкий звон колоколов.

Горожане издалека увидели стройные силуэты ладей, медленно приближающихся по седой глади Двины. Вскоре на пристани собралось много людей. Расталкивая толпу, к мосткам протиснулась русая девушка в белом льняном платье.

– Всеслав! – воскликнула она.

– Праскева, родимая, – прошептал витязь, беря в большие мозолистые ладони девичье лицо и целуя любимую в розовые губы. – Вот я и вернулся. С гостинцами, – с этими словами он обвил девичью шею ожерельем. Сердоликовая бусинка услышала радостный стук сердца.

– Какая красавица, – улыбнулась Праскева, прикоснувшись к сердолику, ярко вспыхнувшего на ее белом платье в лучах осеннего солнца.

– Она прошла через пустыню, проплыла через моря и реки, чтобы сказать тебе, как я тебя люблю.

«Я принесу тебе счастье, – думала бусинка. – Согрею своим теплом твое сердечко, нашепчу колыбельные Востока, утолю твои тревоги...»

...Свет факелов и очага отражался в гранях бусинки на свадебном пиру Праскевы и Всеслава. Сияла бусинка, сияла и Праскева, когда ее маленькая дочурка тянула ручки к яркому украшению. Улыбался поседевший в походах Всеслав, когда ожерелье, подаренное милой, засияло свадебным убором дочери...

...Тысяча лет минула с той поры. Давно вечным сном уснули красавица Праскева и витязь Всеслав под зеленым дерном. А сердоликовая бусинка еще долго украшала шеи их дочерей, внучек и правнучек, переходя по наследству как залог верности и любви. Только вот однажды оборвался шнурок ожерелья. Никем не замеченная, бусинка упала между бревен мостовой. Много пролилось девичьих слез, да напрасно.

Гледа мостовая, рушились дома, в прах обращались влюбленные сердца. Но сердоликовая бусинка спала в земле и видела сны о родном Востоке – высокие чинары, звенящие арыки, душистые розы и белоголубое стеклянное небо, дышащее жаром. А над землей проносились

столетия, зловещим громом прокатывались войны, рождались и умирали поколения.

Но однажды яркий солнечный свет разбудил ее. Очнувшись от долгого сна, она радостно заиграла красновато-золотистыми переливами. Она лежала на ладони археолога.

– Прекрасный экземпляр, – сказал он. – Предположительно, это Средняя Азия, десятый век. Надо же, какой путь она проделала! Многие бы она порассказала, если бы умела говорить.

«Но я же умею!» – кричала бусинка. Однако строгий ученый не услышал ее слов – ведь он был уверен, что камень мертв и нем.

Бусинку положили в пакетик, к которому прикрепили шифр – особый номер, по которому находку легко найти в отчете археолога. Затем ее опустили в металлическую коробку и поставили на полку в полутемном музейном хранилище.

Прошло еще несколько лет. Неожиданно яркий свет ворвался в хранилище, лязгнув жестяной короб, где в бумажном пакетике лежала наша бусинка.

– Да, я пишу книгу о торговых путях, а, как известно, бусы – их прекрасный маркер, – услышала она веселый женский голос. – Мне хотелось бы ознакомиться с вашими коллекциями.

Яркий свет заглянул на грани бусинки, вспыхнув в ее глубине. Она лежала на женской ладони. Чуть прикрыв глаза, исследовательница смотрела на бусинку и улыбалась. По правде говоря, она была не только ученым, но и немного волшебницей. И неожиданно сердоликовая бусинка поняла, что ее слышат. И она начала свой рассказ, который вы только что прочитали.

Таким образом, данная сказка может использоваться в образовательной, музейной, музейно-педагогической и других сферах в качестве иллюстрации учебного материала.

Практика дополнения материала подобными нарративами может помочь улучшить качество восприятия фактов учащимися, способствовать повышению их заинтересованности в проблеме, углубить знания по изучаемой дисциплине и, как следствие, повысить уровень образования.

**ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА ЗАПАДНЫХ РАЙОНОВ
БРЯНСКОЙ ОБЛАСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ФОЛЬКЛОРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ УЧРЕЖДЕНИЙ КУЛЬТУРЫ**

**THE TRADITIONAL CULTURE OF THE WESTERN REGIONS
OF THE BRYANSK REGION IN THE ACTIVITIES
OF FOLKLORE GROUPS OF CULTURAL INSTITUTIONS**

Аннотация: В статье обобщён выявленный автором материал о деятельности фольклорных коллективов, способствующей сохранению и популяризации местных фольклорных традиций западных районов Брянской области. Данный регион является уникальным с точки зрения состава и сохранности фольклорных традиций. Автор приходит к выводу о ключевой роли фольклорных коллективов в сохранении и трансляции локальных форм фольклора в современной социокультурной ситуации.

Ключевые слова: русский фольклор, музыкальные фольклорные коллективы, Брянская область.

Abstract: The article summarizes the material revealed by the author about the activities of folklore groups, contributing to the preservation and popularization of local folklore traditions of the western regions of Bryansk region. This region is unique in terms of the composition and preservation of folk traditions. The author comes to the conclusion about the key role of folk groups in the preservation and translation of local forms of folklore in the modern sociocultural situation.

Keywords: russian folklore, musical folklore groups, Bryansk region.

Брянская область представляет собой особый культурно-исторический регион. Это зона контактов между южнорусским, украинским и белорусским населением, между тремя славянскими культурами, что порождает неповторимое сочетание их элементов, своеобразные формы их языка, быта, произведений духовной культуры. Ещё одна важная деталь в облике Брянщины – это старообрядческое население, появившееся здесь в XVII веке, с которым связано основание ряда современных городов. Благодаря старообрядцам сюда проникло влияние культуры север-

ных районов России. Кроме того, долгая – на протяжении веков – сравнительная изолированность данного региона от других территорий России (главным условием изоляции были леса) способствовала тому, что у населения Брянской земли как бы законсервировались древние, архаические черты в языке, быту [1, с. 26]. Всё это делает Брянскую область интересным объектом изучения с точки зрения этнографии, исследования традиционной культуры и быта.

Перед учреждениями культуры области стоят задачи не только по изучению и фиксации местного этнокультурного наследия, но и приобщению к нему подрастающего поколения, которое приняло бы на себя миссию носителей традиции.

Формирование культуры края неразрывно связано с этнической историей Брянской земли. Особое место в этнокультурном краеведении Брянской области занимают народные традиции, обряды и фольклор юго-западных районов, которые являются богатством, выработанным поколениями и передающим в эмоционально-образной форме исторический опыт, культурную специфику местного населения. Традиционная культура данного региона обнаруживает многочисленные связи с традициями прилегающих территорий: с белорусским Полесьем (Гомельская область), украинским Полесьем (Черниговская область) и русским Полесьем (в широких границах). Особенности этнической истории, состав населения и другие факторы сформировали здесь среду с уникальным по составу и по сохранности традиционных форм фольклором.

Однако экспедиционные материалы последних лет показывают, что значительная часть явлений традиционной культуры русско-украинско-белорусского пограничья в большей степени сохраняются в фольклорной памяти, нежели в живом бытовании. Постепенный уход из жизни старших поколений сельского населения, усиливающиеся влияние массовой культуры и распространение в общественном сознании новых культурных агентов резко ограничили сферу действия этнокультуры.

Одной из современных форм бытования и сохранения народной песенной и обрядовой традиции является деятельность фольклорно-этнографических музыкальных коллективов.

Коллективы, специализирующиеся на традиционном фольклоре, исполняют песни с сохранением местного диалекта, специфики связан-

ных с песнями обрядовых действий и атрибутов, аутентичных народных костюмов.

Одним из заповедных мест Брянщины, издревле хранящим свою песенную традицию, является село Дорожово. В силу исторических особенностей, сложившихся на этой территории (сюда бежали от помещичьего произвола крепостные, ссылались неугодные царским порядкам), песни этого села обладали особой индивидуальностью, свободолобием. Передаваясь из поколения в поколение, они сохранили диалектические особенности, игровую и обрядовую природу.

Выразителями этой традиции были участники фольклорного хора, созданного еще в 1936 году в селе Дорожово. Хор дал сотни концертов в городах России, США, Франции. О нем созданы кинофильмы, издан сборник «Песни села Дорожово», который открывает уникальную «Антологию фольклора Брянской области».

Сегодня песни Дорожовского народного хора включены в программу народного фольклорного ансамбля «Макоша», работающего на базе Брянского областного методического центра «Народное творчество» уже более двадцати пяти лет. Основой творчества коллектива стала самобытная фольклорная музыка Брянского края. Архив нематериального культурного наследия Брянского областного методического центра «Народное творчество» содержит более двухсот старинных народных песен и обрядов.

Народный фольклорный ансамбль «Макоша» – один из ярких фольклорных коллективов Брянщины. Ансамбль был создан в 1987 году. С 1990 года руководителем ансамбля являлась Лариса Анатольевна Сергушина лауреат Премии Правительства РФ «Душа России – 2013) – подлинный знаток и ценитель традиционного народного искусства Брянщины. Она стала инициатором возрождения и проведения в различных уголках Брянской области традиционных обрядовых действий.

Сегодня состав ансамбля обновляется: приходят новые участники, объединенные любовью к народной музыке. Участники «Макоши» виртуозно владеют такими народными инструментами, как гармонь, балалайка, кувиклы, гусли, гудок, свирель, жалейка, гусак, бубен, трещотки. Ансамбль использует точные копии локальных вариантов этнографического костюма Брянской области. Ансамбль осваивает опыт лучших коллективов и отдельных исполнителей народной музыки, но продолжает и песенные традиции фольклорного хора села Дорожово Брянской области.

Фольклорный ансамбль «Околица» из Брянска достиг немалых успехов в изучении, сохранении различных форм традиционной народной культуры. В репертуаре данного коллектива – частушки, страдания, календарно-обрядовые песни, сюжетные композиции народных гуляний с использованием шумовых инструментов, обработки народных песен. Участники ансамбля активно используют образцы фольклора своего края.

Коллективом руководит заслуженный работник культуры Брянской области Лариса Шведова. Ансамбль – лауреат российских и международных фестивалей и конкурсов в Москве, Санкт-Петербурге, Курске, Туле, Казани, Белоруссии, Болгарии, Латвии, Швеции, Финляндии, Польше.

Народный ансамбль русской песни «Околица» – активный участник всех значимых массовых мероприятий города Брянска и Брянской области, лауреат всероссийских и международных конкурсов.

Фольклорно-этнографический коллектив «Карагод» Новозыбковского района был создан в 1947 году. «Карагод» известен многим фольклористам, исследователям народной музыки, обрядности. Он выступал на музыкально-этнографических концертах в Москве, Ленинграде, делился своим творчеством с участниками многочисленных фольклорных экспедиций.

По итогам экспедиции под руководством профессора Московской консерватории Н. Савельевой выпущен диск песен ансамбля, изданы сборники для работ с песенным материалом.

Самодельные артисты, старейшие участники художественной самодеятельности района – главные гости на всех районных и областных мероприятиях. Ни один фольклорный праздник, проводимый сельским учреждением культуры, организационно-творческим центром, не обходится без их выступления. Стрела, Троица, Рождественские праздники, Масленичные и Пасхальные мероприятия, свадебный обряд, крестины коллектив воспроизводит согласно своей верещацкой традиции.

Фольклорно-этнографический коллектив «Карагод» – неоднократный победитель районных и областных смотров-конкурсов, фестивалей, праздников. Летом 2014 года коллектив работал с этнографической экспедицией московского института искусствознания и коллективом «Праздник». Был участником Международного фестиваля «Живая традиция» в г. Москве.

Ансамбль «Калинушка» Старокривецкого Дома культуры известен далеко за пределами села. Ни один народный праздник в Новозыбковском районе не обходится без его участия. Организованный в системе клубной самодеятельности, этот ансамбль по сути стал средоточием традиционной культуры села, поддерживая ее проявления, сохранившиеся в живом бытовании, и осуществляя деятельность по возрождению уже утраченных обычаев и укоренению их в современной жизни Старого Кривца.

Коллектив ансамбля «Калинушка», получивший в 2014 году звание народного, был образован в 1973 году на базе местного Дома культуры. Первоначально в его состав входило семь молодых женщин – любительниц пения. Руководил коллективом приезжающий районный специалист, репертуар составляли современные городские песни в сопровождении баяна. Свою «фольклорную биографию» ансамбль отсчитывает с начала 1980-х годов, когда он остался без руководителя и концертмейстера. Одна из певиц, Валентина Никандровна Шмухлярова, предложила остальным участницам «Калинушки» петь без сопровождения те песни, которые они слышали от своих мам и бабушек.

Так ансамбль приобрел большой фольклорный репертуар, который пополняется по сей день. В. Н. Шмухлярова стала во главе коллектива, сумев организовать не только исполнительскую, но и собирательскую деятельность. Новые песни певицы выучивали от своих пожилых родственниц и соседок, в том числе из окрестных деревень. Каждая концертная поездка по Новозыбковскому району также приносила новый песенный материал.

На протяжении почти четырех десятилетий состав ансамбля менялся незначительно, пополняясь более молодыми участницами, – им сегодня немного за 40. Основу коллектива составляют певицы, средний возраст которых около 60 лет – Валентина Никандровна Шмухлярова, Олимпиада Васильевна Ковалева, Наталья Ивановна Пушная, Валентина Николаевна Мишанкова, Раиса Николаевна Юрченко. Стоит отметить, что среди участниц «Калинушки» нет ни одной уроженки Старого Кривца. Все они переселились сюда в разное время: несколько человек – из соседних деревень, другие – из более дальних (около 50 км), двое – из отдаленных сибирских регионов. Своеобразная «пестрота» состава и репер-

туара ансамбля отражает социальную историю села Старый Кривец. В течение многих лет оно постоянно пополнялось новыми приезжающими жителями: после Великой Отечественной войны этому способствовало укрупнение сел, в 1990-е годы – внутри- и межрайонные переселения жителей тех деревень, которые пострадали от радиации в результате Чернобыльской катастрофы. Каждая певица принесла в ансамбль песни своей родины, за исключением сибирячек, исполнявших прежде только современную городскую лирику. Таким образом, в коллективе сформировалась особая песенная традиция, с одной стороны, компилятивная, а с другой – целостная, поскольку основу ее составляют песни достаточно близких сел, для которых характерна единая исполнительская манера.

Репертуар ансамбля «Калинушка» формируется в основном из трех источников. Один из них – это песни родины руководителя коллектива В. Н. Шмухляровой. Она родилась и выросла в деревне Старая Кисловка Суражского района Брянской области (около 60 км к северо-востоку от Старого Кривца). Почти все песни ее родного села, исполняемые «Калинушкой», – свадебные; помимо этого, на основе воспоминаний В. Н. Шмухляровой воссоздан в деталях традиционный свадебный обряд.

Другой источник музыкального материала – песенная традиция села Большие Щербиничи Злынковского района Брянщины (около 40 км к юго-западу от Старого Кривца), уроженкой которого является Наталья Ивановна Пушная.

Третья составляющая традиционной части в репертуаре «Калинушки» – это песни окрестностей Старого Кривца. Некоторые из них принесла в коллектив Н. И. Пушная: она выучила их в соседней деревне Skorobогатая Слобода, где проживала на протяжении нескольких лет.

Своеобразие современной песенной культуры села Старый Кривец заключается в том, что отсутствие живой музыкальной традиции в быту компенсируется интенсивной певческой деятельностью ансамбля, в том числе публичной. Коллектив несколько раз в неделю собирается на репетиции и регулярно выступает в родном селе, жители которого имеют возможность услышать песни, давно вышедшие из обихода. Помимо этого, ансамбль осуществляет сценические и уличные реконструкции традиционных обрядов, вовлекая в них большое число односельчан.

Репертуар упомянутых выше коллективов в основном или частично базируется на местных певческих и обрядовых традициях. Кроме лирических, обрядовых и прочих песен, собранных в экспедициях по области, в их творчестве представлены народное театральное искусство (постановки обрядовых действ «Кострома», «Колядки», «Иван Купала» и других), танцы, инструментальная музыка.

Фольклорные ансамбли выполняют также важную миссию передачи местного фольклорного наследия новым поколениям. Так, на базе ансамбля «Дебряночка» в 2006 году был создан детский фольклорный коллектив «Бряночка». В его репертуаре – колядки, масленичные, купальские песни, игровые песни Севского района Смоленской области. В детский коллектив «Непоседы» пришли внуки участниц ансамбля «Берегиня». Спутник фольклорно-этнографического коллектива «Карагод» – детский фольклорный ансамбль «Истоки». С помощью взрослых ребята возрождают, сохраняют и развивают обряды и традиции своей малой родины, стараются ввести элементы традиционной культуры в современные мероприятия и праздники. Есть в области и фольклорные коллективы, в которых участвуют взрослые и дети, например, «Горошины» Жуковского района.

Таким образом, деятельность фольклорных музыкальных коллективов региона на сегодня является одной из наиболее успешных и действенных форм трансляции этнокультурного наследия, обеспечивающей культурную преемственность поколений.

Список литературы

1. Дубровский А. М. Задачи этнографического исследования Брянской области // Из истории Брянского края. – Брянск: Изд-во БГПУ, 1995. – С. 25–28.

References

1. Dubrovskij A. M. Zadachi etnograficheskogo issledovaniya Bryanskoj oblasti // Iz istorii Bryanskogo kraja. – Bryansk: Izd-vo BGPU, 1995. – S. 25–28.

**АКТУАЛИЗАЦИЯ КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
В ГОСУДАРСТВЕННОМ МУЗЕЕ-ЗАПОВЕДНИКЕ «ПЕТЕРГОФ»:
СОВРЕМЕННЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАБОТЫ**

**ACTUALIZATION OF CULTURAL HERITAGE AT THE PETERHOF
OF STATE MUSEUM: MODERN DIRECTIONS OF WORK**

Аннотация: Современные тенденции, такие как развитие информационных технологий, компьютеризация общества, глобализационные процессы, повлияли на основные направления в работе музеев. Активно внедряются мультимедийные средства воспроизведения информации и образовательные технологии, которые позволяют сохранять и транслировать нематериальное культурное наследие. Музей участвует в межкультурных диалогах и становится центром культурных событий. В статье эти тенденции прослеживаются на примере Государственного музея-заповедника «Петергоф».

Ключевые слова: музей, нематериальное культурное наследие, экспозиция, интерактивные программы, музей без стен.

Abstract: Modern trends, such as the development of information technology, the computerization of society, globalization processes have influenced the main directions in the work of museums. Actively introducing multimedia means of reproducing information and educational technologies that allow to save and broadcast intangible cultural heritage. The museum participates in intercultural dialogues and becomes the center of cultural events. The article considers these trends on the example of the Peterhof Museum.

Keywords: museum, intangible cultural heritage, exposition, interactive programs, museum without walls.

На сегодняшний день развитие отечественных музеев происходит в соответствии с общемировыми тенденциями, чему благоприятствует установление международных музейных связей. Современное музейное дело обладает немаловажной характерной чертой – музеи осваивают новые технологии: информационные, технологии менеджмента, экономического обеспечения, социального проектирования, интегрируются в сферу куль-

турного туризма и влияют на его развитие. Эти технологии могут быть использованы музеем для актуализации культурного наследия при создании новых экспозиций, специальных программ, организации культурно-массовых мероприятий и других форм досуга, привлекающих посетителя в музей и к его коллекциям. Интерес представляет анализ деятельности крупных музейных комплексов, поскольку она сочетает в себе разные направления, и эта практика может быть использована в работе других музеев. В данной статье рассматривается опыт, реализованный за последние два десятилетия в Государственном музее-заповеднике (далее – ГМЗ) «Петергоф».

Одним из приоритетных в деятельности ГМЗ «Петергоф» является экспозиционно-выставочное направление. Большая часть дворцов и павильонов Петергофа воссоздана на основе исторических документов в соответствии с их реальным использованием, с сохранением архитектурного стиля XVIII–XIX веков и интерьерного убранства. В 1997 году был открыт музей «Банный корпус», в котором была применена идея музейной системы, которая позволяла взглянуть на экспозицию с трех разных сторон: исторической, художественной и утилитарной. Утилитарный аспект был не менее важен, чем предыдущие, поскольку он давал возможность сделать экспозицию доступнее, реальнее, живее и играл роль моста, по которому посетитель мог «перейти» в другую эпоху, почувствовав себя фигурой совершенно иного времени. Ярким примером, иллюстрирующим подобный подход, является оформление императорской кухни, где посуда не просто выставлена, она начищена и расставлена так, будто повара только недавно поставили ее на место с огромных плит. В углу стоит кровать, подобная тем, на которых ночевали повара, чтобы ранним утром приняться за работу [1, с. 105–106]. Разработка «живых» экспозиций – задача, которую и сегодня успешно решают сотрудники ГМЗ «Петергоф», сочетая смелые идеи с чувством меры.

Некоторые экспозиции музея-заповедника обогатились интерактивной составляющей. Так, в Дворцовой телеграфной станции, открытой как музей в 2011 году, представлены передатчики от аппарата Морзе, и каждый пришедший может лично потренироваться в наборе текстов «морзянкой» и даже отправить себе на электронную почту или на мобильный телефон сообщение, набранное таким образом. Второй этаж полностью посвящен истории и работе оптического телеграфа в России и предостав-

ляет посетителям музея возможность самим отправить оптическое сообщение. О подобных приемах задумывались еще довоенные сотрудники музея-заповедника, благодаря этому музей становится пространством перевоплощения, в котором можно вжиться в роль конкретного исторического персонажа, в данном случае телеграфиста XIX века. Для того чтобы познавательный опыт трансформировался в личный чувственный, была придумана программа «Гранатовый браслет» для школьников по одноименному произведению А. И. Куприна. Эта своеобразная литературно-музыкальная зарисовка активизирует струны души и заставляет задуматься о жизни служащего телеграфной станции.

Посетитель – главный фактор, определяющий работу современного музея. Построение экспозиции должно ориентироваться на его интересы и потребности, учитывать его психологическую подготовленность и вовлекать в музейный диалог, что достигается во многом способом подачи материала. Поэтому при проектировании современной экспозиции художниками продумывается музейный дизайн. Благодаря этому, а также вследствие развития современных технологий и компьютеризации общества в XXI веке в ГМЗ «Петергоф» стали появляться абсолютно новые по своей сути экспозиции, содержание которых не связано с историческим назначением зданий. В 2014 году открылся историко-культурный проект (далее – ИКП) «Государевы потехи», в 2017 году – расширенный и обновленный Музей коллекционеров, в 2018 году – музей-спектакль «Дом игральных карт», ставший воплощением первого в России Музея игральных карт. В качестве места их размещения используются бывшие Кавалерские дома, каждый из которых гармонично вписан в окружающую архитектурную среду, а потому внутри себя может иметь абсолютно любую экспозицию. Такой тип музейных зданий можно условно отнести к категории «музеев без стен» [2, с. 23]. В каждом из этих музеев продумано неповторимое выставочное пространство, усиливающее раскрытие и восприятие темы, созданное при участии не только научных сотрудников, но и художников-проектировщиков и дизайнеров экспозиции.

Для погружения музейного зрителя в атмосферу прошлого в ИКП «Государевы потехи» активно используются видеомакеты, видеобарельефы, движущиеся модели, эффекты освещения и звуковое сопровождение (это не только классические музыкальные произведения, но и звуки голосов, крики чаек, щебетанье певчих птиц); в зале, имитирующем побере-

жье Финского залива с петергофской пристанью, даже присутствует эффект ветра. Появление такого музея отражает также тот факт, что в XXI веке в процентном соотношении количество посетителей, привыкших пользоваться техническими новинками, значительно выросло. При этом создатели экспозиции не забыли и о подлинных предметах, которые органично вписались в созданное пространство с его научной концепцией. Таким образом, создателям «Государевых потех» удалось музеефицировать культурный пласт, связанный с императорским досугом, что отвечает современной тенденции – стремлению к сохранению нематериального культурного наследия.

Работая в этом направлении, сотрудники музея создали еще один ИКП «Петергофские дачники», завоевавший награду за лучший научно-исследовательский музейный проект на Международном фестивале «Интермузей-2017». В экспозиции использован особый дизайнерский ход: расположение залов соответствует распорядку дачной жизни: от суетности городской жизни и вокзальной неразберихи посетитель переносится в атмосферу загородной тиши и спокойствия, отдыха возле моря [3]. Этот проект знакомит музейного зрителя с феноменом дачной жизни в Петергофе, представляющим собой отдельное культурное явление в жизни Санкт-Петербурга.

По мнению М. Т. Майостровской, для человека, живущего в современном мире, необходимым условием восприятия является яркий мгновенный образ в сочетании с расширенным спектром информации об объекте с его сопоставлением и динамичным показом [4, с. 570]. При избытке творческого потенциала в сравнении с классическим музейным показом экспозиция может стать самостоятельным синтетическим жанром творчества. К этой категории экспозиций можно причислить музей-спектакль «Дом игральных карт». В нем используются драматургический принцип построения экспозиции и многочисленные театральные приемы, дающие зрителю возможность в буквальном смысле участвовать в диалоге исторических персонажей, во многом благодаря технологическим инновациям, «оживляющим» экспонаты. Изложение материала, как и в ИКП «Государевы потехи», преподнесено в максимально понятной человеку форме, что делает музей привлекательным и доступным широкому кругу посетителей.

Новые технологии получили воплощение и в выставочной деятельности ГМЗ «Петергоф». В 2017 году было организовано 22 внутримuzeйных, 21 внутрироссийская и 7 международных выставок с широкой географией: от Италии до Китая [5]. В рамках темы статьи нет необходимости рассматривать все выставочные проекты, отдельного внимания заслуживает одна из современных форм выставочной деятельности: выставка «Китайская ширма XVIII века», которая стала первой виртуальной выставкой Петергофа. Появление таких форм работы соответствует новым явлениям в музейной жизни, появившимся в начале XXI столетия, как, например, создание виртуального музея, в котором отчасти воплотились идеи «воображаемого музея» или «музея без стен», сформулированные французским писателем А. Мальро [6].

Музей сегодня вовлекается в культурную жизнь общества, поэтому ГМЗ «Петергоф» действует не только как историко-художественный ансамбль, но и как место для музыкальных вечеров и концертов, которые проводятся как в дворцовых постройках, так и на открытом воздухе [7, с. 78]. Подобные мероприятия выполняют двойственную функцию: они стимулируют посетителя провести досуг в музее-заповеднике, а также работают на увеличение престижа музея-заповедника и формируют его имидж. По этим же соображениям музей сегодня участвует в светских мероприятиях наподобие прошедшего в сентябре 2015 года в Китайском дворце показа коллекции Татьяны Парфеновой «Любовь к апельсинам».

В Петергофе нашла отражение современная тенденция гуманизации образования в России, с которой связано развитие музейной педагогики, что привело к появлению как новых детских музеев, так и новых образовательных программ, часто с элементами интерактивности. Разработкой и проведением театрализованных и интерактивных экскурсий в ГМЗ «Петергоф» занимаются экскурсоводы и методисты специально для этого созданного отдела интерактивных программ, который ведет свою деятельность уже более 15 лет. За это время было написано более 60 методических разработок для проведения мероприятий во дворцах и парках Петергофа, Ораниенбаума и Стрельны [8, с. 102]. Все программы ориентированы на аудиторию разных возрастов. Детям, как и взрослым, нельзя прикоснуться к музейным предметам, поэтому им в руки дают модели, старинные вещи, похожие на те, что находятся в экспозиции, многочисленные иллюстрации для визуализации рассказа. Во время таких меро-

приятий используются методы сравнения, диалогического общения, вопросно-ответный метод, игровой и многие другие.

Актуализация нематериального культурного наследия воплощается в программах «В гостях у Банника» и «Что в старину едали на Руси» в Банном корпусе дворца Монплеизир, «И вновь мы поспешим на бал» в Большом Меншиковском дворце в Ораниенбауме, «Дворянское воспитание в XIX веке» в музее семьи Бенуа и др. Помимо этого, в преддверии Нового года и Масленицы также проводятся мероприятия, основанные на традициях разных народов. Кроме интерактивных программ, реализуются абонементные занятия для школьников. Эти программы несут в себе задачу не просто сообщить новую информацию, но внести определенный вклад в воспитание детей.

В 2015 году в здании бывшей Новой фермы в парке «Александрия» открылся детский образовательный центр, заслуживший награду за лучший проект в сфере музейного образования на Международном фестивале «Интермузей-2016». В специально оборудованных выставочных интерактивных пространствах сотрудники «Новой фермы» проводят мастер-классы; абонементные занятия, рассчитанные на семейный досуг, проходящий в атмосфере, традиционной для XIX столетия. Так как музей реализует образовательную функцию, то он всесторонне включен в многогранный процесс обучения. ГМЗ «Петергоф» активно сотрудничает с разными школами города, предоставляя школьникам возможность не только посещать разные экскурсии и занятия, но также участвовать в исторических конференциях (например, в конференции «Блистательный Петергоф»).

Участие Петергофа в межкультурных мероприятиях становится традиционным и отражает культурную и политическую тенденцию, направленную на укрепление и рост международных контактов музеев. В 2016 году в ходе перекрестного Года культуры России и Греции была устроена выставка «Королева эллинов Ольга. Петергофские сюжеты». В рамках перекрестного года Россия – Франция в Париже была проведена выставка «Царь в Париже. К 300-летию визита Петра Великого во Францию». В результате межкультурного сотрудничества проводятся масштабные мероприятия, примером которых в 2017 году стал весенний петергофский праздник фонтанов «Путешествие в страну Дон Кихота», завершивший перекрестный Год туризма России и Испании.

Регулярное участие ГМЗ «Петергоф» в международных проектах и организация масштабных выставок позволяют популяризовать отечественное культурное наследие за границей. Межкультурное сотрудничество России и других стран мира, а также общественно значимые для нашей страны культурные явления (Год литературы, Год кино и т. д.) влияют на тематическую направленность некоторых петергофских выставок и праздников. Они, в свою очередь, привлекают посетителей к культурному наследию и истории Петергофа и раскрывают связь российской культуры с другими. Обогащение музейных праздников и экспозиций мультимедийными средствами и драматургическими законами построения позволяет актуализировать нематериальное культурное наследие. Эту задачу музей также успешно решает с помощью образовательных и интерактивных программ, которые реализуются на его экспозициях и воспитывают уважительное отношение к культурным и художественным ценностям.

Список литературы

1. Помпеев Ю. А. Петергоф: история создания музея. – СПб.: АБРИС, 2005. – 159 с.
2. Мастеница Е. Н. Музейный мир в XXI в.: векторы развития // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. Музей в мире культуры. Мир культуры в музее: мат-лы Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. 25-летию кафедры музеологии и культурного наследия, 5–6 декабря 2013 г. – Санкт-Петербург, 2015. – Т. 212. – С. 19–26.
3. Петергофские дачники [Электронный ресурс] // ГМЗ «Петергоф»: офиц. сайт. – URL: http://peterhofmuseum.ru/objects/aleksandriya/peterhof_dachniki.
4. Майостровская М. Т. Музей как объект культуры. XX век. Искусство экспозиционного ансамбля. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 680 с.
5. План выставочной деятельности федерального государственного бюджетного учреждения культуры «Государственный музей-заповедник «Петергоф» (ГМЗ «Петергоф») на 2017 г. [Электронный ресурс] // ГМЗ «Петергоф»: офиц. сайт. – URL: https://peterhofmuseum.ru/assets/files/plan_vystavochnoy_deyatelnosti_n07.06.2017_dlya_R.pdf

6. Куклинова И. А. «Воображаемый музей» А. Мальро: антипод или прообраз современного музея? // В поисках музейного образа: мат-лы науч. конф. – СПб., 2007. – С. 198–206.
7. Ковриков Р. В. Инновационные аспекты взаимодействия музея-заповедника и зрителя в XXI в., ГМЗ «Петергоф» // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2016. – № 4 (29). – С. 77–80.
8. Щербуняева О. М. Работа с детьми в Государственном музее-заповеднике «Петергоф» // Труды Государственного музея истории Санкт-Петербурга. Вып. 19. Музейная педагогика в современной музейной коммуникации: мат-лы науч.-практ. конф. – СПб., 2008. – С. 102–106.

References

1. Pompeev Yu. A. Petergof: istoriia sozdaniia muzeia. – SPb.: ABRIS, 2005. – 159 s.
2. Mastenitca E. N. Muzeinyj mir v XXI v.: vektory razvitiya // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury. Muzei v mire kul'tury. Mir kul'tury v muzee: mat-ly Vseros. nauch.-prakt. konf., posviashch. 25-letiyu kafedry` muzeologii i kul'turnogo nasledia, 5–6 dekabria 2013 g. – SPb., 2015. – T. 212. – S. 19–26.
3. Petergofskie dachniki [Elektronnyj resurs] // Oficial'nyj sajt GMZ «Petergof». – URL: http://peterhofmuseum.ru/objects/aleksandriya/peterhof_dachniki
4. Majostrovskaya M. T. Muzej kak ob'ekt kul'tury. XX vek. Iskusstvo ekspozicionnogo ansamblya. – M.: Progress-Tradiciya, 2018. – 680 s.
5. Plan vystavochnoj deyatel'nosti federal'nogo gosudarstvennogo byudzhetnogo uchrezhdeniya kul'tury «Gosudarstvennyj muzej-zapovednik «Petergof» (GMZ «Petergof») na 2017 g. [Elektronnyj resurs] // GMZ «Petergof»: ofic. sajt. – URL: https://peterhofmuseum.ru/assets/files/plan_vystavochnoy_deyatelnosti_na_07.06.2017_dlya_PR.pdf
6. Kuklinova I. A. «Voobrazhaemyj muzej» A. Mal'ro: antipod ili proobraz sovremennogo muzeya? // V poiskah muzejnogo obraza: mat-ly nauch. konf. – SPb., 2007. – S. 198–206.

7. Kovrikov R. V. Innovacionnye aspekty vzaimodejstviya muzeya-zapovednika i zritelya v XXI v., GMZ «Petergof» // Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2016. – № 4 (29). – S. 77–80.
8. Shchebunyaeva O. M. Rabota s det'mi v Gosudarstvennom muzee-zapovednike «Petergof» // Trudy Gosudarstvennogo muzeya istorii Sankt-Peterburga. Vyp. 19. Muzejnaya pedagogika v sovremennoj muzejnoj kommunikacii: mat-ly nauch.-prakt. konf. – SPb., 2008. – S. 102–106.

Перекатова М. В.

*Орловский государственный институт культуры,
Мценский городской краеведческий музей им. Г. Ф. Соловьёва*

**МЦЕНСКИЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
ИМЕНИ Г. Ф. СОЛОВЬЁВА КАК ЦЕНТР ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ КРАЯ**

**MTSENSK MUSEUM OF LOCAL LORE NAMED AFTER
G. F. SOLOVIEV AS A CENTER FOR POPULARIZING
THE CULTURAL HERITAGE OF THE REGION**

Аннотация: В статье рассматривается опыт Мценского краеведческого музея в деле популяризации культурного наследия края среди представителей разных возрастных категорий, описывается опыт осуществления разнообразных музейных проектов на базе постоянной и выставочной экспозиций в рамках традиционных направлений работы – научно-исследовательской, научно-фондовой, культурно-образовательной, экспозиционно-выставочной, издательской.

Ключевые слова: сохранение и популяризация культурного наследия, Мценский краеведческий музей, музейный проект, формы музейной работы, экспозиция, выставка, краеведение, основные направления музейной деятельности.

Abstract: The article discusses the experience of the Mtsensk Museum of Local Lore in promoting the cultural heritage of the region among representatives of different age categories, describes the experience of implementing

various museum projects on the basis of permanent and exhibition expositions in the framework of traditional areas of work – research, scientific and stock, cultural and educational, exhibition, publishing.

Keywords: preservation and popularization of cultural heritage, Mtsensk Museum of Local Lore, museum project, forms of museum work, exposition, exhibition, local history, main directions of museum activity.

Мценск – старинный город на территории Орловской области, история которого уходит в далекое прошлое, в XII столетие. Памятные места города, связанные с историческими событиями, творческое наследие видных деятелей отечественной культуры, произведения материального и духовного творчества, архитектурные ансамбли светского и религиозного характера predetermined научный интерес и тематику исследований в среде краеведов и сотрудников местного краеведческого музея.

Мценский краеведческий музей имени Г. Ф. Соловьёва был основан в 1919 году как музей наглядных пособий. За долгие годы его неоднократно преобразовывали, меняли названия, но неизменным оставалось его основное предназначение – быть центром сохранения историко-культурных, духовных и материальных ценностей региона, популяризации истории и культуры края не только среди местного населения, но и среди многочисленных туристов, которые приезжают в город, посещают музей, как правило, в рамках туристско-экскурсионной программы, связанной с пребыванием в Государственном мемориальном и природном музее-заповеднике им. И. С. Тургенева «Спасское-Лутовиново».

Музей носит имя исследователя и краеведа Георгия Фёдоровича Соловьёва, который в послевоенное время организовал большую собирательскую работу и стал его первым директором. При нем в музее были открыты отделы: исторический, сельского хозяйства и промышленности, природы, литературный и другие. В разные годы в музее работали и руководили талантливые краеведы Алексей Иванович Макашов, Александр Ильич Безгин и другие [1; 2; 3]. Именно с их именами связано начало самой сложной, но самой важной работы по сохранению истории и культурного наследия в Мценском крае.

На сегодняшний день в музейном собрании сосредоточено более 22 тысяч памятников историко-культурного и природного значения, зна-

чительную их часть можно увидеть в действующей экспозиции. Именно экспозиция стала той площадкой, на базе которой осуществляются разнообразные музейные проекты охранительного и популяризаторского характера. Основной целью научной концепции экспозиции стало освещение исторических вех одного из древнейших городов России, нашедших отражение в четырех разделах (археологическом, этнографическом, литературном и военно-патриотическом) и представленных в восьми залах. В первом зале «Историческое прошлое Мценского края» можно увидеть археологические артефакты, макеты мценской крепости, предметы этнографического характера, в том числе крестьянского быта и промыслов Мценского края, образцы старинного мценского кружева, традиционного женского костюма XIX века, изделия кузнечного промысла.

Например, посетителей увлекает рассказ о мценском кружеве и его показ, тончайшего, как паутинка, и сложного в изготовлении. В XVIII–XIX веках его вывозили в Англию и Турцию, поставляли к царскому двору. Успех кружевного промысла связан с именем княгини Анны Дмитриевны Тенишевой, открывшей в городе в 1899 году школу кружевниц. Изделия мастериц на различных выставках были удостоены высших наград (серебряной медали на Всемирной выставке в Париже в 1900 году, почетного диплома на выставках в Турине, Глазго). Традиции кружевоплетения сохраняются и сегодня. В постоянной экспозиции музея нередко организуют мастер-классы по кружевоплетению на коклюшках для взрослой и детской аудитории, предоставляя возможность самостоятельно поплести кружево.

В следующих двух залах разместился литературный раздел «Наши славные земляки». Среди экспонатов интерес представляют мемориальные личные вещи писателя Ивана Алексеевича Новикова, известного математика, автора учебников по алгебре и арифметике Андрея Петровича Киселева, писателя, члена Союза писателей РФ Ивана Васильевича Александрова. Здесь экспонируются медали и награды чемпиона РСФСР по тяжелой атлетике Анатолия Владимировича Рябцева, одного из сильнейших тяжелоатлетов мира. Военно-патриотический раздел наполнили артефакты периода Октябрьской революции, гражданской войны (зал «Октябрь и гражданская война») и Великой Отечественной войны (зал «Мценский край в годы Великой Отечественной войны»). В нем зафиксированы сведения об ожесточенных боях под Мценском, рождении в этих

боях Танковой гвардии, оккупации Мценска. В экспозиции хранятся личные вещи маршала бронетанковых войск, дважды Героя Советского Союза М. В. Катукова. Нашли свое место документы о событиях 1943 года, связанные с боевыми действиями по освобождению города и Мценского района: карты-схемы боевых действий, фотографии и личные вещи уроженца края Александра Васильевича Горбатова, Героя Советского Союза, генерала армии, командующего 3-й армией Брянского фронта, освобождавшей Мценск. В отдельном зале также уделяется внимание истории становления и развития промышленного производства, в том числе промыслов и ремесел.

В отдельном выставочном зале систематически организуются разнообразные мероприятия (лекции, творческие музыкально-литературные вечера), носящие популяризаторский характер. Например, музей на протяжении последних лет является площадкой для проведения Межрегиональной выставки «Кружевная весна». Ее участницы – мастерицы не только Орловской области, но и других регионов, знакомят посетителей с коклюшечным кружевом как видом народного декоративно-прикладного искусства. В рамках разнообразных выставок экспонируются работы современных мастеров, плетеные изделия из лозы, рогозы, резьба по дереву и многое другое. Стали традиционными выставки мценских художников под названием «Частичка Великой России», на которых представляют свои работы не только известные мастера, но и молодые, начинающие художники. Совместно с поисковыми клубами Мценска, военно-историческим клубом «Орловская пехота» и военно-историческим поисковым клубом «Батальон» к 30-летию вывода войск из Афганистана, в феврале 2019 года, состоялось открытие выставочного проекта «Афганский рубеж», в мае 2019 года – «Военная униформа времен 1935–1943 годов» [4].

На протяжении длительного времени музейные работники в рамках основных направлений музейной деятельности (научно-исследовательской, научно-фондовой, культурно-образовательной, экспозиционно-выставочной, издательской) ведут плодотворную работу, направленную на формирование патриотических чувств у подрастающего поколения, уважения к традициям и обычаям своего края, своей культуре. Так, в 1999–2000 годах на базе краеведческого музея был разработан и осуществлен грантовый проект «Образы Мценска – в музейном отражении».

В его рамках была проведена серия мероприятий и культурных акций («Мценск – город пчелы», «Мценск – Чистый город», «Мценск – город цветов», «Мценское кружево», «Город мастеров») [3].

Традиционной формой работы с посетителями являются обзорные и тематические экскурсии, встречи с молодежью, с ветеранами Великой Отечественной войны, участниками боевых действий в локальных войнах, горячих точках, с почетными гражданами города. Жителям и гостям Мценска интересны такие темы, как «Мценск – купеческий», «Мценск в годы Великой Отечественной войны», «Мценск – литературный», «По Тургеневским местам Мценска». С каждым годом становится востребованной православная тематика экскурсий, раскрывающая историю православия в крае: «Мценск – град колокольного звона», «Град Святого Николая», «Иоанн Кукша – апостол вятичей».

Проводятся в музее заседания молодежного клуба «К истокам истории», на которых всех присутствующих знакомят с малоизвестными фактами и событиями местной истории [4]. Большой интерес вызывают краеведческие квест-игры, закрепляющие краеведческие знания и позволяющие ближе познакомиться с памятниками и архитектурными ансамблями, оценить их физическое состояние и определить историческое значение.

Музей сотрудничает с образовательными, культурными учреждениями города, с духовенством, с областными и школьными музеями, музеями других городов России, с краеведами, частными коллекционерами, с областными и местными поисковыми военно-историческими клубами. Главной целью подобного сотрудничества являются сохранение и популяризация исторической памяти, культурного наследия края [4]. Ежегодно в музее проводится выставка «Бессмертный полк» в сотрудничестве с образовательными учреждениями города. Школьники вместе со своими родителями заранее пишут сочинения о своем легендарном родственнике, участнике Великой Отечественной войны, собирают фотографии, данные на официальных сайтах. На выставке вместе с фотографиями представляют всю наработанную информацию.

В рамках мероприятий Межведомственного координационного совета по духовно-нравственному просвещению школьников совместно с краеведческим музеем, Мценским городским Благочинием и образовательными учреждениями города Мценска был реализован проект «Исто-

рия одного храма». Ученики и педагоги образовательных учреждений провели серьезную исследовательскую работу по сбору информации о мценских храмах, действующих и исчезнувших, так и оставшихся только на снимках.

В сотрудничестве с Мценским городским Благочинием была проведена выставка «Россия, которую мы потеряли» по итогам первого этапа Церковно-краеведческого конкурса «Путешествие к истокам», организованного при участии Синодального отдела религиозного образования и Русской православной церкви. Конкурсную программу адресовали детской и молодежной аудитории и приурочили к 100-летию революции. Спонсорскую помощь оказал Фонд «Православный мир». Основными участниками стали дети воскресной школы храма «Святой Живоначальной Троицы».

Таким образом, на протяжении десятилетий музей выполняет важнейшее предназначение в обществе – не только хранить наследие прошлое, но и популяризировать, транслировать информацию о нем представителям нынешнего и будущего поколений.

Список литературы

1. Алехин Н. Мценскому краеведческому музею 100 лет // Мценский край. – 6 февраля 2019. – № 6. – С. 6.
2. Алехин Н. Мценскому краеведческому музею 100 лет // Мценский край. – 13 февраля 2019. – № 7. – С. 11.
3. Алехин Н. Мценский краеведческий музей имени Г. Ф. Соловьёва в 2019 году отмечает свой 100-летний юбилей [Электронный ресурс]. – URL: www.mchensk.ru/1268-mcenskij-kraevedcheskij-muzej-100-let.html.
4. Мценский краеведческий музей имени Г. Ф. Соловьёва. Научный архив. Отчеты о работе МБУ «Мценский краеведческий музей им. Г. Ф. Соловьёва» за 2000 г., период 2015 – 19.08.2019.

References

1. Alekhin N. Mcenskomu kraevedcheskomu muzeyu 100 let // Mcenskij kraj. – 6 fevralya 2019. – № 6. – S. 6.
2. Alekhin N. Mcenskomu kraevedcheskomu muzeyu 100 let // Mcenskij kraj. – 13 fevralya 2019. – № 7. – S. 11.

3. Alekhin N. Mcenskij kraevedcheskij muzej imeni G. F. Solov'eva v 2019 godu otmechaet svoj 100-letnij yubilej [Elektronnyj resurs] / N. Alekhin. – URL: www.mchensk.ru/1268-mcenskij-kraevedcheskij-muzej-100-let.html.
4. Mcenskij kraevedcheskij muzej imeni G. F. Solov'eva. Nauchnyj arhiv. Otchety o rabote MBU «Mcenskij kraevedcheskij muzej im. G. F. Solov'eva» za 2000 g., period 2015 – 19.08.2019.

Голубев М. Е., Голубева О. А.
Литературно-мемориальный музей Н. А. Островского в г. Сочи

РОЛЬ Е. А. ОСТРОВСКОЙ В СОХРАНЕНИИ ЛИТЕРАТУРНОГО НАСЛЕДИЯ НИКОЛАЯ ОСТРОВСКОГО В ГОРОДЕ СОЧИ

THE ROLE OF E. A. OSTROVSKAYA IN PRESERVATION LITERARY HERITAGE OF NIKOLAY OSTROVSKY IN SOCHI

Аннотация: В статье рассматривается роль Екатерины Алексеевны Островской в становлении и развитии Литературно-мемориального музея Н. Островского в городе Сочи в период с 1937 по 1965 годы. Впервые вводятся в научный оборот архивные документы, связанные с работой первого директора музея – Е. А. Островской, которой удалось не только сохранить литературное наследие писателя, но и на многие годы вперед определить основные направления научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности музея.

Ключевые слова: Николай Островский, роман «Как закалялась сталь», Екатерина Островская, литературный музей, сохранение, наследие.

Abstract: The article considers the role of Catherine Alekseyevna Ostrovskaya in the formation and development of the Literary and Memorial Museum of N. Ostrovsky in Sochi between 1937 and 1965. Connected with the work of the first director of the museum – E. A. Ostrovskaya, who managed not only to preserve the literary heritage of the writer, but also to define the main directions of research and cultural and educational activities of the museum.

Keywords: Nikolai Ostrovsky, novel «The making of a hero», Catherine Ostrovskaya, literary museum, preservation, heritage.

Одной из ключевых фигур, чье творчество неразрывно связано с эпохальными событиями истории России в XX веке, стал советский писатель-коммунист Николай Алексеевич Островский, автор романов «Как закалялась сталь» и «Рожденные бурей». Обращаясь к литературному наследию писателя, его вкладу в нравственное воспитание «нового» поколения, невозможно не вспомнить о человеке, который сыграл огромную роль в противостоянии Н. А. Островского неизлечимой болезни, творчестве, а после его смерти – стал главным хранителем его творчества. В данной работе нами впервые предпринята попытка показать вклад сестры писателя, Екатерины Алексеевны Островской, в сохранение литературного наследия писателя Н. А. Островского.

История литературно-мемориального музея Н. Островского в городе Сочи началась через два месяца после смерти писателя, 15 февраля 1937 года, когда вышло Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР № 262 «Об увековечении памяти писателя-орденоносца Н. А. Островского», в котором говорилось: «Организовать в доме Н. А. Островского в Сочи (в личных комнатах писателя) музей его имени как филиал Государственного литературного музея». Народный комиссариат просвещения РСФСР поручил Екатерине Алексеевне Островской организацию музея Н. Островского.

Екатерина Алексеевна Островская родилась 23 апреля 1898 года в с. Виляя Острожского уезда Волынской губернии. В 1909 году окончила церковно-приходскую школу, а затем двухклассное городское училище в Остроге. Трудовая деятельность началась с 11 лет: в 1912–1913 годах работала помощницей учительницы в с. Вельбовно.

В ноябре 1913 года Екатерина Алексеевна вышла замуж за священника-псаломщика Ипполита Саковича, и молодая семья поселилась в Тернопольской губернии. В браке у них родилось двое детей – Галина и Василий. В 1921 году, когда Екатерина Алексеевна гостила у родителей в Шепетовке, Западная Украина по Рижскому договору отошла к Польше, и семья оказалась по разные стороны границы. Так распался первый брак. В течение почти двадцати лет она ничего не знала о судьбе своих детей. Только после воссоединения украинских земель в 1939 году Екатерина Алексеевна отправилась на Западную Украину и нашла в г. Дубно своих уже взрослых детей.

Вторым ее мужем стал Иван Яковлевич Соколов, работник райкомхоза в Берездове Волынской губернии (ныне Хмельницкой области). Сюда в 1923 году приехал Н. А. Островский и вскоре начал работать секретарем Берездовского комитета комсомола.

Семейная жизнь Екатерины Алексеевны и Ивана Яковлевича Соколова не ладилась. В октябре 1930 года Н. А. Островский принял Екатерину Алексеевну с дочерью в своей московской коммунальной квартире.

Через несколько лет, в 1934 году, Н. Островский пригласил сестру в г. Сочи. Екатерина Алексеевна, одна воспитывавшая дочь, с радостью согласилась. Непродолжительное время она работала в экскурсионном бюро. Из-за болезни матери оставила работу и начала помогать брату вести хозяйство, отвечать за деловую и частную переписку, сопровождать его в поездках. А. П. Лазарева позднее вспоминала: «Екатерина Алексеевна привлекала к себе и внешностью, и манерой держаться – деликатной, неизменно приветливой и спокойной. Она была человеком большой доброты. Все эти годы она жила для брата, жила его жизнью, его заботами. А когда его не стало, работа в музее наполняла ее жизнь, стала ее родным делом, которому она отдала почти 30 лет жизни» [1].

Н. А. Островский, не успев осуществить свои творческие замыслы, скончался 22 декабря 1936 года в Москве. Екатерина Алексеевна напишет: «Ужас потери непередаваем. Будучи слепым и неподвижным, он был нашим руководителем и воспитателем. Нельзя было представить, чем заполнить образовавшуюся пустоту» [2].

Спустя четыре месяца после смерти Николая Островского, 1 мая 1937 года, музей, который возглавила сестра писателя, уже принимал своих первых посетителей. Как вспоминает сама Екатерина Алексеевна, их было много – «с севера и с юга, с запада, с востока...» [3]. До 1965 года работой музея руководила Е. А. Островская, которой до 1947 года помогала старенькая мать, Ольга Осиповна. Обе они жили в этом же доме и посетителей принимали как радушные хозяйки: нередко с чаем и просмотром семейных фотографий. Личный секретарь Н. А. Островского (с 1934 года), А. П. Лазарева, была утверждена в должности научного сотрудника. Действительно, первым сотрудникам музея было что вспомнить, сохранить – на долгие годы они сами стали лучшим свидетельством жизни и подвига советского писателя Николая Алексеевича Островского. Книга отзывов музея заполнялась записями гостей: «До сих пор мы были

знакомы с жизнью и творчеством писателя-революционера Николая Алексеевича Островского только по книгам. Сегодня сестра писателя Екатерина Алексеевна рассказала нам о жизни и творчестве Николая Алексеевича. Глубокая память останется в сердцах пионеров о посещении музея. Мы очень благодарны за внимание, оказанное Екатериной Алексеевной, нашим пионерам».

В фондах Сочинского музея Н. Островского сохранилась переписка Екатерины Алексеевны с директором Государственного литературного музея Владимиром Дмитриевичем Бонч-Бруевичем. В одном из своих писем Е. А. Островская пишет: «Дорогой Владимир Дмитриевич. Получила Ваше письмо от 15/V, спешу сообщить, как обстоят дела у нас в музее. Самый большой вопрос у нас сейчас с экскурсоводом. В процессе работы ясно вполне, что необходим еще один человек. Хотя на самый организационный период, тов. Лазарева категорически отказывается от работы экскурсовода. Но для нее много работы по инвентаризации всех предметов музея, а также по рукописям может сделать нужные выборки, так как работала с Колей три года и метод работы ей знаком. Прошу Вас, как можно скорее, дайте мне указания, как поступить? Взять только на ее место человека, это значило бы, что никакого улучшения не будет достигнуто, так как новый человек не сможет справиться со всей этой работой. С экскурсиями стараюсь помогать я, но все это не улаживает дела. Все-таки совершенно ясно. Для лета необходим нам еще экскурсовод. Когда я выясняла вопрос в Наркомпроссе о штате, там определенно обещали, что если для улучшения работы музея будет необходимо увеличить штат, то это сделают, придется им напомнить об их обещании. Я ваш наказ выполняю полностью и обо всех новостях напишу. Оборудование для музея почти на половину закончено. Свой авансовый отчет шлю с этим письмом. Сделаны также снимки Коли 23-24-26-29-35-36 годы. А также детские годы. По одному экз. посылаю в Гос. лит. музей. О всех мелочах сообщаю Клавдии Михайловне и КА. Буду ждать ваши указания, как быть с экскурсоводом. С приветом Е. Островская» [4].

Действительно, не имевшие специального музейного образования, благодаря тесной работе с Государственным литературным музеем Е. А. Островская и А. П. Лазарева начали вести первичную регистрацию коллекций музея Н. Островского. Первая запись в книгу поступлений датируется 19.04.1937 годом.

В 1937–1938 годах сталинские репрессии изменили жизнь советских граждан, не только заставив многих переживать трагедии лагерей, ссылок и расстрелов родственников и друзей, но и вынуждая расставаться со своим прошлым. Стоит отметить один малоизвестный факт: уже годы спустя сотрудниками музея Н. Островского были обнаружены страницы в энциклопедиях и справочниках, заклеенные по краю. Оказалось, что Екатерина Алексеевна не уничтожала по приказу вышестоящего начальства сведения о репрессированных, их фото и биографические данные, а аккуратно склеивала страницы так, чтобы потом можно было их восстановить. Для нее это было сопряжено с риском не только утраты должности, но и, возможно, жизни. Таким образом, нам удалось найти сведения о людях, чьи судьбы были обречены на забвение: секретаря ЦК ВЛКСМ Евгения Львовича Файнберга, поэта Иосифа Уткина, Первого уполномоченного ЦИК по реконструкции и строительству курорта Сочи в 1934–1937 годах Александра Денисовича Метелева. На музейных фотографиях 1930-х годов тоже были заметны следы изъятых образов, но негативный фонд музея при этом остался нетронутым и еще ждёт своего изучения.

Ответственное отношение к делу и бережная забота Е. А. Островской помогли сохранить наследие писателя Н. А. Островского в своей подлинности. Фонды музея комплектовались благодаря участию его родственников, многочисленных друзей. В октябре 1938 года по ходатайству директора музея Е. А. Островской рядом с мемориальным домом писателя был построен выставочный павильон, соединенный с домом крытой колоннадой. К 20-летию Всесоюзного Ленинско-Сталинского комсомола в павильоне разместилась первая литературная экспозиция «Жизнь и творчество Н. Островского», разработанная и оформленная Е. А. Островской и А. П. Лазаревой. Площадь экспозиций была увеличена в три раза, а число экспонатов возросло в несколько раз [5]. За 10 лет работы музея в нем побывало свыше 400 тысяч человек [3]. В конце 1930-х годов музей Н. Островского в г. Сочи стал самостоятельным.

В 1941 году, почти сразу после начала вторжения фашистских войск на территорию СССР, правительством было принято решение о массовом переоборудовании санаториев и домов отдыха города-курорта Сочи в госпитали [6]. Музей был тесно связан с воинскими частями 1-го и 2-го Украинских, 1-го Белорусского, Черноморского фронтов. За годы Великой Отечественной войны мемориальную экспозицию дома-музея Н. Ост-

ровского посетили 64 219 человек, было проведено 2615 экскурсий. Тех, кто был тяжело ранен, в госпиталях навещали Ольга Осиповна и Екатерина Алексеевна Островские. Рассказывая о жизни и творчестве писателя, они часто приносили с собой патефон с грампластинкой, где звучал живой голос Н. Островского, содержащий призыв: «Умей жить и тогда, когда жизнь становится невыносимой. Сделай её полезной». Сами сотрудники музея во главе с Е. А. Островской собирали на фронт посылки, шили кисеты и теплую одежду для солдат Красной армии. Екатерина Алексеевна участвовала и в отряде противовоздушной обороны города, ходила на ночные дежурства, переносила наравне с жителями города тяготы и лишения военного времени.

Секретарь Сочинского городского Совета ветеранов А. П. Фирсова вспоминала: «<...> Там, где сейчас санаторий “Москва” (ныне на месте санатория расположен Российский международный Олимпийский университет. – *Прим. авторов*) во время войны находился военный госпиталь 2124. В нем лечились тяжело раненные в боях воины, а я, по решению ГККПСС, была направлена на работу политруком – пропагандистом. Обслуживающего персонала у нас не хватало, не считаясь ни с чем, приходилось делать всё: ухаживать за больными, писать и читать им письма, книги, кормить, перевязывать раны, радовать их сводками Информбюро. А когда некоторые из них начинали терять веру в свое выздоровление, я приносила в палаты книги Н. Островского. Читали вслух, горячо обсуждали прочитанное. Книги «Как закалялась сталь», «Рожденные бурей». Ходили из палаты в палату. Многие интересовались тем, есть ли кто из родственников, и просили рассказать о жизни писателя в Сочи. Николая Островского я не видела и не встречалась, но хорошо знала Ольгу Осиповну – мать и Екатерину Алексеевну – сестру. Я часто приглашала их к нам в госпиталь. Встречи, беседы были трогательными, душевными. И оставляли неизгладимые впечатления. <...> И почти каждый раненый, едва начав передвигаться с помощью костылей, просил меня: “Товарищ политрук, помогите нам пойти в музей Островского”, – и я никогда не отказывала» [7].

В августе 1942 года, когда город Сочи стал прифронтовым, Екатерина Алексеевна была вынуждена эвакуировать в г. Боржоми музейные коллекции, которые разместили в отдельном вагоне. Там же неотлучно находились и сопровождающие – сотрудники музея. Угроза оккупации

миновала в марте 1943 года, и коллекции музея под руководством Е. А. Островской были вновь отправлены в Сочи для восстановления экспозиций.

Благодаря участию Е. А. Островской в экспедициях по Западной Украине (Шепетовка, Виляя) с целью сбора материалов о жизни Н. Островского (воспоминания о нем, фотографии окружения, знаковых мест, связанных с именем писателя, документы, протоколы, резолюции с упоминанием Островского), фонды музея продолжали увеличиваться. В связи с этим возникла необходимость в строительстве нового здания для музея. В 1953 году Совет Министров РСФСР утвердил проект здания литературной части музея. Из письма Бурмистрову (вероятно, связанный с Государственным комитетом Совета Министров СССР по делам строительства) мы видим, что выполнение технической документации было задержано: «<...> В начале июля можно было бы начать строительство павильона, но для этого нужны средства... (До конца с/г. подрядчик мог бы освоить 600–700 тыс.). Стоимость строительства 1380 тыс. руб. До сего времени нам не ясно, как разрешится этот вопрос: из Министерства культуры от т. Зуевой Т. М. нам ответ не получен, а время мчится быстро. Желание, чтобы к 50-летию со дня рождения Н. Островского можно было встретить посетителей в новом здании и создать нормальные условия для работы музея так велико, что это заставляет беспокоить вас и просить передать нашу просьбу товарищам помочь нам ускорить разрешение этого вопроса в Совете Министров» [8].

28 октября 1953 года решением Сочинского горисполкома Государственному музею Н. Островского было предоставлено помещение Красного уголка железнодорожной станции Сочи на время строительства нового выставочного павильона для размещения экспозиции музея [9].

Только в 1956 году по проекту архитектора И. Д. Спирина было построено двухэтажное здание литературной части музея в стиле неоклассицизма («сталинский ампир»). В новом здании в 1957 году открылась историко-литературная экспозиция «Жизнь-подвиг». Судьба и творчество Н. А. Островского были главной темой экспозиции.

Известность и признание нравственного подвига автора романа «Как закалялась сталь» перешагнули пределы страны. В книгах отзывов появляются записи на иностранных языках: «Жизнь Н. А. Островского — это одна из крупнейших побед воли над телом: коллективизма над инди-

видуализмом. Его дело бессмертно. 3 июля 1957 г. Душенов, Балацкая (Болгария)».

Е. А. Островской ведется большая поисковая работа – переписка с людьми, знавшими писателя, советскими писателями, пропагандистами творчества Н. А. Островского, участниками Великой Отечественной войны. Ведется и научно-просветительная работа – встречи с посетителями музея, высокими гостями, среди которых – Ю. А. Гагарин, делегации зарубежных стран. По инициативе Екатерины Алексеевны стали проводиться радиофицированные экскурсии в музее.

В годы работы в музее Е. А. Островская активно занималась публицистической деятельностью. В 1949 году в соавторстве с Л. Розовой выпустила книгу «Н. Островский в школе» [10]. В 1964 году в Краснодаре вышел биографический очерк «Николай Островский» [11], подготовленный совместно с А. П. Лазаревой. Воспоминания Е. А. Островской о писателе «Последние дни» опубликованы в книге «Воспоминания о Николае Островском» [2]. Е. А. Островская была автором и составителем путеводителей по музею (1947, 1948, 1951, 1962 годы), буклетов, сборника материалов о Н. Островском, автором публикаций о писателе в газетах и журналах (Молодая гвардия, 1937; Советский музей, 1939–1940; Пограничник, 1964).

В то же время Е. А. Островская вела большую партийную и общественную работу. Начиная с 1939 года она бессменный депутат Сочинского горсовета. В течение ряда лет была членом Сочинского горкома партии, членом пленума ЦК Союза Политпросветработников, членом Краснодарского краевого комитета сторонников мира. Екатерина Алексеевна вела активную работу по коммунистическому воспитанию молодежи, выступала перед воинами гарнизонов с лекциями о жизни и творчестве Н. Островского. Была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (1945), знаком «Отличник народного просвещения» (1945) и «Отличник культурного шефства над вооруженными силами СССР» (1964). Высокой наградой – Орденом Трудового Красного Знамени (1960) – отметило правительство большую работу Екатерины Алексеевны.

Директор Литературно-мемориального музея Н. Островского в городе Сочи Е. А. Островская умерла 5 января 1965 года. Одним из важных результатов многолетней работы Е. А. Островской стало не только сохранение памяти о Н. А. Островском в городе Сочи, но и определение основ-

ных направлений научно-исследовательской и культурно-просветительской деятельности музея. В настоящее время, сохраняя заложенные Е. А. Островской традиции, музей успешно отвечает на вызовы времени, способствуя передаче литературного наследия Н. А. Островского.

Список литературы

1. Лазарева А. П. Воспоминания о Е. А. Островской. – Б/д. – МОС ГИК 15530 АПР-III-932.
2. Островская Е. А. Последние дни // Воспоминания о Николае Островском. – М.: Молодая гвардия, 1974. – С. 441–443.
3. Островская Е. А., Лазарева А. П. Музей Н. Островского. – Сочи, 1947. – 63 с.
4. Островская Е. А. Письмо В. Д. Бонч-Бруевичу, Сочи, 20/V/37 г. – МОС ГИК 21474 АПР-1116.
5. Островская Е. А., Лазарева А. П. Государственный музей Николая Островского. – Краснодар: Краев. гос. изд-во, 1951. – 120 с.
6. Джанджугазова Е. А. Как работала военная советская экономика (на примере города-курорта Сочи) // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – Т. 2. – № 2. – С. 109–126.
7. Фирсова А. П. Воспоминания о музее Н. Островского, апр. 1981 г. – МОС КВФ 3713.
8. Письмо Островской Е. А. тов. Бурмистрову, 18 мая 1953 г. – МОС ГИК 22059.
9. Письмо Островской Е. А. тов. Калачевой Л. А, 21 нояб. 1953 г. – МОС ГИК 22058.
10. Островская Е., Розова Л. Островский в школе. – М.: Учпедгиз, 1949. – 228 с.
11. Островская Е. А., Лазарева А. П. Николай Островский: биографический очерк. – Краснодар: Краснодар. книж. изд-во, 1964. – 116 с.

References

1. Lazareva A. P. Vospominaniya o E. A. Ostrovskoj. – B/d. – MOS GIK 15530 APR-III-932.
2. Ostrovskaya E. A. Poslednie dni // Vospominaniya o Nikolae Ostrovskom. – M.: Molodaya gvardiya, 1974. – S. 441–443.

3. Ostrovskaya E. A., Lazareva A. P. Muzej N. Ostrovskogo. – Sochi, 1947. – 63 s.
4. Ostrovskaya E. A. Pis'mo V. D. Bonch-Bruevichu, Sochi, 20/V/37 g. – MOS GIK 21474 APR-1116.
5. Ostrovskaya E. A., Lazareva A. P. Gosudarstvennyj muzej Nikolaya Ostrovskogo. – Krasnodar: Kraev. gos. izd-vo, 1951. – 120 s.
6. Dzhandzhugazova E. A. Kak rabotala voennaya sovetskaya ekonomika (na primere goroda-kurorta Sochi) // Rossijskie regiony: vzglyad v budushchee. – 2015. – T. 2. – № 2. – S. 109–126.
7. Firsova A. P. Vospominaniya o muzee N. Ostrovskogo, apr. 1981 g. – MOS KVF 3713.
8. Pis'mo Ostrovskoj E. A. tov. Burmistrovu, 18 maya 1953 g. – MOS GIK 22059.
9. Pis'mo Ostrovskoj E. A. tov. Kalachevoj L. A, 21 noyab. 1953 g. – MOS GIK 22058.
10. Ostrovskaya E., Rozova L. Ostrovskij v shkole. – M.: Uchpedgiz, 1949. – 228 s.
11. Ostrovskaya E. A., Lazareva A. P. Nikolaj Ostrovskij: biograficheskiy ocherk. – Krasnodar: Krasnodar. knizh. izd-vo, 1964. – 116 s.

*Родионова Д. Д., Алехина Н. И.
Кемеровский государственный институт культуры*

**АКТУАЛИЗАЦИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО НАСЛЕДИЯ
ДЛЯ ЛЮДЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ
ЗДОРОВЬЯ ПО ЗРЕНИЮ: ТЕХНОЛОГИИ СОЗДАНИЯ
ТАКТИЛЬНОЙ РЕПРОДУКЦИИ**

**ACTUALIZATION OF ARTISTIC HERITAGE FOR PEOPLE
WITH DISABILITIES OF HEALTH VISION: CREATION
TECHNOLOGY OF TACTILE REPRODUCTION**

Аннотация: В настоящее время социокультурная интеграция граждан с ограниченными возможностями здоровья подразумевает процесс и результат предоставления им потенциального спектра участия во всех видах социальной жизни наравне с остальными членами общества в компенсирующих условиях.

В статье описываются технологии создания тактильных репродукции для людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению, разработанные и апробированные на базе Кемеровского государственного института культуры в рамках проекта по созданию передвижной экспозиции для данной категории лиц. Авторы акцентируют внимание на межконтинентальном сотрудничестве в рамках практико-ориентированного обучения студентов. В работе предпринята попытка обосновать необходимость функционирования данной экспозиции в условиях создания культурного кластера Кузбасса.

Ключевые слова: музеология, актуализация, художественное наследие, технология создания, тактильная репродукция, люди с ограниченными возможностями здоровья.

Abstract: At present, the sociocultural integration of citizens with disabilities implies a process and a result of providing them with a potential spectrum of participation in all types of social life on an equal basis with other members of society in compensating conditions. The article describes the technology for creating tactile reproductions for people with visual impairments, developed and tested on the basis of the Kemerovo State Institute of Culture as part of a project to create a mobile exhibition for this category of people. The authors focus on inter-department cooperation within the framework of practice-oriented student education. The authors made an attempt to substantiate the need for the functioning of this exposition in the conditions of the creation of the Kuzbass cultural cluster.

Keywords: museology, actualization, artistic heritage, creation technology, tactile picture, people with disabilities.

На современном этапе развития высшего образования вузы, подведомственные Министерству культуры РФ, успешно ведут подготовку специалистов высшей квалификации в сфере культуры и искусства, являются научными исследовательскими центрами в области культурологии, музеологии, социально-культурной деятельности, арт-менеджмента и других профильных направлений подготовки.

Сегодня в отраслевых вузах Министерства культуры РФ успешно реализуется модель «открытого» художественного образования, которая включает все уровни: предпрофессиональное образование в области искусства, бакалавриат, магистратура, специалитет, ассистентура-стажировка, аспирантура, дополнительное профессиональное образование. При

этом следует отметить преемственность и интегративный характер образовательной, научной и творческой деятельности при подготовке кадров для сферы культуры и искусства, что, несомненно, содействует профессиональной карьере выпускников [1, с. 6].

Такой подход к образованию не исчерпывается лишь достижением учебных целей, он тесно связан с общественной миссией вуза. В аспекте практико-ориентированного обучения проектная деятельность становится неотъемлемой частью подготовки востребованного на рынке труда специалиста; разработанные студентами в рамках выпускных квалификационных (бакалаврских и магистерских) работ концепции внедряются в работу конкретных учреждений культуры: музеев, библиотек, культурно-досуговых центров и т. д.

Особо следует отметить создание междисциплинарных проектов, направленных на сохранение историко-культурного наследия, в рамках которых одним из приоритетных направлений является актуализация художественного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья, а также практические аспекты взаимодействия музея с данной категорией общества.

Первые упоминания о тактильных экскурсиях для незрячих и слабовидящих в Политехническом музее (г. Москва) относятся к началу XX века, что подтверждает первостепенность задач, стоящих перед музеями: обеспечение доступности экспозиций для всех категорий посетителей [2; 3]. Сейчас большое внимание уделяется проблеме социокультурной реабилитации музейными средствами [4]. Всё чаще говорится о разработке и внедрении отдельных музейных проектов, посвященных адаптации детей и взрослых с психическими нарушениями, слабовидящих и слабослышащих. Особого внимания заслуживает исследование И. Н. Дониной, в котором впервые обоснована и доказана эффективность использования инклюзивного подхода и принципов универсального дизайна в социокультурной адаптации инвалидов музейными средствами [5].

Анализ научных публикаций указывает на отсутствие фундаментальных трудов, обобщающих опыт взаимодействия музеев с людьми с ограниченными возможностями здоровья. Степень изученности форм работы с данной категорией в культурно-образовательном пространстве музея неодинакова. Частично представлены адаптированные развивающие и психокоррекционные программы для детей с отклонениями в развитии. Почти не освещена работа со взрослыми инвалидами, а также с людьми

пожилого возраста. Существует недостаток публикаций, содержащих практические рекомендации по созданию экспозиций и выставок, отличающихся доступностью для посетителей с сенсорными и ментальными нарушениями. Однако отметим особый интерес исследователей к сфере тактильных ощущений людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению [6; 7; 8].

Сегодня музеи и учреждения музейного типа самостоятельно начали разработку адаптированных культурно-образовательных программ, направленных на презентацию историко-культурного наследия как регионального, так и мирового уровня. Особое внимание уделяется созданию тактильных репродукций произведений искусства. Технологии воспроизведения картин для незрячих и слабовидящих сегодня очень востребованы, но описания методик создания в научной литературе практически нет.

Кемеровский государственный институт культуры уже имел опыт создания тактильной картины для реализации проекта «Экспонат» [9]. В рамках данного проекта была разработана тактильная репродукция картины А. Г. Поздеева «Аттракцион» из художественного фонда института путем печати ее отдельных элементов при помощи аддитивных технологий. Каждая геометрическая фигура картины имеет свой цвет (черный, белый, синий, желтый, зеленый), все они расположены на красном фоне. Цветопередача осуществляется за счет различной высоты элементов картины. Экспонируется данная репродукция (тактильное пособие) в Кемеровском государственном институте культуры вместе с оригиналом, она снабжена этикеткой и описанием, выполненным шрифтом Брайля.

В настоящее время в рамках проекта «Экспонат» ведется работа по созданию выставки репродукций картин, выполненных в различных техниках, для тактильного восприятия людьми с ограниченными возможностями здоровья по зрению. В этот проект включены произведения из коллекций Кемеровского государственного института культуры и сибирских художников.

На первом этапе особое внимание уделяется отбору картин с графическим изображением небольшого количества элементов. В этой связи было принято решение о создании репродукции произведения А. Г. Поздеева из серии «Жизнь человека» (1989) [10]: всего три объекта и четыре цвета. В данном случае цвет стал основополагающим элементом для создания репродукции.

В ходе создания проекта была проработана тема тактильного восприятия цвета. А. А. Лебедева разработала методику тактильного цветовосприятия для незрячих и слабовидящих взрослых, в основе которой лежит закономерность восприятия: спектр темных оттенков – колючая, грубая, шершавая структура; спектр светлых оттенков – мягкая, гладкая ткань [11]. Описанные автором ощущения людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) по зрению выглядят следующим образом: мягкое, гладкое, светлое, доброе воспринимается как белый цвет и отображается в сознании шелком или атласной тканью. Густое, тёплое, вязкое, упругое движение ворса под пальцами ассоциируется с красным цветом и отображается бархатом и шерстью. Коричневый и зеленый цвета ощущаются как шероховатая структура; тепло, что-то прилипающее к рукам воспроизводится натуральной кожей, замшей и шерстью. мех – пушистый и густой – воспринимается как серый цвет, а грубая наждачная бумага (колючее, режущее, грубое, глубокое) – это черный цвет. Гладкая ламинированная поверхность, глянцевая поверхность воспринимается как белый яркий цвет, а матовая – как спокойный, твердый.

Таким образом, картина А. Г. Поздеева, на наш взгляд, идеально подходит для цветовосприятия ее незрячими и слабовидящими, а выбранные для ее создания материалы передают те цвета, которые художник использовал в своей работе.

Следующим этапом реализации проекта стало создание тактильной репродукции: было определено, что необходимо уменьшить её размер в два раза, для того чтобы картина «просматривалась» руками. Технологически процесс выглядел следующим образом: во-первых, был подготовлен лист ДВП (прессованный лист из мелкой древесной стружки) размером 70x70 см для возможности адекватного «просмотра» выбранного произведения руками, оригинальный размер которого (140x140) не удобен для восприятия. Во-вторых, на лист ДВП наносился выбранный графический рисунок, самая глубокая деталь выпиливалась лобзиком. В-третьих, окрашивалась в коричневый цвет плоскость, имеющая в итоге шероховатую структуру, чуть прилипающую к рукам; следующий лист ДВП с негладкой стороны был окрашен в черный цвет и на жидкие гвозди приклеен под вырезанную деталь.

Далее измерялись диаметр заданного круга и высота будущей сферы, нужная форма вырезалась из пенаплена (пористый, легкий материал), готовилась масса из папье-маше (жёванная бумага): бумагу (очень мяг-

кую) необходимо увлажнить, смешать с клейстером, соединить с увлажненной древесной золой в соотношении 1:3, растереть в чугунной ступе с добавлением небольшого количества мела¹. Этим материалом шпаклюется деталь, после высыхания ошкуривается и покрывается белой акриловой аэрозольной краской. Сфера с выемкой приклеивается на жидкие гвозди, место выемки окрашивается в голубой цвет.

В результате получилась тактильная репродукция с максимальной передачей цвета и формы оригинала А. Г. Поздеева, соответствующая тактильному цветовосприятию людьми с ограниченными возможностями здоровья по зрению. Особого упоминания заслуживает тот факт, что на техническое создание ушло чуть меньше недели, а на материалы затрачена достаточно скромная сумма. То есть существует реальная возможность многократного дублирования этой репродукции и создания других, что предполагает экспонирование в различных учреждениях культуры и реализацию специализированных культурно-образовательных программ в музеях и учреждениях музейного типа.

Произведение А. В. Сулова «Натюрморт за круглым столом» 1977 года стало третьей картиной, отобранной для создания тактильной репродукции при помощи технологии отливки из гипса: изображен круглый обеденный стол, покрытый скатертью, на котором стоят четыре зеленые кружки, крынка, ваза с голубыми цветами. В этот раз было принято решение делать акцент не на цвет, а на форму предметов и композицию произведения.

Технологическая последовательность работы состоит в следующем: рисунок натюрморта переносится на кальку; из терракоты готовится плита размером 70x70 см, толщиной 5 см. На плиту через кальку продавливается подготовленный рисунок, и вылепляется натюрморт из терракотовой глины в технике «барельеф». Изделию необходимо просохнуть трое суток, затем оно покрывается мыльным раствором, за счет чего поверхность приобретает защитную пленку и готова для изготовления гипсовой формы. Далее готовая работа опоясывается деревянными бортами высотой выше на пять сантиметров, чем сам барельеф. Гипс смешивается с водой, затем полученная смесь заливается до края бортов. В процессе гипс нагревается, после остывания и «схватывания» нужно аккуратно перевер-

¹ Авторская технология Надежды Алехиной.

нуть работу гипсом вниз и разобрать деревянные борта. Далее необходимо медленно вынуть терракотовую работу из гипсовой формы и дать просохнуть сутки, после чего пропитать форму мыльным раствором. После полной готовности формы отливается будущая тактильная репродукция в гипсе. Снова замешивается гипс с водой до состояния густой сметаны и заливается в готовую форму; после остывания готовая работа извлекается. Вручную дорабатываются мелкие недостатки, после полного высыхания в течение суток изделие покрывается белой интерьерной краской на водной основе. Работа может быть выполнена и в цвете, акриловыми красками, если это потребуется для реализации проекта. Весь процесс занимает около десяти дней.

Таким образом, в рамках межкафедрального сотрудничества на базе КемГИК были отработаны три технологии создания опытных образцов тактильных репродукций. Это позволило обозначить их себестоимость, которая складывается из прямых затрат на материалы, сырье, энергию и косвенных затрат – трудовые затраты и затраты, связанные с привлечением средств производства (аренда оборудования). Особо следует отметить, что при использовании технологий возникают различного рода проблемы, связанные с поиском информации по возможности использования той или иной технологии.

Проведённая работа, прежде всего, была направлена на реализацию проекта «Экспонат» – создание передвижной экспозиции, сопровождаемой тифлокомментированием для категории лиц с ОВЗ по зрению, что подразумевает отработку технологии создания и восприятия художественных произведений для незрячих и слабовидящих людей, а также методику работы с данными тактильными пособиями. Потенциальное поле такой работы включает в себя создание передвижных и постоянных экспозиций в музеях Кемеровской области, учреждениях музейного типа, в библиотеках для незрячих и слабовидящих.

Важно, что внедрение актуальных технологий в деятельность учреждений культуры сегодня является неотъемлемой частью функционирования современного общества. В своей совокупности оно направлена на реализацию государственной культурной политики, одной из приоритетных задач которой является обеспечение доступа для различных групп населения к историко-культурному наследию, его популяризация, формирование положительного имиджа России.

Проблема оптимальной интеграции в общество граждан с ограниченными возможностями здоровья в контексте современной ситуации приобретает особую актуальность и становится важной задачей различных социальных институтов и государства в целом. Полноценная жизнедеятельность подавляющего большинства инвалидов невозможна без предоставления им различных видов помощи и услуг, соответствующих не только их социальным, но и культурным потребностям.

Подводя итог, отметим, что разработка и реализация программ по социокультурной интеграции людей с ОВЗ по зрению направлена на расширение доступа к культурным ценностям, включая находящиеся в государственном музейном, а также библиотечном и архивном фондах. При этом под доступом к культуре подразумевается «эффективная возможность для всех свободно получать информацию, формироваться как личность, познавать, понимать и пользоваться культурными ценностями» [12; 13].

Список литературы

1. Культура России, основанная на знаниях: традиции и инновации подготовки кадров в сфере культуры и искусства: кол. моногр. / под науч. ред. В. Д. Пономарева, А. В. Шункова. – Кемерово: КемГИК, 2019. – 312 с.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/.
3. О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации (Собрание законодательства Российской Федерации, 1996, № 22, ст. 2591) [Электронный ресурс]: федер. закон от 26.05.1996 № 54-ФЗ. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191451&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.06895294570311838#05688496666706098>.
4. Ваньшин С. Н., Ваньшина О. П. Социокультурная реабилитация инвалидов музейными средствами: метод. пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: ГДМ, 2009. – 76 с.
5. Донина И. Н. Музей в социокультурной адаптации инвалидов: дис. ... канд. культурологии. – Санкт-Петербург, 2014. – 223 с.

6. Ашаева С. В. Формы работы в музее с людьми с ограниченными возможностями // Омский научный вестник. – 2010. – № 3. – С. 219–223.
7. Ваньшин С. Н. Слепые и живопись // Культура и образование: науч.-инфор. журн. вузов культуры и искусств. – 2015. – № 5. – С. 76–84.
8. Смирнова А. «Разглядеть» картины мастера своими руками [Электронный ресурс]. – URL: <http://kuzbass85.ru/2019/03/13/razglyadet-kartinyi-mastera-svoimi-rukami/>.
9. Родионова Д. Д., Побожаква А. А. Опыт работы музеев Кузбасса с людьми с ограниченными возможностями здоровья // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 46. – С. 166–172.
10. 100 картин художника А. Г. Поздеева. Живопись. – Москва, 1992. – 120 с.
11. Лебедева А. А. Методика обучения тактильному цветовосприятию незрячих детей [Электронный ресурс]. – URL: <https://konkurs2016.ru/publikacii/dopolnitelnoe/metodika-obucenia-taktilnomu-cvetovospriatiu-nezrachih-detej>
12. Булгакова В. В. Доступность историко-культурного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья (по данным анкетирования музеев Западной Сибири) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11-3 (61). – С. 28–32.
13. Конвенция ООН о правах инвалидов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

References

1. Kul'tura Rossii, osnovannaja na znanijah: tradicii i innovacii podgotovki kadrov v sfere kul'tury i iskusstva: kol. monogr. / pod nauch. red. V. D. Ponomareva, A. V. Shunkova. – Kemerovo: KemGIK, 2019. – 312 s.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов [Электронный ресурс]: федер. закон от 01.12.2014 № 419-ФЗ. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171577/

3. O Muzejnom fonde Rossijskoj Federacii i muzejah v Rossijskoj Federacii (Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii, 1996, № 22, st. 2591) [Elektronnyj resurs]: feder. zakon ot 26.05.1996 № 54-FZ. – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=LAW&n=191451&fld=134&dst=100014,0&rnd=0.06895294570311838#05688496666706098>
4. Van'shin S. N., Van'shina O. P. Sociokul'turnaja rehabilitacija invalidov muzejnymi sredstvami: metod. posobie. – 2-e izd., ispr. i dop. – M.: GDM, 2009. – 76 s.
5. Donina I. N. Muzej v sociokul'turnoj adaptacii invalidov: dis. ... kand. kul'turologii. – Sankt-Peterburg, 2014. – 223 s.
6. Ashaeva S. V. Formy raboty v muzee s ljud'mi s ogranichennymi vozmozhnostjami // Omskij nauchnyj vestnik. – 2010. – № 3. – S. 219–223.
7. Van'shin S. N. Slepye i zhivopis' // Kul'tura i obrazovanie: nauch.-inform. zhurn. vuzov kul'tury i iskusstv. – 2015. – № 5. – S. 76–84.
8. Smirnova A. «Razgljadet'» kartiny mastera svoimi rukami [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://kuzbass85.ru/2019/03/13/razglyadet-kartinyi-mastera-svoimi-rukami/>
9. Rodionova D. D., PoboZhakova A. A. Opyt raboty muzeev Kuzbassa s ljud'mi s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2019. – № 46. – S. 166–172.
10. 100 kartin hudozhnika A. G. Pozdeeva. Zhivopis'. – Moskva, 1992. – 120 s.
11. Lebedeva A. A. Metodika obuchenija taktil'nomu cvetovosprijatiju nezrjachih detej [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://konkurs2016.ru/publickacii/dopolnitelnoe/metodika-obucenia-taktilnomucvetovospriatiunezracih-detj>.
12. Bulgakova V. V. Dostupnost' istoriko-kul'turnogo nasledija dlja ljudej s ogranichennymi vozmozhnostjami zdorov'ja (po dannym anketirovanija muzeev Zapadnoj Sibiri) // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i juridicheskie nauki, kul'turologija i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2015. – № 11-3 (61). – S. 28–32.
13. Konvenciya OON o pravah invalidov [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/disability.shtml

*Белоусова Н. А., Боголепова Л. З.
Кемеровский государственный университет*

**ВКЛЮЧЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО
И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ
В СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО КУЗБАССА
(НА ПРИМЕРЕ МУЗЕЯ «АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ
И ЭКОЛОГИЯ СИБИРИ»
КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА)**

**INCLUSION OF THE HISTORICAL-CULTURAL AND NATURAL
HERITAGE IN THE SOCIO-CULTURAL SPACE OF KUZBASS
(ON THE EXAMPLE OF THE MUSEUM “ARCHEOLOGY,
ETHNOGRAPHY AND ECOLOGY OF SIBERIA”
IN KEMEROVO STATE UNIVERSITY)**

Аннотация: В статье рассматриваются формы включения наследия в социокультурное пространство региона в экспозиционной и культурно-образовательной деятельности: интерактивные экскурсии, выставки, лекции, консультации, музейные акции, музейные праздники, проекты и т. д. Представлены наиболее крупные партнерские проекты за последние три года и результаты совместной исследовательской и просветительской деятельности партнеров по актуализации наследия региона для всех категорий населения, включая «особую категорию» посетителей-инвалидов.

Ключевые слова: музей, социокультурное пространство, партнерские проекты, историко-культурное и природное наследие, доступная среда.

Abstract: The article discusses the inclusion of heritage in the socio-cultural space of the region to the exposition, cultural and educational activities: interactive excursions, exhibitions, lectures, consultations, museum events, museum holidays, projects, etc. The article presents the largest partnership projects for the last 3 years and the results of joint research and educational activities of partners on updating the region's heritage for all categories of the population, including the “special category” of disabled visitors.

Keywords: museum, sociocultural space, partner projects, historical and cultural and natural heritage, available environment.

Углубленное познание многогранной культуры региона в настоящее время является одной из задач региональной культурологии и представляется востребованным в условиях современных подходов к историко-культурному и природному наследию, духовным и культурным ценностям науки и образования. Уникальными хранилищами наследия всей системы образования в России являются музеи высших учебных заведений, в экспозициях которых представлены материалы многолетних исследований человека, истории освоения края, природного разнообразия, достижения научных школ.

Одним из крупнейших на юге Западной Сибири является музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета (далее – КемГУ), в фондах которого хранятся уникальные коллекции, собранные в ходе многолетних экспедиций учеными и сотрудниками вуза. Фонды насчитывают около 310 000 единиц хранения. Среди экспонатов музея – археологические находки от палеолита до Средневековья; этнографические материалы, раскрывающие быт и духовную культуру народов Кузбасса и Сибири; зоологические коллекции мировой и региональной фауны и материалы, представляющие историю становления высшего профессионального образования в Кузбассе. Музей активно развивает все современные виды деятельности, присущие музеям, не только как учебно-вспомогательная вузовская структура, но и как значимый научно-образовательный и культурный центр региона. Он активно работает в социокультурном пространстве Кузбасса более 40 лет.

Историко-культурное наследие, хранящееся в музее КемГУ, реализуется через основные направления музейной деятельности, включающие информационно-коммуникационные технологии в фондовой и экспозиционной работе (проведение практик, создание сайтов, аудио-гидов и электронных информационных блоков для экспозиций).

Создание WEB-ресурсов для музеев вузов по-прежнему является не самой распространенной формой презентации музейных собраний. Музей КемГУ одним из первых создал свой сайт на сервере университета, где на более чем 200 страницах представлена информация по истории и современному состоянию музея, отделам, фондам, экспозициям, научному архиву музея (<http://museum.kemsu.ru>). По наполнению контента сайт был признан лучшим среди музейных сайтов Кузбасса. В 2014 году завершена работа еще над одним сайтом музея – «Диалог поколений» (<http://dialog.kemsu.ru>).

kemsu.ru), который создан отделом истории совместно со студенческими исследовательскими группами факультета истории и международных отношений, биологического факультета, факультета филологии и журналистики, а также с Советом ветеранов КемГУ на базе Центра новых информационных технологий КемГУ [1, с. 222]. Ныне факультеты реорганизованы в институты.

К информационно-коммуникативным формам работы в экспозициях музея можно отнести самостоятельную работу посетителей музея с экспонатами, оснащенными QR-кодами, расположенными около музейных предметов. Такая технология позволяет в инновационной форме привлечь внимание к наиболее уникальным экспонатам при индивидуальном осмотре экспозиции и выполнению практических заданий школьниками, студентами и получающими второе высшее образование.

Культурно-образовательное направление находит своё воплощение в разных видах музейной деятельности – интерактивные экскурсии, выставки, лекции, консультации, музейные акции, музейные праздники, проекты и т. д. Все это позволяет привлекать широкие слои населения к активной работе с подлинными памятниками культурного наследия Кузбасса и Сибири.

Более 30 лет музей КемГУ является региональной научно-образовательной площадкой по подготовке бакалавров и специалистов в области истории, биологии, музееведения, культурологии, а также магистрантов и аспирантов по направлениям «Археология Сибири», «Туризм», «Музееведение и охрана объектов историко-культурного и природного наследия».

Активно работает музей в сфере поствузовского и профессионального образования. На его базе сотрудники регулярно принимают слушателей курсов повышения квалификации областных институтов учителей, преподавателей и музейных работников с привлечением электронной базы данных музея, информационных технологий в экспозициях [2, с. 287]. Программа «Музей – школа – единое образовательное пространство» более 20 лет работает в регионе. Результатом совместной работы стали два учебно-методических пособия для учителя с краеведческим материалом, тематические выставки в школах Кузбасса, школьные конференции различного уровня – от городских до региональных.

Партнерские музейные проекты на сегодняшний день являются важным звеном в развитии социокультурной среды региона, а особенно в таком индустриальном и многонаселенном крае, как Кузбасс. Они способствуют межмузейным связям, тесному сотрудничеству с учреждениями культурного и образовательного типа, с администрацией области, привлечению общественности к проблемам бережного отношения к наследию региона. В результате совместной исследовательской и просветительской деятельности партнеров проектов создаются передвижные выставки, проходят фестивали, конкурсы, формируются новые разделы экспозиций, фондовых собраний и сайтов. Благодаря этим проектам население края знакомится с историко-культурным и природным наследием, хранящимся в музеях области [3, с. 255].

Музей активно входит в социокультурное региональное пространство с партнерскими проектами для студенческой молодежи, разновозрастного населения региона, отдельных социальных слоев, предлагая ознакомиться с сокровищами наследия родного края и Сибири. Так, например, за последние 3 года успешно реализованы крупные партнерские выставочные проекты музея, основанные на материалах коллекций.

Передвижная выставка «Древности земли Кузнецкой» (партнерский проект) представляет археологическое наследие районов Кузбасса и пользуется в музеях региона большой популярностью. Проект был подготовлен отделом археологии совместно с музеями области: Крапивинским краеведческим музеем, Чебулинским краеведческим музеем, музеем «Береста Сибири» г. Мариинска (музей-заповедник «Мариинск исторический»), Тисульским и Промышленновским краеведческими музеями. Проект активно работает на развитие внутреннего туризма в Кузбассе.

К 70-летию празднования Дня шахтера в 2017 году был создан совместный проект «Слава шахтерскому труду», отражающий историю угольной промышленности Кемеровской области. Партнерами выступили – Областной Кемеровский краеведческий музей и Государственный архив Кемеровской области. Основная цель проекта – отразить вклад ученых Кузбасса в изучение истории социально-экономического развития региона.

В соответствии с государственными программами «Доступная среда» и «Инклюзивное образование» в музее появились новые группы музейной аудитории – люди с ограниченными возможностями. Социально значимым проектом стал партнерский проект «Экология Кузбасса:

особый взгляд». Проект был подготовлен музеем «Археология, этнография и экология Сибири» КемГУ совместно с ГКУ «Дирекция особо охраняемых природных территорий Кемеровской области», с ГКУК «Кемеровская областная специальная библиотека для незрячих и слабовидящих» и Государственным архивом Кемеровской области. Проект направлен на реализацию программы «Доступная среда» и решает проблемы экологического образования и воспитания посетителей всех возрастов, популяризации знаний о природоохранной деятельности, животном мире, основанных на музейной экспозиции, природных объектах, архивных документах. В экспозиции отдела природы и экологии музея были размещены образцы шкур животных для тактильного восприятия и этикетаж на языке Брайля. В Кемеровской областной специальной библиотеке для незрячих и слабовидящих создано уникальное рельефно-графическое пособие «Царство дикой природы Кузбасса». В ходе реализации проекта инвалиды по зрению получили уникальную возможность познакомиться с животным миром Кузбасса через экскурсии, выездные выставки, мероприятия, что способствовало их социокультурной реабилитации, интеграции в общество.

В 2019 году проект был отмечен на Международной выставке-ярмарке «Экспо-Сибирь» серебряной медалью.

В 2018 году стартовал первый проект изучения, сохранения и популяризации историко-культурного наследия нашего города. Для реализации проекта объединились историки, археологи и музейные работники из ведущих научных организаций области – музея «Археология, этнография и экология Сибири», института истории и международных отношений Кемеровского государственного университета, института экологии человека Федерального исследовательского центра угля и углехимии СО РАН, музея-заповедника «Томская Писаница». Всестороннюю поддержку проекту оказывают администрация г. Кемерово, Кемеровское отделение «Русского географического общества», Фонд грантов Президента РФ. Были проведены первые в истории масштабные археологические разведки на территории города. На правом берегу р. Томи заложен первый раскоп на месте деревни Кемеровой, давшей имя нашему городу, и возобновлены раскопки на древнем городище Люскус. Эти работы дали интереснейший исторический материал от древних эпох – каменного, бронзового и железного веков, до керамики XVIII века и монет конца XVIII – начала XIX века.

В марте 2019 года открылась уникальная передвижная выставка «Древняя история Кемерово», которая венчает первый этап реализации долгосрочного проекта. В нее вошли новые артефакты от эпохи камня до начала XX века. В дальнейшем планируется создание туристического маршрута по новым исследованным объектам наследия г. Кемерово.

Результаты научно-исследовательской работы по изучению наследия представлены в различных публикациях, на научных конференциях различного уровня. По результатам исследований сотрудниками музея защищены 4 кандидатские диссертации по специальностям «Археология», «Музееведение, консервации и реставрации историко-культурных объектов», магистерская работа по археологии. Музейные издания представлены каталогами, монографиями, статьями. С 2012 по 2018 год сотрудниками музея КемГУ опубликовано: 120 научных статей, 3 учебно-методических пособия, учебное пособие, 4 историко-биографических справочника, энтомологический справочник-определитель, 2 монографии.

С 2011 года музей активно включился в работу Международного комитета музеологии Сибири, стран Азии и Тихоокеанского региона. В 2014, 2016, 2018 годах в музее проходили международные музейные конференции, которые включали школы и мастер-классы с участием ведущих зарубежных и российских музеологов (Россия, Германия, Казахстан, Монголия, Китай).

Подлинные объекты наследия не только не утратили актуальность в современном мире, но являются основой для образовательной и культурно-просветительской деятельности музея в регионе. Музей КемГУ востребован на рынке туристических, образовательных и культурных услуг для образовательных учреждений всех уровней, музеями, системой административных управлений, научным сообществом, туристическими фирмами, пользователями сети Интернет.

Список литературы

1. Белоусова Н. А., Боголепова Л. З. Музеи высших учебных заведений юга Западной Сибири. – Кемерово: Амирит, 2016. – 415 с.
2. Белоусова Н. А. Музей «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета – центр актуализации историко-культурного и природного наследия Сибири // Археологическое наследие Сибири и Центральной Азии (проблемы интерпрета-

- ции и сохранения): мат-лы Междунар. конф. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2016. – С. 285–288.
3. Белоусова Н. А., Боголепова Л. З. Партнерские музейные проекты в развитии социокультурного пространства Кузбасса // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: мат-лы III Всерос. науч.-практ. конф. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2017. – С. 255–259.

References

1. Belousova N.A., Bogolepova L.Z. Muzei vysshih uchebnyh zavedenij yuga Zapadnoj Sibiri. – Kemerovo: Amirit, 2016. – 415 s.
2. Belousova N. A. Muzej «Arheologiya, etnografiya i ekologiya Sibiri» Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – centr aktualizacii istoriko-kul'turnogo i prirodnogo naslediya Sibiri // Arheologicheskoe nasledie Sibiri i Central'noj Azii (problemy interpretacii i sohraneniya): mat-ly Mezhdunar. konf. – Kemerovo: Kuzbassvuzizdat, 2016. – S. 285–288.
3. Belousova N. A., Bogolepova L. Z. Partnerskie muzejnye proekty v razvitii sociokul'turnogo prostranstva Kuzbassa // Sovremennye tendencii v razvitii muzeev i muzeevedeniya: mat-ly III Vseros. nauch.-prakt. konf. – Novosibirsk: In-ut istorii SORAN, 2017. – S. 255–259.

*Насонов А. А., Волкова А. К.
Кемеровский государственный институт культуры*

ПЕРСОНАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЫДАЮЩИХСЯ ДЕЯТЕЛЕЙ: ФОРМИРОВАНИЕ ПОНЯТИЯ, ОСОБЕННОСТИ СОХРАНЕНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

PERSONAL HERITAGE OF OUTSTANDING FIGURES: FORMING THE CONCEPT, FEATURES OF PRESERVATION AND USE

Аннотация: В статье характеризуется персональное наследие как одна из разновидностей культурного наследия. Авторы анализируют составляющие компоненты персонального наследия, связанные с индивиду-

альными качествами и жизненным опытом, вкладом в развитие профессиональной сферы деятельности и накоплением уникальных объектов музейного значения выдающимися деятелями. В статье представлен обзор современных практик сохранения и презентации персонального наследия, освещен потенциал его использования для социально-культурного развития регионов Российской Федерации.

Ключевые слова: культурное наследие, персональное наследие, музей, культурный туризм, бренд территории.

Abstract: The article describes personal heritage as one of the varieties of cultural heritage. The authors analyze the constituent components of personal heritage related to individual qualities and life experience, contribution to the development of the professional sphere of activity and the accumulation of unique museum objects of outstanding significance by outstanding figures. The article provides an overview of modern conservation practices and the presentation of personal heritage, highlights the potential of its use for the socio-cultural development of the regions of Russian Federation.

Keywords: cultural heritage, personal heritage, museum, cultural tourism, brand territory.

Понятие «культурное наследие» на сегодняшний день продолжает осмысляться научным сообществом. Трактовку получают различные его оставляющие, обосновываются классификации. Одной из разновидностей данного многомерного понятия является «персональное наследие». Личностное измерение культурных процессов неоднократно становилось объектом рассмотрения общественных наук, однако только на рубеж XX–XXI веков приходит осознание его разносторонней важности и перспективности с точки зрения решения задач воспитания и просвещения.

Исторической предпосылкой восприятия роли выдающейся личности в развитии общества выступает стремление человека к персонификации различных аспектов жизни: от явлений природы в древности до олицетворения общественных устоев и тенденций в XX веке. Однако на данный момент понимание многоуровневости персонального наследия особенно важно для музеологического профессионального сообщества, поскольку позволяет в полной мере учесть потенциал этой категории наследия и использовать ее для устойчивого развития культурной среды современного российского общества.

Как отмечает А. А. Чернова, сегодня обозначилась тенденция к персонализации музейного пространства регионов России (например, Алтайского края), выражающаяся в создании новых мемориальных музеев и выделении личных фондов в существующих музеях краеведческого профиля [1, с. 33–34]. Наряду с понятием «персональное наследие», в научном обороте можно встретить дефиницию «мемориальное наследие». На наш взгляд, более корректным будет применение для рассматриваемой разновидности первого наименования, поскольку функцией памяти обладает культурное наследие в целом, а не только сгенерированное выдающимися деятелями. Вместе с тем устоявшимся названием типа музея, сохраняющего и презентующего персональное наследие, является мемориальный музей.

Рассматривая с теоретической точки зрения понятие «персональное наследие», можно выделить несколько составляющих его компонентов. Первым из них выступают индивидуальные качества и жизненный опыт выдающегося деятеля, сформировавшиеся в ходе личностного становления, преодоления жизненных трудностей, характеризующие реалии исторического периода и неординарные усилия по их преодолению. Фактически в данном компоненте персонального наследия акцент делается на положительных индивидуальных качествах и жизненном опыте, хотя, безусловно, далеко не каждая биография выдающегося деятеля ими отличается. Хрестоматийными примерами этого компонента персонального наследия является целеустремленность полководца А. В. Суворова и ученого-энциклопедиста М. В. Ломоносова. Данная составляющая обладает высоким воспитательным потенциалом и, соответственно, может быть использована в подготовке культурно-образовательных программ для детской аудитории музеев и учреждениях музейного типа. В смежных с музеологией областях исследований она представляется как одна из основ духовно-нравственного и патриотического воспитания [2, с. 115–116].

Следующим компонентом персонального наследия выступает вклад конкретного выдающегося деятеля в развития соответствующей профессиональной отрасли. В зарубежной практике становление многих авторитетных мировых центров науки и культуры (университетов, исследовательских обществ и т. д.) связано с именами ученых – основателей научных направлений. Эту составляющую персонального наследия можно проиллюстрировать на примере деятельности известных российских

востоковедов рубежа XIX–XX веков, внесших значительный вклад в исследование различных аспектов культур народов Центральной Азии [3, с. 82–84], обосновавших теоретико-методологические основания изучения истории, географии, биологии, этнографии, филологии, религиозных особенностей данного региона.

В деятельности российских востоковедов ярко проявлялся третий компонент персонального наследия – накопление объектов, потенциально имеющих музейное значение. К этому компоненту относится формирование коллекций уникальных артефактов (например, коллекции, составляющие фонды Института восточных рукописей РАН).

Использование персонального наследия сегодня актуально на федеральном, региональном и муниципальном уровнях. В государственном масштабе наследие выдающихся деятелей традиционно увековечивается через присвоения их имен высшим учебным заведениям, учреждениям культуры. Примечательно, что формальное изменение названия за счет дополнения его именем выдающегося деятеля автоматически не способствует сохранению и плодотворному освоению персонального наследия. Реальный конструктивный результат может быть достигнут в случае осознания потенциала этой разновидности наследия и использования ее компонентов для социализации обучающихся, формирования и развития корпоративной культуры работников средствами вузовских музеев, экспозиционно-выставочных комплексов.

Общероссийское значение этой категории наследия олицетворяется в создании именных премий и грантов в соответствующей области деятельности для детей, молодежи, активных представителей профессионального сообщества.

Примером актуализации персонального наследия стал общенациональный конкурс «Великие имена России» 2018 года, в рамках которого по инициативе общественных объединений и органов власти на основе голосования граждан было предложено присвоить имена выдающихся деятелей аэропортам крупных городов России. Итогом конкурса стали запоминающиеся названия, в большинстве случаев отражающие региональную специфику.

На уровне субъектов Российской Федерации персональное наследие воспринимается как ресурсы инновационного развития территории. Имена выдающихся деятелей присваиваются городским объектам, формируя

таким образом урбанистическую среду в случае реальной связи конкретного региона и выдающегося деятеля.

Потенциал персонального наследия в начале XXI века востребован на локальном уровне. Он реализуется посредством позиционирования малой родины выдающихся деятелей с целями развития внутреннего туризма. В этом случае имя выдающегося деятеля может преподноситься в качестве бренда территории [4, с. 237–238]. В Южной Сибири примерами такого пути развития сельских территорий являются мемориальные музеи В. М. Шукшина (село Сростки Алтайского края) и В. С. Золотухина (село Быстрый Исток Алтайского края), мемориальный комплекс В. П. Астафьева (село Овсянка Красноярского края), литературно-мемориальный музей В. Д. Фёдорова (деревня Марьевка Кемеровской области).

Подводя итог, заметим, что востребованность потенциала персонального наследия сегодня возрастает. Образ эпохи, событийность, становление и развитие какой-либо сферы жизни олицетворяются, поскольку за реальными историческими процессами стояли идеи и свершения выдающихся деятелей. Кроме того, в начале XXI века на разных уровнях все больше осознается непосредственная связь личности и территории: от локальной местности до государственных масштабов. Компоненты персонального наследия отражают многогранную сущность данного явления, каждый из них можно рассматривать в качестве ресурса для решения различных задач, стоящих перед современным музеем.

Список литературы

1. Чернова А. А. Персонификация музейного пространства Алтайского края // Культура и образование. – 2018. – № 3 (30). – С. 32–37.
2. Молчанова Н. В. Патриотическое воспитание молодежи средствами социально-культурной деятельности историко-мемориальной направленности // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. – 2017. – Т. 11. – № 4. – С. 115–122.
3. Волкова А. К., Насонов А. А. Культурное наследие российских исследователей Центральной Азии: история изучения, проблемы сохранения и использования (на примере П. К. Козлова) // Культура и искусство: поиски и открытия: сб. науч. ст. – Кемерово: КемГИК, 2019. – С. 82–87.

4. Левочкина Н. А. Культурный бренд территории урбанистического города // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 195. – С. 233–241.

References

1. Chernova A. A. Personifikaciya muzejnogo prostranstva Altajskogo kraja // Kul'tura i obrazovanie. – 2018. – № 3 (30). – S. 32–37.
2. Molchanova N. V. Patrioticheskoe vospitanie molodezhi sredstvami social'no-kul'turnoj dejatel'nosti istoriko-memorial'noj napravlenosti // Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa. – 2017. – Т. 11. – № 4. – S. 115–122.
3. Volkova A. K., Nasonov A. A. Kul'turnoe nasledie rossijskih issledovatelej Central'noj Azii: istorija izucheniya, problemy sohraneniya i ispol'zovaniya (na primere P. K. Kozlova) // Kul'tura i iskusstvo: poiski i otkrytija: sb. nauch. st. – Kemerovo: KemGIK, 2019. – S. 82–87.
4. Levochkina N. A. Kul'turnyj brend territorii urbanisticheskogo goroda // Trudy Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv. – 2013. – Т. 195. – S. 233–241.

Раздел 3. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ

Ултургашева Н. Д.

Кемеровский государственный институт культуры;

Алексеева А. Г.

*Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел
Российской Федерации*

СОВРЕМЕННОЕ ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ВУЗА КАК ЧАСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ (НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ИНСТИТУТА КУЛЬТУРЫ)

MODERN ETHNO-CULTURAL EDUCATION IN HIGH SCHOOL AS A PART OF STATE CULTURAL POLICY (ON THE EXAMPLE OF KEMEROVO STATE UNIVERSITY OF CULTURE)

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы этнокультурного образования коренных и малочисленных народов Южной Сибири. Одним из основных направлений в решении проблем современной молодежи является подготовка кадров для этнокультурного общего и дополнительного образования детей и взрослых. В Кемеровском государственном институте культуры задачи по реализации этнокультурного образования возложены на кафедру теории и истории народной художественной культуры, где в настоящее время обучаются представители коренных народов Сибири и Севера, Республик Алтай, Тыва, Хакасия.

Ключевые слова: этнокультурное образование, этнопедагогика, культурная политика, дополнительное образование детей и взрослых.

Abstract: The article deals with the problems of ethno-cultural education of indigenous and small-numbered peoples of southern Siberia. One of the main directions in solving the problems of modern youth is ethno-cultural education for children and adults. Kemerovo State University of Culture

implements the tasks of ethno-cultural education based on the Department of theory and history of folk art culture, where representatives of the indigenous peoples of Siberia and the North, the Republics of Altai, Tyva, Khakassia study.

Keywords: ethno-cultural education, ethnopedagogy, cultural policy, additional education of children and adults.

Кемеровский государственный институт культуры – ведущий образовательный комплекс Российской Федерации за Уралом по подготовке специалистов для учреждений культуры и искусства. Ежегодно студентами вуза становятся представители коренных народов Сибири и Севера, республик Алтай, Тыва, Хакасия. Институт культуры выполняет образовательные, воспитательные, педагогические, культурологические функции, способствует формированию целостного мировосприятия, при этом большое внимание уделяется преодолению межэтнической напряженности и негативных инцидентов в этнонациональных отношениях полиэтнического Кузбасса.

Современная студенческая молодежь характеризуется такими этнопсихологическими особенностями, как социальная незащищенность, потеря духовно-нравственных ценностных ориентиров, недооценка традиций, обычаев, авторитета старшего поколения. К наиболее актуальным проблемам следует, на наш взгляд, отнести безработицу, трансформацию традиционных ценностей. В связи с этим молодые люди из национальных республик, воспитанные в традиционной системе ценностей, пытаются найти компромисс в быстро меняющемся мире, вступают в противоречие между идеализированными представлениями семейного воспитания, основанного на самобытных воззрениях народа, и образовательной средой без учета традиций семейного воспитания в условиях глобализации.

Представители студенчества из национальных республик склонны придерживаться традиционного мировоззрения (наши предки жили так, и мы так же). Это связано, на их взгляд, с целенаправленным характером, образом поведения и образом жизни, то есть то, что является той фундаментальной основой, на которой стояли все народы, независимо от темпов и направленности их дальнейшего развития [1]. Для молодежи, в том числе и студенческой, характерно и неожиданное, непривычное, оригинальное мышление, так называемое парадоксальное, соединяющие восточные и западные ценности. Антонимом парадоксальности является ортодок-

сальность – проверенность, традиционность. Одним из проверенных, опробованных и испытанных направлений в решении проблем современной молодежи, от которой зависит благосостояние завтрашнего общества, является подготовка кадров для этнокультурного общего и дополнительного образования детей и взрослых в рамках направления высшего образования «Народная художественная культура».

В 1990-е годы на волне огромного интереса этносов России к изучению, сохранению и развитию своих национальных культур, к традиционной обрядности, как календарной, так и семейной, во всех регионах Российской Федерации повсеместно проводились национальные праздники, фестивали, конкурсы и смотры по возрождению различных видов и жанров народного художественного творчества. В этот период в Российской Федерации во всех вузах культуры и многих классических университетах была открыта специальность «Народное художественное творчество» с квалификацией – руководитель творческого (например, хореографического) коллектива, преподаватель. Выпускники этой уникальной специальности являлись руководителями любительских художественно-творческих коллективов (народно-песенных, народно-инструментальных, танцевальных, театральных и др.). Вслед за специальностью «Народное художественное творчество» было открыто направление «Народная художественная культура» с одноименными профилями.

В настоящее время в рамках направления «Народная художественная культура» подготовка педагогических кадров для учреждений образования и культуры невозможна, так как данное направление находится в подгруппе 51.00.00 «Культуроведение и социально-культурные проекты», а получение образования по укрупненной группе 44.00.00 «Образование и педагогические науки» в вузах культуры не предусматривается [2, с. 213].

Осознавая актуальность решения данной проблемы в КемГИК, необходимо:

- 1) разработать двухуровневую (базовую и вариативную) структуру учебных планов, согласно Государственному образовательному стандарту высшего образования нового поколения (3++), отражающему педагогическое содержание профилей «Руководство этнокультурным центром» (бакалавриат) и «Теория и история народной художественной культуры» (магистратура) с учетом этнокультурных особенностей региона;

2) на базе Центра дополнительного профессионального образования КемГИК организовывать повышение квалификации и профессиональную переподготовку руководителей этнокультурных центров, национально-культурных обществ и землячеств этнических диаспор с целью расширения сферы дополнительного образования в области народной культуры;

3) создать на базе кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК научный центр по дальнейшему фундаментальному изучению традиционной культуры коренных народов Южной Сибири с учетом влияния неотрадиционализма, с целью использования данных исследований в образовательных программах кафедры.

Таким образом, необходимо подчеркнуть, что этнокультурное образование, этнокультурная педагогика являются одной из необходимых составляющих как в вузовском образовании, так и в поствузовском. Это связано с традиционным мировоззрением, основывающемся, в первую очередь, на семейном воспитании, то есть этнопедагогике, которое в современном мире находится под влиянием негативных глобализационных процессов и нуждается во всесторонней поддержке со стороны культуры, науки и образования.

Как подчеркивает Т. И. Бакланова, «...этнокультурное образование включает обучение народной культуре (или культурам) и этнокультурное образование. Его основной частью является этнохудожественное образование, осуществляемое на материалах и средствами различных видов народного художественного творчества (устного, музыкального, декоративно-прикладного, театрального, танцевального и др.). Такое образование обладает огромным педагогическим потенциалом, так как в традиционной культуре каждого народа России воплощены любовь к Родине, родной природе, родному дому, культурному наследию предков, ценностное отношение к труду, семье, народной мудрости, учению и многие другие духовно-нравственные ценности, составляющие основу современного российского воспитательного идеала» [3, с. 22–23].

Более того, необходимо отметить важный факт, что основы народной художественной культуры включены в «Культурный норматив школьника» в рамках дополнительного образования. В связи с этим назрела необходимость подготовки квалифицированных педагогов, так как ни в вузах культуры, ни в педагогических вузах не готовят специалистов данного профиля. На наш взгляд, одним из решений данной проблемы

может стать организация курсов повышения квалификации для учителей, педагогов дополнительного образования.

Учитывая традиционный менталитет студентов из национальных республик Южной Сибири, в КемГИК проводится ряд мероприятий, связанных с народной культурой, празднично-обрядовыми действиями, к которым относятся «Чыл Пажи», «Шагаа» – общетюркский и тюркомонгольский Новый год, где проводятся обряды благопожелания, повязывания ленточек на священную березу, угощение традиционными блюдами и традиционная концертная программа из песенно-инструментальных номеров и горлового пения под сопровождение тувинских, алтайских, хакасских национальных музыкальных инструментов.

Ежегодно в КемГИК в рамках Международного конкурса «Сибиряда» проводится номинация «Музыкальное исполнительство коренных народов», в которой принимают участие не только студенты КемГИК, но и исполнители из национальных республик, как профессионалы, так и любители в возрасте от 3 до 70 лет. Участие в данном конкурсе предполагает повышение исполнительского мастерства, сохранение и передачу исполнительских традиций игры на национальных инструментах, песенно-вокальных жанров, что предполагает преемственность поколений.

Традиционным мероприятием на кафедре является проведение «Дня родного языка» (21–22 февраля). Особенностью данного мероприятия является подготовка докладов, декламация стихов и исполнение песен на родных языках, что вызывает интерес и дискуссии, так как тюркские языки имеют общие корни и своеобразные особенности – в произношении отдельных звуков, слов, одинаковые слова в разных языках могут иметь разные значения.

Выпускники кафедры работают в различных городах Кузбасса и республиках Южной Сибири, сохраняя и поддерживая постоянную связь с кафедрой. Так, например, в октябре 2019 года в сельском доме культуры с. Беково Беловского района состоялся концерт «Под вечным сводом “Солоны”», посвященный юбилею народного коллектива «Телеутский фольклорный ансамбль “Солоны”», участниками которого являются выпускники кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК. В ноябре 2019 года в г. Новокузнецке прошла концертная программа, посвященная 20-летию Центра шорской культуры «Аба-Тура», в котором руководителями и методистами также работают выпускники кафедры.

Выпускники кафедры являются артистами, солистами в Государственном ансамбле песни и танца Тувы «Саяны», Государственной филармонии Кузбасса, находятся на руководящих должностях в домах культуры и этнокультурных центрах, обществах, землячествах в различных районах областей и республик, что говорит о высоком уровне подготовки специалистов.

Таким образом, современное этнокультурное образование в Кемеровском государственном институте культуры позволяет осуществлять подготовку специалистов, способных сохранять, осуществлять и координировать развитие народной культуры на современном этапе для подрастающих поколений, детей и молодежи, что благотворно влияет на духовно-культурное наследие этносов Южной Сибири.

Список литературы

1. Анжиганова Л. В. Эволюция мировоззрения этноса (на примере хакасского народа): дис ... д-ра филос. наук. – Москва, 1999. – 398 с.
2. Бакланова Т. И. О необходимости подготовки в педагогических вузах России педагогов общего и дополнительного этнокультурного образования детей // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы. – Чебоксары; Москва: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 212–216.
3. Бакланова Т. И. Разработка и концептуальное обоснование государственной программы «Народная художественная культура и этнокультурное образование» как актуальная научно-практическая задача // Этнокультурная деятельность в современных образовательных организациях и учреждениях культуры: опыт, проблемы, перспективы. – Чебоксары – Москва: ЦНС «Интерактив плюс», 2017. – С. 22–23.

References

1. Anzhiganova L. V. Evoljucija mirovozzrenija etnosa (na primere hakasskogo naroda): dis ... d-ra filoz. nauk. – M., 1999. – 398 s.
2. Baklanova T. I. O neobhodimosti podgotovki v pedagogicheskikh vuzah Rossii pedagogov obshhego i dopolnitel'nogo etnokul'turnogo obrazovaniya detej // Etnokul'turnaja dejatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh

- organizacijah i uchrezhdenijah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy. – Cheboksary; Moskva: CNS «Interaktiv pljus», 2017. – S. 212–216.
3. Baklanova T. I. Razrabotka i konceptual'noe obosnovanie gosudarstvennoj programmy «Narodnaja hudozhestvennaja kul'tura i etnokul'turnoe obrazovanie» kak aktual'naja nauchno-prakticheskaja zadacha // Etnokul'turnaja dejatel'nost' v sovremennyh obrazovatel'nyh organizacijah i uchrezhdenijah kul'tury: opyt, problemy, perspektivy. – Cheboksary; Moskva: CNS «Interaktiv pljus», 2017. – S. 22–23.

Турамуратова И. Г.

Кемеровский государственный институт культуры

МУЗЫКАЛЬНОЕ ТВОРЧЕСТВО НАРОДОВ КУЗБАССА КАК ФОРМА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

MUSICAL CREATIVITY OF THE PEOPLES OF KUZBASS AS A FORM OF INTERCULTURAL COMMUNICATION

Аннотация: Статья посвящена трансляции музыкального творчества народов Кузбасса в образовательных учреждениях. Духовное возрождение народа предполагает изучение культурных традиций, его исторического наследия. При рассмотрении музыкального творчества как формы межкультурной коммуникации основной акцент ставился на обобщении результатов работы кафедры по работе в образовательных учреждениях города Кемерово. Собранный материал представляет определенную ценность для педагога, который изучает культурные традиции народов России.

Ключевые слова: духовная культура, музыкальная культура, фольклор, традиция.

Abstract: The article is devoted to the broadcast of musical creativity of the peoples of Kuzbass in educational institutions. The spiritual revival of the people, involves the study of cultural traditions, its historical heritage. When considering musical creativity as a form of intercultural communication, the main emphasis was placed on summarizing the results of the department in educational institutions of Kemerovo. The collected material is of certain value for the teacher who studies the cultural traditions of the peoples of Russia.

Keywords: spiritual culture, musical culture, folklore, tradition.

В Кемеровской области проживает более 120 народов, из которых шорцы и телеуты считаются коренными малочисленными этносами региона. Этно-демографические процессы способствуют расселению народов по всему миру, что оказывает влияние на политическое и экономическое развитие и нашей области. Расширяется сотрудничество между народами и регионами.

В нашей стране уделяется много внимания проблемам культурного диалога между народами России. На сегодняшний день существуют проблемы этнофобии и этноцентризма в городах. Периодически происходят конфликты на национальной почве, причем не только на улицах городов, но и в образовательных учреждениях. Дети неславянской внешности испытывают определенный дискомфорт со стороны своих сверстников. На поверхность выходит и культурная адаптация детей мигрантов в школах, что также требует отдельного рассмотрения.

Но есть и положительные моменты, такие как рост этнического самосознания у автохтонных этносов Севера и Сибири; возрождение религиозных традиций, обрядов и обычаев, языков и воскрешение этнических архетипов и символов.

Кафедра теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры обучает студентов из разных уголков Сибирского региона. Хакасия, Алтай, Тыва, Красноярский край через несколько лет получают специалистов, способных работать в формате межкультурного сотрудничества и толерантности.

В рамках творческой (производственной) практики на кафедре совместно с МБОУ «СОШ № 77», МБОУ «СОШ № 80» г. Кемерово проходят совместные мероприятия, посвященные Дню толерантности, Дню народного единства, Дню матери, Дню учителя, и традиционные праздники коренных народов Сибири, такие как Чыл Пажы, Дни тюркской письменности и культуры и др.

Нами были представлены занятия-путешествия по разным уголкам Сибири. Ребята познакомились с разными культурами и народами, проживающими на огромной территории Кузбасса, Хакасии, Алтая и Красноярского края.

Студенты играли с детьми в национальные игры народов Сибири, познакомили их с тюркским обрядом «Благопожелания», где ученикам было предложено повязать разноцветные ленточки на ветви дерева – бе-

резы с желанием, которое они загадали для своих близких людей. Под звуки бубна, изготовленного из шкуры животного, водили хоровод, как это делают представители северных народов – эвенков, долган, ненцев и др.

На таких встречах всегда много музыки. Звучат хакасские, шорские, телеутские, тувинские, эвенкийские песни и инструментальные наигрыши. Данный вид творческого исполнительства вызывает у ребят неподдельный интерес, как и звучание горлового пения. Студенты кафедры проводят своеобразные мастер-классы по обучению игре на национальных музыкальных инструментах и демонстрируют основные техники горлового исполнительства.

Преподавателями и студентами кафедры теории и истории народной художественной культуры КемГИК проводится подготовительная работа перед такими встречами. Разрабатывается сценарий и оговаривается методика, необходимая для определенного вида мероприятий. Важно учитывать, что контингент детей может колебаться, наполнение в классах зачастую разрозненное. Это дети, обучающиеся в системе инклюзивного образования, или дети мигрантов, которым не просто дается русский язык. В связи с этим необходимо представлять такой материал и в таком формате, чтобы дети воспринимали информацию только в позитивном ключе. Главный критерий, к которому стремится педагог, – это «не навреди». В настоящее время в классах появилось много детей с задержкой психического развития. Это, в свою очередь, тормозит подачу материала в том формате, в котором было запланировано. Вследствие этого приходится подстраиваться под те реалии, в которых существуют современные дети.

Практические занятия в школе дают положительный результат в освоении культурного многообразия города, страны и мира в целом. У детей разного возраста в начале наших встреч возникали вопросы: «Вы приехали из Китая?», «А почему вы хорошо говорите на русском языке?», «Можно ли научиться вашему языку?», «Что такое горловое пение?», «А Республика Тыва находится в Китае?» и др.

Мы считаем, что культурно-просветительская работа в рамках этнокультурного образования в данном направлении должна и будет проводиться, охватывая все больше и больше народов разных регионов России. Положительная динамика наблюдается в МБОУ «СОШ № 77» г. Кемерово. Дети стараются не акцентировать внимание на внешних отличиях уче-

ников. И это касается не только национальных признаков (узкие глаза, цвет кожи, специфический (национальный) акцент при общении), но и физических недостатков детей. А таких детей в школах довольно большой процент. И эта тенденция, как уверяют сами педагоги, идет с утрашающей прогрессией. Этот прогноз очень расстраивает как учителей, так и студентов. Однако данный вопрос, скорее всего, носит медицинский характер и нам не совсем подвластен.

Мероприятия по демонстрации культурных традиций сибирских народов как неотъемлемой части всего культурного многообразия нашей страны мы проводим и в МБОУ «СОШ № 80», Детском доме № 105 г. Кемерово. Каждое детское учреждение имеет свою специфику.

После знакомства с Детским домом № 105 нами было замечено, что дети, оставшиеся без попечения родителей, не делят себя по национальному признаку. Они стараются находиться вместе и друг друга поддерживать в любых творческих проявлениях. Дети очень открыты к людям разных национальностей, разным по внешним признакам, что вызывает ответную добрую реакцию со стороны пришедших в гости студентов и преподавателей. Ребята очень чутко реагируют на национальные песни, наигрыши на музыкальных инструментах коренных народов Сибири. Пытаются сами научиться играть на инструментах. Студенты, несмотря на короткие сроки, дают ценные мастер-классы по игре на разных музыкальных инструментах. Таких, как кай-комус, топшуур или варган. В импровизированных концертах, подготовленных силами детей и студентов, можно увидеть много нерастраченной любви, интереса к жизни и отзывчивости.

В МБОУ «СОШ № 80» также сложилась определённая атмосфера. В данном учреждении обучается много детей-мигрантов из ближнего и дальнего зарубежья. Это накладывает определенный отпечаток на поведение детей. Данный контингент учащихся может быть весьма агрессивен и в то же время очень отзывчив при определённых условиях. И этим рычагом давления и изменения поведения в лучшую сторону является сфера культуры и искусства. Живительная сила музыки, которая нас всех объединяет, не имеет национальности и границ. Дети с большим удовольствием поют свои народные песни, танцуют, стараются проявить себя в творческих концертных программах. Таким образом, демонстрируя свою культуру сверстникам, ребята открываются, и в их сердцах уже не остается места озлобленности и жестокости.

Студенты и преподаватели кафедры теории и истории народной художественной культуры на протяжении продолжительного времени проводят работу по изучению и сохранению музыкальной культуры народов Кузбасса. Данная работа ведется по нескольким направлениям. Во-первых, это научно-исследовательская деятельность, предполагающая выезд на практику студентов в места компактного проживания коренных народов Сибири и сбор этнографического (полевого) и музыкального материала. Во-вторых, творческая работа студентов и преподавателей, заключающаяся в использовании собранного материала в учебной деятельности. Это написание научных статей и участие в российских и международных конференциях. Собранный музыкальный материал также используется для изучения песенных традиций разных народов.

Благодаря полевой (практической) работе, студентами и преподавателями кафедры теории и истории народной художественной культуры было собрано множество ценных демонстрационных материалов, которые сейчас находятся в созданном при кафедре славянском этнокультурном центре «Святозар» и тюркском этнокультурном центре «Тенгри». Это глиняные и чугунные горшки, ковровые дорожки начала XX века, веретено, домашняя утварь разных народов, куклы в национальных одеждах, платки, национальные костюмы, обувь, головные уборы, изделия из бересты, камня, музыкальные инструменты народов Сибири. Собранный материал помогает студентам на практике увидеть культурное многообразие народов, проживающих в Кузбассе. В научном архиве хранятся материалы, которые студенты собирали с начала открытия кафедры. Это и описания свадебных обрядов телеутов и шорцев, описание национальной кухни народов Сибири. Ценнейший материал собран о шорских сказителях Таннагашеве Владимире Егоровиче, Торбокове Степане Семёновиче и последовательнице этих традиций Таннагашевой Ольге (Чылтыс) Валерьевне. Огромная научная работа ведется с аспирантами и магистрантами кафедры теории и истории народной художественной культуры. Научные направления охватывают и историю, и культуру народов Севера и Сибири.

Таким образом, можно сделать вывод, что музыкальное творчество народов Сибири – это сильнейший фактор, который объединяет народы. Духовная культура и музыкальный фольклор в течение многих лет помогали человеку в выживании, понимании законов природы, передаче последующим поколениям опыта народа и навыков жизнеустройства, а так-

же понимания мира. Они адаптировали человека к суровым условиям жизни, систематизировали знания, хранили их, становясь источником прогресса. Проведенный анализ музыкального творчества народов Кузбасса [1] позволяет считать его целостным феноменом духовной культуры народов Сибири, несущими в себе огромный культурный и воспитательный потенциал.

Список литературы

1. Ултургашева Н. Д., Турамуратова И. Г., Алексеева А. Г. Проблема сохранения и развития национально-региональной системы этнокультурного образования коренных и малочисленных народов Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). – 2017. – № 3 (13). – С. 130–134.

References

1. Ulturgasheva N. D., Turamuratova I. G., Alekseeva A. G. Problema sohraneniya i razvitija nacional'no-regional'noj sistemy etnokul'turnogo obrazovaniya korennyh i malochislennyh narodov Sibiri // Uchenye zapiski (Altajskaja gosudarstvennaja akademija kul'tury i iskusstv). – 2017. – № 3 (13). – S. 130–134.

Рызбаева А. А.

Кемеровский государственный институт культуры

СКАЗИТЕЛЬСКОЕ ИСКУССТВО И ФОЛЬКЛОРНЫЕ ТРАДИЦИИ АЛТАЙЦЕВ В СОВРЕМЕННОМ ЭТНОКУЛЬТУРНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

TALE ART AND FOLK TRADITIONS OF ALTAIANS IN THE MODERN ETHNO-CULTURAL SPACE

Аннотация: Статья посвящена проблемам изучения сказительского искусства в фольклорной традиции алтайцев. Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью научного изучения феномена сказительского искусства. Рассмотренный автором материал позволил за-

ключить, что участие молодых сказителей в творческих мероприятиях республиканского и международного уровней является показателем преемственности народной культуры алтайцев в современных условиях.

Ключевые слова: алтайцы, сказительство, фольклор, преемственность.

Abstract: The article is devoted to the problems of the study of narrative art in the folk tradition of Altai. The relevance of the research topic is due to the need for scientific study of the phenomenon of narrative art. The material examined by the author allowed us to conclude that the participation of young storytellers in creative events of the republican and international level is an indicator of the continuity of the Altai folk culture in modern conditions.

Keywords: Altai people, storytelling, folklore, continuity.

В России возрождается процесс диалога органов государственной власти с коренными народами. На сегодняшний день имеет место осознание того, что традиционный фольклор, духовная культура в целом и литература в частности играют роль этносохраняющего фактора. В этой связи активизировалось исследовательское внимание в изучении духовной культуры, фольклора коренных и малочисленных народов как стержневой основы сохранения и развития культуры [1, с. 122].

Горный Алтай является одним из тех регионов земного шара, где еще в полной мере сохраняются традиции живого функционирования фольклора в различных жанровых разновидностях. Наиболее значительным из всех жанров алтайского фольклора является героический эпос, который, будучи архаичным по своей природе, принадлежит отнюдь не только историческому прошлому. И в настоящее время в каждом регионе Саяно-Алтайского нагорья живут известные сказители, знатоки различных эпических произведений, чье исполнительское искусство вызывает неизменный интерес и восхищение у слушателей и дает счастливую возможность ученым-исследователям записывать варианты как старых, так и новых или восстановленных произведений. Сказительское искусство на Алтае никогда не прекращало своего существования, а в настоящее время оно явно переживает период подъема и возрождения [2, с. 4].

По оценкам исследователей, алтайский героический эпос (сказания) – самый крупный жанр фольклора алтайцев. В народной среде до настоящего времени бытует под названием «кай чорчок» – «сказка, испол-

няемая горловым пением». Эпос называли сказками, или богатырскими сказками (В. И. Вербицкий, Г. Н. Потанин, В. М. Жирмунский); былинами (А. Калачев, А. С. Орлов, А. Л. Коптелов); героическими поэмами (Н. А. Баскаков, Л. П. Потапов); национальным термином «кай чөрчөк» (С. С. Суразаков) [3, с. 120].

Несмотря на фантастичность и мифологичность своих элементов, героические сказания, в отличие от сказки [4, с. 50], на разных уровнях философски отражают реальные явления жизни народа. Приоритет отдается здесь не частным проблемам морали (как в сказках), а масштабам рассматриваемого события, его общенародному характеру [5, с. 42]. Основу сказаний всегда составляет мотив героической борьбы главного действующего персонажа с чудовищами и противниками-каанами. Обширные по объему (от 900 до 7–8 тыс. стихотворных строк) героико-эпические произведения имеют стихотворную структуру. Традиционно они исполняются горловым пением под аккомпанемент национального музыкального (щипкового) инструмента *топиуур*. Отметим здесь творчество таких исполнителей, как Н. У. Улагашев, О. Алексеев, А. Г. Калкин, С. Савдин, А. Марков, Ш. Марков, Г. Бутуев и др. [2, с. 2–4; 6, с. 123].

К наиболее существенным особенностям исполнения героических сказаний можно отнести речитатив, отсутствие музыкального сопровождения. Известными исполнителями этого жанра были Е. Таштамышева, Н. Черноева, К. Кокпоева, Ф. Чолухоев, Н. Ялатов, Т. Чачияков и др. [7, с. 74].

Перейдем к рассмотрению современных форм развития и трансляции алтайского сказительского искусства и фольклорных традиций. Так, с 2004 года ежегодно в Горном Алтае проводится Международный курултай сказителей по инициативе Правительства и Министерства культуры Республики Алтай, Республиканского центра народного творчества, при содействии со стороны Министерства культуры Российской Федерации. Данное мероприятие направлено на сохранение древнейшего традиционного сказительского искусства, выявление уникальных мастеров – «кайчи». Основной задачей, по отзывам организаторов, является приобщение подрастающего поколения к своим историко-культурным корням, традициям предков. Значение уникальных текстов сказаний определяется здесь их содержанием, основанным на генетических, социально-нравственных и духовных традициях алтайского этноса (как и коренных тюркоязычных народов Южной Сибири в целом).

Следует отметить, на наш взгляд, и достаточно широкую географию участников данного мероприятия, выходящую далеко за рамки собственно Республики Алтай. Это сказители и исполнители горлового пения – «кайчы» из Сибирского федерального округа и других регионов России. Регулярно принимают участие в мероприятии и представители ближнего и дальнего зарубежья. Это подтверждает исключительный интерес, проявляемый к сказительскому искусству в современном мире. Следовательно, Международный курултай сказителей можно рассматривать как динамично развивающуюся площадку по обмену опытом этнокультурного развития. И здесь отметим целый ряд предусмотренных программой номинаций:

– «Виды горлового пения» (владение приемами горлового пения в сольной или ансамблевой форме импровизации);

– «Сказительское искусство» (авторские произведения или фольклорные тексты опубликованных героических сказаний выдающихся сказителей Алтая);

– «Мастера сказительского искусства» (участие принимают народные сказители – эл кайчи, обладатели Гран-при, лауреаты I степени Международного курултая сказителей, международных конкурсов исполнителей горлового пения).

И здесь, на наш взгляд, следует отметить особое значение вузов культуры и искусств в подготовке специалистов народной художественной культуры [8]. Отметим, например, участие молодых сказителей (таких, как Маадий Калкин и Эркул Чулунов) в XII Международном фестивале историко-культурного наследия сибирских татар «Искер-Жыен» (г. Тобольск), где они получили Гран-при за исполнение героических сказаний в традиционном виде и современной интерпретации. Исполняемое горловое пение определило исключительный успех творчества сказителей, представленного на данном мероприятии.

Представитель молодого поколения сказителей, обладатель Гран-при Международного курултая сказителей, лауреат премии А. Г. Калкина Мерген Тельденов является выпускником Кемеровского государственного института культуры (кафедры теории и истории народной художественной культуры). К его достижениям относится и защита проекта «Международный курултай сказителей» (1-е место в номинации «Лучшее туристическое событие в области культуры»), а также финала региональ-

ного конкурса Национальной премии Russian Event Awards 2019 года по Сибирскому и Дальневосточному федеральным округам, который проходил в г. Улан-Удэ (Республика Бурятия).

Своим творчеством он активно пропагандирует сказительское искусство в Республике Алтай и за ее пределами. Он владеет всеми видами горлового пения, а также игрой на национальных музыкальных инструментах (таких, как *топшуур*, *икили* и *комус*).

Мерген Тельденов является преподавателем национальных музыкальных инструментов и горлового пения в Улаганской детской школе искусств (Улаганский район, с. Улаган). В октябре 2019 года его ученики приняли участие в XVI Международном курултае сказителей (г. Горно-Алтайск), посвященном Году театра в Российской Федерации и 130-летию со дня рождения алтайского сказителя Шалбаа Маркова. Данный пример, а также успешное выступление учеников М. Тельденова свидетельствует о достаточно активном интересе к сказительскому искусству, проявляемом подрастающим поколением алтайцев.

Таким образом, участие молодых сказителей в творческих мероприятиях республиканского и международного уровней, на наш взгляд, является достаточным показателем преемственности народной культуры алтайцев в современных условиях. Такие конкурсы, состязания, фестивали активизируют молодых сказителей, формируя мотивацию к изучению, развитию и передаче фольклорного наследия своего этноса.

Список литературы

1. Потапов Л. П. Героический эпос алтайцев // Советская этнография. – 1949. – № 1. – С. 110–132.
2. Суразаков С. С. Голос из вечности: ежекварт. журн. – Горно-Алтайск, 1995. – С. 2–24.
3. Кудияров А. В. Проблемы изучения художественного стиля эпоса сибирских народов // Фольклорное наследие народов Сибири и Дальнего Востока. – Горно-Алтайск, 1986. – С. 114–150.
4. Садалова Т. М. Сказки в системе жанров алтайского фольклора // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 1. – С. 50–52.
5. Каташев С. М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания: «Очи-Бала», «Кан-Алтын». – Новосибирск, 1997. – С. 11–46.

6. Шинжин И. Б. К вопросу о преемственности в формировании народных сказителей (о династии сказителей Калкиных) // Алтайский фольклор и литература. – Горно-Алтайск, 1982. – С. 121–126.
7. Каташев С. М. Особенности напевного и речевого стиха алтайского героического эпоса // Фольклорное наследие Горного Алтая. – Горно-Алтайск, 1989. – С. 72–81.
8. Солодухин В. И., Солодухина Т. К. Особенности подготовки руководителей этнокультурных центров в вузах культуры и искусств России [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-podgotovki-rukovoditeley-etnokulturnyh-tsentrov-v-vuzah-kultury-i-iskusstv-rossii>.

References

1. Potapov L. P. Geroicheskiy epos altajcev // Sovetskaja etnografija. – 1949. – № 1. – S. 110–132.
2. Surazakov S. S. Golos iz vechnosti // Kan-Altaj: ezhekvart. zhurn. – Gorno-Altajsk, 1995. – S. 2–24.
3. Kudijarov A. V. Problemy izuchenija hudozhestvennogo stilja eposa sibirskih narodov // Fol'klornoe nasledie narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka. – Gorno-Altajsk, 1986. – S. 114–150.
4. Sadalova T. M. Skazki v sisteme zhanrov altajskogo fol'klora // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2009. – № 1. – S. 50–52.
5. Katashev S. M. Altajskij geroicheskiy epos // Altajskie geroicheskie skazanija: «Ochi-Bala», «Kan-Altyn». – Novosibirsk, 1997. – S. 11–46.
6. Shinzhin I. B. K voprosu o preemstvennosti v formirovanii narodnyh skazitelej (o dinastii skazitelej Kalkinyh) // Altajskij fol'klor i literatura. – Gorno-Altajsk, 1982. – S. 121–126.
7. Katashev S. M. Osobennosti napevnogo i rechevogo stiha altajskogo geroicheskogo eposa // Fol'klornoe nasledie Gornogo Altaja. – Gorno-Altajsk, 1989. – S. 72–81.
8. Soloduhin V. I., Soloduhina T. K. Osobennosti podgotovki rukovoditelej etnokul'turnyh centrov v vuzah kul'tury i iskusstv Rossii [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-podgotovki-rukovoditeley-etnokulturnyh-tsentrov-v-vuzah-kultury-i-iskusstv-rossii>.

**АНАЛИЗ ПРОБЛЕМ И ПЕРСПЕКТИВ РАЗВИТИЯ ПРОЕКТНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕНТРАХ
(НА ПРИМЕРЕ КЕМЕРОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

**ANALYSIS OF PROBLEMS AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT
OF PROJECT ACTIVITIES IN ETHNO-CULTURAL CENTERS
(ON THE EXAMPLE OF THE KEMEROVO REGION)**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы и перспективы развития проектной деятельности в этнокультурных центрах Кемеровской области, где на сегодняшний день проживают представители более 150 народов, которые обладают своим уникальным историческим опытом, культурой и традициями. Особое значение для развития этнической культуры имеют этнокультурные проекты, направленные на сохранение и трансляцию культурного наследия. В качестве решения существующих проблем предлагается проект единой национальной площадки для дальнейшего развития этнокультурной сферы в регионе.

Ключевые слова: проектная деятельность, этнокультурные центры, единая национальная площадка.

Abstract: The article discusses the problems and prospects of development of project activities in the ethno-cultural centers of the Kemerovo region, where today there are representatives of more than 150 nations with unique historical experience, culture and traditions. Ethno-cultural projects aimed at preserving cultural heritage are of particular importance for ethno-cultural development. As a solution to the existing problems, the project of a unified national platform for the further development of the ethno-cultural sphere in the region is proposed.

Keywords: project activities, ethno-cultural centers, a unified national platform.

В настоящее время на территории Кемеровской области проживают представители более 150 народов (наций, народностей, этнических групп), обладающих своим уникальным историческим опытом, культурой и традициями, многие из которых представлены этнокультурными цен-

трами. Этнокультурные центры – это общественное объединение граждан Российской Федерации, относящих себя к определённым этническим общностям, на основе их добровольной самоорганизации в целях самостоятельного решения вопросов сохранения и воспроизводства этнической культуры, развития языка, образования, поддержания на индивидуальном и групповом уровнях этнического самосознания, формирования и поддерживания толерантных межэтнических отношений, участия в формировании гражданского общества [1]. Основными целями и задачами этнокультурных центров являются возрождение, сохранение и развитие самобытной культуры, традиций и обычаев этносов, проживающих на данной территории, их национальных языков. В связи с этим технология проектирования является одним из перспективных способов эффективной этнокультурной деятельности с целью сохранения, развития и трансляции народной художественной культуры каждого из этих этносов.

Особое значение для этнокультурного развития регионов, в том числе таких многонациональных, как Кемеровская область, имеют этнокультурные проекты, направленные на сохранение и трансляцию культурного наследия этносов, проживающих на территории Российской Федерации. Именно проекты как организационно-управленческая форма помогают организациям и учреждениям сферы культуры, в том числе некоммерческим, адаптироваться к рыночным отношениям, позволяют развивать традиционные и внедрять инновационные направления культуры в систему экономических отношений.

По своей сути проектирование в целом – самостоятельный вид деятельности, отличающийся от познавательной, так как оно существует в культуре как принципиальный способ планирования и осуществления изменения реальности.

Потенциал проектной деятельности в этнокультурной сфере позволяет усовершенствовать основные направления работы, уже апробированные в практике функционирования национально-культурных объединений (примером чего могут являться национально-культурные центры различных по происхождению этносов, проживающих в Кузбассе). Исходя из всего вышеперечисленного, целевая установка проектов и программ в этнокультурных центрах обеспечивается созданием условий, необходимых для сохранения ценностей и явлений культуры этноса, характерных для всех составляющих социокультурной среды. Так, в материальном ми-

ре – это сохранение, реставрация и реконструкция памятников истории и культуры, архитектурной среды. В духовном аспекте – это поддержка адекватных современности традиционных образцов поведения и общения. В познавательной сфере – это хранение и введение в культурный оборот текстов гуманитарной культуры прошлого [2, с. 198]. Однако стоит обратить внимание на большое количество разнохарактерных этнокультурных проектов, не все из которых поддерживаются государством и, как следствие, не имеют средств для реализации.

Так, проанализировав данные сайта «Фонд президентских грантов», можно сделать вывод, что по президентским грантам реализуются различные проекты в области культуры, которые проходят несколько этапов конкурса. В 2019 году на первый конкурс было подано 9011 проектов, из которых 1644 некоммерческие организации, получившие президентские гранты на общую сумму 3,3 млрд рублей. Самыми большими по числу победителей стали следующие направления: поддержка проектов в области культуры и искусства – 217 проектов (13 % от общего числа поддержанных проектов); сохранение исторической памяти – 193 проекта (12 % от общего числа поддержанных проектов). Стоит отметить, что проекты в области культуры и искусства впервые вошли в лидирующую тройку грантовых направлений. Сумма поддержки проектов в области культуры и искусства составляет 478 млн рублей [3].

Этнокультурное проектирование развивается и совершенствуется в рамках научных результатов теории и истории народной художественной культуры, этнопедагогики, этнопсихологии и других наук. За счет своеобразного сочетания и интеграции этих научных данных проектирование обретает определенную национальную самобытность, то есть присущее только ему свойство [4]. Являясь важным инструментом развития, этнокультурное проектирование при соответствующих условиях может способствовать росту национального самосознания населения и одновременно гармонизации межэтнических отношений в условиях полиэтничности и поликультурности Кемеровской области.

На сегодняшний день в Кемеровской области действует система структур и организаций, конструктивно работающих в сфере межнациональных и межэтнических отношений, идет поиск путей развития культурно-национальной самобытности наций и народностей. Реализация ведомственных и долгосрочных целевых программ в Кемеровской области с

1998 года показала, что решение актуальных задач сохранения и развития культуры, культурно-национальной самобытности наций и народностей, актуальных вопросов развития коренных малочисленных народов требует комплексного подхода, и применение программных средств и методов является наиболее эффективным [5].

Анализ научной литературы, нормативно-правовых источников, интернет-ресурсов, а также исследование деятельности этнокультурных центров Кемеровской области позволяет нам сделать вывод, что, несмотря на определенное развитие, на данный момент существуют такие актуальные проблемы, как:

1. Отсутствие в Кемеровской области единой для всех национальностей площадки для сохранения, развития, трансляции и популяризации этнокультурного многообразия народов региона.

2. Недостаточная информированность общества, в частности руководства этнокультурных центров, о реализуемых в Кемеровской области этнокультурных программах и проектах.

3. Отсутствие в этнокультурных центрах и других национально-культурных объединениях должностей для специалистов, ориентированных на работу с проектами. Данное обстоятельство обусловлено нехваткой людей, которые имели бы достаточное количество времени для поиска различной информации, касающейся новых проектов и программ по развитию и совершенствованию работы этнокультурных центров, оформлению и подаче заявок, осуществлению презентации проекта. Также во многих учреждениях, даже при условии наличия молодого коллектива, нет опыта реализации этнокультурных проектов. Это можно объяснить тем, что сфера образования в большей степени направлена на учебный процесс, чем на практику реализации этнокультурных проектов.

4. Недостаточное освещение проектной деятельности в этнокультурной сфере средствами массовой информации, трансляция только итогов проектов, фестивалей и программ.

5. Недостаточная поддержка со стороны государства проектов в этнокультурной сфере. Очень многие проекты не проходят даже отборочные этапы, несмотря на их актуальность и важность. Однако при этом краудфандинговые проекты активно поддерживаются на своих площадках обществом.

Указанные выше проблемы можно устранить путем усовершенствования этнокультурной деятельности в Кемеровской области. На наш

взгляд, конкретной его формой должна стать разработка перспектив и реализация проекта единой национальной площадки, что создаст необходимые условия для дальнейшего развития этнокультурной сферы в регионе. Это обуславливается тем фактом, что, несмотря на исторически сложившийся опыт взаимодействия этносов в пределах Кузбасса, на его территории (в отличие от сопредельных) отсутствует Дом национальностей, или Дом дружбы народов, сориентированный на активное сотрудничество представителей различных этносов.

Цель данного проекта – в создании единой национальной площадки для развития и сохранения народной художественной культуры, уникальных традиций и многообразия региона.

Задачи, реализуемые в рамках деятельности единой национальной площадки:

- содействие обеспечению взаимодействия между государственными органами и общественными национально-культурными объединениями;
- оповещение руководства национально-культурных объединений о программах и проектах, планируемых к реализации в Кемеровской области;
- введение в управленческую структуру этнокультурного центра специальных должностей по работе с проектной деятельностью;
- работа и сотрудничество со средствами массовой информации по освещению проводимых проектов и их итогов.

Основной ожидаемый результат – это создание единой национальной площадки, где будет реализовываться культурный потенциал каждого этноса, проживающего на территории Кемеровской области, осуществляться деятельность по сохранению и развитию народной художественной культуры путем реализации этнокультурных проектов.

В перспективе функционирования единой национальной площадки возможно создание пресс-службы с целью информирования общества о деятельности национально-культурных объединений и этнокультурных проектах, реализуемых в Кемеровской области, следствием чего, на наш взгляд, станет развитие этнокультурной сферы в целом. И здесь в перспективе реализуется задача по созданию условий для формирования и удовлетворения культурных запросов, духовных потребностей национальных групп населения, проживающих на территории г. Кемерова и Кемеровской области.

Также для эффективной работы по реализации этнокультурных проектов и программ возможно введение в управленческую структуру единой национальной площадки специальных должностей по работе с проектной деятельностью. Специалисты данной сферы будут регулярно повышать свою квалификацию, тем самым обеспечивая получение сотрудниками национально-культурных объединений актуальной информации по проектной деятельности.

На базе единой национальной площадки будут проводиться встречи с представителями государственных органов различного уровня (Департамент культуры и национальной политики Кемеровской области, Министерство культуры Российской Федерации, Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Министерство регионального развития Российской Федерации и др.), где будут обсуждаться вопросы сотрудничества данных структур и этнокультурных центров.

Также в качестве ожидаемых результатов мы видим следующее:

- создание и разработка новых, уникальных проектов и программ этнокультурной направленности с целью трансляции культурной идентичности многонациональных регионов;

- сотрудничество с домами дружбы других регионов для обмена опытом работы и проведения совместных проектов, что позволит выйти этим мероприятиям на более масштабный уровень;

- организация и проведение научно-практических конференций, круглых столов, семинаров с целью выявления и решения межэтнических проблем;

- проведение благотворительных мероприятий для создания положительного образа единой национальной площадки, а также с целью привлечения новой аудитории для работы и сотрудничества;

- работа со спонсорами с целью взаимовыгодного сотрудничества, а также получения имиджевых и информационных выгод для обеих сторон;

- сотрудничество со средствами массовой информации для освещения деятельности единой национальной площадки и др.

Таким образом, можно сделать вывод, что технологии этнокультурного проектирования позволяют преодолевать негативные тенденции в социально-экономическом развитии этнической культуры, удовлетворять культурно-этнические потребности социума, возрождать уникальные традиции и осваивать инновационные направления деятельности.

Предложенные нами решения выявленных проблем в перспективе являются эффективными методами дальнейшего этнокультурного развития Кемеровской области. Единая национальная площадка может стать перспективным пространством для реализации проектов на различных уровнях. В современных условиях это является необходимым условием сохранения и развития народной художественной культуры, в том числе в деятельности этнокультурных центров.

На наш взгляд, появление в Кемеровской области единой национальной площадки не только улучшит, но и кардинально изменит возможности работы этнокультурных центров, позволяя решить актуальные проблемы в национально-культурной сфере. Определяющее значение нами придается таким функциям данной площадки, как консолидация деятельности и информационное обеспечение этнокультурных центров региона. На этой основе появится возможность централизованно вести глобальное сотрудничество с разнообразными этнокультурными центрами других регионов, администрациями различных уровней, а также организовать работу в области этнокультурного проектирования для участников (включая обучение, помощь, создание и реализацию проектов).

Список литературы

1. Бураева Н. Д. История развития и формирования национально-культурных объединений в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Молодой ученый. – 2014. – № 3. – С. 881–884. – URL: <https://moluch.ru/archive/62/9513/>.
2. Троценкова Е. А. Проектирование в сфере культуры: инновационный аспект // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. – 2011. – № 1. – С. 197–202.
3. Фонд президентских грантов [Электронный ресурс]. – URL: <https://президентскиегранты.рф/>
4. Кулмагамбетова С. С. Развитие проектных технологий этнокультурного образования студентов в вузах Казахстана: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08. – М., 2001.
5. Государственная программа Кемеровской области «Культура Кузбасса» на 2014–2021 годы» от 25 октября 2013 г. № 462 [Электронный ресурс]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808029>.

References

1. Buraeva N. D. Istorija razvitija i formirovanija nacional'no-kul'turnyh ob#edinenij v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 3. – S. 881–884. – URL: <https://moluch.ru/archive/62/9513/>.
2. Troshhenkova E.A. Proektirovanie v sfere kul'tury: innovacionnyj aspekt // Vestnik Krasnojarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta. – 2011. – № 1. – S. 197–202.
3. Fond prezidentskih grantov [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://prezidentskiegranty.rf/>
4. Kulmagambetova S. S. Razvitie proektnyh tehnologij jetnokul'turnogo obrazovanija studentov v vuzah Kazahstana [Elektronnyj resurs]: dis. ... kand. ped. nauk: 13.00.08. – M., 2001.
5. Gosudarstvennaja programma Kemerovskoj oblasti «Kul'tura Kuzbassa» na 2014–2021 gody» ot 25 oktjabrja 2013 g. № 462 [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://docs.cntd.ru/document/412808029>.

Палилей А. В.

Кемеровский государственный институт культуры

СОХРАНЕНИЕ И РАЗВИТИЕ САМОБЫТНОСТИ ХОРЕОГРАФИЧЕСКОГО ТВОРЧЕСТВА НАЦИОНАЛЬНЫМИ ОБЩЕСТВЕННЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ КУЗБАССА КАК СПОСОБ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ КОММУНИКАЦИЙ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

PRESERVATION AND DEVELOPMENT OF CHOREOGRAPHIC CREATIVITY BY NATIONAL PUBLIC ASSOCIATIONS OF KUZBASS AS A WAY OF CROSS-CULTURAL COMMUNICATIONS IN MODERN CONDITIONS

Аннотация: В статье рассматривается роль хореографии в сохранении, развитии и преобразовании культурного наследия национальных общественных объединений Кузбасса в современной политкультурной среде. Раскрываются важнейшие проблемы функционирования нацио-

нальных коллективов Кузбасса; рассматривается связь традиционной обрядовой и танцевальной культуры народов Кемеровской области с историей зарождения и развития данной культуры, ее трансформацией в условиях бытования в том или ином населенном пункте Кузбасса; ставятся цели и задачи в деле сохранения традиционной культуры и народных традиций хореографического творчества.

Ключевые слова: традиции хореографического творчества, национальный коллектив, культурное наследие, национальный танец.

Abstract: The article presents the choreography role in preservation, development and transformation of cultural heritage of national public associations in Kuzbass in the modern political cultural environment. The most important problems of Kuzbass national collectives are revealed, communication of traditional ceremonial and dancing culture of the people of Kemerovo region with historical roots of origin and development, its transformation in the conditions of existing are considered, the objects and the tasks in maintaining traditional culture and national traditions of choreographic creativity are set.

Keywords: traditions of choreographic creativity, national collective, cultural heritage, national dance.

Процесс освоения новым поколением истории развития народного хореографического творчества в XXI веке дает возможность прямо или косвенно познакомиться с танцами разных народов мира. Следовательно, различные формы танца, его выразительные средства обусловлены, прежде всего, неповторимой, самобытной средой существования каждого этноса в регионах России, спецификой их культуры и творчества. В условиях глобализационных процессов ориентация общества на возрождение национального танца народов, проживающих в каком-либо регионе России, предполагает активный культурный обмен и регулярное, углубленное изучение видов и форм народного, национального танца, приемов его сохранения и передачи следующим поколениям, что является актуальной задачей органов региональной власти, учреждений культуры, науки и образования, отслеживающих пути сохранения и развития культурного своеобразия своего народа и его продвижения в мировом социокультурном пространстве.

В 2000-е годы проблеме сохранения культурного национального наследия уделяется большое внимание государственными, общественными организациями, исследователями этнографии и фольклора, работниками

культуры и искусства как на региональном, так и на государственном уровне.

В научных трудах Т. И. Чаптыковой, С. М. Широкогорова, С. А. Арутюнова, Ж. Т. Тощенко, Н. Н. Чебоксарова, В. Попкова, М. В. Шнирельмана, В. А. Тишкова рассматриваются термины «этнос» и «диаспора» с точки зрения их адаптации в современной социокультурной среде. Так, термин «этнос» рассматривается как исторически сложившаяся общность. Определение понятия диаспоры рассматривается как пребывание значительной части этнической общности вне страны своего происхождения, которая, с одной стороны, пытается сохранить культурные особенности своего этноса, с другой – вынуждена адаптироваться в социокультурную среду проживания в другом государстве [1; 2].

Рассматривая роль хореографии как фактора межкультурного взаимодействия, необходимо знать природу танца и помнить о социальной значимости народной хореографии.

Согласно общепринятому определению, «танец (пол. *taniec*, от нем. *tanz*) – вид искусства, в котором средством создания художественного образа являются движения, жесты танцовщика и положения его тела» [3, с. 503].

В основу танца входят разнообразные жесты, движения, которые основываются на взаимосвязи бытового жизненного уклада народа, трудовых процессов и эмоциональном воплощении их на праздничных народных гуляниях. Постепенно танцевальные движения видоизменялись, подвергаясь художественному обобщению, возникали новые формы танца и «в конечном результате – сформировалось искусство танца как одно из древнейших проявлений народного творчества» [4, с. 139].

Исторический путь народной культуры показал что танец обрел свою ветвь традиционной танцевальной культуры и со временем приобрел особый вид сценической профессиональной деятельности. Веками шлифовались и модернизировались танцевальные движения, формы и виды танца, выстраивая при этом определенную систему танцевальных движений, индивидуальный художественно-пластический, выразительный язык. Изменяясь в период исторического культурного развития, танец и танцевальные движения определенной эпохи выражали характер народа, его национальные черты.

Жан Жорж Новер – выдающийся хореограф XIX века, реформатор балета, в своей книге «Письма о танце» пишет о специфике воплощения балетмейстером на сцене традиций народной культуры: «Балет представляет собой картину или, вернее, последовательный ряд картин, связанных в одно целое определённым действием. Сцена, если можно так выразиться, – это холст, на котором запечатлевает свои мысли балетмейстер – тот же живописец. Хорошо сочинённый балет должен являть собой живую картину страстей, нравов, обычаев, обрядов и бытовых особенностей какого-нибудь народа. Следовательно, о каком бы жанре не шла речь, он должен... говорить с душой зрителя» [4, с. 139].

Приведенный пример показывает, что трансформация народной танцевальной культуры в сценическое искусство предполагает профессиональный подход к диалогу балетмейстера и исполнителя, балетмейстера и зрителя.

Исследования традиционной танцевальной культуры народов мира констатируют, что не у всех народов существует система преемственности танцевального опыта, передачи его новому поколению, что является причиной безвозвратной потери культурного наследия. Современные условия глобализации общества требуют идентификации традиций танцевальной культуры, так как приобщение к своей исконно родной танцевальной культуре или к другой национальности посредством невербальной деятельности очень важно для выстраивания более близкого взаимопонимания этносов, диаспор, проживающих в том или ином регионе страны.

Работа по сохранению этнического культурного наследия по всем направлениям проводится и в Кузбассе. Кемеровская область – многонациональный регион. Представители разных этнических групп волей судьбы обрели в Кузбассе свою вторую родину. Удалённость этих групп от своей исторической родины накладывает определённый отпечаток на сохранение и развитие традиционной национальной культуры.

С целью сохранения и развития народного, национального традиционного творчества в Кузбассе созданы и продолжают создаваться многие проекты, ориентированные, прежде всего, на обращение к исконным народным духовным традициям, обычаям, обрядам и более активное использование их в социокультурном пространстве.

Одним из таких проектов является Школа традиционной национальной культуры. Школа функционирует под управлением Департамента культуры и национальной политики Кемеровской области. Основная цель школы заключается в оказании практической помощи руководителям творческих коллективов по организации учебно-педагогического и творческого процесса в национальном коллективе, расширению жанрового направления, основанного на исконно национальном материале.

Одним из направлений содержания данного проекта является возрождение, сохранение и развитие традиционного танцевального творчества в этнических сообществах Кузбасса.

Данное направление основывается на исторически сложившихся формах научно-методической и творческо-педагогической деятельности руководителей любительских коллективов, в том числе и хореографических. Эти формы используют в своей работе преподаватели школы.

Отражая конкретный период жизни людей, передаваясь из поколения в поколение, танцы не только обогащаются новыми элементами, но и нередко несут в себе совершенно новое содержание. Сохраняя лучшие прогрессивные традиции, многие танцы и по сей день доставляют эстетическое наслаждение зрителю. Учитывая эти моменты, преподаватели школы в своей творческо-педагогической и исследовательской деятельности в области народного танцевального творчества опираются на те традиции народа, которые ему присущи изначально, в чем он существеннее всего воплощает образ своей жизни, свои чувства, способ мышления, отношение к труду, природе и т. д. Это обстоятельство и побудило к проведению многогранного исследования хореографического искусства Кузбасса.

Первыми обученные в школе традиционной национальной культуры прошли руководители творческих коллективов коренных народов Кузбасса – шорцев и телеутов. Причиной тому послужило отсутствие надлежащего исследования образцов традиционного танцевального творчества шорцев и телеутов. Предпринятая преподавателями школы попытка сбора, систематизации и анализа найденных фольклорных танцевальных образцов дала положительные результаты. Исполняемые в быту ритуальные танцы, связанные с семейно-бытовыми обрядами, охотой, похоронами, сбором урожая, а также обряд шамана, пляска «Тандар», групповая пляска «Крестик» и другие легли в основу программы обучения руководителей национальных коллективов шорцев и телеутов.

В последующие годы проходили занятия с народным коллективом, телеутским фольклорным ансамблем «Солоны» с. Беково Беловского района, образцовым хореографическим коллективом «Кунучек» г. Белово, народным чувашским национальным фольклорным коллективом «Цвет черемухи» д. Терехино Топкинского района, участниками Кемеровской областной общественной благотворительной организации Армянской общины «Урарту», фольклорным коллективом – белорусским семейным ансамблем «Лявониха» села Большая Талда Прокопьевского района, мордовским фольклорным коллективом «Эрзянка» поселка Индустрия Прокопьевского района, мордовским фольклорным коллективом «Ялгам» п. Николаевка Чебулинского района, национальным телеутским коллективом, ансамблем «Телекей» Гурьевского района, п. Шанда.

Особое внимание на занятиях в школе уделяется подбору репертуара и принципам работы над ним. Участникам вокальных коллективов даются некоторые рекомендации по постановке голоса и показываются принципы работы над чистотой звучания звука как в сольном исполнении, так и в ансамблевом, осваиваются основные танцевальные движения, характерные для плясовых, хороводных песен, которые впоследствии используются в репертуаре. Самодеятельным артистам танцевальных коллективов даются рекомендации по учебно-тренировочной работе у станка и на середине зала, вносятся коррективы в танцевальные композиции, уделяется внимание принадлежности национальной лексики.

Отрадно отметить немаловажный факт, что многие коллективы свято чтут традиции преемственности в сохранении и развитии народных традиций исполнения песен, танцев и обрядовой культуры, передавая свой опыт и знания детям. Такая работа проводится в хореографическом коллективе «Армяне Кузбасса», белорусском фольклорном коллективе «Лявониха» с. Большая Талда Прокопьевского района, мордовском фольклорном коллективе «Ялгам» п. Николаевский Прокопьевского района, образцовом хореографическом коллективе «Кунучек» микрорайона Телеут г. Белово и др.

Обучение в школе как руководителей, так и участников творческих коллективов дает положительные результаты: появляются новые темы, идеи, перестраивается учебно-воспитательная работа, обогащается репертуар новыми произведениями, создаются новые творческие коллективы. Такие коллективы, как народный чувашский национальный ансамбль

«Цвет черемухи» (д. Терехино Топкинского района), народный коллектив, шорский фольклорный ансамбль «Отчегаш» (г. Мыски), вокально-инструментальный ансамбль «Алтын Кай» (г. Новокузнецк), народный коллектив, телеутский фольклорный ансамбль «Солоны» (с. Беково), мордовский фольклорный коллектив «Эрзянки» (п. Индустрия Прокопьевского района) и другие пополнили свой репертуар новыми вокально-хореографическими произведениями.

Реализация этого проекта способствует популяризации и обогащению народной культуры Кузбасса в целом, появлению новых форм развития и пропаганды народной культуры, в которых национальная хореография занимает одно из ведущих направлений. Так, Департамент культуры и национальной политики администрации Кемеровской области ежегодно в период празднования Дня народного единства проводит Областной фестиваль национальных культур «Мы живем семьей единой», который не только подводит итоги работы школы традиционной национальной культуры, но и способствует межкультурному взаимодействию национальных общественных организаций, развитию интереса к народным национальным традициям, выявлению новых самобытных национальных коллективов и отдельных исполнителей.

Вторым, не менее значимым мероприятием, способствующим укреплению межнациональных связей, поддержке ярких талантов во всех жанрах народного творчества, сохранению культурного наследия народов, проживающих в Кемеровской области, развитию и пропаганде народной культуры и преемственности поколений стал детский областной фестиваль «Родники Кузбасса», где национальная хореография является одним из основных направлений.

Возрождаются традиционные народные праздники коренных народов Кузбасса – шорцев и телеутов: шорский «Албаа-Пайрам», «Ольгудек-Пайрам», телеутский «Теле-Каан», татарский Сабантуй и др.

В настоящее время поддержке традиционной национальной культуры народов Кузбасса посвящены следующие исследовательские и публицистические работы: журнал «Кузбасс – регион согласия», буклеты «Творческие национальные коллективы Кузбасса», «Кузбасс многонациональный», «Традиции национального танца коренных народов Кузбасса в творческой деятельности балетмейстеров» (А. В. Палилей) [5], «Традиционная обрядовая культура и песенно-танцевальный фольклор

мордвы и белорусов Кузбасса» (А. В. Палилей, Т. И. Кимеева, А. П. Орлова), «Народная песня: от бытового фольклора к сценическому воплощению» (Т. С. Стенюшкина, А. В. Палилей), отдельные статьи, посвященные конкретным творческим коллективам. В рамках Федеральной целевой программы «Культура России (2012–2018)» на сцене Государственной филармонии Кузбасса им. Б. Т. Штоколова осуществлена постановка этнобалета «Шория» в исполнении артистов Губернаторского театра «Сибирский калейдоскоп» (автор идеи В. А. Селиверстов). Это подтверждает огромную заинтересованность органов региональной власти, учреждений культуры, науки и образования в национальной культуре Кузбасса.

В период проведения мастер-классов для руководителей национальных коллективов, непосредственной работы над репертуаром с участниками данных любительских коллективов преподаватели школы выявили ряд проблем, которые негативно влияют на учебно-воспитательную, творческую работу всех национальных коллективов:

- отсутствие единого центра национального хореографического искусства по координации деятельности творческих песенно-танцевальных коллективов;

- нехватка квалифицированных кадров в национальных любительских коллективах по направлениям: хореография, вокал, этнография, музыка, а также концертмейстеров;

- недостаточное количество научно-исследовательской и учебно-методической литературы по специфике учебно-методической работы в национальных хореографических, вокальных коллективах.

Таким образом, определяя роль хореографии в сохранении, развитии и преобразовании культурного наследия национальных общественных объединений Кузбасса в современных условиях, необходимо актуализировать на региональном уровне обозначенные выше проблемы функционирования национальных коллективов Кузбасса, а также рассмотреть традиционную обрядовую и танцевальную культуру народов Кемеровской области с момента возникновения и развития данной культуры до ее трансформации в условиях бытования в том или ином населенном пункте Кузбасса.

На наш взгляд, при обращении к народному творчеству у руководителей творческих национальных коллективов возникнет необходимость

постоянного повышения профессиональной народно-певческой и танцевальной исполнительской культуры.

В современном социокультурном пространстве Кузбасса необходимо не только сохранять образцы национальной традиционной песенно-танцевальной, обрядовой культуры, но и проводить научно-исследовательскую работу с целью дальнейшего культурного развития этносов. Недостаточно использовать только музейные функции – сохранения традиционной культуры: без развития и трансформации в современных условиях национальная культура просто исчезнет. Национальную музыку надо обновлять современной аранжировкой, песни, танцы – сценической обработкой. Обрядовые фольклорные образцы, художественное творчество национальных коллективов должны фигурировать не только на сцене, но и в творчестве музыкантов, хореографов, хормейстеров. Национальная культура этносов Кузбасса должна жить и развиваться как составляющая часть современной отечественной культуры. И тогда исполнение национальной народной песни и танца станет все более действенным фактором современной культуры Кузбасса.

Список литературы

1. Арутюнов С. А. Этничность – объективная реальность // Этнографическое обозрение. – 1995. – № 5. – С. 8.
2. Тощенко Ж. Б., Чаптыкова Т. И. Диаспора как объект социологического исследования // Социологические исследования. – 1996. – № 12. – С. 33–42.
3. Балет: энциклопедия / под ред. Ю. Н. Григоровича. – М.: Советская энциклопедия, 1981. – 623 с.
4. Новерр Ж. Ж. Письма о танце и балетах. – М., 2007. – 384 с.
5. Палилей А. В. Традиции национального танца коренных народов Кузбасса в творческой деятельности балетмейстеров: учеб.-метод. пособие для руководителей самодеятельных танцевальных коллективов. – Кемерово, 2008. – 180 с.

References

1. Arutjunov S. A. Etnichnost' – ob'ektivnaja real'nost' // Etnograficheskoe obozrenie. – 1995. – № 5. – S. 8.

2. Toshhenko Zh. B., Chapytkova T. I. Diaspora kak ob'ekt sociologicheskogo issledovaniya // Sociologicheskie issledovaniya. – 1996. – № 12. – S. 33–42.
3. Balet: enciklopedija / pod red. Ju. N. Grigorovicha. – M.: Sovetskaja enciklopedija, 1981. – 623 s.
4. Noverr Zh. Zh. Pis'ma o tance i baletah. – M., 2007. – 384 s.
5. Palilej A. V. Tradicii nacional'nogo tanca korennyh narodov Kuzbassa v tvorcheskoy dejatel'nosti baletmejstеров: ucheb.-metod. posobie dlja rukovoditelej samodejatel'nyh tanceval'nyh kollektivov. – Kemerovo, 2008. – 180 s.

Демин Е. А., Волкова Т. А.
Кемеровский государственный институт культуры

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЦЕННОСТНОГО НАСЛЕДИЯ КАЗАЧЬЕЙ КУЛЬТУРЫ СРЕДСТВАМИ ХОРЕОГРАФИИ

ACTUALIZATION OF THE VALUE HERITAGE OF THE COSSACK CULTURE BY MEANS OF CHOREOGRAPHY

Аннотация: Формирование новой ценностно ориентированной модели государственной культурной политики РФ нацеливает на сохранение имеющихся и разработку новых эффективных механизмов трансляции традиционного ценностного наследия российской цивилизации. В статье на основе анализа главных элементов традиционной казачьей пляски предпринята попытка оценить ее возможности в качестве одного из средств актуализации ценностей казачьей культуры.

Ключевые слова: ценностно ориентированная модель культурной политики, духовно-нравственные традиции казачества, казачья пляска.

Abstract: The formation of a new value-oriented model of the state cultural policy of the Russian Federation aims to preserve existing and develop new effective mechanisms for the translation of the traditional value heritage of Russian civilization. Based on the analysis of the main elements of the traditional Cossack dance, the article attempts to assess its capabilities as one of the means of values actualization of Cossack culture.

Keywords: value-oriented model of cultural policy, spiritual and moral traditions of the Cossacks, Cossack dance.

«Основы государственной культурной политики» (утвержденные указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808) первостепенное значение в достижении стратегических задач развития социума отводят духовно-нравственному потенциалу личности и общества. Основными целями государственной культурной политики являются: формирование гармонично развитой творческой личности, укрепление общенационального единства посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития, сохранение и трансляция традиционных ценностей [1]. Таким образом, в настоящее время формируется новая ценностно ориентированная модель государственной культурной политики.

Сформированные многовековым укладом ценности национальной культуры выступают основой безопасности и долгосрочного стабильного развития страны. Но национальные ценности не могут существовать в отрыве от своего исторического носителя. Именно эту функцию в современных условиях и выполняет российское казачество: столетиями оно выступало оплотом традиционных ценностей национальной культуры и способствовало устойчивости развития России.

Специфическая жизнь военного сословия отразилась в его ценностном наследии. Основной исторической задачей казачества было сохранение национальной безопасности России, поэтому фундаментальные ценности казачества неразрывно связаны с обеспечением стабильного существования страны, защитой интересов государства и личности. Отсюда следует, что ценности казачества могут выступать в качестве значимой части общенационального культурного наследия.

В русской истории и культуре казаки играли важную роль: они охраняли и расширяли границы российского государства, формировали и транслировали высокие нравственные идеалы. Этот специфический казачий дух оказал большое влияние на формирование русской ментальности в целом.

По словам Президента РФ В. В. Путина, казаки и сегодня играют уникальную позитивную роль в возрождении патриотизма в России. Неудивительно, что отдельная подпрограмма «Российское казачество» стала частью программы «Реализация государственной национальной политики», утвержденной Правительством Российской Федерации 29 декабря 2016 года. Практическая реализация указанной подпрограммы преду-

считает привлечение российского казачества к государственной службе, развитие духовно-нравственных основ и самобытной культуры российского казачества и повышение его роли в патриотическом воспитании современных россиян [2].

Духовно-нравственные традиции казаков складывались на протяжении многовекового уклада жизни, основанного на православии, и проявляются в следующем: любовь к Богу и ближнему, трудолюбие, почтение к родителям и старшим, гуманное отношение к людям, патриотизм и служение Отечеству, готовность к самопожертвованию [3]. Ядро духовно-нравственного наследия казачества – в духе беззаветного служения Родине, религиозности, в высоком понимании чести, в благородном стремлении к славе, в психологии свободного человека, независимом характере и чувстве собственного достоинства, в безграничной любви к родному краю, во врожденной любви к военному делу, в развитом чувстве взаимовыручки [4].

В ситуации актуализации традиций культуры казачества в условиях современного общества в своем исследовании мы обратились к одной из ярчайших форм ее воплощения – казачьей пляске. Отсюда – главная цель работы: на основе анализа основных элементов традиционной казачьей пляски оценить ее возможности в качестве одного из средств реализации государственной культурной политики РФ.

Казак традиционно представляется защитником своей земли и дома. Он воин. Поэтому и в танце непременно присутствуют боевые перебаты, приседания и перебежки. Эти движения превратились в своеобразный ритуал перед сражением, они настраивали войско на победу. Интересно и то, что даже в бой казаки шли с песней и танцем, чем вносили сумятицу в ряды противника, морально подавляя его. Казачьи танцы вприсядку и гопак основаны на тех же принципах, что и боевые движения сабельного боя, где используются различные перебаты и выпрыгивания. Подобная техника дезориентировала вражеских воинов.

Самым узнаваемым танцевальным элементом казачьей хореографии является пляска вприсядку, что не случайно. Среди всадников и пехотинцев в столкновениях с конницей были широко распространены способы боя вприсядку, когда во время битвы всадники нередко теряли коней.

Жизненной необходимостью в тот момент были навыки ведения боя в различных приседаниях, наклонах и перепрыжках. В последующем были представлены такие элементы, как кувырки, ползунки, удары, прыжки и колёса [5]. Каждый из элементов был направлен на уклон, атаку, защиту и перемещение.

В казачьем танце особое место отводится работе ног – это и присядки, и подскоки с различным положением ног, прыжки и пробежки. Подобные движения представляли собой стилизацию военных упражнений на ловкость и владение оружием. Интересным в этом отношении является танец «Гопак»: резкие движения его сопровождаются боевыми выкриками и демонстрацией новых импровизационных движений. Так, оказывается, можно рассказать историю боевой жизни своего народа.

Ценности народовластия и демократии составляют основу казачьего мироустройства, а свобода – обязательное условие казачьего образа жизни, и танец здесь можно рассматривать как один из его механизмов. Например, если в войске зрел бунт, то ставили его в круг, обносили чаркой. Атаман выходил в центр и начинал плясать. К нему выходили и вступали в танец согласные с ним. В конце уже всё войско танцевало, и это означало достижение согласия. Дух товарищества просматривается и в композиционных линиях танца, где сплочённость казаков выражается рисунком, напоминающим клин.

Личная свобода – эта ценность, которая у казаков сохранилась на протяжении всего времени существования в истории [3; 4]. И именно в их традициях свобода отличается от вседозволенности и независимость от распущенности (сегодня неумение провести эту черту часто становится проблемой). Личная свобода, чувство собственного достоинства тесно связаны с агональным характером культуры казаков.

Агональный, состязательный характер казачьего менталита детерминирован спецификой его пограничного проживания. Граница воспитала инициативность, состязательность, храбрость, активность, творческий подход в достижении поставленных целей [5]. Лидерство, стремление быть первым, лучшим среди воинов, отразилось и в танцевальном искусстве, когда исполнители демонстрируют не только групповые и дуэтные мужские постановки, но и сольные танцы и партии.

Любимым образом казачьего фольклора является образ коня, который играл огромную роль в жизни казака, был верным другом и надежной опорой. Отношение казака к коню иллюстрируют общеизвестные казачьи поговорки: «Казак сам не поест, а коня накормит», «Казaku конь себя дороже», «Без коня казак кругом сирота» и т. д. В традиционных танцевальных композициях казаков просматриваются движения, имитирующие верховую езду (движения по кругу или лицом к зрителю на месте).

Фундаментом существования казачьего мира является семья. В суровых природно-климатических и острых социально-экономических условиях она всегда выступала гарантом выживания казачества, позволяла успешно решать государственные задачи, а также бережно хранить и передавать от поколения к поколению духовно-нравственное наследие [3]. Поэтому не удивительно, что в культуре казачества большое внимание уделяется прочности семейных отношений; и возникавшие как боевые танцы, со временем пляски казаков не могли обойтись без участия женщин. В них воины могли продемонстрировать свою удаль верным подругам. Но и здесь казачья вольница берет свое: не может быть у казаков жён и подруг – скромниц, поэтому, в отличие от традиционного русского женского танца, движения женщин в казачьей пляске резки и быстры, а взгляд кокетлив. Исполнительницы казачьих танцев более энергичны и свободны, девушки буквально «летают», передвигаясь по сцене. Их движения отличаются смелостью, стремительностью, а иногда и дерзостью, что ярко проявляется в характерном положении рук: чаще всего они упираются кулачками в пояс, подчеркивая игривое и вольное настроение танцующих. Однако вольница в танце, как и в жизни, имеет свои границы: спутницы казаков знают своё место и никогда не доминируют в общем рисунке пляски, на передний план не претендуют.

Актуализация воспитательного потенциала культурного наследия казачества средствами хореографии, наряду с традиционными (развитие специализированных образовательных учреждений, музейная работа, просветительство и пр.), на наш взгляд, выступает наиболее универсальным и эффективным средством решения задач современной культурной политики, во многом за счет доступности понимания и интерпретаций, яркости, зрелищности и особого эмоционального воздействия. Особенно

реализованная на высоком профессиональном уровне, данная форма актуализации позволяет раскрыть потенциальные возможности образцов народного творчества, сохранить базовые ценности традиционной культуры.

Таким образом, как и любой народный танец, казачья пляска несёт в себе информацию о пройденном пути общности людей. Она может пове­дать о национальном характере и темпераменте. Это становится особенно важно в условиях размывания традиционных ценностей российской цивилизации, систематических попыток сфальсифицировать отечественную историю (что отмечено не только в «Основах государственной культурной политики РФ», утвержденных указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808, но и в «Стратегии государственной культурной политики РФ на период до 2030 года», утвержденной распоряжением Правительства РФ от 29. 02. 2016 № 326-р) [6]. И здесь обращение к ценностному на­следию казачьей культуры работает на реализацию положения, согласно которому, можно переписать историю, но генетическую память не унич­тожить [5]. В роли последней и выступают народные ценности.

Список литературы

1. Об утверждении Основ государственной культурной политики [Элек­тронный ресурс]: Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 // Кон­сультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706.
2. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики» [Электронный ресурс]: постановление Правительства РФ от 29.12.2016 №1532 (ред. от 29.03.2019) // Консультант Плюс: справочно-правовая система. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/.
3. Курышева Е. И. Духовно-нравственные основы и патриотизм как ба­зовые составляющие традиционной культуры казачества [Электрон­ный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16444>.
4. Капухина Н. И., Натарова В. И., Фельдшерова Н. А. Моя страна: Воз­рождение национальной культуры и воспитание нравственно-

- патриотических чувств у дошкольников: практ. пособие. – Воронеж: ТЦ «Учитель», 2005. – 205 с.
5. Сараева Г. Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2007. – 165 с.
 6. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Электронный ресурс]: распоряж. Правительства РФ от 29.02.2016 № 326-р // КонсультантПлюс: справочно-правовая система. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.

References

1. Ob utverzhdenii Osnov gosudarstvennoj kul'turnoj politiki [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 24.12.2014 № 808 // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172706.
2. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Realizaciya gosudarstvennoj nacional'noj politiki» [Elektronnyj resurs]: postanovlenie Pravitel'stva RF ot 29.12.2016 № 1532 (red. ot 29.03.2019) // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210753/.
3. Kurysheva E. I. Duhovno-nravstvennye osnovy i patriotizm kak bazovye sostavlyayushchie tradicionnoj kul'tury kazachestva [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya. – 2014. – № 6. – URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=16444>.
4. Карухина Н. И., Натарова В. И., Фел'дшерова Н. А. Моя страна: Возрождение национальной культуры и воспитание нравственно-патриотических чувств у дошкольников: прак. пособие. – Воронеж: ТЦ «Учитель», 2005. – 205 с.
5. Сараева Г. Н. Духовно-нравственные традиции казачества, их специфика и влияние на современное российское общество: дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2007. – 165 с.
6. Об утверждении Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 года [Elektronnyj resurs]: rasporyazh. Pravitel'stva RF ot 29.02.2016 № 326-r // Konsul'tantPlyus: spravochno-pravovaya sistema. – URL: <https://www.consultant.ru/law/hotdocs/45830.html>.

*Паничкина Е. В., Фатыхов Р. Р.
Кемеровский государственный институт культуры*

**РЕАЛИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ
ПОЛИТИКИ В РЕСПУБЛИКАХ РОССИИ (НА ПРИМЕРЕ
РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)**

**IMPLEMENTATION OF THE STATE ETHNO-CULTURAL
POLICY IN REPUBLICS OF RUSSIA (ON THE EXAMPLE
OF THE REPUBLIC OF TATARSTAN)**

Аннотация: Эффективность реализации государственных программ, направленных на сохранение, развитие и преумножение этнокультурного достояния региона, определяется учетом интересов, запросов и потребностей представителей множества национальностей, проживающих на территории республики. Направленность на тесное этнокультурное взаимодействие и взаимопроникновение культур позволяет формировать принципы полиэтничности и поликонфессиональности у населения Татарстана.

Ключевые слова: культурная политика, этнические группы, поликультурность.

Abstract: The effectiveness of the implementation of state programs aimed at the preservation, development and enrichment of the ethno-cultural heritage of the region depends on the interests, requests and needs of representatives of nationalities living on the territory of the Republic. The focus on close ethno cultural interaction and amalgamation of cultures allows to form the multinational and multireligious principles among the population of Tatarstan.

Keywords: cultural policy, ethnic groups, multiculturalism.

Татарстан – яркий пример этнической республики, представляющей собой модель этнокультурной политики в регионе, где преобладает нерусское население. С точки зрения Д. А. Мусина, республика достаточно эффективно реализует множество программ этнической направленности, отстаивая свое право на суверенитет. Собственная национальная политика позволяет использовать этнический ресурс при взаимодействии с федеральным центром [1].

Численность населения республики, по данным Росстата, – 3 898 628 человек [2]. Здесь проживают представители 115 национальностей, но основное население формируют два народа: татары (53,2 % на 2010 год) и русские (39,7 % на 2010 год) [3], что в совокупности составляет 92,9 % [4].

Республика претворяет три государственные программы в рамках государственной национальной политики: «Реализация государственной национальной политики в РТ на 2014–2020 годы» (постановление Кабинета Министров РТ от 18 декабря 2013 г. № 1006/1); «Сохранение, изучение и развитие государственных языков РТ и других языков в РТ на 2014–2020 годы» (постановление Кабинета Министров РТ от 25 октября 2013 г. № 794/2); «Сохранение национальной идентичности татарского народа (2014–2016 годы)» (постановление Кабинета министров РТ от 21 октября 2013 г. № 785).

Особенность Татарстана – полиэтничность и поликонфессиональность населения, развитие которого характеризуется тесным этнокультурным взаимовлиянием и взаимопроникновением традиций проживающих здесь народов.

Вместе с тем специфика развития татарского народа обусловила такую его особенность, как территориальная дисперсность. Вследствие этого сейчас на территории Татарстана проживает треть от общего количества числа татар России (5,3 млн человек, что составляет 3,9 % населения России). С другой стороны, в соседней Башкирии татары составляют свыше четверти населения – 25,4 %, образуя в ряде районов большинство. Это обусловило необходимость осуществлять государственную национальную политику с учетом этнокультурных интересов, запросов и потребностей татар, живущих за пределами республики. А поэтому национальная политика Татарстана включает вопросы возрождения, сохранения, развития и преумножения этнокультурного достояния всего татарского народа.

Большое влияние на становление и развитие многонационального народа Татарстана оказали русские, чьи менталитет и ценностные ориентиры заметно отражаются на характере межэтнических и межконфессиональных отношений в республике. Общие для России вопросы этнокультурного развития русского народа являются неотъемлемой частью национальной политики.

Необходимо отметить, что на сегодня в Республике Татарстан сформирована достаточно эффективная система межнациональных и межконфессиональных отношений, основанная на взаимодействии государственных структур, курирующих национальную и культурную политику региона, и этнокультурных общественных организаций, являющихся катализатором национальных и религиозных интересов.

Помимо реализации региональных программ, позволяющих исключить межнациональные конфликты и направленных на сохранение и популяризацию татарской культуры и истории, культурная политика региона изобилует множеством мероприятий, пропагандирующих этническое разнообразие и поликультурность населения Татарстана. Тем не менее достаточно устойчивая и результативная культурная политика не исключает в последние годы распространения религиозных идей, влияющих на этническую идентичность регионального социума. Это усиливает социальную агрессивность и конфликтность между различными этническими группами, проживающими на территории республики.

Причин появления такой тенденции несколько:

1) высокий уровень имущественной и социальной дифференциации населения;

2) проявления правовой дискриминации по отношению к представителям других национальностей, проживающих на территории республики;

3) несвоевременное решение вопросов, связанных с ранним предупреждением межнациональных конфликтов с профилактикой экстремизма;

4) недостаточность мер по формированию гражданской идентичности и толерантности у детей и молодежи республики;

5) влияние процесса глобализации на размывание традиционных ценностей и культуры татарского народа;

6) влияние международного терроризма и религиозного экстремизма на уровень конфликтности и преступности в республике.

Спектр мероприятий по поддержке и развитию полиэтничности включает восемь мероприятий: 1) республиканский этнокультурный фестиваль «Наш дом – Татарстан»; 2) республиканский фестиваль финно-угорских народов «Мы ветви древа одного»; 3) Международный форум «Дни татарской молодёжи»; 4) Международный фестиваль еврейской му-

зыка; 5) Всероссийский фестиваль татарского фольклора; 6) республиканский конкурс чувашской песни «Чувашский соловей»; 7) фестиваль мусульманской молодёжи; 8) фотоконкурс «Национальные праздники народов России» [5].

Республика Татарстан эффективно выстраивает межрегиональное и международное сотрудничество. Так, на Всемирном конгрессе татар, состоявшемся в 1992 году, присутствовали делегаты из России, Японии, США, Австралии и других стран. Результатом деятельности Конгресса к 1997 году было создание нескольких международных организаций, основной целью которых является сохранение и распространение татарской культуры, а также поддержание интересов татарской национальности на международном уровне. На VII Внеочередном съезде Конгресса принят новый устав, в основе которого заложены международные правовые принципы защиты татарской общины, независимо от страны проживания. Также разработаны целевые программы, способствующие национально-культурному развитию татарского этноса в науке, демографии, научной педагогике, культуре, истории, языке [6].

В рамках конгресса работают общественные организации: Альянс татар Европы; Всемирная ассоциация содействия татарским предпринимателям; Всемирный форум татарской молодежи; Всероссийская общественная организация «Татарские сёла России»; Всероссийский общественный фонд «Татарская семья»; Всероссийский форум татарских религиозных деятелей «Национальная самобытность и религия»; Всетатарское общество краеведов; Общероссийская общественная организация «Федерация корэш России»; Республиканская общественная организация татарских женщин «Ак калфак» [7].

Татарская культура представлена и за пределами Республики. Например, сейчас в Кузбассе зарегистрированы 10 национальных татарских общественных организаций, пять из которых – в городе Кемерове: Центр татарской культуры «Дуслык»; МАУ «Дворец молодежи»; Подведомственное «Татарское молодежное общество ТАЦ Кемерово»; Общественная организация «Местная национально-культурная автономия татар»; Кемеровская татарская региональная общественная организация «Национальный культурный центр «Ихлас» и региональная общественная организация «Татарская национально-культурная автономия Кемеровской области».

Их деятельность направлена на сохранение национальной культуры и традиций и включает ежегодное участие в конкурсах, концертах, фестивалях национальных культур и традиционных праздниках [8].

В сентябре 2019 года в рамках межрегионального сотрудничества, при содействии министерств двух регионов, Республики Татарстан и Новосибирской области, прошел Сибирский фестиваль татарской молодежи. Цель фестиваля – популяризация татарской культуры, а также упрочнение делового, информационного, культурного взаимодействия между татарскими объединениями, находящимися на территории Новосибирской области и других городов Сибири. Задача таких межрегиональных мероприятий – не только сохранение и продвижение татарской культуры, но и привлечение молодого поколения к активному участию в творческой и культурно-общественной работе по сохранению языка, традиций, ремесел татарского народа. Именно такие мероприятия помогают сформировать у молодежи чувство национальной идентичности и общности со своим народом, вне зависимости от территории проживания.

Эффективность реализации государственной этнокультурной политики в республике с преобладанием нерусского населения (в частности в Татарстане) определяется комплексом программ и мероприятий, позволяющих сформировать гармоничные и толерантные взаимоотношения между национальностями, способствующих устойчивому культурному развитию региона. Высокая дисперсность расселения татар по России обуславливает дополнительную функцию Республики Татарстан – поддержание развития и сохранения этнокультурной идентичности у тех двух третей этноса, которые проживают вне ее пределов.

Список литературы

1. Мусин Д. А. Этнокультурная политика в Республике Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: http://ars-administrandi.com/article/Musin_2011_4.pdf
2. Федеральная служба государственной статистики: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.gks.ru/folder/11110/document/13282?print=1>
3. Федеральная служба государственной статистики: Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям [Электронный ресурс]. – URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282>.

4. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Татарстан. Национальный состав Республики Татарстан [Электронный ресурс]. – URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>.
5. Государственная национальная политика Республики Татарстан. Государственная программа «Реализация Государственной национальной политики в Республике Татарстан на 2014–2020 годы» [Электронный ресурс]. – URL: http://tel.tatar.ru/sites/default/files/page/file/pub_524874.pdf.
6. Всемирный конгресс татар. Межрегиональная общественная организация [Электронный ресурс]. – URL: <http://tatar-congress.org/ru/>.
7. Общественные организации при ВКТ [Электронный ресурс] // Всемирный конгресс татар. Межрегиональная общественная организация. – URL: <http://tatar-congress.org/ru/about/obshestvennyye-organizatsii-pri-vkt/>.
8. Департамент культуры Кемеровской области. Список общественных объединений, созданных по национальному признаку, Кемеровской области [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.depcult.ru/docs/Список%20национальных%20организаций%20на%2015.01.2019.docx>.

References

1. Musin D. A. Etnokul'turnaya politika v Respublike Tatarstan / D. A. Musin [Elektronnyj resurs]. – URL: http://ars-administrandi.com/article/Musin_2011_4.pdf (data obrashcheniya 27.09.2019)
2. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki: Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nyim obrazovaniyam [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://www.gks.ru/folder/11110/document/13282?print=1>.
3. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoj statistiki. Chislennost' naseleniya Rossijskoj Federacii po municipal'nyim obrazovaniyam [Elektronnyj resurs] – URL: <http://rosstat.gov.ru/folder/11110/document/13282>.
4. Territorial'nyj organ Federal'noj sluzhby gosudarstvennoj statistiki po Respublike Tatarstan. Nacional'nyj sostav Respubliki Tatarstan. [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://tatstat.gks.ru/naselenie>.
5. Gosudarstvennaya nacional'naya politika Respubliki Tatarstan. Gosudarstvennaya programma «Realizaciya Gosudarstvennoj nacional'noj

- politiki v Respublike Tatarstan na 2014-2020 gody» [Elektronnyj resurs]. – URL: http://tel.tatar.ru/sites/default/files/page/file/pub_524874.pdf
6. Vsemirnyj kongress tatar. Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizaciya [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://tatar-congress.org/ru/>
 7. Obshchestvennye organizacii pri VKT [Elektronnyj resurs] // Vsemirnyj kongress tatar. Mezhhregional'naya obshchestvennaya organizaciya. – URL: <http://tatar-congress.org/ru/about/obshchestvennye-organizatsii-pri-vkt/>
 8. Departament kul'tury Kemerovskoj oblasti. Spisok obshchestvennyh ob'edinenij, sozdannyh po nacional'nomu priznaku Kemerovskoj oblasti. [Elektronnyj resurs]. – URL: [http://www.depcult.ru/docs/Spisok %20 nacional'nyh %20organizacij %20na %2015.01.2019.docx](http://www.depcult.ru/docs/Spisok_%20nacional'nyh_%20organizacij_%20na_%2015.01.2019.docx)

Султанбаева К. И.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

Н. Ф. КАТАНОВ КАК ИСТОРИЧЕСКАЯ ЛИЧНОСТЬ-СИМВОЛ

N. F. KATANOV AS A HISTORICAL PERSONALITY SYMBOL

Аннотация: В статье представлена авторская позиция в исторической оценке известного ученого-востоковеда Н. Ф. Катанова на основе анализа проведенных лингвистических и историко-педагогических исследований. Имеющиеся научно-лингвистические, просветительно-педагогические и, в целом, востоковедческие открытия и достижения ученого рассмотрены как выдающиеся, существенным образом повлиявшие на прогрессивное развитие этнических культур, национальных языков народов России на рубеже XIX–XX веков.

Ключевые слова: личность-символ, Н. Ф. Катанов, научно-творческое наследие, этническая культура, востоковедение.

Abstract: The article presents the author's position in the historical assessment of famous orientalist N. F. Katanov based on the analysis of linguistic, historical and pedagogical research. Available scientific-linguistic, educational-pedagogical and in Oriental discoveries, the achievements of the scientist are considered as outstanding, significantly influenced the progressive

development of ethnic cultures, national languages of the peoples of Russia at the turn of the XIX–XX centuries.

Keywords: personality symbol, N. F. Katanov, scientific and creative heritage, ethnic culture, Oriental studies.

В истории отечественной науки, культуры и образования есть имена, с которыми дети знакомятся еще со школьной скамьи: М. В. Ломоносов, Н. И. Лобачевский, Д. И. Менделеев, Л. Н. Толстой, К. Д. Ушинский, Д. С. Лихачев и многие другие. Точно так же нельзя сегодня забывать имя Николая Федоровича Катанова (1862–1922), первого хакасского ученого-востоковеда, тюрколога-лингвиста, исследователя-путешественника. Начало XXI столетия явилось временем возрождения имени этого ученого, преданного забвению в советской историографии по идеологическим соображениям, хотя среди родственников и хакасского народа его имя всегда помнили. Почему имя Н. Ф. Катанова воспринималось неоднозначно? Что стоит за этим?

Цель настоящей работы – раскрыть исторический вклад Н. Ф. Катанова в мировую науку, российскую культуру и народное просвещение, а также показать личность ученого, символизирующую российскую научно-культурную эпоху на рубеже XIX–XX веков. По мнению академика Г. Н. Волкова (1927–2010), личностью-символом можно называть человека, оказавшего значительное влияние на ход исторического и культурного развития человечества [1]. Личность-символ – это знаковая фигура, чья деятельность влияет на целую эпоху, на все человечество, олицетворяет собой смыслообразующий порядок жизнеустройства. Такими являются В. И. Вернадский, Я. А. Коменский, М. В. Ломоносов, Д. И. Менделеев, Ю. А. Гагарин и многие другие. Величие личности определяется самим ходом исторического развития нации и народа. Всеобщее признание достижений человека, изменяющего историческое развитие всего человеческого сообщества, является одним из критериев величия личности-символа. Исходя из такого понимания сущности личности-символа, представим личность ученого Николая Федоровича Катанова, исторической родиной которого является местечко Узюм (или Тураков улус – *ныне не существует*) Аскизского района Хакасии. Связь человека с родиной определяет во многом его духовную вершину, внутреннюю культуру, строй мысли и благородство действий.

Множество исследователей-катановедов (Р. М. Валеев, Г. В. Коков и И. Ф. Кокова, В. Е. Майногашева, В. Н. Тугужекова и др.) сегодня отмечают многоаспектность, глубину и обширность научно-исследовательской, просветительно-педагогической деятельности ученого, его преданность универсальным научным традициям, народным заповедям уважения памяти предков и почитания культурно-исторических национальных традиций и обрядов. По нашим исследовательским материалам, включающим архивные источники Национального архива Республики Татарстан [2], значителен вклад Н. Ф. Катанова в развитие востоковедения, в частности, его научного раздела – тюркологии. В оценке одного из его современников, историка И. Покровского, «это был исключительный самородок и единственный человек на всю Россию. ...Разносторонне образованный и многосведущий, Н. Ф-ич для всех был желанным и интересным собеседником и в квартире, и в учреждении, и на деловом пути... Даже те люди, не совсем расположенные к Н. Ф-чу, по разным причинам, и те высоко ценили его как исключительного человека во всех отношениях» [3, с. 246].

Огромное фольклорно-лингвистическое и историко-этнографическое наследие, собранное Н. Ф. Катановым на родине и сопредельных территориях, представляет сегодня поистине неисчерпаемый источник изучения теряемых ныне этнокультурных традиций, обычаев и народно-религиозных знаний. При этом большой научный интерес представляет содержание лингвистических текстов в сравнительно-сопоставительном плане по «горизонтали» и исторической «вертикали»: можно проследить особенности лексического словаря и грамматического строя диалектных языковых групп хакасов между собой и в сравнении с другими тюркскими языками, а также с современными языковыми грамматическими и разговорными формами. Кроме того, есть возможность сравнить этапы становления литературных норм тюркских языков в историко-хронологическом разрезе, а также в связи с влиянием современного русского языка. Непременной составляющей любого языка выступает отражение картины мира его носителями (ментальности, психики) в речи. Изучение записанных на оригинальных языках ученым и переведенных на русский язык текстов показывает генетическую взаимосвязь тюркских народов, их тесные культурно-бытовые связи и отношения, религиозно-мировоззренческие представления, отношение к окружающей природе и уровень хозяйственно-экономической жизни. Ценность собранных Н. Ф. Ка-

тановым материалов не только в научном плане, но и в том, что в большом наследии ученого заинтересованный современник найдет множество фактов из жизни и быта предков, даже некоторые сведения для составления своей родословной, поскольку ученый привел конкретные ссылки с подробным описанием информаторов по именам и родовой принадлежности [4; 5].

Заслуживает внимания научная этика ученого, об этом писали известный хакасский фольклорист В. Е. Майногашева и автор данной работы [6; 7]. Как истинный ученый-исследователь, Николай Федорович придерживался этических требований к научным исследованиям: максимальное сохранение оригинальности текстов с одновременным переводом на литературные нормы письменного языка; неискаженная передача сведений из первоисточников; уважение к трудам предыдущих исследователей, выражавшееся в корректном и точном указании сделанных ошибок; перепроверка полученных данных, прежде чем сделать выводы; отсутствие личностной экспансии и лишних эмоций.

В конце XIX – начале XX века научно-исследовательские экспедиции на восток не были легкой экскурсией по населенным пунктам: минимальное финансирование, отсутствие нормальных дорог и слаженной социальной структуры, отдаленность мест проживания кочующих племен – во многом определяли характер исследований. Н. Ф. Катанову в этом отношении хорошим подспорьем послужило то обстоятельство, что он изучал язык, быт и жизнь своих соплеменников, включая родственников в Хакасии. Знание народных языков, традиций и обычаев позволило ему производить записи даже некоторых интимных сторон жизни хакасов: шаманских камланий, лирико-любовных песен у молодежи и т. д. [5]. Одновременно он оказывал просветительное влияние на своих близких, зачастую поясняя смысл некоторых обрядовых действий, используя свои познания в области востоковедения, приводя сравнительные примеры. Сочетание научных знаний в области востоковедения с народными обычаями и бытом способствовало во многом успехам в сборе полевых материалов («из первых рук») в труднейших экспедициях по Сибири, Восточному Туркестану и Северной Монголии, Западному Китаю в период с 1889 по 1892 год.

Здесь важно помнить не только о количестве собранного материала, но и о той огромной интерпретационно-переводческой работе ученого, которая требовала применения сравнительно-сопоставительного метода,

контент-анализа, обобщения и систематизации огромного объема сведений из различных областей: истории, этнографии, антропологии, тюркологии, востоковедения и этнической культуры. Несомненно, что сам процесс письменной фиксации лингвистических и прочих текстов занимал очень много времени и человеческих сил, чему свидетельством являются дневники путешествий Н. Ф. Катанова в фонде Национального архива Республики Татарстан [2]. Впервые в истории отечественного востоковедения были получены и систематизированы комплексные материалы о коренных народах востока.

Говоря о личностях-символах в отечественной истории, поневоле приходит на ум имя М. В. Ломоносова, который стал символом «русскости», принадлежности к русскому народу и одновременно олицетворения всего прогрессивного в общественной мысли и науке в XVIII–XIX веках. Именно М. В. Ломоносов определил на многие века вперед основные пути развития отечественной науки, образования и культуры. Точно так же имя Н. Ф. Катанова ассоциируется с первыми комплексными специальными исследованиями среди тюркоязычных коренных народов Сибири и Востока, произведенными на их родных языках. Можно еще утверждать, что пальма первенства в этом отношении принадлежит великому востоковеду В. В. Радлову (1837–1918), однако, не умаляя его научных заслуг, укажем, что он не был носителем коренного языка и не мог изнутри глубоко знать народные обычаи и традиции. В языке – отражение души народа, его целостной картины мира, то есть мировоззрения и психологии.

Сочетание в Н. Ф. Катанове народной житейской мудрости и сообразительности с глубокими научными познаниями в классической лингвистике и культурах восточных народов дало плодотворные результаты, оформленные в диссертации «Опыт исследования урянхайского языка с указанием главнейших родственных отношений его к другим языкам тюркского корня» (Казань, 1903). По сути, в своем капитальном труде учёный заложил основы для современного литературного тувинского языка, доказав его генетические корни с языками тюркского происхождения. Обоснованное применение метода сравнительно-сопоставительного изучения тюркских языков с широким охватом всех лингвистических сторон дало развитие новому направлению в лингвистике – сравнительному языкознанию.

Известно, что Николай Федорович был страстным коллекционером – нумизматом, музеологом, любителем старины и активным пропа-

гандистом распространения науки и просвещения среди простонародья. Занимаясь большой общественно-просветительской деятельностью через общественные органы (состоял членом 22 обществ), он внес неоценимый вклад в просвещение народов Поволжья и Сибири. Так, ученый принимал деятельное участие в работе Тобольского, Минусинского музеев, сам создал музеи при Духовной академии, при Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете в Казани. Привлекая студентов и любителей старины к работе в музее, он сопровождал все небольшими лекциями и демонстрировал навыки исследовательской работы. Сохранившиеся музейные вещи и предметы из коллекций Н. Ф. Катанова вошли в фонд материального наследия Национального музея Республики Татарстан, частично хранятся в Музее истории отечествоведения Казанского государственного университета (Приволжский федеральный государственный университет).

Н. Ф. Катанов как преподаватель Казанского университета (1894–1922) был известен тем, что имел свою систему обучения студентов, изначально ориентированную на подготовку специалистов в области востоковедения. По нашим исследованиям, он создал собственную дидактическую систему обучения студентов университета, основанную на культурно-филологической концепции. Главными направлениями его концепции и практической деятельности были профессиональная подготовка специалистов из числа коренных народностей России, способных не только работать в качестве учителей или служащих, но и заниматься научно-исследовательской деятельностью, людей, свободных от религиозных или политических пристрастий, готовых заниматься народным просвещением. В его понимании истинный патриот был призван трудиться на ниве народного просвещения, обучение «иностранцев» детей должно осуществляться на их родных языках с постепенным переходом на государственный русский язык.

Идеи о культурном приобщении коренных народов к лучшим достижениям российской и мировой науки, просвещения были ему близки. Будучи аполитичным ученым, Николай Федорович демонстрировал огромную пользу научного знания, в особенности в осмыслении и понимании специфики этнических культур тюрков и других народов России.

Итак, в отечественной науке на рубеже XIX–XX веков Н. Ф. Катанов признан личностью с универсальными знаниями в области лингвист-

тики, истории, этнографии и культурологии восточных народов. Его плодотворная научно-творческая деятельность, включавшая преподавание с методическими разработками и экспедиционно-исследовательской работой, в сочетании с огромной редакторско-переводческой и музееведческой практикой позволила современникам признать вклад ученого выдающимся наряду с великими учеными России: В. А. Богородицким, Н. И. Ильминским, О. М. Ковалевским, Н. И. Лобачевским, В. В. Радловым, В. Д. Смирновым и др. Очевидно, что наследие Н. Ф. Катанова по прошествии более чем ста лет по степени богатства может рассматриваться как бесценное, а незаурядная личность самого ученого служит ярким примером преданности науке, просвещению и культуре. В нем сочетались лучшие качества человека, народного представителя и педагога-просветителя, жившего в сложное историческое время: «Н. Ф. Катанов в среде инородцев г. Казани пользуется не только популярностью, но и общим уважением; не менее лестное расположение к себе он снискал и в среде профессоров университета и всего образованного казанского общества» [8]. Как истинный интеллигент, Н. Ф. Катанов приложил максимум усилий для сохранения исторической памяти о своем народе во взаимосвязи с коренными народами России, показав их историческое место в отечественной и общечеловеческой культуре.

Список литературы

1. Волков Г. Н. Этнопедагогика: учеб. для студ. пед. учеб. заведений. – М.: Академия, 1999. – 168 с.
2. Национальный архив Республики Татарстан (НА РТ). Ф.969. «Н. Ф. Катанов – ординарный профессор сравнительного языкознания Казанского университета». – Оп. 1. – Д. 1. – Л. 7. «Биографические материалы и рукописи Катанова».
3. Покровский И. Памяти профессора Николая Федоровича Катанова // Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете. – Казань, 1923. – Т. XXXII. – Вып. 2. – С. 245–259.
4. Катанов Н. Ф. Избранные труды о Хакасии и сопредельных территориях / сост. С. А. Угдыжеков. – Абакан: Изд-во Хакас. гос. ун-та им. Н. Ф. Катанова, 2004. – 260 с.

5. Фольклор саянских тюрков XIX века. Из собрания Н. Ф. Катанова: в 2 т. / сост., пер., стихотв. перелож., лит обраб., закл. статья и коммент. А. В. Преловского. – М.: Новый ключ, 2003. – Т. 1. – 576 с.
6. Майногашева В. Е. Яркое светило российской и мировой тюркологии и востоковедения // Избранные научные труды. Тексты хакасского фольклора и этнографии. На хакасском, турецком и русском языках (предисл., состав., подг. статей и текстов, пер. В. Е. Майногашевой, подбор науч. ст. В. Н. Тугужековой). – Анкара; Абакан: Хакас. книж. изд-во, 2000. – 544 с.
7. Султанбаева К. И. Научно-исследовательская этика Николая Федоровича Катанова // Мир науки, культуры, образования. – 2009. – № 6 (18). – С. 115–118.
8. Заметка защите диссертации Н. Ф. Катанова // Казанский телеграф. – № 3. 270. – 11 декабря 1903.

References

1. Volkov G. N. Etnopedagogika: ucheb. dlja stud. ped. ucheb. zavedenij. – М.: Akademija, 1999. – 168 s.
2. Nacional'nyj arhiv Respubliki Tatarstan (NA RT). F. 969. «N. F. Katanov – ordinarnyj professor sravnitel'nogo jazykoznanija Kazanskogo universiteta». – Op. 1. – D. 1. – L. 7. «Biograficheskie materialy i rukopisi Katanova».
3. Pokrovskij I. Pamjati professora Nikolaja Fedorovicha Katanova // Izvestija Obshhestva arheologii, istorii i jetnografii pri Kazanskom universitete. — Kazan', 1923. – Т. XXXII. – Vyp. 2. – S. 245–259.
4. Katanov N.F. Izbrannye trudy o Hakasii i sopredel'nyh territorijah / sost. S. A. Ugdyzhekov. – Abakan: Izd-vo Hakas. gos. un-ta im. N. F. Katanova, 2004. – 260 s.
5. Fol'klor sajanskih tjurkov XIX veka. Iz sobranija N. F. Katanova: v 2 t. / sost., per., stihotv. perelozh., lit obrab., zakl. st. i komment. A. V. Prelovskogo. – Moskva: Novyj kljuch, 2003. – Т. 1. – 576 s.
6. Majnogasheva V. E. Jarkoe svetilo rossijskoj i mirovoj tjurkologii i vostokovedenija // Izbrannye nauchnye trudy. Teksty hakasskogo fol'klora i etnografii. Na hakasskom, tureckom i russkom jazykah (predisl., sostav.,

- podg. statej i tekstov, per. V. E. Majnogashevoj, podbor nauchnyh statej V. N. Tuguzhekovoj). – Ankara; Abakan: Hakas. knish. izd-vo, 2000. – 544 s.
7. Sultanbaeva K.I. Nauchno-issledovatel'skaja etika Nikolaja Fedorovicha Katanova // Mir nauki, kul'tury, obrazovanija. – 2009. – № 6 (18). – S. 115–118.
 8. Zametka zashhite dissertacii N. F. Katanova // Kazanskij telegraf. – № 3. 270. – 11 dekabrja 1903.

Киштеева О. В.

Хакасский государственный университет им. Н. Ф. Катанова

**ПАСПОРТИЗАЦИЯ ОБЪЕКТОВ НЕМАТЕРИАЛЬНОГО
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**PASSPORTIZATION OF OBJECTS OF THE INTANGIBLE
CULTURAL HERITAGE OF THE REPUBLIC OF KHAKASIA:
PROBLEMS AND PROSPECTS**

Аннотация: Мультикультурализм российского общества рассматривается как одно из конкурентных преимуществ социокультурного развития. Государственная политика в области сохранения и развития традиционных культур народов Российской Федерации учитывает важность информационно-исследовательской деятельности в области изучения и паспортизации объектов нематериального культурного наследия народов России. В Республике Хакасия в 2016 году принят Закон Республики Хакасия «О нематериальном культурном наследии в Республике Хакасия», в соответствии с которым определены исполнительный орган государственной власти, список объектов, положение о каталоге объектов, форма анкеты-паспорта и перечень организаций, ответственных за формирование каталога. В настоящее время ведется планомерная экспертная работа по составлению анкет-паспортов объектов нематериального культурного наследия Республики Хакасия.

Ключевые слова: объект нематериального культурного наследия, традиционная культура, паспорт.

Abstract: Multiculturalism of Russian society is considered as one of the competitive advantages of socio-cultural development. State policy in the

sphere of preservation and development of traditional cultures of the peoples of the Russian Federation considers the importance of information and research activities in the field of studying and certification of objects of intangible cultural heritage of the peoples of Russia. In the Republic of Khakassia in 2016, the Law of the Republic of Khakassia On Intangible Cultural Heritage in the Republic of Khakassia was adopted, in accordance with which the executive of state power, a list of objects, a regulation on the catalog of objects, the form of the passport questionnaire and a list of organizations responsible for creating the catalog were determined. Currently, systematic expert work is underway to compile questionnaires and passports of intangible cultural heritage of the Republic of Khakassia.

Keywords: object of intangible cultural heritage, traditional culture, passport.

Конвенция ЮНЕСКО об охране нематериального культурного наследия была принята 17 октября 2003 года в Париже, предшествующими документами к данной конвенции были Рекомендации ЮНЕСКО о сохранении фольклора 1989 года, Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 года и Стамбульская декларация 2002 года. Одной из предпосылок формулировки данных документов являются процессы глобализации и социальных преобразований, ведущие к конфликтам на почве религиозных, этнических различий. Общий посыл данной конвенции обозначает важность нематериального культурного наследия, способствует обмену и взаимопониманию между людьми. В конвенции выделены определения нематериального культурного наследия, которые включают в себя обычаи, формы представления и выражения, знания и навыки, а также связанные с ними инструменты, предметы, артефакты и культурные пространства. Таким образом, учитывая синкретичность традиционной культуры, в каждом процессе неразделимо связаны как материальный предмет, так и обычай, ритуал, устная традиция, которые в целом складываются в сложную форму, определяемую самим этносом или группой как высшая ценность [1].

Понятие нематериального культурного наследия тесно связано с этнической идентичностью, этничностью как формой познания, в которую включены определенные системы познания, классификации и идентификации, знания этноса, передаваемые из поколения в поколение, встро-

енные в практическую и духовную сторону жизни этноса. Изначально термин идентичности употреблялся в психологии, с середины XX века активно вошел в социологию и гуманитарные науки. В настоящее время понятие «идентичность» часто используется в политическом аспекте, в качестве привязки определенных групп социума к общностям. По тем или иным признакам (гендерным, этническим, социальным и т. д.), существующая проблема «национального» и «этнического», в том числе и в российском обществе является дискуссионной. Так, по мнению Р. Брубейкера, «этничность – это не вещь-в-мире, а точка зрения на мир» [2]. Очевидна ценность таких представлений о мире, в совокупности составляющих тот культурный фонд человечества, который отражает все адаптационное разнообразие, объективное представление о мире в целом. Одним из важных значений объекта нематериального культурного наследия для субъекта, относящего себя к определенной этнической группе, является стремление ощущать взаимозависимость и стремление к поддержанию целостности группы. Таким образом, такие объекты становятся мощным объединяющим фактором на основе общей истории, традиций и ценностей.

Важно отметить, что паспортизация объектов нематериального культурного наследия имеет также и юридическое значение, фиксация таких феноменов, как объекты авторского права, позволит получить международно-правовое признание и защиту. На территории Российской Федерации действуют несколько международных актов, в рамках которых осуществляется охранно-правовая защита традиционных знаний коренных народов и форм их выражений: Конвенция о биологическом разнообразии 1992 года (ратифицированная в 1995 году федеральным законом), которая связана с биологическим разнообразием и традиционным природопользованием как вариантом сохранения и устойчивого использования природных ресурсов традиционными обществами; Конвенция ООН 1994 года по борьбе с опустыниванием (Российская Федерация присоединилась к конвенции в 2003 году); Конвенция Международной организации труда № 169 «О коренных народах и народах, ведущих племенной образ жизни в независимых странах», которая учитывает развитие традиционных технологий, в том числе медицины, методов врачевания и лекарственных растений. Декларация ООН 2007 года о правах коренных народов, которая гарантирует этим народам право на традиционную медицину и на со-

хранение своей практики врачевания, на признание законов, традиций, обычаев и систем землевладения, на сохранение, контроль, защиту и развитие традиционных знаний, а также интеллектуальной собственности на эти знания. Согласно статье 11, п. 1 данной декларации, коренные народы имеют право на соблюдение своих культурных традиций и обычаев, в том числе право на сохранение, защиту и развитие прежних, нынешних и будущих форм проявления их культуры, таких как археологические и исторические объекты, памятники материальной культуры, рисунки, обряды, технологии, изобразительное и исполнительское искусство и литература. В статье 15 предусмотрено право коренных народов на достоинство и многообразие культуры, традиций, истории и чаяний, которые должны соответствующим образом отражаться в сфере образования и общественной информации [3].

С одной стороны, формирование каталогов и паспортизация объектов нематериального культурного наследия обеспечивают информационную доступность к традиционным знаниям, с другой стороны, это может вызывать беспокойство неправомерным использованием данных объектов права. В области традиционных ремесел и декоративного искусства такое право действует на основе общих законов, касающихся норм авторского права, патентного права, товарного знака и др., как физических, так и юридических лиц. Хотя в этом тоже существует проблема, так как авторские права в Российской Федерации не распространяются на произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов, а по закону об авторском праве на произведения декоративно-прикладного искусства, оно закреплено за автором в течение 25 лет [4].

В Российской Федерации концепцией сохранения и развития нематериального культурного наследия проживающих на ее территории народов предусмотрено формирование базы данных (Каталога) объектов нематериального культурного наследия народов Российской Федерации на основе новых информационных технологий, а также совершенствование законодательства Российской Федерации. В настоящее время в Российской Федерации действует Государственная программа «Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы», разработанная Министерством культуры России. В ней определены приоритеты и цели государственной политики в сфере культуры и туризма. В частности, действующая подпрограмма «Наследие» касается в основном музеев, реставрационных

работ, модернизации библиотек и архивов, а в целом на научно-исследовательские и конструкторские работы заложено 688,74 млн руб, по логике данной концепции этими исследованиями занимаются различные учреждения культуры. При внимательном прочтении паспортов данной программы фиксация, сохранение и развитие нематериального культурного наследия может относиться к нескольким подпрограммам, что существенно размывает проверку результативности. Отдельно прописан индикатор увеличения доли объектов культурного наследия, информация о которых внесена в электронную базу данных единого государственного реестра объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации [5]. В данной программе, как ожидаемый результат за 2013–2020 годы, заявлены «наличие полной и исчерпывающей информации об объектах нематериального культурного наследия народов Российской Федерации», что может оказаться несколько преждевременным, учитывая сложность паспортизации. В правовом регулировании в 2014 году внесены изменения в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации», в частности установления и порядка выполнения международных обязательств Российской Федерации, вытекающих из международных конвенций и договоров в сфере охраны культурного наследия, а также законодательное закрепление института «нематериальное культурное наследие народов России» в 2015 году.

На территории Южной Сибири, в субъектах Российской Федерации первый закон об охране нематериального культурного наследия приняла Республика Алтай (5 декабря 2008 года, № 120-РЗ «О регулировании отношений в области развития нематериального культурного наследия Республики Алтай»); следующей стала Республика Тыва («Об охране нематериального культурного наследия Республики Тыва» от 17 января 2013 года, № 1770 ВХ-1). Республика Хакасия приняла закон 12 мая 2016 года, № 31 ЗРХ «О нематериальном культурном наследии Республики Хакасия». Во всех законодательных актах использованы формулировки, в соответствии с конвенцией ЮНЕСКО. В разных редакциях законов в регионах формируется реестр (каталог) объектов нематериального культурного наследия, общественный (экспертный) совет, порядок ведения каталога, условия сохранения, передачи и возрождения культурного наследия и т. д.

Таким образом, в Республике Хакасия, в соответствии с принятым законом, в 2017 году был утвержден список объектов нематериального

культурного наследия, Положение о каталоге, утверждены форма Анкеты-паспорта объекта нематериального культурного наследия, Перечень организаций, осуществляющих формирование каталога объектов нематериального культурного наследия Республики Хакасия, составлен экспертный совет. Первым объектом стал знаковый для хакасской традиционной культуры феномен – «Женское нагрудное свадебное украшение “поғó”». Сложность составления паспорта заключалась в том, что паспорт носит междисциплинарный характер, некоторые эксперты настаивали на отнесение данного объекта в область технологий, что совершенно некорректно, поскольку в самой структуре украшения и в обрядовой функции заложено сакральное значение, сфера применения таких предметов выходит за границы материального. Знаковость нагрудного украшения “поғó” для Республики Хакасия отразилась также и в государственной геральдике – на гербе Республики Хакасия, на серебряном фоне изображен червлёный (красный) щит в форме нагрудного украшения, на котором расположен крылатый барс. Несоответствие формулировки изображения обусловлено требованием Российской Геральдической палаты. Так, хакасское традиционное нагрудное украшение в официальной формулировке превратилось в «щит амазонок», хотя в описании 2001 года слово “поғó” упоминалось. В самом названии паспорта эксперты посчитали необходимым отнести нагрудное украшение к свадебному обряду, что позволяет указать на его значимость в сохранении обрядовых традиций хакасского народа. Дискуссионными были такие разделы паспорта, как принадлежность к этносу и конфессии (в частности, при определении конфессии указаны православие с XIX века, шаманизм и тенгрианство). Были приняты определения, которые являются общими для следующих анкет-паспортов. Паспорт был утвержден в апреле 2018 года, вся информация, включая приложение по паспорту, выставлена на сайте Министерства культуры Республики Хакасия, в рамках информационной доступности и популяризации объектов нематериального культурного наследия.

Следующим паспортизированным объектом стал объект из области технологии – «Хакасская традиционная вышивка». Как и нагрудное украшение *поғó*, хакасская вышивка на сегодняшний момент является наиболее сохранившейся и развивающейся технологией народной художественной культуры. Отмечается и наличие мастериц, которые активно продолжают и передают традиции хакасской вышивки, в частности в хакасском костюме. Среди народных мастеров «Чон Узы» – народный мас-

тер Республики Хакасия, которых на сегодняшний день насчитывается девять, четверо являются мастерами хакасской вышивки и костюма: Чаптыкова Елизавета Григорьевна, Тогочакова Вера Прокопьевна, Райкова Анфиса Петровна, Спирина Анна Иннокентьевна. Изучением техники хакасской вышивки, как и хакасским традиционным декоративно-прикладным искусством, на протяжении всей своей научно-исследовательской деятельности с середины XX века и до первых десятилетий XXI века занималась искусствовед Ирина Кононовна Кидиекова. Именно ею была зафиксирована терминология хакасских швов, перечислены виды декоративных швов в хакасской вышивке. Исследователь долгие годы собирала образцы орнаментов, изучала творчество мастериц хакасской вышивки. Поэтому в составлении анкеты-паспорта Ирина Кононовна может считаться главным экспертом. В приложении были использованы материалы фондов Хакасского национального краеведческого музея им. Л. Р. Кызласова, который является также одной из основных организаций, имеющих отношение к объекту нематериального культурного наследия, в силу своей основной деятельности. Технология хакасской вышивки тесно связана и с другими объектами, такими как *погó* (техника вышивки бисером), хакасский традиционный орнамент, хакасский традиционный костюм. Анкета-паспорт была утверждена в декабре 2018 года.

«Тахпах – жанр хакасского песенного фольклора» – следующий объект, над паспортизацией которого велась кропотливая работа экспертного совета, в состав которого входили филологи, фольклористы, музыканты, исполнители тахпахов. В одном объекте соединены обрядность (в состязательном аспекте), исполнительская песенная традиция (жанр песенной импровизации), художественный текст, что существенно затрудняло задачи комиссии, но результат описания объекта в междисциплинарном качестве очень полезен как для последующей исследовательской деятельности, так и для фиксации объекта, материалы по которому были достаточно разрозненными. В приложении представлены аудиозаписи, тексты тахпахов, материалы по исполнителям – *тахпахчи*. Важным фактором по сохранению и развитию данного вида творчества является то, что достаточно вовремя были проведены исследования и проделана популяризаторская работа. Так, с начала 90-х годов XX века стали проводить Республиканский фестиваль-конкурс «Айтыс», на котором и осуществлялся конкурс песенной импровизации, что позволило зафиксировать как

старых мастеров, так и современное состояние песенной традиции. Данный паспорт стал третьим утвержденным документом [6].

В течение 2019 года ведется работа по составлению документации на следующие два объекта – «Хакасский традиционный орнамент» и «Хакасский праздник Тун-пайрам». Несмотря на то, что некоторые позиции анкет-паспортов уже не меняются, в каждом отдельном случае авторы сталкиваются с необходимостью сбора материала, в некоторых случаях – дополнительной научной обработки, соответствующей форме паспорта и требованиям к документации. Такая экспертная работа имеет большое значение и для развития самого объекта, поскольку в процессе подготовки документов вскрываются недостаточно изученные аспекты, появляется понимание перспектив дальнейшей работы с объектами, организации дополнительных мероприятий по их популяризации, составления образовательных программ и др. Фиксация объекта необходима в правовом контексте, в частности в области неимущественных прав. Например, в контексте противодействия всяческому искажению произведения, которое наносит ущерб его культурной или художественной целостности. Важно понимание состояния объекта и разработки эффективных мер по его сохранению в образовательной и научной деятельности, в том числе в информационном пространстве.

Объекты нематериального культурного наследия обладают несомненным туристическим потенциалом, они важны для сохранения культурных традиций коренных народов и работают на развитие экономического потенциала региона как в промышленно-технологическом плане, так и для развития внутреннего, событийного туризма, экотуризма и т. д. В первую очередь, объект нематериального культурного наследия принадлежит определенной этнической группе, но в целом обогащает информационное поле, что в условиях современного состояния культуры, с постоянным поиском новизны является одним из источников развития творческого потенциала современного человека.

Список литературы

1. Конвенция об охране нематериального культурного наследия [Электронный ресурс]. – URL: <https://ich.unesco.org/en/convention>.

2. Брубейкер Р. Этничность без групп. – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. – 408 с.
3. Декларация Организации Объединенных наций о правах коренных народов [Электронный ресурс]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_rights.shtml
4. Постоянный комитет по авторским и смежным правам ВОИС (Всемирная организация интеллектуальной собственности) [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.wipo.int/policy/en/sccr>.
5. Государственная программа развития культуры и туризма 2015–2020 гг. [Электронный ресурс]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqAcDuU0.0pdf>
6. Электронный каталог объектов нематериального культурного наследия Республики Хакасия [Электронный ресурс]. – URL: <https://culture19.ru/contents/139-elekrotnnyiy-katalog-obyektov-nematerialnogo-kulturnogo-naslediya-respubliki-hakasiya.html>.

References

1. Konvencija ob ohrane nematerial'nogo kulturnogo nasledija [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ich.unesco.org/en/convention>.
2. Brubejker R. Etnichnost' bez grupp. – М.: Izd. dom Vysshej shkoly ekonomiki, 2012. – 408 s.
3. Deklaracija Organizacii Ob'edinennyh nacij o pravah korenyh narodov [Elektronnyj resurs]. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/indigenous_right.shtml
4. Postojannyj komitet po avtorskim i smezhnym pravam VOIS (Vsemirnaja organizacija intelektual'noj sobstvennosti) [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.wipo.int/policy/en/sccr>.
5. Gosudarstvennaja programma razvitija kul'tury i turizma 2015–2020 gg. [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://static.government.ru/media/files/bj9pqAcDuU0.pdf>
6. Elektronnyj katalog ob'ektov nematerial'nogo kul'turnogo nasledija Respubliki Hakasija [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://culture19.ru/contents/139elekrotnnyiykatalogobyektovnematerialnogokulturnogonaslediyarespubliki-hakasiya.html>.

**СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЗВИТИЯ
ЭТНОКУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ
МОЛОДЁЖИ В ОРГАНИЗАЦИЯХ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ**

**SOCIAL AND PEDAGOGICAL CONDITIONS OF DEVELOPMENT
OF ETHNO-CULTURAL VALUES OF STUDENTS
IN THE ORGANIZATIONS OF THE CULTURAL SPHERE**

Аннотация: В статье рассматривается актуальность проблемы развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в современных российских условиях, роль различных организаций сферы культуры, входящих в этнокультурные кластеры, в формировании этнокультурных ценностей в молодёжной студенческой среде, различные социально-педагогические условия, необходимые для эффективного развития этнокультурных ценностей у целевой аудитории.

Ключевые слова: этнокультурные ценности, студенческая молодёжь, организации культуры, условия.

Abstract: The article examines relevance of the problem of developing ethnocultural values of student youth in today's Russian environment, the role of different cultural organizations, incoming ethnocultural clusters, in formation ethnocultural values in a youth student environment, different socio-educational conditions, necessary for the effective development of ethnocultural values in the target audience.

Keywords: ethnocultural values, student youth, cultural organization, conditions.

Современный этап общественного развития характеризуется наличием множества проблем культурного и духовного характера, вытекающих из все более нарастающей ориентации россиян на материальные аспекты жизни, решения задачи обеспечения необходимого уровня жизни, глобального технократического пути развития современного общества и т. д. В результате влияния данных факторов в российском обществе в целом и в молодёжной среде в частности отмечается падение интереса к

этнической культуре, что может в итоге привести к деградации этнокультурных ценностей.

Направленность и эффективность развития российского общества в социальном, культурном, духовном, политическом и многих других аспектах самым непосредственным образом зависят от ценностных ориентаций молодёжи, поскольку студенческая молодежь в России всегда являлась одной из наиболее крупных, активных и прогрессивных групп российского общества.

В работах многих российских педагогов (Р. Б. Годжиевой, О. А. Гущиной, Г. П. Ивановой, Е. С. Самойловой, Н. А. Шагаевой и др.) подчеркивается значительный нравственный потенциал этнокультурных ценностей, развитие которых в среде студенческой молодёжи, по мнению авторов, должно являться одной из наиболее приоритетных государственных задач, стоящих перед системой высшего профессионального образования [1–5].

Важной особенностью студенческого возраста, на наш взгляд, является устойчивое, долговременное формирование в этот период наиболее ключевых, основополагающих моральных и нравственных качеств личности, в том числе и её этнокультурных ценностей.

С. Б. Брижатова, рассматривая влияние социокультурной среды на формирование и развитие ценностных ориентаций студенческой молодёжи, подчеркивает, что создание определённых социально-педагогических условий может активизировать процессы самопознания, самоидентификации личности с гуманистическими ценностями, самоактуализации, самосовершенствования, вовлечения молодёжи в культуротворческую деятельность, гармонизации в личностной структуре молодёжи её ценностных ориентаций и поведения [6].

Мы согласны с мнением указанных исследователей и также считаем студенческий возраст и период обучения в высшем учебном заведении наиболее подходящим для эффективного формирования и развития этнокультурных ценностей с помощью создания в организациях сферы культуры, объединённых в рамках культурного кластера, определённых социально-педагогических условий, необходимых для решения данной проблемы.

Стоит также отметить, что, несмотря на значительное количество научных исследований по проблеме развития этнокультурной компетент-

ности студенческой молодёжи, существует определённый пробел в части разработки социально-педагогических условий формирования и развития этнокультурной компетентности в молодёжной студенческой среде, в теоретическом определении и практическом содержании образовательного и воспитательного процессов, действующих в этом направлении, слабое практическое использование этнокультурного потенциала учреждений культуры, образования, этнокультурных центров и общественных организаций.

Поскольку современная культурная жизнь социума строится преимущественно на основе деятельности учреждений культуры, то и решение различных проблемных моментов в культурной сфере каждого отдельно взятого региона и России в целом будет зависеть от эффективной работы данных учреждений.

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, приоритетным направлением социально-экономического развития в настоящее время является создание и развитие кластерной системы во всех регионах и отраслях, в том числе и в культурной сфере [7].

Исходя из целей и задач нашего исследования, мы считаем, что их реализации в значительной степени будет способствовать создание культурного кластера в регионе на основе Евразийского центра Алтайского государственного института культуры и других некоммерческих общественных организаций социокультурной сферы.

Кластерный подход в данном случае будет являться эффективным подходом к формированию и развитию этнокультурных ценностей в среде студенческой молодёжи в отдельно взятом регионе, так как является в настоящее время одним из признанных и широко используемых способов решения определённых задач во многих отраслях.

Этнокультурный кластер, исходя из контекста нашего исследования, должен быть сформирован с учётом определённых целей и задач, таких как:

- необходимость создания социально-педагогических условий для эффективного развития культурного и творческого потенциала региона в целом и, как следствие, формирования и развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в частности;

- повышение уровня культурных потребностей жителей региона, в том числе и студенческой молодёжи;

– повышение качества предоставляемых образовательных услуг в учреждениях культуры, что также является необходимым условием для решения задачи формирования этнокультурных ценностей студенческой молодёжи;

– сохранение этнокультурных ценностей и традиций народов, населяющих Алтайский край, в условиях современного социального развития;

– повышение этнокультурной компетентности специалистов учреждений сферы культуры и сотрудников общественных организаций, являющихся членами культурного кластера;

– развитие эффективного взаимодействия между образовательными учреждениями культуры, органами государственной власти и некоммерческими общественными организациями этнокультурной направленности;

– повышение престижности сферы культуры как площадки занятости населения, в особенности для студенческой молодёжи.

Кроме того, этнокультурный кластер, эффективно выполняющий задачу формирования и развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи, должен быть сформирован, по нашему мнению, с учетом следующих классических принципов построения кластерной системы:

– организации и учреждения, являющиеся компонентами кластера, функционируют в пределах одного региона, на основе территориального единства;

– этнокультурный кластер должен обладать необходимой нормативно-правовой базой, предоставлять стандартизированные и регламентированные услуги;

– этнокультурный кластер в обязательном порядке включает орган исполнительной власти региона (в нашем случае – Министерство образования Алтайского края), осуществляющий при необходимости финансовую и административную поддержку;

– как и в случае с любыми другими кластерами, этнокультурный кластер осуществляет свое развитие и функционирование на основе здоровой внутренней конкуренции между отдельно взятыми членами кластера;

– полноценное функционирование и развитие этнокультурного кластера должно осуществлять активное взаимодействие государственных учреждений культуры и образования с некоммерческими общественными организациями и представителями бизнеса [8].

Основные цели и задачи нашего исследования, таким образом, могут быть, на наш взгляд, успешно решены с помощью организации в регионе этнокультурного кластера, состоящего из Евразийского центра, созданного на базе Алтайского государственного института культуры, и таких структурных компонентов, как Алтайская краевая универсальная научная библиотека им. В. Я. Шишкова, Алтайский государственный краеведческий музей, Министерство культуры Алтайский края, Алтайский краевой колледж культуры и искусств, Барнаульский государственный педагогический колледж, Алтайская академия гостеприимства, а также общественных некоммерческих организаций и этнокультурных центров: Алтайская краевая общественная организация «Ассоциация национально-культурных объединений», этнокультурные центры уйгурской, мордовской, алтайской культуры, краевые общественные организации «Армянский культурный центр» и «Союз армян Алтайского края», государственное учреждение культуры «Алтайский краевой Российско-немецкий дом» и др.

Под понятием «этнокультурный центр» в рамках нашего исследования мы понимаем некоммерческие общественные организации социально-культурной сферы, основной целью которых является сохранение, возрождение, развитие духовных ценностей определенных народов, воспроизводство этнической культуры.

Данные структурные компоненты культурного кластера в результате комплексного взаимодействия создают необходимые социально-педагогические условия для включения студенческой молодёжи как целевой аудитории в процесс организации и проведения различных культурно-досуговых и образовательных форм деятельности, что является важной предпосылкой для последующего формирования и развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи.

Формирование этнокультурной компетентности студенческой молодёжи происходит в процессе проведения на базе образовательных учреждений, являющихся компонентами кластера, таких мероприятий, как Ежегодный студенческий фестиваль празднично-обрядовых традиций народов Сибири, а также учебных дисциплин: «Технологии культурно-досуговых программ: праздники и обряды народов Сибири» по специальности 51.03.03 «Социально-культурная деятельность», профиль подготовки «Социально-культурная анимация и рекреация», «Социально-культурные технологии в индустрии досуга».

На базе центров этнической культуры и общественных организаций проводится разноплановая деятельность по сохранению и развитию различных форм общественной культуры: организуются и проводятся различные культурно-познавательные мероприятия, направленные на развитие дружественных межнациональных отношений и эффективного межнационального взаимодействия, проводится целенаправленная работа по сохранению культурных ценностей и традиций, передаче этнокультурных ценностей молодому поколению, в том числе и студенческой молодёжи различных национальностей.

Например, целями и задачами работы Алтайской краевой общественной организации «Союз армян Алтайского края» являются: организация работы собственного культурно-просветительского центра, материальная поддержка студенческой молодежи, обучающейся в учебных заведениях Алтайского края, пропаганда спорта и здорового образа жизни, организация культурно-хозяйственного обмена между Арменией и Алтайским краем, организация религиозно-духовного и теологического воспитания граждан, в том числе студенческой молодёжи.

Резюмируя приведенные выше примеры, можно сказать, что просветительская, воспитательная и коммуникационная деятельность данных общественных организаций и этнокультурных центров, проявляющаяся в изучении студенческой молодёжью культурно-исторического наследия, участии в различных этнокультурных фестивалях, проектах, конкурсах, выставках, межличностное общение и межкультурное взаимодействие студенческой молодёжи внутри кластера, освоение празднично-обрядовой и семейно-бытовой и религиозной культуры являются эффективными факторами формирования и развития этнокультурных ценностей в молодёжной студенческой среде.

Таким образом, предложенная нами модель культурного кластера позволит более эффективно создавать необходимые социально-педагогические условия для формирования и развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи.

Список литературы

1. Годжиева Р. Б. Роль ценностей этнокультуры в формировании мировоззренчески-нравственной культуры современного студента // Молодой учёный. – 2015. – № 3. – С. 750–752.

2. Гущина О. А. Педагогические условия формирования этнокультурных ценностей у будущих психологов в системе вузовского образования: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – Чебоксары, 2006. – 24 с.
3. Иванова Г. П., Широкова Н. Н. Формирование этнокультурных ценностей у иностранных студентов в контексте социокультурной адаптации // Акмеология. – 2016. – № 2 (58). – С. 147–151.
4. Самойлова Е. С. Проблема формирования этнокультурных ценностей в современной педагогической науке // Педагогическое образование в России. – 2018. – № 2. – С. 54–56.
5. Шагаева Н. А. Формирование этнокультурной компетентности студента: дис. ... канд. пед. наук. – Элиста, 2006. – 150 с.
6. Брижатова С. Б. Системообразующие основания разработки региональных программ социокультурного развития в России. – М.: МГУКИ, 2001. – 221 с.
7. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: утв. распоряж. Правительства РФ от 17 ноября 2008 года № 1662-Р [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e359e8af09d7244d8033c66928fa27e527/.
8. Сапрыкина А. Н. Кластеры в сфере культуры: необходимость формирования и условия создания // Вопросы управления. – 2014. – № 2. – С. 152–156.

References

1. Godzhieva R. B. Rol' cennostej jetnokul'tury v formirovanii mirovozzrencheski-nravstvennoj kul'tury sovremennogo studenta // Molodoj uchjonyj. – 2015. – № 3. – S. 750–752.
2. Gushhina O. A. Pedagogicheskie uslovija formirovanija etnokul'turnyh cennostej u budushhih psihologov v sisteme vuzovskogo obrazovanija: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – Cheboksary, 2006. – 24 s.
3. Ivanova G. P., Shirokova N. N. Formirovanie etnokul'turnyh cennostej u inostrannyh studentov v kontekste sociokul'turnoj adaptacii // Akmeologija. – 2016. – № 2 (58). – S. 147–151.

4. Samojlova E. S. Problema formirovanija etnokul'turnyh cennostej v sovremennoj pedagogicheskoj nauke // Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. – 2018. – № 2. – S. 54–56.
5. Shagaeva N. A. Formirovanie etnokul'turnoj kompetentnosti studenta: dis. ... kand. ped nauk. – Jelista, 2006. – 150 s.
6. Brizhatova S. B. Sistemooobrazujushhie osnovanija razrabotki regional'nyh programm sociokul'turnogo razvitija v Rossii. – M.: MGUKI, 2001. – 221 s.
7. Koncepcija dolgosrochnogo social'no-jekonomicheskogo razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2020 goda: utv. rasporjazh. Pravitel'stva RF ot 17 nojabrja 2008 goda № 1662-R [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/28c7f9e3598af09d7244d8033c66928fa27e527/
8. Saprykina A. N. Klastery v sfere kul'tury: neobhodimost' formirovanija i uslovija sozdanija // Voprosy upravlenija. – 2014. – № 2. – S. 152–156.

Раздел 4. ПОТРЕБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ: МИНИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА И РЕЗЕРВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ

Багирова Е. В.

Кемеровский государственный институт культуры

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОЕ НЕРАВЕНСТВО КАК УГРОЗА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

SOCIAL-CULTURAL INEQUALITY AS A THREAT TO SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT

Аннотация: В статье затронуты проблемы определения устойчивого развития, сгруппированы и приведены ключевые факторы социально-культурного неравенства, а также обозначены некоторые направления по снижению социального неравенства. Рассмотрены основные показатели в определении уровня социального неравенства населения, такие как децильный коэффициент и индекс Джини, приведены различные виды неравенств населения.

Ключевые слова: социально-культурное неравенство, устойчивое развитие экономики.

Abstract: The article touches upon the problems of determining sustainable development, key factors of socio-cultural inequalities are grouped and presented, and some directions for reducing social inequality are outlined. The main indicators in determining the level of social inequality of the population, such as the decile coefficient and Gini index, various types of inequalities of the population are given.

Keywords: socio-cultural inequality, sustainable development of the economy.

Основой стабильности экономики любой страны являются экономически свободное и социально развитое население. Вследствие чего

главным направлением экономической политики государства должно стать устойчивое развитие и повышение уровня жизни населения.

Уровень развития социально-культурной сферы – это один из наиболее значимых факторов стабильного и поступательного развития экономики и повышения благосостояния населения в России. Устойчивое развитие экономики предполагает экономический рост и рост качества человеческого капитала страны [1].

Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в области повышения качества жизни российских граждан являются развитие человеческого потенциала, удовлетворение материальных, социальных и духовных потребностей граждан, снижение уровня социального и имущественного неравенства населения, прежде всего, за счет роста его доходов [2].

Реализация стратегических целей устойчивого социально-экономического развития страны требует достижения социального согласия, содействия развитию механизмов социальной адаптации и социальной поддержки населения, снижения социального неравенства. Однако экономический рост не ведет автоматически к преодолению бедности и может сопровождаться увеличением неравенства и социальной нестабильности [3].

Важной целью социальной политики является поэтапное, постепенное повышение уровня жизни населения, при этом также уменьшение социального неравенства, обеспечение максимальной доступности важнейших социальных благ, в первую очередь, – это качественное образование, а также высокий уровень медицинского и социального обслуживания.

Основываясь на теории человеческого капитала, можно выявить зависимость между экономическим ростом страны и вложениями средств на образование, профессиональную подготовку и переподготовке, поддержание здоровья населения [4].

Изменяются потребности человечества, развивается наука, вследствие чего появляются новые технологии, что, в свою очередь, не может не оказывать влияния на мировой рынок труда [5].

Уровень развития гражданского общества определяется качеством информации, ее доступностью, а также такой категорией, как качество

национального человеческого капитала и, конечно же, его эффективностью, конкурентоспособностью в мире [6].

Вследствие того, что все ресурсы в обществе распределяются неравномерно и непропорционально, возникает социальное неравенство. Такой вид неравенства, как экономическое, проявляется в неравном распределении доходов или богатства.

В некоторых странах под социальным неравенством понимается такое неравенство, как расовое, гендерное и этническое, а также определяемое и по другим характеристикам.

Анализ научной литературы позволил нам сделать уточнение, касающееся социально-экономического статуса, который, в свою очередь, представляет собой суммарный показатель оценки качества работы человека, а также экономическое и социальное положение семьи по отношению к другим в зависимости от дохода, образования и рода занятий.

С экономической точки зрения социально-экономический статус приравнивают к понятию «социальный класс», содержание которого раскрывается через иерархию социальных категорий, указывающих человеку на его положение в слоистой матрице социальных отношений. «Социальный класс» определяется целым рядом показателей, некоторые из них имеют свойство меняться во времени и месте и являются переменными.

Карл Маркс утверждал, что существует два ключевых социальных класса, которые имеют существенное неравенство. Первый класс – это собственники средств производства, а второй – продающие свой труд владельцам средств производства.

Особое внимание следует уделить исследованиям Макса Вебера, который в своих работах отмечает, что «социальный класс прочно ассоциируется с престижем и привилегиями». Социальные классы с течением времени остаются стабильными на протяжении нескольких поколений с сохранением их неравенства.

На основании этого, социальные классы можно определить как большие категории людей с аналогичным статусом, находящихся в иерархии и отличающихся от других крупных категорий в иерархии по таким признакам, как профессия, образование, доход и богатство.

Таким образом, в современных обществах неравенство разделяют на три следующие группы: высший социальный класс, средний социальный класс и низший социальный класс.

Следует отметить, что Россия имеет самый высокий уровень имущественного неравенства в мире. Исключением являются только небольшие страны Карибского бассейна с миллиардерами-резидентами. Статистика наглядно показывает, что во всем мире один миллиардер приходится на каждые 170 миллиардов долларов дохода граждан. В России данная пропорция выглядит следующим образом: один миллиардер на каждые 11 миллиардов долларов, и сегодня 110 миллиардеров России владеют 35 % всех богатств страны. В нашей стране социальное неравенство проявляется в отношении оплаты труда разных профессий. Школьный учитель получает за полторы ставки около 25 000 рублей, а маляр может получать 60 000 рублей. Причину такого социального неравенства большинство ученых видит в том, что в нашей стране наблюдается трансформация социальной системы.

По подсчетам специалистов Всероссийского центра уровня жизни, снижение налоговой планки до 4–5 % в год или через введение прогрессивной шкалы налогообложения, как в большинстве развитых стран мира, позволило бы увеличить доходы самых бедных людей до 35 % в год и сократить число малоимущих семей в 2 раза.

Количественные переменные наиболее часто используются как индикаторы социального неравенства доходов и богатства. Валовой внутренний продукт (ВВП), особенно на душу населения, иногда используется для описания экономического неравенства на международном или глобальном уровне.

Социальное неравенство также измеряют с помощью децильного коэффициента и индекса Джини. Децильный коэффициент – соотношение доходов 10 % наиболее обеспеченного населения и 10 % наименее обеспеченного населения. Индекс Джини – это отклонение реального распределения доходов от идеального. Идеальным считается равномерное распределение затрат.

Можно выделить следующие факторы, влияющие на формирование социокультурного неравенства (рис. 1).

Рисунок 1. Факторы, влияющие на формирование социокультурного неравенства

Все эти факторы можно объединить и отнести в одну из шести групп так называемых причин социально-культурного неравенства:

1. Социальные (уровень образования, уровень доходов, различный уровень способностей, место жительства (село – город));
2. Экономические (источники доходов, имущественные различия, инфляция);
3. Демографические (пол, возраст, национальность, семейное положение, демографическая нагрузка);
4. Психологические (ожидания от работы, настроение, психологические особенности к потребительскому поведению, социальное соревнование);
5. Политические (политическая ситуация в стране, государственная политика в отношении доходов, налоги);
6. Географические (природно-климатические условия).

Меры, обеспечивающие решение проблемы социального неравенства, должны быть направлены на гармонизацию действий рынков, государства, семьи в области повышения уровня и качества жизни населения, создания в России общества равных возможностей.

Список литературы

1. Агапова Н. Н. Взаимодействие профсоюзов, органов государственного, хозяйственного и муниципального управления АПК // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 2. – С. 34.
2. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683.
3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: Распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009).
4. Белов Г. Л. Теоретико-методологические основы управления инвестициями в человека на региональном уровне // Управление и коммуникации: анализ тенденций и перспективы развития: сб. науч. ст. / отв. ред.: А. Н. Николаева, Е. А. Ильина, Л. Г. Васильева. – Чебоксары. – 2016. – С. 34–39.
5. Ильина Е. А. Перспективные направления развития рынка труда с учетом стратегий развития отдельных сфер и отраслей экономики // Современный стиль управления: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. А. Ильина. – Чебоксары, 2016. – С. 96–103.
6. Аллюнова Т. И. Информация – основной источник формирования человеческого капитала // Современный стиль управления: сб. науч. ст. / отв. ред. Е. А. Ильина. – Чебоксары, 2016. – С. 201–207.

References

1. Agapova N. N. Vzaimodejstvie profsojuzov, organov gosudarstvennogo, hozjajstvennogo i municipal'nogo upravlenija APK // Ekonomika sel'skohozejstvennyh i pererabatyvajushhih predprijatij. – 2013. – № 2. – S. 34.
2. O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii: Ukaz Prezidenta RF ot 31 dekabrja 2015 g. № 683.

3. О Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года: распоряжение Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р (ред. от 08.08.2009).
4. Belov G. L. Teoretiko-metodologicheskie osnovy upravlenija investicijami v cheloveka na regional'nom urovne // Upravlenie i kommunikacii: analiz tendenci i perspektivy razvitija: sb. nauch. st. / otv. red.: A. N. Nikolaeva, E. A. Il'ina, L. G. Vasil'eva. – Cheboksary. – 2016. – S. 34–39.
5. Il'ina E.A. Perspektivnye napravlenija razvitija rynka truda s uchetom strategij razvitija otdel'nyh sfer i otraslej ekonomiki // Sovremennyj stil' upravlenija: sb. nauch. st. / otv. red. E. A. Il'ina. – Cheboksary, 2016. – S. 96–103.
6. Aljunova T. I. Informacija – osnovnoj istochnik formirovanija chelovecheskogo kapitala // Sovremennyj stil' upravlenija: sb.nauch.st. / otv. red. E. A. Il'ina. – Cheboksary, 2016. – S. 201–207.

*Мухамедиева С. А., Лазарева М. В.
Кемеровский государственный институт культуры*

ОБЩЕСТВО ПОТРЕБЛЕНИЯ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ: СУЩНОСТНЫЕ ОСОБЕННОСТИ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

SOCIETY OF CONSUMPTION OF CULTURAL BLESSES: ESSENTIAL FEATURES AND TRENDS OF DEVELOPMENT

Аннотация: В статье рассматривается современное состояние общества потребления культурных благ и выделяются существенные особенности: получение новой информации, впечатлений, эмоций, подверженность влиянию социально-ценностных факторов, обладание свойством неисключаемости потребителя. С учетом изученных особенностей и анализа практической деятельности организаций сферы культуры по уровню потребления благ подтверждается факт того, что спрос в сфере культуры меньше предложения. В результате исследования были определены противоречивые тенденции развития общества потребления культурных благ: последовательный отход от культурных стандартов; преобладание благ, не требующих высокого уровня подготовки, легких для восприятия, ори-

ентированных на массового потребителя. В рамках регулирования общества потребления культурных благ предложено сохранить оптимальное сочетание самоценного и рационального отношения к деятельности в сфере культуры и развивать связь ценностного отношения к культурным благам с изменяющимися культурными ориентациями людей.

Ключевые слова: общество потребления, культурные блага, спрос, предложение, ценность культурного блага.

Abstract: The article examines the current state of the society for consumption of cultural goods and highlights the essential features: obtaining new information, impressions, emotions, exposure to social and value factors, and the possession of consumer non-exclusivity. Taking into account the studied features and the analysis of the practical activities of organizations in the field of culture in terms of consumption of goods, the fact that demand in the field of culture is less than supply is confirmed. Because of study, conflicting trends in the development of a society for the consumption of cultural goods were identified: a consistent departure from cultural standards; the predominance of benefits that do not require a high level of preparation, easy to perceive, focused on the mass consumer. In the framework of regulating the society for the consumption of cultural goods, it was proposed to maintain the optimal combination of a self-valuable and rational attitude to cultural activities and to develop a relationship between the value attitude to cultural goods and changing cultural orientations of people.

Keywords: consumer society, cultural goods, demand, supply, value of cultural goods.

Для описания современного общества в области потребления экономических благ, которое сложилось в течение двадцатого века, чаще всего используется фраза немецкого социолога Эриха Фромма «общество потребления».

Современное общество потребления можно охарактеризовать как феномен потребления, и сегодня он приобретает исключительно знаковый характер. Связано это с тем, что современное человеческое мировоззрение и практически все ценности скатились до уровня постоянно растущего потребления. Огромную группу людей сегодня уже не волнует практически ничего, кроме самих экономических благ, товаров, услуг, вещей и статуса, который дают эти самые блага.

В. И. Арнольд, советский и российский математик, в начале двухтысячных годов заметил, «что низкий уровень общей культуры и школьного образования в Америке – это сознательное достижение экономических целей. Дело в том, что, начитавшись книг, образованный человек становится худшим покупателем: он меньше покупает стиральных машин, автомобилей, начинает предпочитать им Моцарта или Ван Гога, Шекспира или теоремы. От этого страдает экономика общества потребления и, прежде всего, доходы хозяев жизни – вот они и стремятся не допустить культурности и образованности (которые мешают им манипулировать населением, как лишённым интеллекта стадом)» [1].

На фоне данной реплики возникает вопрос: «А что происходит сегодня с обществом потребления в сфере культуры?». Если характеризовать потребление сферы культуры обывательски, то в основном оно представляет собой так называемое «досуговое» потребление, и это процесс неповторяющийся и несерийный, в отличие от потребления в материальной сфере производства экономических благ.

В соответствии с этим, мы считаем, что важнейшей позицией при осмыслении процессов в современной сфере культуры сегодня становится изучение вопросов потребления культурных благ. Акцент на потреблении, а не производстве в сфере культуры позволит выявить сложное взаимодействие между сегментами потребителей, по-новому посмотреть на деятельность организаций сферы культуры.

Сущностные особенности потребления культурных благ, по мнению ученых-экономистов, в области развития сферы культуры состоят в том, чтобы каждый раз получать новую информацию, впечатления, эмоции. На уровень потребления культурных благ, в первую очередь, влияют не ценовые, а социально-ценностные факторы, во многом определяемые процессами социальной жизни.

Прежде всего объективные и субъективные сущностные особенности потребления культурного блага связаны с тем, что культурное благо не относится к стандартным рыночным товарам – каждый объект сферы культуры является уникальным. Кроме того, значительная часть культурных благ обладает свойством неисключаемости потребителя и полным отсутствием конкуренции между потребителями. Тем не менее, наряду с ценностями непосредственного использования в виде эстетического наслаждения, получения знаний, развлечения, самовыражения, культурные

блага обладают ценностями, не связанными с текущим потреблением. Это ценность существования, ценность отложенной выгоды и ценность наследования. Культурное благо, часто представляемое как символическое, а не экономическое «богатство», существует как таковое только для человека, который может расшифровать его эстетическую, историческую, символическую ценность, так как культурные блага существуют в определенном культурном контексте, их потребление требует специальной подготовки, а ценность потребляемого блага зависит от уровня образования потребителя.

Следует заметить, что на потребление культурных благ влияет фактор наличия свободного времени, который существенно стимулирует формирование спроса в сфере культуры. Поэтому среди многообразия культурных благ предпочтения потребителей оказываются на стороне тех, что требуют меньше временных затрат в процессе потребления, являются более достижимыми и легкими в восприятии.

Если же делать акцент на эластичность спроса в сфере культуры, то существует прямая зависимость между уровнем дохода и потреблением культурных благ. В большинстве случаев культурные блага относятся не к предметам первой необходимости, а к переходным благам или предметам роскоши. Следовательно, с ростом дохода населения потребление благ, не относящихся к необходимым товарам, то есть к предметам роскоши, повышается.

С учетом описанных сущностных особенностей потребления культурных благ констатируем факт того, что в сфере культуры спрос меньше предложения.

Проанализируем на практической деятельности организаций сферы культуры уровень потребления культурных благ.

По данным информационно-аналитического отчета о деятельности клубных учреждений Кемеровской области за 2018 год, проведено 22 049 мероприятий по организации семейного досуга, что на 613 больше, чем в 2017 году. Число посетителей составило 5 447 959 человек, что на 1 354 867 человек меньше, чем в 2017 году. Показательна работа данного направления в досуговых учреждениях таких городов, как Анжеро-Судженск (показатель увеличился на 1 мероприятие и 24 042 посетителя), Белово (показатель увеличился на 66 мероприятий и на 7 698 посетителей), Калтан (показатель увеличился на 8 мероприятий и на 1 878 посетителей), Осинники (показатель увеличился на 31 мероприятие и 9 348 по-

сетителей), Полысаево (показатель увеличился на 11 мероприятий и на 4 906 посетителей). Среди сельских территорий необходимо отметить Беловский (показатель увеличился на 178 мероприятий и на 2 154 посетителя), Гурьевский (показатель увеличился на 78 мероприятий и на 18 303 посетителя), Ленинск-Кузнецкий (показатель увеличился на 493 мероприятия и на 17 078 посетителей), Тяжинский (показатель увеличился на 143 мероприятия и на 26 784 посетителя), Топкинский (показатель увеличился на 150 мероприятий и на 68 824 посетителя) муниципальные районы.

При такой положительной динамике потребления культурных благ следует акцентировать внимание на том, что в городе Прокопьевске количество мероприятий не изменилось, а количество посетителей сократилось на 33 810 человек, в городе Новокузнецке количество мероприятий увеличилось на 103, а численность посетителей сократилась на 936 322 человека [2]. В результате статистика наглядно доказывает, что возникла обратная связь: при росте числа мероприятий наблюдается снижение количества посетителей.

Данная статистика указывает на снижение уровня потребления, но, на наш взгляд, это субъективный показатель, который не дает возможности полного анализа. Должен быть рассчитан условный показатель, например, доля мероприятий на одного посетителя либо на одного жителя определенной территории. Тем не менее, статистика еще раз подтверждает теоретическое положение: в сфере культуры спрос на культурное благо меньше, чем предложение.

Изменение данной ситуации может осуществляться по следующим вариантам.

Первый вариант – это создание институтов в сфере производства, оценки и отбора культурных благ, что сегодня доказывается эффективностью государственной культурной политики.

В результате реализации Государственной программы РФ «Развитие культуры и туризма» на 2013–2020 годы планируется достижение результатов: «создание условий для доступности участия всего населения в культурной жизни, а также вовлеченности детей, молодежи, лиц с ограниченными возможностями и ветеранов в активную социокультурную деятельность; стимулирование потребления культурных благ» [3].

Второй вариант – формирование культурных потребностей, то есть формирование сознания в сфере потребления культурных благ. Эта сфера подвержена индивидуальному и групповому конструированию и зависит от уровня развития сферы образования.

Следует заметить, что должен быть и третий вариант – продвижение культурных благ в системе маркетинга организаций сферы культуры, – основанный на сегментации потребительского рынка. Разработку индивидуальных технологий продвижения необходимо осуществлять на основании принципов продвижения культурных благ: узнаваемость, адресность и дифференцированность информации, интерактивность, а также масштаб коммуникации, с учетом всех средств маркетинговой коммуникации, активно применяющихся организациями сферы культуры (реклама, PR, прямой маркетинг, стимулирование сбыта).

Опираясь на результаты различных теоретических исследований, мы проанализировали, какое место занимает потребление благ в сфере культуры, с учетом различных форм потребления, в сознании и жизни, обучающихся Кемеровского государственного института культуры первого, второго курса очной и заочной форм обучения; выборка составила 42 человека.

На вопрос: «Чем Вы занимаетесь в свободное от учебы и работы время?» – были получены ответы, которые представлены в табл. 1.

Таблица 1

Виды деятельности в свободное время, %

Вид деятельности	Никогда, редко	Часто	Регулярно, на постоянной основе
Хождение по магазинам (шопинг)	20,0	57,7	22,3
Домашнее хозяйство	32,9	36,5	30,6
Чтение художественной литературы	55,4	34,5	10,1
Занятие художественным творчеством	70,6	21,3	8,1
Просмотр телепередач, прослушивание музыки	13,8	55,7	30,5
Участие в художественной самодеятельности, занятия в кружках	78,8	14,7	6,5

Вид деятельности	Никогда, редко	Часто	Регулярно, на постоянной основе
Посещение театров, концертов, музеев	68,9	25,0	6,1
Посещение кинозалов	29,6	58,6	11,8
Проведение времени в Интернете, соц- сетях	10,8	45,3	43,9
Занятие дополнительным образованием	78,5	15,5	6,0

Все более значимыми в студенческой среде становятся зрелищные формы потребления культурных благ, направленные на удовлетворение эмоциональной потребности. Существенно различаясь по содержанию потребляемого контента, они определяют образ жизни и культурную специфику молодежи, 43,9 % которой проводят время в Интернете, в социальных сетях.

Для сравнения приведем данные проведенного исследования в 1967 году социологической группой ЦК ВЛКСМ, когда было опрошено 10 тысяч человек и подвыборка составила 474 человека. Потребление культурных благ молодежи в 1967 году было представлено следующим образом: чтение художественной литературы – 47 %, посещение музеев, кино, театров – 39 %, домашнее хозяйство – 17 %, посещение лекций, диспутов, чтение политической и научно-популярной литературы – 15 %, дополнительная работа – 7 %, дополнительное образование – 35 % [4].

Сравнение данных, характеризующих потребление культурных благ двух поколений молодежи, показывает, что за прошедший период произошли заметные изменения культурных потребностей. Структура потребностей прошлых лет – устремленность к познанию и самосовершенствованию, и выраженная активность в этом направлении вытеснена в современных условиях потребностью в развлечении.

В этой связи меняется характер ожиданий, транслируемых молодыми людьми соответствующим организациям сферы культуры, вследствие этого тенденцией развития общества потребления культурных благ является посещение организаций сферы культуры не с функцией «знания», «познания», а с функцией развлечения. Развлечение становится основным мотивом к побуждению потребления культурного блага, это приводит к тому, что широкое распространение получают «псевдокультурные» бла-

га (искусственно созданные имитации), так как настоящие, аутентичные недостаточно интересны и зрелищны.

Следует заметить, что в различных условиях жизнедеятельности изменяется характер смыслов, образующих ценностные основания потребления культурных благ, и это отражается на их терминальной направленности, то есть обусловленной внутренней потребностью, и инструментальной, то есть потребностью, связанной с пространством жизнедеятельности, со способом вхождения в определенную статусную группу, с престижем, модой.

В соответствии с этим, студентам был задан вопрос: «Чем для вас является потребление благ в сфере культуры – внутренней потребностью, традицией или способом достижения особого статуса, престижа?».

Результаты были получены следующие: потребление культурных благ в таком виде деятельности, как киноискусство, – 79 % респондентов назвали терминальной потребностью, 21 % – инструментальной; потребление культурных благ в таком виде деятельности, как музыка, – 57,1 % назвали терминальной потребностью, 42,9 % – инструментальной; потребление культурных благ в таком виде деятельности, как литература, поэзия, – 73,5 % назвали терминальной потребностью, 26,3 % – инструментальной; потребление культурных благ в таком виде деятельности, как интернет-культура, – 30,1 % назвали терминальной потребностью 69,9 % инструментальной.

Для большинства видов культурной деятельности потребление культурных благ является терминальной ценностью (внутренней потребностью). В условиях развития интернет-культуры терминальная ценность потребления культурных благ снижается, и возрастает инструментальная ценность, чего допустить нельзя.

Потребление благ в сфере культуры определяет предметную направленность человека в культурном пространстве. И только благодаря ценностям культурная жизнь наполняется смыслами.

Сегодня пространство сферы культуры, в котором разворачивается потребление культурных благ, характеризуется противоречивыми тенденциями:

– последовательный отход от культурных стандартов, на которых воспитывались предыдущие поколения;

– деструкция нормативности с отвержением способов самовыражения;

– преобладание на рынке благ, не требующих высокого уровня подготовки, легких для восприятия, ориентированных на массового потребителя.

Сущность этих противоречий сводится к базовому противоречию между преемственностью и инновациями в сфере культуры. Между сохраняющимися и новыми смысловыми значениями событий, явлений и форм культурной жизни.

В рамках целенаправленного регулирования общества потребления культурных благ важно сегодня сохранить две тенденции:

– оптимальное сочетание самоценного и рационального отношения к деятельности в сфере культуры;

– развитие связи ценностного отношения к культурным благам с изменяющимися культурными ориентациями людей.

Список литературы

1. Арнольд В. И. Новый обскурантизм и российское просвещение. – М.: Фазис, 2003. – 60 с.
2. Информационно-аналитический отчет о деятельности клубных учреждений Кемеровской области за 2018 год [Электронный ресурс]. – URL: http://www.nt-kuzbass.ru/pictures/20190201124009OCNTID_otchet2018.pdf
3. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие культуры и туризма» [Электронный ресурс]: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 317 (ред. от 17.08.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185/.
4. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Культура в жизни молодежи: потребность, интерес, ценность // Вестник института социологии. – 2018. – № 4. – Т. 9 – С. 171–191.

References

1. Arnol'd V. I. Novyj obskurantizm i rossijskoe prosveshhenie. – M.: Fazis, 2003. – 60 s.

2. Informacionno-analiticheskij otchet o dejatel'nosti klubnyh uchrezhdenij Kemerovskoj oblasti za 2018 god [Elektronnyj resurs]. – URL: http://www.nt-kuzbass.ru/pictures/20190201124009OCNTID_otchet2018.pdf
3. Ob utverzhdenii gosudarstvennoj programmy Rossijskoj Federacii «Razvitie kul'tury i turizma» [Elektronnyj resurs]: Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15.04.2014 №317 (red. ot 17.08.2019). – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162185/
4. Zubok Ju. A., Chuprov V. I. Kul'tura v zhizni molodezhi: potrebnost', interes, cennost' // Vestnik instituta sociologii. – 2018. – № 4. – Т. 9 – S. 171–191.

Баканов Е. А.

Кемеровский государственный институт культуры

РОЛЬ ПРОЕКТНОГО МЕНЕДЖМЕНТА В РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ

THE ROLE OF PROJECT MANAGEMENT IN IMPLEMENTATION OF PUBLIC INITIATIVE

Аннотация: В статье рассматривается проектный подход к реализации общественных инициатив в сфере культуры. Дано определение понятия «общественные инициативы» с юридической точки зрения и в широком смысле. Показаны различия терминальных, развивающихся и мультипроектных. Рассмотрен процесс реализации общественной инициативы от возникновения идеи до получения желаемого результата. Обоснована необходимость обучения участников проектной деятельности в сфере культуры основам проектного менеджмента.

Ключевые слова: общественные инициативы, терминальный проект, развивающийся проект, мультипроект, проектный менеджмент, инициация, продукт проекта.

Абстракт: The article discusses the project approach to the implementation of public initiatives in the field of culture. The definition of public initiatives is given from the legal point of view and in the broad sense of this concept. Shows the difference of the terminal developing and multiproject environment. The

process of implementation of public initiative from the idea to the desired result is considered. Necessity of training of participants of project activity in the sphere of culture to bases of project management is proved.

Keywords: public initiatives, terminal project, developing project, multiproject, project management, initiation, project product.

Институт общественных инициатив в современной России имеет короткую историю. Термин «общественная инициатива граждан» впервые был законодательно закреплен в Указе Президента РФ от 04.03.2013 № 183 «О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива», в котором общественными инициативами считаются предложения граждан России по вопросам социально-экономического развития страны, совершенствования государственного и муниципального управления [1].

Однако в общем виде общественную инициативу можно определить как:

- побуждение к началу какого-нибудь дела;
- руководящую роль в каких-либо действиях;
- предприимчивость;
- способность к самостоятельным активным действиям, воплотившуюся в конкретный общезначимый поведенческий акт, поступок;
- деятельность, обусловленную выполнением работ и/или оказанием услуг и направленную на достижение общественных благ, осуществление одной или нескольких общественно значимых целей [2].

Определение общественной инициативы как деятельности, направленной на достижение общественных благ, осуществление одной или нескольких общественно значимых целей, позволяет провести параллель между понятиями «общественная инициатива» и «проект».

В течение последних лет в России было реализовано множество социально-культурных проектов, имеющих различное влияние на развитие государства и общества. Степень влияния отдельных проектов на социально-экономическое развитие и их результативность зависели от целей, на достижение которых они были направлены, масштабов деятельности, уровня государственной поддержки, знаний участников проекта основ проектного менеджмента, компетентности руководителей и их законопослушания.

В проектном управлении под целью понимается то, что будет создано в процессе реализации проекта (продукт проекта), и то, для чего создается этот продукт.

Одним из широко обсуждаемых в последнее время проектов в культурной сфере является экспериментальный проект «Платформа», объединивший четыре направления искусства и получивший существенную финансовую поддержку от государства.

Основную идею проекта «Платформа» прокомментировал режиссер Кирилл Серебренников: «Нам хотелось придумать что-то на стыке течений современного искусства – театра, танца, музыки и медиа, чтобы они переплетались между собой и получались совершенно новые проекты» [3].

Чем является, по сути, экспериментальный проект «Платформа» с точки зрения проектного управления? Как следует из идеи, прокомментированной автором, проект будет рождать новые проекты, следовательно, при инициации проекта у него нет конечной (терминальной) цели. Такие проекты называются развивающимися, и достижение некой цели в процессе реализации проекта не означает его прекращение. Проекты, имеющие конечную цель, соответственно, называются терминальными, а достижение цели означает завершение проекта.

Об отсутствии четкой конечной цели проекта свидетельствует и тот факт, что при запуске проекта, по словам его руководителя, был сверстан план на полтора года, а будущее будет зависеть от наличия финансирования проекта со стороны Министерства культуры. Со своей стороны, бывший министр культуры Александр Авдеев отметил, что «государство должно выполнять свой долг перед молодыми профессионалами, чтобы они могли чувствовать себя уверенно на годы вперед и не думать о том, у кого взять последнюю копейку на свои проекты» [3].

В рамках проекта были поставлены спектакли Кирилла Серебренникова «Отморозки» по роману Захара Прилепина «Санька», «Сон в летнюю ночь», «Охота на Снарка»; две оперы Александра Маноцкова; «Метаморфозы» французского хореографа Давида Бобе и Серебренникова; три проекта танцевальной компании из Костромы Dialog Dance; организован фестиваль «Будущая музыка» и др. Каждый из перечисленных спектаклей в отдельности – это проект [4]. Следовательно, экспериментальный проект «Платформа» – это мультипроект, то есть комплексный проект или программа.

Таким образом, экспериментальный проект «Платформа» является развивающимся мультипроектом, состоящим из ряда терминальных проектов и мероприятий.

Результатом проекта, как пишет продюсер Екатерина Воронова, стали 6 больших мультижанровых мероприятий, 15 театральных проектов, 6 танцевальных спектаклей, 32 концертные программы, 30 перформансов, более 50 дискуссий, лекций, встреч, мастер-классов, кино- и видеопоказов, всего 340 мероприятий за три с половиной года [5].

Результат деятельности в проектной деятельности называется его продуктом. Всё перечисленное является продуктом экспериментального проекта «Платформа». Соответственно, проектом называется временное предприятие по созданию уникального продукта или результата. Повторные показы репертуарных спектаклей не являются проектной деятельностью, так как в данном случае нет создания уникального продукта. Непроектная деятельность, которая называется операционной или процессной, отличается от проектной отсутствием новизны, повторяемостью, непрерывностью и привычностью. Управление проектной деятельностью (проектный менеджмент) имеет общие черты с управлением операционной деятельностью (менеджмент), но имеет и принципиальное различие.

Вернемся к вопросу о продукте проекта. В проектной деятельности существует свод правил, одно из которых требует, чтобы перед началом проекта заказчик и исполнитель четко определили, что будет продуктом проекта, сколько и каких мероприятий будет проведено, чем закончится проект. Первый вопрос: «Что будет сделано?». Второй вопрос: «Сколько это будет стоить?» Авторы общественной инициативы предлагают что-то сделать, а представитель государства обещает за это финансовую поддержку в конкретном объеме. Если этого не произойдет впоследствии, при закрытии проекта может возникнуть вопрос; «А тот ли мы ожидали получить результат?».

Рассмотрим суть проектного управления. Она представляет собой совокупность логически сгруппированных процессов инициации, планирования, исполнения, мониторинга и контроля, закрытия.

Применительно к общественной инициативе, в процессе инициации её авторы должны обосновать идею проекта, определить продукт проекта и показатели его достижения, определить необходимые ресурсы для создания продукта проекта. Заказчик проекта оценивает значимость предполагаемого к созданию продукта, соотносит его ценность с затратами и принимает решение о финансировании проекта либо об отказе в финансировании.

В процессе планирования определяется: что, когда и как следует сделать, чтобы создать предполагаемый продукт проекта; сколько и каких ресурсов необходимо для создания продукта проекта; также нужно оценить риски и выработать меры реагирования на возможные нежелательные события.

Продукт проекта создается в ходе реализации процессов исполнения проекта. В процессе создания продукта проекта может возникнуть необходимость изменения разработанных ранее планов, что не является нарушением хода реализации проекта. Такая необходимость выявляется в процессе мониторинга и контроля проекта. Процессы исполнения постоянно связаны с процессами контроля.

Министр культуры РФ Владимир Мединский после помещения режиссера Кирилла Серебренникова, обвиняемого в мошенничестве, под домашний арест сказал: «Это очень печальная ситуация для всех, кто работает в сфере культуры. Мы, со своей стороны, можем сделать только одно – усилить контроль за приемкой документов по грантам, которые выдает Министерство культуры» [6].

Когда продукт проекта создан, начинаются процессы закрытия проекта. Цель реализации процессов закрытия заключается в вынесении уроков из проделанной работы: что сделано хорошо, а что можно было сделать лучше. В течение закрытия проекта автор общественной инициативы отчитывается, кроме того, за расходование средств государственной поддержки, при наличии таковых. Процесс реализации общественных инициатив с использованием проектного подхода показан на рисунке.

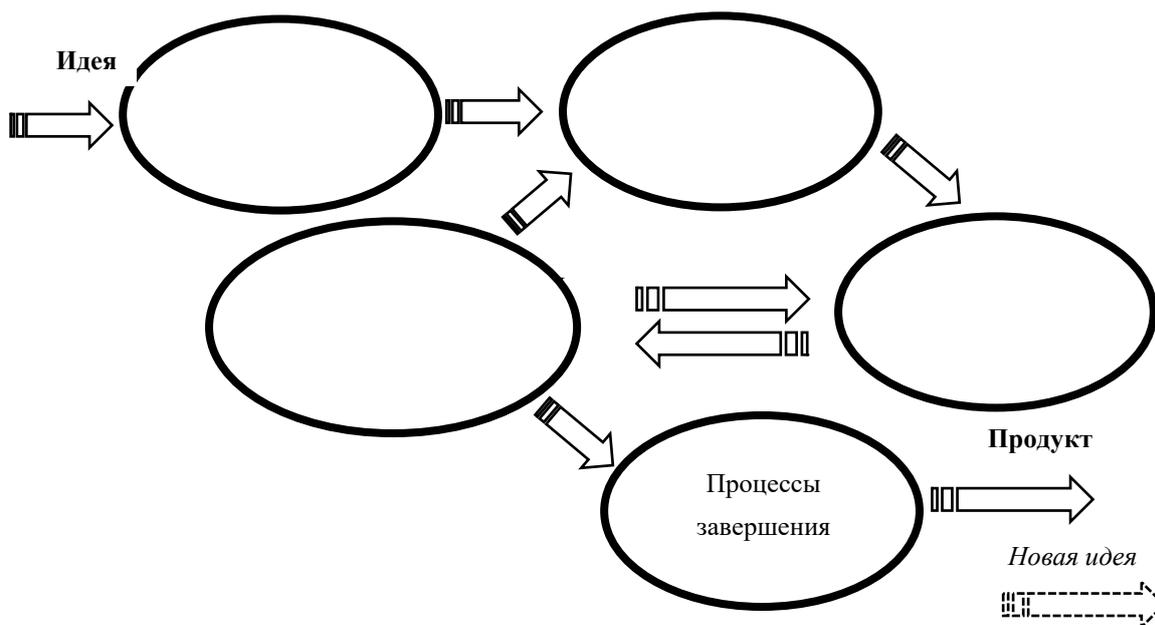

Рисунок 1. Процессы реализации общественных инициатив проектным методом

Несмотря на то что экспериментальный проект «Платформа» не финансируется Министерством культуры с 2014 года, его нельзя считать завершенным, так как имеются претензии по расходованию бюджетных средств, которые рассматриваются в суде. Учитывая заинтересованность государства в проявлении общественных инициатив в сфере культуры, Министерство культуры должно совершенствовать регламентацию государственной поддержки таких инициатив и не только в части контроля расходования средств.

Отсутствие знаний проектного менеджмента или отклонение от правил, выработанных данной наукой, в процессе реализации проекта приводит, по мнению Джозефа Хигни, к появлению «проблемных проектов».

Жизненный цикл «проблемного проекта» состоит из следующих стадий: инициация проекта; бешеный энтузиазм; разочарование; хаос; поиск виновных; наказание невиновных; поощрение непричастных; определение требований к проекту [7, с. 22].

Приведенный жизненный цикл «проблемного проекта», возможно, вызывает улыбку, но, как говорится, в каждой шутке есть доля правды. Реализация общественной инициативы должна начинаться с определения требований к проекту, а не заканчиваться этим. Однако часто о необходимости формулирования требований к проекту вспоминают, когда проект уже обречен на провал.

Каждый участник проекта, а тем более руководитель, должны быть теоретически подготовлены в области проектного менеджмента. Это не единственное, но непременно условие успешности проекта.

В Кемеровском государственном институте культуры (далее – КемГИК) с 2016 года в процессе подготовки бакалавров читается курс лекций по дисциплине «Проектный менеджмент», однако это касается только лишь двух профилей подготовки: «Социокультурное проектирование» и «Менеджмент социально-культурной деятельности».

Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.12.2017 № 1185 утвержден новый федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки 51.04.03 «Социально-культурная деятельность».

Разработанная на его основе примерная образовательная программа в качестве обязательной содержит дисциплину «Проектное управление в сфере культуры» в объеме 144 часов. В КемГИК приступили к реализации данной образовательной программы.

Кроме того, уже несколько лет Центр дополнительного образования КемГИК реализует программы повышения квалификации и профессиональной переподготовки специалистов социально-культурной сферы, которые включают «Проектный менеджмент» как в очно-заочной форме, так и дистанционно.

Список литературы

1. О рассмотрении общественных инициатив, направленных гражданами Российской Федерации с использованием интернет-ресурса «Российская общественная инициатива» [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 04.03.2013 № 183. – URL: <https://base.garant.ru/70326884/>.
2. Иванова К. А. Общественные инициативы граждан: понятие и формы реализации [Электронный ресурс]. – URL: <http://naukarus.com/obschestvennyye-initsiativy-grazhdan-ponyatie-i-formy-realizatsii>.
3. Проект «Платформа» Кирилла Серебренникова начинает обживать Винзавод [Электронный ресурс]. – URL: <https://ria.ru/20111003/448445661.html>.
4. История проекта «Платформа»: от указа Путина до задержания режиссера Серебренникова [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newsru.com/russia/23aug2017/serebtema.html>
5. «Уничтоженные документы могли бы подтвердить мою невиновность». «Медуза» публикует письмо Екатерины Вороновой, объявленной в розыск по делу «Седьмой студии» [Электронный ресурс]. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/28/unichtozhennyye-dokumenty-mogli-by-podtverdit-moyu-nevinovnost>.
6. Мединский назвал арест Серебренникова «прискорбной ситуацией» и пообещал строже следить за культурными грантами [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newsru.com/russia/23aug2017/medinsky.html>.
7. Хигни Дж. Основы проектного менеджмента. Классическое руководство / пер. с англ. М. Попова [под ред. В. Богданова]. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 240 с.

References

1. O rassmotrenii obshhestvennyh iniciativ, napravlennyh grazhdanami Rossijskoj Federacii s ispol'zovaniem internet-resursa «Rossijskaja obshhestvennaja iniciativa» [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 04.03.2013 № 183 – URL: <https://base.garant.ru/70326884/>.
2. Ivanova K. A. Obshhestvennye iniciativy grazhdan: ponjatie i formy realizacii [Elektronnyj resurs]. – URL: <http://naukarus.com/obshchestvennye-initsiativy-grazhdan-ponyatie-i-formy-realizatsii>.
3. Proekt «Platforma» Kirilla Serebrennikova nachinaet obzhivat' Vinzavod [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://ria.ru/20111003/448445661.html>.
4. Istorija proekta «Platforma»: ot ukaza Putina do zaderzhanija rezhissera Serebrennikova [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.newsru.com/russia/23aug2017/serebtema.html>
5. «Unichtozhennye dokumenty mogli by podtverdit' moju nevinovnost'». «Meduza» publikuet pis'mo Ekateriny Voronovoj, ob'javlennoj v rozysk po delu «Sed'moj studii» [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://meduza.io/feature/2017/11/28/unichtozhennye-dokumenty-mogli-by-podtverdit-moyu-nevinovnost>.
6. Medinskij nazval arest Serebrennikova «priskorbnoj situaciej» i poobeshhal strozhe sledit' za kul'turnymi grantami [Elektronnyj resurs]. – URL: <https://www.newsru.com/russia/23aug2017/medinsky.html>.
7. Higni Dzh. Osnovy proektnogo menedzhmenta. Klassicheskoe rukovodstvo / per. s angl. M. Popova [pod red. V. Bogdanova]. – M.: Mann, Ivanov i Ferber, 2018. – 240 s.

Тельманова А. С.

Кемеровский государственный институт культуры

СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ПРОЦЕССЫ В УСЛОВИЯХ СТРАТЕГИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

SOCIAL AND CULTURAL PROCESSES IN THE CONDITIONS OF STRATEGIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация: В статье представлены результаты исследования социально-культурных процессов, прогнозируемых в условиях функциониро-

вания культурного кластера в аспекте стратегического развития Кемеровской области. Характеристика взаимосвязи культурного и общественного развития включает анализ основных программных документов стратегического развития регионов Российской Федерации, рассмотрение проблем, управляемых и неуправляемых социально-культурных процессов, определение перспективных направлений исследований социально-культурной сферы региона.

Ключевые слова: культура, культурный кластер, общество, социально-культурные процессы.

Abstract: The article presents the study results of a socio-cultural processes predicted under the conditions of the cultural cluster in the aspect of the strategic development of Kemerovo region. The characteristics of the relationship between cultural and social development include an analysis of the main program documents for the strategic development of the Russian Federation, consideration of the problems of managed and uncontrolled socio-cultural processes, and the identification of promising areas of research in the socio-cultural sphere of the region.

Keywords: culture, cultural cluster, society, socio-cultural processes.

Стратегическое развитие регионов современной Российской Федерации направлено на формирование устойчивого социально-культурного развития и каждого гражданина, и общества в целом. При этом одной из главных движущих сил человеческого развития всегда выступала культура с ее накопленным опытом и современными достижениями. Актуальным аспектом в развитии российского общества в настоящее время является обращение к ресурсам и возможностям регионов. В данном контексте регионы выступают инструментами обеспечения доступа граждан Российской Федерации к культурным ценностям страны, участия жителей регионов в культурной жизни, реализации творческого потенциала каждого желающего.

При этом стратегия социально-культурного развития регионов должна строиться на системном анализе всех видов ресурсов, которыми обладает территория, в целях социокультурного проектирования, планирования и прогнозирования деятельности отдельных организаций, определенных отраслей и общества в целом. По утверждению В. Р. Мединского, современная культура в Российской Федерации обладает потенциалом не только социального, но и экономического развития государства [1].

Данное положение было подтверждено в Указе Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». В рамках действия данного документа к первостепенным задачам правительства, которые направлены на решение национальных проблем, относится и строительство культурных кластеров в регионах Российской Федерации (создание культурно-образовательных и музейных комплексов, включающих в себя концертные залы, театральные, музыкальные, хореографические и другие творческие школы, а также выставочные пространства) [2].

Исторический экскурс и современные подходы в изучении проблемных сфер взаимодействия власти и культуры подчеркивают прямую взаимосвязь этих двух явлений. Н. Л. Сиверцева отмечает: «Независимо от того, осознаны отношения власти или еще нет, они проявляются в культурах и влияют явно или неявно на другие общественные отношения, на личностное поведение. Это уже наблюдалось в Древнем Египте, Древнем Китае, в Античном мире ... » [3, с. 50]. Данные положения влекут за собой естественный процесс изменения социально-культурных процессов, происходящих в обществе.

Социально-культурное многообразие российских регионов требует учета различных аспектов самоорганизации в преобразовательных процессах. При воплощении в жизнь проектов, поддерживающих и развивающих отечественную и мировую культуру, необходимо оценивать не только ресурсный потенциал производства продуктов культуры, но и потенциал потребления столь специфических продуктов. «Нововведения» должны быть ориентированы на учет жизненных реалий текущего социально-культурного процесса и должны быть основаны на проблемно-целевых проектных разработках.

Кемеровская область не остается в стороне от модернизации современной сферы культуры Российской Федерации. В документе «Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года» отмечено: « ... в настоящее время особенно актуально проведение модернизации учреждений культуры и, в первую очередь, учреждений художественного образования, обеспечение равного доступа к культурным благам, интеграция региона в федеральную культурную повестку, организация “точек подключения” к культурным благам мирового уровня (через механизм гастролей, создания филиалов и др.)» [4].

При изучении программного документа Администрации Кемеровской области «План мероприятий социально-экономического развития Кемеровской области до 2024 года» мы определили, что в рамках реализации проекта культурного регионального кластера запланировано строительство и развитие «Квартала искусств», включающего в себя следующие объекты: филиал Государственного Русского музея; филиал Мариинского театра – большая и малая сцены; образовательный комплекс: филиал Российской академии музыки им. Гнесиных; интернат для детей, студенческое общежитие и жилье для педагогов [5]. Таким образом, необходимо отметить, что развитие учреждений культуры такого уровня повлечет за собой изменения в социальной и культурной сферах региона.

Основной акцент реализации данного проекта сделан на обеспечение доступности культурных ценностей и тенденций, а также на формирование положительного имиджа и привлекательности региона. В рамках функционирования культурного кластера предполагается создание условий для развития культурного потенциала территории, подготовки кадров в сфере культуры, поддержки талантливого подрастающего поколения.

Однако возникает вопрос о готовности местных жителей к освоению современных социально-культурных благ и принятию быстрых трансформаций социально-культурного ландшафта региона. Освоение доступных благ культуры в условиях функционирования культурного кластера повлечет за собой и возникновение новых культурных процессов в регионе. Следует отметить, что в современной науке, говоря о культурных процессах, чаще всего отмечают, что они представляют собой национальное явление, которое проявляется в представлениях, потребностях и продуктах культурной деятельности и обозначает их воздействие на общественные процессы, что влечет за собой изменение ракурса исследования культуры в сторону социального проявления. Зачастую о культурном процессе судят по уровню общественного развития, по многочисленным проявлениям социокультурной жизни [6]. Данные положения лишь подтверждают, что изменения в культуре не остаются только в культуре, не реализуются только в условиях производства культурного продукта, изменения в культуре влекут за собой изменение общественных отношений, личностной реализации, то есть культурный процесс сегодня – это социально-культурный процесс.

При активном развитии культурного потенциала территории необходимо учитывать, что регион будет включен в два типа социально-культурных процессов – управляемых (централизованных) и неуправляемых (спонтанных). Управляемые социально-культурные процессы будут формироваться на основе факторов влияния сверху, прямого управления и координации. А неуправляемые процессы будут выражением происходящих изменений в культурной и общественной жизни региона под влиянием исторических событий, традиций, политических и экономических факторов, и инициаторами данных процессов будут выступать члены социума, общественные силы и т. п.

Как отмечает М. А. Ющенко, изменения в социально-культурном облике населения реализуются через следующие сферы культуры: искусство, образование, повседневность и церковь [7, с. 72]. Следовательно, для оценки характера и степени изменений социально-культурных процессов в регионе требуется анализ сложившейся текущей социокультурной ситуации, местных условий развития культуры, а также многообразные маркетинговые исследования по самым различным аспектам социально-культурной деятельности, выявления изменений в предпочтениях потребителей социально-культурных услуг, изучение конъюнктуры рынка культурного продукта, потенциала и квалификации кадров в сфере культуры региона.

Исходя из данных положений, возникает проблема готовности регионов быть включенными в культурную жизнь страны в контексте производства и потребления культурного продукта нового уровня. Находясь в географической удаленности от культурных и политических центров страны, регионы шли своим путем развития культуры, учитывая социальное положение жителей территории, финансовый и образовательный уровень, оценивая инфраструктуру и возможности организаций сферы культуры. Следует отметить, что в сложившихся условиях резко возрастает необходимость в формировании личностной готовности жителей региона к изменяющейся культурной среде территории постоянного проживания с точки зрения как производства, так и потребления культурного продукта.

Анализ результатов исследования доказывает, что строительство новых объектов культуры в регионе позволит существенно расширить

возможности развития и функционирования новых социально-культурных процессов, которые будут направлены на освоение новых, передовых социально-культурных практик; развитие творческих навыков, реализацию творческого потенциала и культурную активность.

Список литературы

1. Выступление Министра культуры РФ Владимира Мединского, посвященное современной модели культурной политики в Российской Федерации в рамках «правительственного часа» в Совете Федерации 21 марта 2018 года [Электронный ресурс] // Университетская книга: информ. аналит. журн. – URL: <http://www.unkniga.ru/news/8132-vladimir-medinskiy-rasskazal-o-sovremennoy-kulturnoy-politike-v-rf.html>.
2. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс]: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года // Администрация Президента России: официальные сетевые ресурсы Президента России. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/57425>.
3. Сиверцева Н. Л. Власть в культуре // Вестник университета. – 2013. – № 8. – С. 49–53.
4. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области на период до 2035 года [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: офиц. сайт. – URL: <https://kemsu.ru/upload/Стратегия%20КО%202035.pdf?4>.
5. План мероприятий социально-экономического развития Кемеровской области до 2024 года [Электронный ресурс] // Администрация Кемеровской области: офиц. сайт. – URL: <https://kemsu.ru/upload/8%20приоритетов%20развития.pdf>
6. Балабанов П. И., Тельманова А. С. Проектирование как способ управления культурными процессами // Диалоги о культуре и искусстве: мат-лы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием (Пермь, 17–19 окт. 2019 г.): в 2 ч. / отв. ред. Е. В. Баталина-Корнева; ред. кол.: А. А. Лисенкова, М. М. Чудинова; Н. В. Злобина; Перм. гос. ин-т культуры. – Пермь, 2019. – Ч. 1. – С. 281–285.

7. Ющенко М. А. Власть и культура в России: реализация культурной политики в федеральном и региональном аспектах // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299 (1). – С. 71–74.

References

1. Vystuplenie Ministra kul'tury RF Vladimira Medinskogo, posvjashhennoe sovremennoj modeli kul'turnoj politiki v Rossijskoj Federacii v ramkah «pravitel'stvennogo chasa» v Sovete Federacii 21 marta 2018 goda [Elektronnyj resurs] // Universitetskaja kniga: inform. analit. zhurn. – URL: <http://www.unkniga.ru/news/8132-vladimir-medinskiyrasskazalosovremennoy-kulturnoy-politike-v-rf.html>.
2. O nacional'nyh celjah i strategicheskikh zadachah razvitija Rossijskoj Federacii na period do 2024 goda [Elektronnyj resurs]: Ukaz Prezidenta RF ot 7 maja 2018 goda // Administracija Prezidenta Rossii: oficial'nye setevye resursy Prezidenta Rossii. – URL: <http://kremlin.ru/acts/news/57425>.
3. Siverceva N. L. Vlast' v kul'ture // Vestnik universiteta. – 2013. – № 8. – S. 49–53.
4. Strategija social'no-ekonomicheskogo razvitija Kemerovskoj oblasti na period do 2035 goda [Elektronnyj resurs] // Administracija Kemerovskoj oblasti: ofic. sajt. – URL: <https://kemsu.ru/upload/Стратегия%20КО%202035.pdf?4>.
5. Plan meroprijatij social'no-ekonomicheskogo razvitija Kemerovskoj oblasti do 2024 goda [Elektronnyj resurs] // Administracija Kemerovskoj oblasti: ofic. sajt. – URL: <https://kemsu.ru/upload/8%20приоритетов%20развития.pdf>
6. Balabanov P. I., Tel'manova A. S. Proektirovanie kak sposob upravlenija kul'turnymi processami // Dialogi o kul'ture i iskusstve: mat-ly IX Vseros. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem (Perm', 17–19 okt. 2019 g.): v 2 ch.: / otv. red. E. V. Batalina-Korneva; red. kol.: A. A. Lisenkova, M. M. Chudinova; N. V. Zlobina; Perm. gos. in-t kul'tury. – Perm', 2019. – Ch. 1. – S. 281–285.
7. Jushhenko M. A. Vlast' i kul'tura v Rossii: realizacija kul'turnoj politiki v federal'nom i regional'nom aspektah // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2007. – № 299 (1). – S. 71–74.

*Малышева Е. Н., Уленко Ю. В.
Кемеровский государственный институт культуры*

**РЕАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННЫХ ТРЕБОВАНИЙ
К SEO-ОПТИМИЗАЦИИ САЙТОВ ИНСТИТУТОВ ПАМЯТИ:
РЕЗУЛЬТАТЫ МОНИТОРИНГА**

**IMPLEMENTATION OF MODERN REQUIREMENTS
FOR SEO-OPTIMIZATION OF SITES OF MEMORY INSTITUTIONS:
MONITORING RESULTS**

Аннотация: В статье отражены результаты мониторинга сайтов республиканских архивов и библиотек с точки зрения их оптимизации под поисковые системы. В качестве инструментов анализа использовались сервисы seo-анализа PR-CY.ru и MegaIndex. Сравнительный анализ сайтов проводился по таким критериям, как индекс качества сайта, количество внешних ссылок на ресурс, статистика посещений данных информационных ресурсов за год, а также адаптивность сайта для мобильных устройств.

Ключевые слова: республиканские библиотеки, республиканские архивы, институты памяти, сайты, поисковая оптимизация, продвижение сайта.

Abstract: The article reflects the results of monitoring sites of republican archives and libraries in terms of their optimization for search engines. The seo-analysis services PR-CY. ru and MegaIndex were used as analysis tools. A comparative analysis of the sites was carried out according to criteria such as the site quality index, the number of external links to the resource, the statistics of visits to information resources for the year, as well as the website's adaptability for mobile devices.

Keywords: republican libraries, republican archives, memory institutes, websites, search optimization, website promotion.

В условиях цифровизации общества, охватывающей все сферы человеческой деятельности, сайт является обязательным атрибутом успешной работы любого учреждения. Виртуальная среда становится неотъемлемой частью деятельности институтов памяти (архивов, библио-

тек), позволяя более эффективно выполнять информационные запросы пользователей, осуществлять продвижение своих информационных продуктов и услуг, а также служить инструментом привлечения новых пользователей. Для этого сайт должен не только обладать качественным контентом, но и отвечать современным требованиям, таким как: адаптация электронного информационного ресурса под различные мобильные устройства, механизмы работы поисковых систем. Согласно статистике Live Internet [1], большинство пользователей получают информацию об электронных информационных ресурсах через поисковые системы, поэтому при создании и сопровождении сайта необходимо учитывать механизмы развития поисковых систем Интернета и актуализировать ресурс в соответствии с современными требованиями.

Особенно важно привлекать новых посетителей на свои сайты архивам и библиотекам, так как они являются культурными и просветительскими центрами, навигаторами во все увеличивающемся потоке информационных ресурсов.

В работе проанализировано современное состояние сайтов республиканских архивов и библиотек с точки зрения их оптимизации под поисковые системы. В качестве инструмента анализа использовались сервис SEO-анализа PR-CY.ru и MegaIndex, позволяющие получить количественные показатели оптимизации сайта под механизмы поисковых систем.

Исследования, связанные с мониторингом адаптированности сайтов институтов памяти (федеральных архивных учреждений, библиотек республиканского уровня) под механизмы поисковых систем, проводились нами в работах [2; 3].

Одной из количественных характеристик сайта с точки зрения адаптированности ресурса под поисковые системы является индекс качества сайта (ИКС), представляющий собой комплексный показатель. ИКС учитывает большое количество критериев: уникальность контента, количество пользователей и степень их удовлетворенности качеством сайта, количество ссылок на сайт, скорость его загрузки, адаптивность сайта к мобильным устройствам и т. д.

Механизм расчета ИКС не раскрывается пользователям в целях исключения его искусственного увеличения. Обновление ИКС осуществляется ежемесячно. Пользователи также могут узнать индекс качества сайта, используя сервис Яндекс, Вебмастер (<https://webmaster.yandex.ru/>).

Согласно мнениям SEO-специалистов, значение ИКС считается удовлетворительным от 500 [4].

Для анализа данные о ресурсах были взяты с портала Федерального архивного агентства «Архивы России» и информационно-справочного портала «Library.ru». В результате было отобрано 20 республиканских библиотек и 12 республиканских архивов. На портале «Архивы России» представлена информация о 22 субъектах РФ. Однако самостоятельными сайтами обладают лишь 12 архивов, информация об остальных архивных учреждениях представлена в виде отдельных веб-страниц на сайтах государственных архивных служб республик.

В таблицах 1, 2 представлен сравнительный анализ сайтов республиканских архивов и библиотек по таким параметрам, как количество внешних ссылок на ресурс, адаптивность сайта для мобильных устройств, а также наличие мини-логотипа («favicon»).

Таблица 1

Показатели оптимизации сайтов республиканских архивных учреждений под поисковые системы (сентябрь 2019 года)

Название архивного учреждения		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
1. Казенное учреждение Республики Алтай «Государственный архив социально-правовой документации Республики Алтай»	КУ РА «ГА СПД РА»	22	+	+
2. Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Государственный архив Республики Бурятия»	ГАУК РБ «ГАРБ»	62	-	+/-
3. Государственное казенное учреждение Республики Дагестан «Центральный государственный архив Республики Дагестан»	ГКУ «ЦГА РД»	42	-	+/-

Название архивного учреждения		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
4. Государственное казенное учреждение «Государственный архив Республики Ингушетия»	«Госархив Ингушетии»	47	-	-
5. Бюджетное учреждение Республики Калмыкия «Национальный архив»	БУ РК «Национальный архив»	3	+	+/-
6. Государственное казенное учреждение Республики Карелия «Национальный архив Республики Карелия»	КУ НА РК	393	+	+
7. Государственное учреждение Республики Коми «Национальный архив Республики Коми»	ГУ РК «Национальный архив РК»	73	-	-
8. Государственное казенное учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальный архив Республики Саха (Якутия)»	ГКУ РС (Я) «НА РС (Я)»	30	+	-
9. Республиканское государственное бюджетное учреждение «Центральный Государственный архив Республики Северная Осетия – Алания»	ЦГА РСО – Алания	81	+	-
10. Государственное бюджетное учреждение «Государственный архив Республики Тыва»	ГБУ ГА РТ	29	+	+
11. Государственное казенное учреждение Республики Хакасия «Национальный архив»	ГКУ РХ «Национальный архив»	20	+	-
12. Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Государственный исторический архив Чувашской Республики»	БУ «Госистархив Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии	44	-	-

**Показатели оптимизации сайтов республиканских библиотек
под поисковые системы (сентябрь 2019 год)**

Название библиотеки		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини- логотипа	Адап- тив- ность для мо- биль- ных уст- ройств
Полное	Сокращенное			
1. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Хакасия «Национальная библиотека имени Н. Г. Доможакова»	ГБУК РХ «НБ им. Н. Г. Доможакова»	411 (MegaIndex)	+	+
2. Национальная научная библиотека Республики Северная Осетия – Алания	ННБ РСО – АЛАНИЯ	88	+	-
3. Бюджетное учреждение Республики Алтай «Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова»	БУ РА «Национальная библиотека имени М. В. Чевалкова»	272	+	+/-
4. Автономное учреждение культуры Удмуртской Республики «Национальная библиотека Удмуртской Республики»	АУК УР «Национальная библиотека УР»	300 (MegaIndex)	+	-
5. Государственное казенное учреждение «Национальная библиотека Республики Ингушетия им. Дж. Х. Яндиева»	НБ РИ	767	+	+

Название библиотеки		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
6. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Марий Эл «Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна»	ГБУК РМЭ «Национальная библиотека имени С. Г. Чавайна»	49	-	+
7. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Татарстан «Национальная библиотека Республики Татарстан»	ГБУК РТ «НБ РТ»	448	+	+
8. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Адыгея «Национальная библиотека Республики Адыгея»	НБ РА	55	+	+
9. Государственное бюджетное учреждение Республики Дагестан «Национальная библиотека РД им. Р. Гамзатова»	ГБУ РД «НБ РД им. Р. Гамзатова»	175	+	+/-
10. Государственное казённое учреждение культуры «Государственная национальная библиотека Кабардино-Балкарской Республики имени Т. К. Мальбахова»	ГКУК «ГНБ КБР им. Т. К. Мальбахова»	174	+	-

Название библиотеки		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
11. Бюджетное учреждение «Национальная библиотека Республики Карелия»	БУ «НБ РК»	871	+	+
12. Государственное бюджетное учреждение культуры «Национальная библиотека имени А. С. Пушкина Республики Мордовия»	ГБУК «НБ им. А. С. Пушкина РМ»	316	+	-
13. Государственное бюджетное учреждение культуры Республики Крым «Крымская республиканская универсальная научная библиотека им. И. Я. Франко»	ГБУК РК «КРУНБ им. И. Я. Франко»	174	+	+/-
14. Государственное бюджетное учреждение Республики Коми «Национальная библиотека Республики Коми»	ГБУ РК «НБ РК»	908	+	+/-
15. Государственное автономное учреждение культуры Республики Бурятия «Национальная библиотека Республики Бурятия»	ГАУК РБ «НБ РБ»	315	+	+

Название библиотеки		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
16. Государственное бюджетное учреждение культуры Национальная библиотека имени Ахмет-Заки Валиди Республики Башкортостан	ГБУК НБ им. А.-З. Валиди РБ	612	-	-
17. Бюджетное учреждение Чувашской Республики «Национальная библиотека Чувашской Республики» Министерства культуры по делам национальностей и архивного дела Чувашской Республики	БУ «Национальная библиотека Чувашской Республики» Минкультуры Чувашии	1 324	+	-
18. Республиканское государственное казенное учреждение «Государственная Национальная библиотека Карачаево-Черкесской Республики им. Х. Б. Байрамуковой»	РГКУ «ГНБ КЧР им. Х. Б. Байрамуковой»	13	-	+/-
19. Бюджетное учреждение Республики Калмыкия «Национальная библиотека имени А. М. Амур-Санана»	БУ РК «Национальная библиотека им. А. М. Амур-Санана»	111	-	+/-

Название библиотеки		Количество внешних ссылок на сайт	Наличие мини-логотипа	Адаптивность для мобильных устройств
Полное	Сокращенное			
20. Государственное казённое учреждение Республики Саха (Якутия) «Национальная библиотека Республики Саха (Якутия)»	ГКУ РС(Я) «НБ РС(Я)»	433	+	+

На рисунках 1, 2 представлен сравнительный анализ показателя ИКС для сайтов республиканских архивов и библиотек на сентябрь 2019 года.

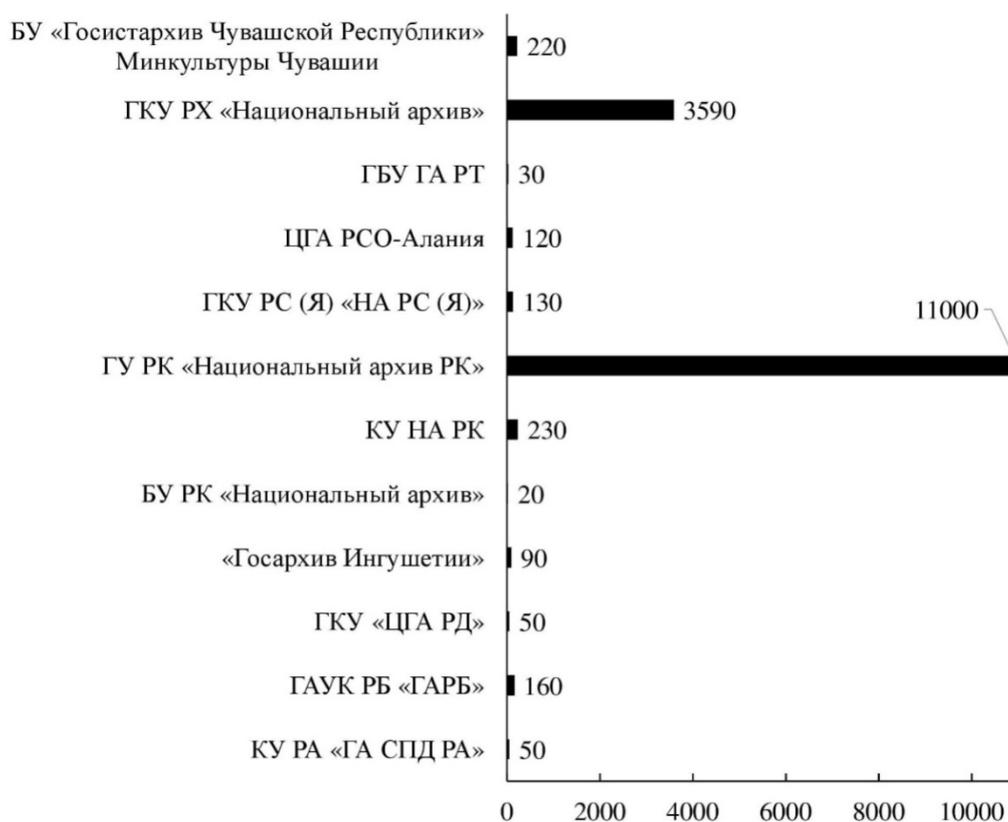

Рисунок 1. Сравнительный анализ показателя ИКС для сайтов республиканских архивов

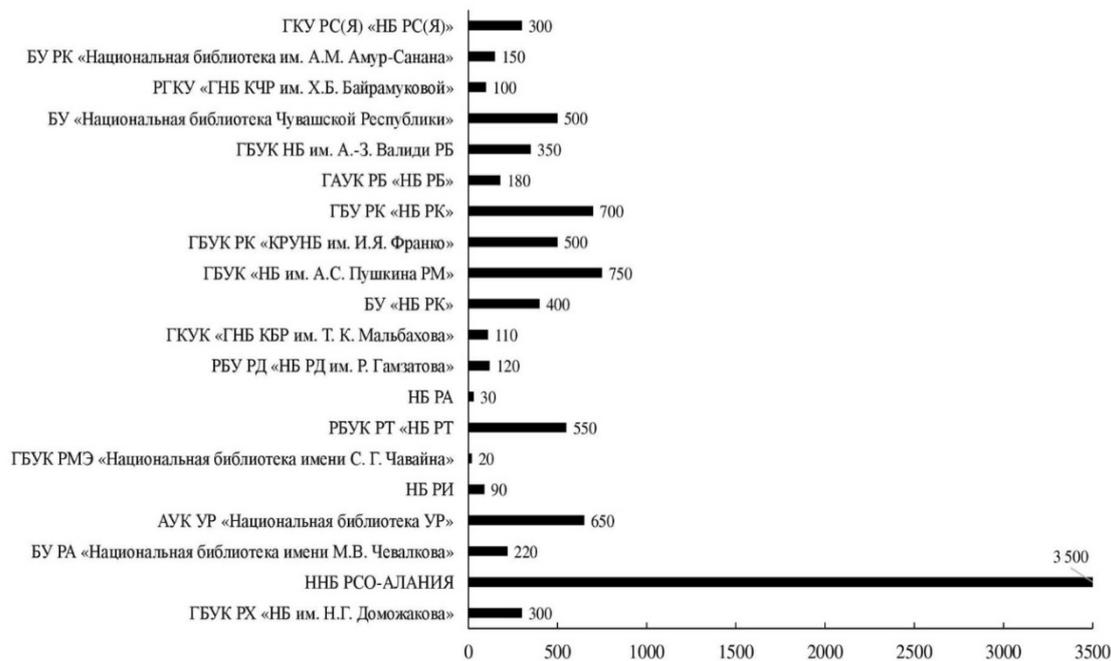

Рисунок 2. Сравнительный анализ показателя ИКС для сайтов республиканских библиотек

Согласно проведенному исследованию, лишь для двух сайтов республиканских архивов значение ИКС превышает 1000 (17 %) (Республика Коми – ГУ РК «Национальный архив РК» (11000), Республики Хакасия – ГКУ РХ «Национальный архив» (3590). Среди республиканских библиотек высоким показателем ИКС обладает лишь сайт Национальной научной библиотеки Республики Северная Осетия – Алания (ННБ РСО – АЛАНИЯ) (3500).

Как видно из рисунков 1, 2, для наибольшего количества сайтов республиканских институтов памяти (архивов – 83 %, библиотек – 65 %) значение ИКС не достигает 500, что свидетельствует о проблемах, связанных с поисковой оптимизацией данных информационных ресурсов.

На рисунках 3, 4 представлена статистика посещений республиканских архивов и библиотек за год. Как видно из данных рисунков, наблюдается корреляция между показателем качества сайтов и количеством посетителей анализируемых информационных ресурсов.

Так, количество посетителей сайта архивного учреждения Республики Коми, имеющего максимальное значение ИКС среди сайтов республиканских архивов (11 000), за год достигает 960 000. Среди библиотечных информационных ресурсов наибольшее количество посещений характерно для библиотек таких республик, как Республика Северная

Осетия – Алания (1 032 636, ИКС – 3500), Чувашская Республика (864 960, ИКС– 500), Республика Татарстан (717 360, ИКС – 550).

По количеству внешних ссылок на сайт лидирующие позиции среди архивных учреждений занимает «Национальный архив Республики Карелия» (393), среди библиотек – «Национальная библиотека Чувашской Республики» (1324), «Национальная библиотека Республики Коми» (908), «Национальная библиотека Республики Карелия» (871) и «Национальная библиотека Республики Ингушетия им. Дж. Х. Яндиева» (767).

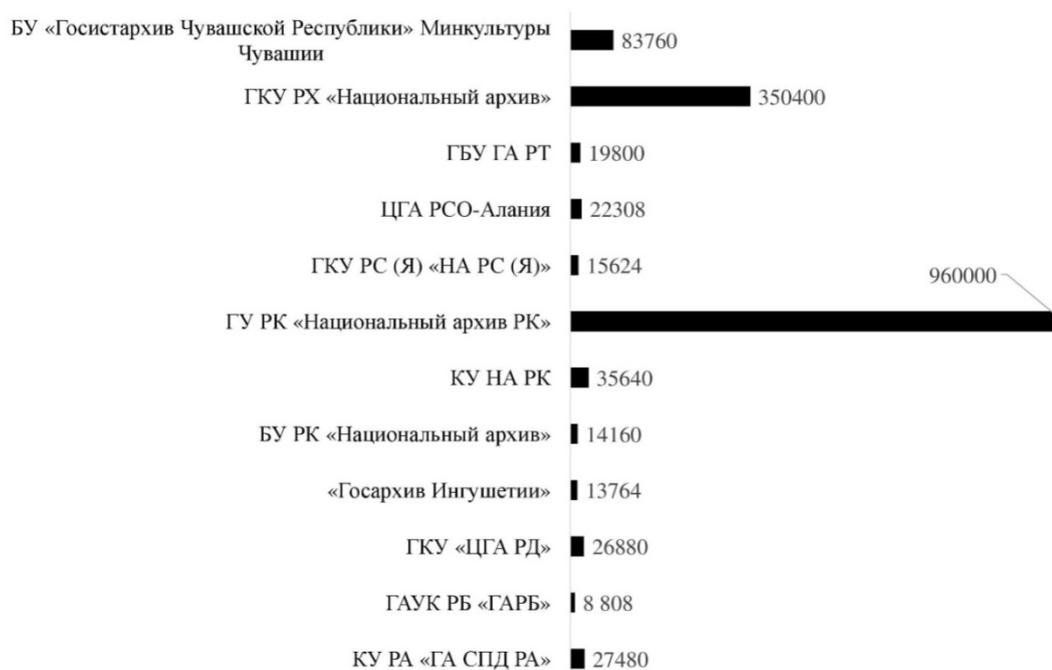

Рисунок 3. Количество посетителей на сайтах республиканских архивов (за год)

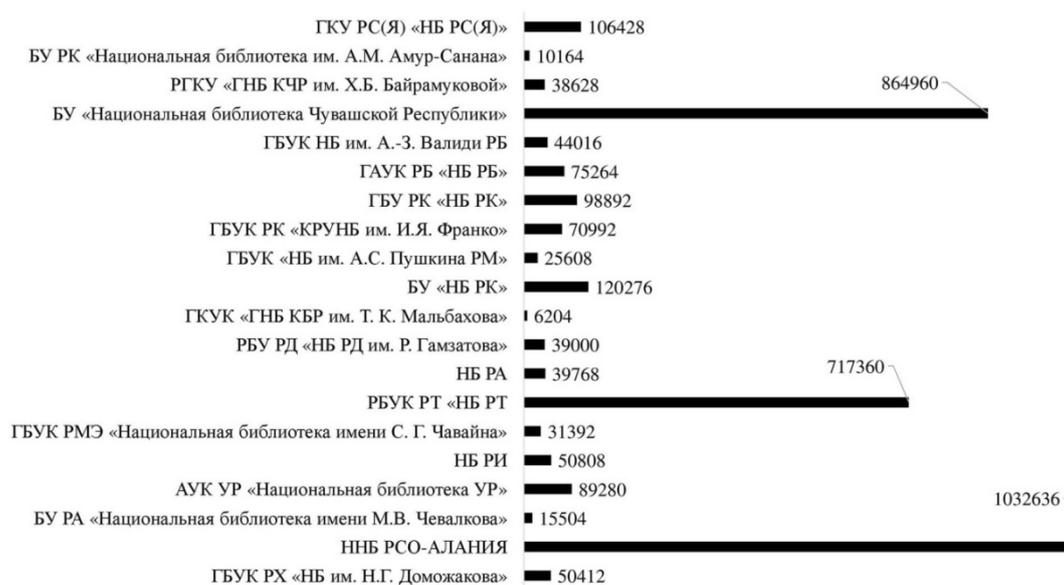

Рисунок 4. Количество посетителей на сайтах республиканских библиотек (за год)

Узнаваемости информационного ресурса способствует наличие у сайта мини-логотипа («favicon» – FavoritesIcon). Согласно проведенному исследованию, 58 % сайтов анализируемых архивных учреждений и 80 % сайтов республиканских библиотек имеют данный атрибут.

В настоящее время одним из наиболее развивающихся сегментов цифровой экономики является рынок мобильных технологий, стремительно растет объем мобильного трафика, наблюдается переход к использованию мобильных устройств для выхода в Интернет. За последние пять лет степень проникновения мобильного Интернета ежегодно увеличивалась на 12 %. Согласно результатам исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), для выхода в Интернет 63 % пользователей чаще всего используют мобильный телефон/планшет [5]. Поэтому для институтов памяти немаловажную роль играет оптимизация их информационных ресурсов под мобильные устройства.

Согласно проведенному исследованию, лишь 25 % сайтов республиканских архивов и 40 % сайтов республиканских библиотек оптимизированы для мобильных устройств.

Однако, в отличие от сайтов учреждений библиотечно-информационной сферы, показатель адаптированности под мобильные устройства для архивных учреждений не так актуален. Из-за специфики контента обращения пользователей к данным сайтам подразумевают использование стационарных компьютеров.

Таким образом, в результате проведенного мониторинга сайтов институтов памяти можно сделать следующие выводы:

– наиболее качественными сайтами с точки зрения механизмов работы поисковых систем для архивных учреждений республиканского уровня являются ГУ РК «Национальный архив РК» (Республика Коми), ГКУ РХ «Национальный архив» (Республика Хакасия), для библиотечных учреждений: ННБ РСО – АЛАНИЯ (Республика Северная Осетия – Алания), ГБУК «НБ имени А. С. Пушкина РМ» (Республика Мордовия), ГБУ РК «НБ РК» (Республика Коми), АУК УР «Национальная библиотека УР» (Удмуртская Республика), ГБУК РТ «НБ РТ» (Республика Татарстан), имеющие показатели ИКС выше 500;

– оптимизированными для мобильных устройств являются лишь 25 % сайтов республиканских архивов и 40 % сайтов республиканских библиотек, что существенно уменьшает возможности институтов памяти по привлечению новых пользователей, ограничивая доступ к информации.

Следует заметить, что данный показатель наиболее актуален для сайтов библиотечно-информационной сферы.

Для эффективного выполнения социальной и культурной роли в обществе, популяризации культурно-исторического наследия, сайты институтов памяти должны отвечать современным требованиям поисковой оптимизации. В целях превращения сайта в инструмент по привлечению новых пользователей, необходимо регулярно проводить его мониторинг, осуществлять внешнюю и внутреннюю оптимизацию, анализировать статистику, используя сервисы seo-анализа.

Список литературы

1. LiveInternet.ru [Электронный ресурс]: сервис статистики. – URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/ru/searches.html?slice=rus;period=month>
2. Малышева Е. Н. Исследование качества сайтов федеральных архивных учреждений // Информационные ресурсы России. – 2019. – № 5. – С. 7–12.
3. Малышева Е. Н., Уленко Ю. В. Сайты республиканских библиотек в отражении поисковой статистики // Сборник материалов Международного саммита по культуре и образованию, посвященного 50-летию Казанского государственного института культуры (г. Казань, 16–18 октября 2019 г.). – Казань: Культура, 2019. – С. 331–337.
4. Теляковский К. ИКС Яндекса: что поменяется для SEO [Электронный ресурс]. – URL: <https://tipler.ru/opinions/iks-yandeksa/>.
5. Всероссийский центр изучения общественного мнения [Электронный ресурс]. – URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=9757>

References

1. LiveInternet.ru [Elektronnyj resurs]: servis statistiki. – URL: <http://www.liveinternet.ru/stat/ru/searches.html?slice=rus;period=month>
2. Malysheva E. N. Issledovanie kachestva sajtov federal'nyh arhivnyh uchrezhdenij // Informacionnye resursy Rossii. – 2019. – № 5. – S. 7–12.
3. Malysheva E. N., Ulenko Ju. V. Sajty respublikanskih bibliotek v otrazhenii poiskovoj statistiki // Sbornik materialov Mezhdunarodnogo sammita po kul'ture i obrazovaniju, posvjashhennogo 50-letiju Kazanskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury (g. Kazan', 16–18 oktjabrja 2019 g.). – Kazan': Kul'tura, 2019. – S. 331–337.

4. Teljakovskij K. IKS Jandeksa: chto pomenjaetsja dlja SEO [Elektronnyj resurs]. –URL: <https://tipler.ru/opinions/iks-yandeksa/>
5. Vserossijskij centr izuchenija obshhestvennogo mnenija [Elektronnyj resurs]. –URL: <https://wciom.ru/index.php?id=237&uid=9757>

*Мухамедиева С. А., Трусова Н. М.
Кемеровский государственный институт культуры*

ВОЗМОЖНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ СТАРТАПОВ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ

POSSIBILITIES OF IMPLEMENTATION AND PROBLEMS OF REALIZATION OF STARTUPS IN HIGHER EDUCATION

Аннотация: В статье рассматривается содержание широко обсуждаемой оригинальной идеи для бизнеса – стартап. Проводится анализ современного состояния рынка стартапов и их финансирования, рассматривается вопрос переноса идеи стартапа в сферу современного высшего образования через ее внедрения в выпускную квалификационную работу. Выделяются возможности и преимущества такой инновации, а также возможные проблемы ее реализации.

Ключевые слова: стартап, жизненный цикл, высшее образование, выпускная квалификационная работа.

Abstract: The article discusses the content of a widely discussed original idea for business – a startup. The analysis of the current state of the startup market and their financing is carried out, the issue of transferring the idea of a startup to the field of modern higher education through its implementation in the final qualification work is considered. The possibilities and advantages of such an innovation are highlighted, as well as the possible problems of its implementation.

Keywords: startup, life cycle, higher education, final qualification work.

В мире каждый год появляется множество инновационных компаний, в которых находят решение оригинальные идеи для бизнеса – стартапы, которые являются перспективными бизнес-идеями и достаточно давно зарекомендовали себя с положительной стороны.

Исследование сущности стартапов должно базироваться на изучении возникновения явления, поэтому рассмотрим вопрос истории этого направления деятельности. Дэвид Паккард и Уильям Хьюлетт, будучи студентами Стэнфордского университета, в 1939 году основали «гаражный бизнес» в Пало-Альто (США) и назвали его *start up* (начинать, запускать). Опыт оказался успешным, и продукция компании «Hewlett-Packard» (HP) в области информационных технологий окружает нас и сегодня.

Стартап – это всегда монополия, так как другого такого же бизнеса быть не может. При этом Питер Тиль, основатель Pay Pal, характеризует стартапы как инновационные технологии, именно технологии, а не просто идеи.

В процессе развития стартапа можно выделить 4 этапа.

1. *Посевной этап, или pre-stage*. Это этап поиска идеи, анализа рынка, написания бизнес-плана. Главное в этом этапе – поиск инвестора.

2. *Запуск startup stage*. Если инвестор найден, продукт запускается на рынок.

3. *Рост growth stage*. На этом этапе необходимо выйти на точку безубыточности, и проект начинает приносить прибыль.

4. *Расширение expansion stage*. Достижение целей, описанных в бизнес-плане, рост доходов. На этом этапе инвесторы, осуществляющие финансирование проекта, отказываются от своей доли и продают ее более крупным игрокам. Так, например, Apple покупает сотни стартапов в год [1].

Вопрос создания, работы стартапов рассматривается различными институтами. Так, венчурный инвестор Алексей Соловьев совместно с консалтинговой компанией EY и Фондом интернет-инициатив (ФРИИ) проводит анализ развития стартапов и публикует свои исследования в «Стартап барометр». В 2019 году данное исследование проводилось среди 500 человек, занимающихся стартапами. Используем для анализа некоторые его данные.

Как показал проведенный опрос среди респондентов-стартаперов, только 5 % из них являются бывшими студентами. Это очень малый процент, поэтому введение выпускной квалификационной работы как стартапа – актуальная и своевременная задача.

Самое большое число стартаперов (27 %) – это работники крупных компаний, и 24 % работников имели свой бизнес, то есть идея стартапа

зародилась у них на стадии работы в компании, и решение данной идеи позволило им получить доход.

Портрет современного стартапа: молодая компания, которая создавалась в 2018 году (20 %), запустили свою компанию 2–3 года назад (27 %), вышли на рынок более 5 лет назад только 15 % от общего числа опрошенных. Таким образом, проводить анализ эффективности работы еще рано, так как большинство не прошло путь жизненного цикла стартапа, представленного на рисунке 1.

Рисунок 1. Жизненный цикл стартапа и система продаж

Среди опрошенных интересен разрез по инновационности разрабатываемых стартапов. 42 % считают свой продукт уникальным, 44 % усовершенствовали уже имеющийся на рынке продукт. Таким образом, в основном стартапы берут уже имеющийся продукт и совершенствуют его, создавая продукт под условия России. Этому способствует и система введенных санкций, ограничивающих ввоз инновационных технологий в Россию. Примером могут служить популярные сейчас «ВКонтакте» и «Яндекс», не являющиеся полностью инновацией, но в каких-то аспектах уже превзошедшие своего прототипа. Вместе с этой проблемой можно рассматривать и достаточно низкий спрос со стороны крупных компаний на новые прорывные технологии. Иногда под видом инноваций просто закупается новое оборудование, а не технологии.

Для успешной работы стартапа очень важна команда. Из проведенного анализа видно, что в основном в 2019 году существовали небольшие команды до 10 человек (76 %) и только 4 % имели более 30 человек в штате. Таким образом, стартапы еще не перешли в стадию зрелости, а находятся в посевной стадии.

Очень важен вопрос кадров. Вопрос подготовки кадров стоит и перед высшей школой. Как же, по мнению опрошенных, выглядит положение с кадрами? Большая проблема – принять на работу разработчика-программиста (25 %), менеджера по продажам (12 %). Это связано с их высокими зарплатными ожиданиями (44 %) и низкой квалификацией претендентов (41 %), а также отсутствием мотивации (41 %). В этом вопросе важную роль играет и высшая школа. В нашей стране при действующей системе образования мало внимания уделяется подготовке специалиста, способного принимать долгосрочные стратегические решения, брать на себя ответственность и обладать качествами предпринимателя. Повышение предпринимательской активности и развитие соответствующих компетенций – необходимое условие развития инновационных структур [2].

Конечно, самой сложной проблемой развития стартапов является финансирование. Проблемы финансирования можно подразделить на несколько типов. Во-первых, это недостаток финансов. При этом следует отметить, что большую роль в развитии и финансировании стартапов играет государство. Созданы государственно-частные венчурные фонды, государственные институты поддержки стартапов: Агентство стратегических инициатив, Инновационный центр «Сколково», Фонд развития интернет-инициатив. Крупные инкубаторы открываются при университетах: Высшей школе экономики, Финансовом университете при Президенте РФ. Однако проблема недостатка финансирования не решается, и на первой стадии стартапа обычно используются личные средства основателей проекта. При этом положительным фактом является использование в финансировании грантов. Так, доля грантов в финансировании увеличилась до 16 %, что подчеркивает поддержку государства в организации стартапов.

Как же обстоит дело с внедрением стартапов в среде высшего образования? Сразу отметим, что у высшего образования несколько иная цель: подготовка высококвалифицированных кадров, способных адаптироваться и работать в условиях современного быстроменяющегося бизнеса.

Ведь современный диплом не зря называется выпускная квалификационная работа (ВКР). Она призвана проверить именно квалификацию будущего специалиста (бакалавра или магистра) в избранном им направлении деятельности. Поэтому большинство ВКР – это решение достаточно сложной профессиональной задачи по известным методикам [3]. Конечно, тут есть свои подводные камни. Чем тщательней разработаны эти методики, тем в меньшей степени требуются творчество и оригинальность. Достаточно профессионализма и, может быть, педантизма. При этом отметим, что это очень хорошие и нужные качества для молодого специалиста. Так что называть «скучными» современные ВКР не стоит.

Тем не менее свое место у стартапов в качестве ВКР, по нашему мнению, есть. Поскольку в основном в молодежной образовательной среде появляется желание проявить себя, решать нестандартные задачи, попробовать свои силы в практических задачах.

Если проанализировать опыт ведущих компаний и наиболее успешных мировых проектов, то можно выделить три ключевые момента для успешной реализации стартапов.

Первое – идея, которую обычно выдвигает будущий лидер. От того, насколько оригинальна, конкурентоспособна идея проекта на начальном этапе, зависит практически все.

Второе – это команда, которая вместе с лидером будет разрабатывать детали проекта, стратегию его продвижения на рынок и т. д. Любой проект требует слаженной работы самых разнообразных специалистов: от профессионалов в конкретной области до финансистов, менеджеров, специалистов по налогам, юридическому праву и т. д. Сплоченная, работоспособная творческая команда на втором этапе может цениться даже больше, чем идея проекта. Насколько успешным может получиться проект на ранних этапах, еще неизвестно, и инвесторы часто вкладывают свои деньги не столько в идею, сколько в команду.

Третье – это инвестиции, где просто необходима достаточно сложная организационная схема. В развитых странах она уже отработана и широко используется на практике, в России пока нет.

Обычно на самых ранних этапах проработки идеи и создания команды в дело вступают так называемые бизнес-ангелы. Это фирмы или организации, специализирующиеся именно на поиске прорывных, высокотехнологичных идей и за определенный процент от будущей прибыли

вкладывающие свои деньги в стартап. Если перспективы проекта начинают вырисовываться и получение прибыли становится достаточно реальным, бизнес-ангелы обычно продают свою долю венчурным компаниям, которые в дальнейшем инвестируют проект. Таких венчурных компаний может быть целая цепочка, пока проект не дойдет до стадии практической реализации. Тогда обычно появляется генеральный инвестор, который и берет на себя промышленную реализацию и получает основную прибыль с проекта. Лидер и команда или продают свой проект, или приглашаются в фирму-инвестор на дальнейшую работу.

Таким образом, стартап – это цепочка: идея – команда – инвестиции. И цель стартапов – получение, и желательно быстрое, прибыли. Быстрое развитие высокотехнологичных отраслей, например, все-таки вторичная цель.

Проанализируем цепочку: идея – команда – инвестиции в высшем образовании. Идея – здесь, скорее всего, проблем быть не должно. Конечно, на первых порах не каждый осмелится выдвигать, а тем более, защищать собственные идеи. Но когда появятся примеры успешных стартапов, поток таких идей будет только нарастать.

Команда – как уже отмечалось, такой проект в одиночку, как обычную ВКР, не сделать. Здесь понадобится именно команда из студентов различных направлений. И организация такой команды – это уже проблема межфакультетских и межкафедральных связей. По нашему мнению, юридических проблем тут нет, новых законов не понадобится, но учебно-научную инфраструктуру вузов, построенную сейчас по кафедральному принципу, придется серьезно реорганизовать. Ведь этой команде и консультанты по ВКР понадобятся по самым разным вопросам. Сейчас же на руководство ВКР (в том числе на консультантов и собственно защиту) выделяется такое малое число часов, что это сразу превратится в проблему. И кто, собственно, будет отвечать за успешный выпуск таких команд?

Инвестиции – это, видимо, самый больной вопрос. Очень немногие институты страны могут себе позволить как-то дополнительно финансировать такие ВКР-стартапы. Значит, без привлечения бизнеса не обойтись. Кстати, такие успешные примеры сотрудничества бизнес-сообщества и вузов в нашей стране есть, но их не так много. Это означает, что внедрение стартапов в качестве ВКР не должно превращаться в очередную компанию (особенно со стороны Министерства науки и высшего об-

разования РФ), в введение очередных аккредитационных показателей и прочее. По нашему мнению, доля стартапов в общем объеме ВКР не должна превышать 10–15 %, иначе можно просто дискредитировать саму идею.

Необходимость привлечения инвестиций под стартапы вызывает изменения учебных планов у студентов. Это связано с проявлением нового этапа, который должен быть в конце третьего курса, то есть на шестом семестре. Начало седьмого семестра должно уже сопровождаться оформлением инвесторов и разработкой проекта. Если смотреть на реализацию проекта, то она должна быть не позже завершения обучения в вузе. Таким образом, работа в системе стартапа – это работа через весь процесс обучения. Предложения по стартапам можно выводить студентам на втором курсе. В вузе должна появиться специальная служба, которая будет активно собирать вопросы от бизнес-сообщества, информировать о них преподавателей и студентов соответствующих направлений подготовки. При появлении лидера и, соответственно, идеи эта служба (по примеру посевного отдела компании Майкрософт) будет формировать портфель заказов для написания ВКР в виде стартапов.

Описаний существующих стартапов много. Для образовательного процесса выполнение ВКР в виде стартапа – очень перспективное направление, так как создает для студентов условия начать работать по выбранному направлению сразу после окончания вуза. Следует отметить, что разные направления подготовки имеют существенно разные перспективы по возможности реализации стартапов. Естественно, первое место у направлений подготовки, связанных с IT-технологиями. Но можно выделить еще одно очень перспективное направление подготовки – туризм. И здесь в первую очередь необходимо наличие идеи и команды. А вот инвестиции могут потребоваться сравнительно небольшие.

Можно рассмотреть некоторые примеры возможных ВКР – стартапов по направлению подготовки 43.03.02 «Туризм»: сервис удаленных путешествий с помощью аватара, аренда дома с неизвестным местоположением, детские фэнтези – номера в отеле, беговые экскурсии по ключевым точкам, отель с поддержкой фитнес-программ и т. д.

Рассмотрим возможную структуру ВКР в виде стартапа:

1) предпроектный маркетинговый анализ: обоснование выбора; оценка потенциала; анализ рынка;

- 2) определение конкурентных преимуществ;
- 3) разработка бизнес-плана, обоснование инвестиционной привлекательности, доходности, сроков окупаемости;
- 4) определение инвесторов;
- 5) подготовка запуска стартапа;
- 6) запуск стартапа.

Как видим, эта структура содержит шесть укрупненных этапов, тогда как ВКР ограничивается тремя. Таким образом, и время на разработку стартапов должно быть увеличено относительно ВКР. Как видим, стартап – это не просто выполнение ВКР в виде стартапа, а внесение многих изменений в организацию учебного процесса при внедрении этой формы ВКР.

Список литературы

1. Назаренко В. А., Бочкова Е. В. Стартапы: сущность и основные составляющие развития [Электронный ресурс] // Концепт. – 2016. – Т. 11. – С. 3946–3950. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86828.htm>.
2. Бондаренко Т. Г., Исаева Е. А. Стартапы в России: актуальные вопросы развития [Электронный ресурс] // Наукovedение. – 2015. – Т. 7. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN515.pdf>
3. Зыков В. Стартап вместо диплома [Электронный ресурс] // Газета «Известия «МИЦ» 20.06.2017. – URL: <https://iz.ru/608136/vladimir-zykov/startap-vmesto-diploma>.

References

1. Nazarenko V.A., Bochkova E.V. Startapy: sushhnost' i osnovnye sostavljajushhie razvitija [Elektronnyj resurs] // Koncept. – 2016. – Т. 11. – S. 3946–3950. – URL: <http://e-koncept.ru/2016/86828.htm>.
2. Bondarenko T. G., Isaeva E. A. Startapy v Rossii: aktual'nye voprosy razvitija [Elektronnyj resurs] // Naukovedenie. – 2015. – Т. 7. – № 5. – URL: <http://naukovedenie.ru/PDF/83EVN515.pdf>
3. Zykov V. Statap vmesto diploma [Elektronnyj resurs] // Gazeta «Izvestija MIC». – 20.06.2017. – URL: <https://iz.ru/608136/vladimir-zykov/startap-vmesto-diploma>

Белов В. Ф.

*Кемеровский государственный институт культуры,
филиал Кузбасского государственного
технического университета (г. Белово)*

**СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В ФОРМИРОВАНИИ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ
БУДУЩЕЙ ПРОФЕССИИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЕЖИ**

**SOCIO-CULTURAL TECHNOLOGIES IN THE FORMATION
OF VALUE ORIENTATIONS OF THE FUTURE PROFESSION
OF STUDENTS**

Аннотация: В статье рассмотрена актуальная проблема ценностных и профессиональных ориентаций студенческой молодежи, в том числе и в социально-культурной среде образовательных учреждений. Квалификация выпускника, уровень его общекультурной, психологической, технологической подготовки являются качествами, определяющими жизненный маршрут человека. Автор выделяет следующие направления деятельности: вовлечение в творческую культурно-досуговую деятельность, социально-культурное взаимодействие с выпускниками образовательного учреждения и социальными партнерами. В статье приводится опыт работы по внедрению в деятельность образовательных учреждений социально-культурных технологий, инновационных форм и методов. На их основе у учащейся молодежи вырабатываются конкретные представления о существенных ценностях труда, практической значимости для общества выбранной профессии.

Ключевые слова: социально-культурные технологии, ценностные ориентации, инновационные формы социально-культурной деятельности.

Abstract: The article deals with the actual problem of value and professional orientations of students, including in the socio-cultural environment of educational institutions. The qualification of the graduate, the level of cultural, psychological, technological training are the qualities that determine the life of a person. The author identifies the following activities: involvement in creative cultural and leisure activities, social and cultural interaction with graduates of educational institutions and social partners. The article presents the experience of the implementation of socio-cultural technologies, innovative forms and

methods in the activities of educational institutions. On their basis, students develop specific ideas about the essential values of work, the practical significance for society of the chosen profession.

Keywords: social and cultural technologies, value orientations, innovative forms of social and cultural activities.

В связи с тем, что российское общество вошло в систему рыночных отношений, проблема формирования ценностного отношения к будущей профессии сегодня становится особенно актуальной. Ведь квалификация выпускника, уровень его общекультурной подготовки, психологической и технологической подготовленности становятся качествами, которые и определяют жизненный маршрут человека.

Студенческая молодежь является стратегическим ресурсом нашей страны, поэтому формирование их ценностных установок тесно связано с их профессиональными ожиданиями, возможностями и путями реализации жизненных планов. Это может происходить как в процессе интериоризации системы ценностей общества и профессионального обучения, так и в рамках социально-культурной деятельности.

Н. Н. Ярошенко отмечал педагогический характер социально-культурной деятельности, которая «может быть понята как особый вид педагогической деятельности, в процессе которой ценности культуры сущностно обуславливают формирование качественно новых общественных отношений ...» [1, с. 227].

Социально-культурная среда – это пространство для инновационных идей в социально-культурной деятельности, поэтому внимание ученых приковано к изучению проблем как профессиональных, так и ценностных ориентаций студенческой молодежи в социально-культурной среде учреждений среднего профессионального образования (СПО).

А. И. Юдина считает, что процесс социализации учащейся молодежи должен проходить во взаимодействии с окружающей их социально-культурной средой [2].

В ходе экспериментов по формированию ценностного отношения к будущей профессии в социально-культурной среде учреждений СПО мы выделили ряд направлений. Это: вовлечение в досуговую деятельность, социально-культурное взаимодействие с выпускниками образовательного учреждения и социальными партнерами.

Как в процессе, так в результате творческой деятельности обнаруживается взаимосвязь этих направлений. Развитию у студенческой молодежи организаторских навыков и творческих способностей, решению ряда социально-культурных задач способствует активное участие в реализации творческих проектов, в организации и проведении досуговых программ, конкурсов и праздников. Они позиционируют профессиональные достижения выпускников СПО, выступают в качестве примера их профессионального и личностного роста.

Чтобы стать профессионалом, недостаточно выбрать профессию и получить соответствующее образование. Как единый процесс можно рассматривать образование и культуру. В нем обеспечивается гармоничное взаимодействие производства, передачи, усвоения и потребления знаний и ценностей.

Деятельность по формированию ценностного отношения к будущей профессии ведется в несколько этапов. На каждом из них у учащейся молодежи вырабатываются представления о ценностях труда и практической значимости выбранной профессии для общества.

В государственном бюджетном профессиональном образовательном учреждении «Ленинск-Кузнецкий горнотехнический техникум» мы создали экспериментальную площадку по внедрению технологии формирования ценностного отношения к будущей профессии средствами социально-культурной деятельности, где были адаптированы формы социально-культурной деятельности и методы педагогического влияния и воздействия на аудиторию. Это: наглядные методы (информирование визуальными средствами, демонстрация и др.), словесные (сообщения, обсуждения, разъяснения и иные), презентативные (информационно-консультативные, иллюстративные и т. д.), методы воздействия средствами искусства, театрализацией и т. д.

На первом этапе исследования проводился опрос не участвующих в эксперименте студентов первого курса горнотехнического техникума, в рамках которого социально-культурная деятельность учреждений СПО рассматривалась как фактор формирования ценностного отношения к будущей профессии.

Нами были выделены основные объективные условия формирования и развития ценностного отношения к будущей профессиональной деятельности. Среди них: престиж профессии в обществе и экономиче-

ское положение горняков, качество и содержание подготовки и переподготовки, процесс социальной мобильности в профессиональной группе, а также образовательная среда учреждения СПО и его социально-культурная деятельность.

Абитуриент ориентируется на систему ценностей, которая сложилась в обществе, и проявляет свое отношение к выбранной профессии. Именно ценности направляют его выбор. В процессе обучения и участия в социально-культурных мероприятиях и проектах система ценностей может измениться, и тогда молодой человек, ориентируясь на новые цели, совершает дальнейшие действия.

Таким образом, мы выявили необходимость изучения организационно-педагогических условий, которые способствуют формированию ценностного отношения к будущей профессии средствами СКД в процессе профессиональной подготовки.

Если ценности отражают образцы культуры определенного социума и в различных сообществах могут различаться, то и в основе профессиональной подготовки горняков должны лежать ценности именно этого социума. Формирование ценностного отношения к будущей профессии может реализовываться, кроме производственной и учебной деятельности, в свободе выбора досуговых предпочтений, в основе которых могут лежать занятия, связанные с самореализацией и саморазвитием, удовольствием и рекреацией, общением, оздоровлением и т. д. Досуговая деятельность осуществляется, исходя из потребностей и интересов человека.

В социально-культурной сфере существует большое количество социальных институтов разных профилей. Они имеют свои функции, формы работы, определенные технологии. Эти технологии применяются в различных учреждениях, в них используются методы, с помощью которых формируется и осваивается студентами социально-культурная среда.

В рамках социально-культурной деятельности существуют следующие технологии: культуροохранные, культуротворческие, рекреативные, образовательные, управленческие, исследовательские, проектные, этнонаправленные, технологии коммуникации, инновационные технологии и др.

Т. Г. Киселева и Ю. Д. Красильников выделяют такие группы технологий, как: дифференцированные, функциональные, общие [3].

Специфику и сущность современных социально-культурных технологий рассматривает Е. И. Григорьева, выделяя следующие технологии: просветительной и информационно-познавательной деятельности в сфере культуры, любительских объединений и самодеятельного творчества, организации досуга детей и подростков, организации молодежного досуга, организации досуга лиц среднего и пожилого возраста, организации семейного досуга, современные этнокультурные технологии [4, с. 24–26].

В Ленинск-Кузнецком горнотехническом техникуме и Беловском политехническом техникуме в рамках исследования мы опробовали как традиционные, так и инновационные формы социально-культурной деятельности.

В социально-культурной деятельности традиции – это передаваемые из поколения в поколение формы, средства, методы, технологии, средства воспитания и обучения. В педагогическом процессе термин «инновация» рассматривается как изменение и введение чего-то нового в организацию воспитательной и образовательной деятельности субъекта и объекта, в содержание, методы и формы этой работы.

В Ленинск-Кузнецком горнотехническом техникуме для студентов 1-го курса были проведены: классные часы «Горняк – профессия почетная», встречи с шахтерскими династиями «Самая главная профессия в Кузбассе», тематические беседы, праздники, конкурсы и фестивали.

Помимо традиционных форм социально-культурной деятельности, Т. В. Юркина предлагает некоторые инновационные формы, которые направлены на формирование успешности студентов и их ценностного отношения к профессии горняка:

1. Фото- и видеоохота.
2. Флешмобы.
3. Арт-мобы (театральные, вокальные, танцевальные), способствующие реализации креативных технологий, которые важны для развития успешности студенческой молодежи.
4. Квест. Это и интеллектуальный, и экстремальный вид игры. Квесты способствуют образованию команды, развивают целеустремленность и креативность, формируют чувство доверия к членам команды и уверенность в собственных силах.
5. Спор-клубы – демонстрируют диверсификацию и виртуализацию языка общения. Это новая реально-виртуальная форма социально-культурной деятельности, в рамках которой нет ограничения коммуникации и пространственно-временных рамок. Активно происходит культурный об-

мен и межкультурная коммуникация, которые способствуют инкультурации и ценностному отношению к выбранной профессии [5].

Эти современные формы социально-культурной деятельности использовались в работе с учащимися Беловского политехнического техникума.

«Мы в объективе» – так называлась фотоохота. Первокурсники получали темы, характеризующие их будущую профессию, и локации фотосъемки в здании техникума. Ребята фиксировали значимые, на их взгляд, результаты социально-культурных событий, происходящих в образовательной организации. Лучшие работы отмечены подарками от социальных партнеров организации и почетными грамотами техникума.

Затем фотографии были размещены на выставке, сайте учреждения и в социальных сетях. Учащимися техникума создан слайд-фильм, который тоже был размещен на сайте учебного заведения и в социальных сетях, транслировался в прологе ряда праздничных мероприятий.

Учащиеся политехнического техникума организовали и провели массовый флешмоб, посвященный празднованию Дня шахтера. В отличие от классических флешмобов, он стал частью театрализованного действия и вызвал положительную реакцию и отзывы зрительской аудитории. Этот флешмоб снимался квадрокоптером, в режиме on-line транслировался на экран, установленный на фасаде здания Дворца культуры. Положительным моментом для студентов в период подготовки стало изучение символики праздника. Учащиеся готовили дизайн-проект изображения, которое будут создавать участники флешмоба в рамках праздничных мероприятий; придумывали схемы трансформации на глазах у зрителей рисунка – шахтерской каски и куска кузбасского угля с языками пламени.

В практике организации социально-культурной деятельности в студенческой среде особое место занимает такая форма, как квест. Она способствует развитию целеустремленности и креативности, повышению чувства уверенности в своих силах.

Мы пришли к выводу, что интерес к будущей профессиональной деятельности учащейся молодежи может формироваться через осознанное желание студентов включиться во внеучебную и социально-культурную деятельность. Поэтому эффективным способом успешной профессионализации студентов станет правильное воздействие на их ценности. Воспитание, изучение и изменение жизненных условий и образцов поведения, поощряемых обществом, будут способствовать формированию ценности профессии и карьерной ориентации учащейся молодежи.

Список литературы

1. Ярошенко Н. Н. История и методология теории социально-культурной деятельности. – М.: МГУКИ, 2007. – 360 с.
2. Юдина А. И., Фролова Т. В. Педагогический потенциал социально-культурной среды в формировании художественно-эстетической культуры учащейся молодежи [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/129-22461>.
3. Киселева Т. Г., Красильников Ю. Д. Социально-культурная деятельность. – М.: МГУКИ, 2004. – 539 с.
4. Современные технологии социально-культурной деятельности / под общ. ред. Е. И. Григорьевой. – Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та им. Г. Р. Державина, 2002. – 504 с.
5. Юркина Т. В. Инновационные формы социально-культурной деятельности в развитии успешности студентов вузов культуры // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. – 2014. – № 2. – С. 151–155.

References

1. Jaroshenko N. N. Istorija i metodologija teorii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti. – M.: MGUKI, 2007. – 360 s.
2. Judina A. I., Frolova T. V. Pedagogicheskij potencial social'no-kul'turnoj sredy v formirovanii hudozhestvenno-esteticheskoj kul'tury uchashhejsja molodezhi [Elektronnyj resurs] // Sovremennye problemy nauki i obrazovanija. – 2015. – № 2. – URL: <http://www.science-education.ru/129-22461>
3. Kiseleva, T. G. Social'no-kul'turnaja dejatel'nost'. – M.: MGUKI, 2004. – 539 s.
4. Sovremennye tehnologii social'no-kul'turnoj dejatel'nosti / pod obshh. red. E. I. Grigor'evoj. – Tambov: Izd-vo Tambov. gos. un-ta im. G. R. Derzhavina, 2002. – 504 s.
5. Jurkina T. V. Innovacionnye formy social'no-kul'turnoj dejatel'nosti v razvitii uspešnosti studentov vuzov kul'tury // Vestnik Cheljabinskoj gosudarstvennoj akademii kul'tury i iskusstv. – 2014. – № 2. – S. 151–155.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеева Анаргуль Григорьевна, адъюнкт Санкт-Петербургского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации.

Алехина Надежда Ивановна, преподаватель кафедры декоративно-прикладного искусства Кемеровского государственного института культуры, народный мастер России, член Союза дизайнеров России.

Бабарыкина Наталья Владимировна, аспирант, старший преподаватель кафедры социально-культурной деятельности Алтайского государственного института культуры.

Багирова Елена Владиславовна, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, кандидат экономических наук.

Баканов Евгений Анатольевич, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, кандидат экономических наук, доцент.

Белов Валерий Федорович, заведующий кафедрой технических наук филиала Кузбасского государственного технического университета (г. Белово), аспирант кафедры социально-культурной деятельности Кемеровского государственного института культуры.

Белюсова Наталья Александровна, директор музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета, кандидат культурологии.

Бирюков Сергей Владимирович, научный сотрудник Центра изучения России Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, Китайская Народная Республика), доктор политических наук, профессор.

Боголепова Людмила Захаровна, руководитель отдела истории вуза музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета, кандидат культурологии.

Васинская Мария Владиславовна, аспирант кафедры музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры.

Волкова Анна Константиновна, студентка Кемеровского государственного института культуры.

Волкова Татьяна Александровна, заведующая кафедрой философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного института культуры, кандидат философских наук, доцент.

Гаврилов Евгений Олегович, доцент кафедры гражданского права и процесса Кемеровского института (филиала) Российского государственного университета им. Г. В. Плеханова, кандидат философских наук.

Гаврилов Олег Федорович, доцент кафедры философии и общественных наук Кемеровского государственного университета, кандидат философских наук, доцент.

Голубев Максим Евгеньевич, заведующий мемориальным сектором Литературно-мемориального музея Н. А. Островского (Краснодарский край, г. Сочи).

Голубева Ольга Александровна, научный сотрудник Литературно-мемориального музея Н. А. Островского (Краснодарский край, г. Сочи).

Гук Алексей Александрович, профессор кафедры фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры, доктор философских наук, доцент.

Демин Егор Александрович, магистрант Кемеровского государственного института культуры.

Дерезцова Елена Анатольевна, начальник отдела художественно-творческой и проектной работы, преподаватель кафедры фотовидеотворчества Кемеровского государственного института культуры.

Жилянина Наталья Александровна, проректор по учебной работе Кузбасской православной духовной семинарии, аспирант кафедры культурологии Кемеровского государственного института культуры.

Киштыева Оксана Вячеславовна, доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, кандидат культурологии.

Кияшко Виталий Витальевич, магистрант Орловского государственного института культуры.

Костюкевич Анастасия Владимировна, старший научный сотрудник отдела сохранения и использования археологического наследия Института истории Национальной академии наук Беларуси, кандидат исторических наук.

Лазарева Маргарита Викторовна, старший преподаватель кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры.

Малышева Елена Николаевна, доцент кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного института культуры, кандидат физико-математических наук, доцент.

Мастеница Елена Николаевна, заведующая кафедрой музеологии и культурного наследия Санкт-Петербургского государственного института культуры, кандидат исторических наук, доцент.

Мухамедиева Светлана Анатольевна, заведующая кафедрой управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, кандидат экономических наук, доцент.

Насонов Александр Александрович, доцент кафедры музейного дела Кемеровского государственного института культуры, кандидат исторических наук, доцент.

Новиков Дмитрий Валерьевич, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, кандидат исторических наук.

Палилей Александр Васильевич, декан факультета хореографии Кемеровского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, профессор кафедры балетмейстерского творчества.

Паничкина Елена Васильевна, доцент кафедры философии, права и социально-политических дисциплин Кемеровского государственного института культуры, кандидат политических наук.

Перекатова Марина Владимировна, магистрант Орловского государственного института культуры, научный сотрудник Мценского городского краеведческого музея им. Г. Ф. Соловьёва (Орловская область, г. Мценск).

Родионова Дарья Дмитриевна, заведующая кафедрой музейного дела Кемеровского государственного института культуры, кандидат философских наук, доцент.

Рызбаева Айсулу Альбертовна, преподаватель, аспирант кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

Султанбаева Клавдия Ивановна, профессор кафедры дошкольного и специального образования Хакасского государственного университета им. Н. Ф. Катанова, доктор педагогических наук, доцент.

Тельманова Анастасия Сергеевна, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, кандидат педагогических наук, доцент.

Трусова Наталья Митрофановна, доцент кафедры управления и экономики социально-культурной сферы Кемеровского государственного института культуры, кандидат экономических наук, доцент.

Турамуратова Ирина Григорьевна, доцент кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, кандидат культурологии.

Уленко Юлия Владимировна, старший преподаватель кафедры технологии автоматизированной обработки информации Кемеровского государственного института культуры.

Ултургашева Надежда Доржуевна, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, доктор культурологии, профессор.

Фатыхов Ринат Рустемович, студент Кемеровского государственного института культуры.

Цуканова Ольга Александровна, старший преподаватель, аспирант кафедры теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1. ФИЛОСОФСКО-ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ И СОВРЕМЕННАЯ СПЕЦИФИКА МЕЖКУЛЬТУРНОГО ДИАЛОГА.....	3
<i>Гаврилов О. Ф.</i> Модальности традиции в современную эпоху.....	3
<i>Бирюков С. В.</i> Проблемы формирования культурной идентичности и имиджа региона в контексте теории дискурса.....	9
<i>Деревцова Е. А.</i> Об особенностях культурной политики России в современных условиях.....	20
<i>Гаврилов Е. О.</i> Конфессиональная политика в Кузбассе: современное состояние.....	29
<i>Новиков Д. В.</i> Проблема мигрантов и межэтнических отношений в Кузбассе в отражении интернет-ресурсов.....	42
<i>Гук А. А.</i> Культурно-историческая динамика центров генерации специалистов как маркер изменения кадровых потребностей в аудиовизуальной сфере сибирских регионов.....	57
<i>Жилянина Н. А.</i> Экономический и культурный перелом в жизни русской крестьянской общины после реформы 1861 года.....	68
Раздел 2. СОХРАНЕНИЕ И АКТУАЛИЗАЦИЯ НАСЛЕДИЯ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ: ПРИНЦИПЫ, ПОДХОДЫ, ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.....	76
<i>Мастеница Е. Н.</i> Музей как пространство партиципации.....	76
<i>Костюкевич А. В.</i> Сказка как форма актуализации культурно-исторического наследия.....	86
<i>Кияшко В. В.</i> Традиционная культура западных районов Брянской области в деятельности фольклорных коллективов учреждений культуры.....	93
<i>Васинская М. В.</i> Актуализация культурного наследия в Государственном музее-заповеднике «Петергоф»: современные направления работы.....	100
<i>Перекатова М. В.</i> Мценский краеведческий музей имени Г. Ф. Соловьёва как центр популяризации культурного наследия края.....	108

<i>Голубев М. Е., Голубева О. А.</i> Роль Е. А. Островской в сохранении литературного наследия Николая Островского в городе Сочи.....	114
<i>Родионова Д. Д., Алехина Н. И.</i> Актуализация художественного наследия для людей с ограниченными возможностями здоровья по зрению: технологии создания тактильной репродукции.....	123
<i>Белюсова Н. А., Боголенова Л. З.</i> Включение историко-культурного и природного наследия в социокультурное пространство Кузбасса (на примере музея «Археология, этнография и экология Сибири» Кемеровского государственного университета)...	133
<i>Насонов А. А., Волкова А. К.</i> Персональное наследие выдающихся деятелей: формирование понятия, особенности сохранения и использования.....	139
Раздел 3. КУЛЬТУРНАЯ ЖИЗНЬ РЕГИОНА В КОНТЕКСТЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ.....	145
<i>Ултургашева Н. Д., Алексеева А. Г.</i> Современное этнокультурное образование в условиях вуза как часть государственной культурной политики (на примере Кемеровского государственного института культуры).....	145
<i>Турамуратова И. Г.</i> Музыкальное творчество народов Кузбасса как форма межкультурной коммуникации.....	151
<i>Рызбаева А. А.</i> Сказительское искусство и фольклорные традиции алтайцев в современном этнокультурном пространстве.....	156
<i>Цуканова О. А.</i> Анализ проблем и перспектив развития проектной деятельности в этнокультурных центрах (на примере Кемеровской области).....	162
<i>Палилей А. В.</i> Сохранение и развитие самобытности хореографического творчества национальными общественными объединениями Кузбасса как способ межкультурных коммуникаций в современных условиях.....	169
<i>Демин Е. А., Волкова Т. А.</i> Актуализация ценностного наследия казачьей культуры средствами хореографии.....	178
<i>Паничкина Е. В., Фатыхов Р. Р.</i> Реализация государственной этнокультурной политики в республиках России (на примере Республики Татарстан).....	185

<i>Султанбаева К. И. Н. Ф.</i> Катанов как историческая личность-символ.....	191
<i>Киштитева О. В.</i> Паспортизация объектов нематериального культурного наследия Республики Хакасия: проблемы и перспективы....	199
<i>Бабарыкина Н. В.</i> Социально-педагогические условия развития этнокультурных ценностей студенческой молодёжи в организациях сферы культуры.....	208
Раздел 4. ПОТРЕБЛЕНИЕ КУЛЬТУРНЫХ БЛАГ: МИНИМИЗАЦИЯ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНОГО НЕРАВЕНСТВА И РЕЗЕРВЫ РЕАЛИЗАЦИИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИНИЦИАТИВ..	216
<i>Багирова Е. В.</i> Социально-культурное неравенство как угроза устойчивого экономического развития.....	216
<i>Мухамедиева С. А., Лазарева М. В.</i> Общество потребления культурных благ: сущностные особенности и тенденции развития.....	222
<i>Баканов Е. А.</i> Роль проектного менеджмента в реализации общественных инициатив.....	231
<i>Тельманова А. С.</i> Социально-культурные процессы в условиях стратегического развития региона.....	238
<i>Малышева Е. Н., Уленко Ю. В.</i> Реализация современных требований к SEO-оптимизации сайтов институтов памяти: результаты мониторинга.....	245
<i>Мухамедиева С. А., Трусова Н. М.</i> Возможности внедрения и проблемы реализации стартапов в высшем образовании.....	258
<i>Белов В. Ф.</i> Социально-культурные технологии в формировании ценностных ориентаций будущей профессии учащейся молодежи....	266
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	273

Научное издание

УСТОЙЧИВОЕ КУЛЬТУРНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ:
СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ОРИЕНТИРЫ ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ПОЛИТИКИ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ ИНИЦИАТИВЫ

Сборник научных статей

Редактор *О. В. Шомшина*

Дизайн обложки *Г. Ю. Мхитаряна*

Компьютерная верстка *Я. А. Кондрашовой*

Подписано в печать 27.02.2020. Формат 60x84¹/₁₆. Бумага офсетная.

Гарнитура «Таймс». Уч.-изд. л. 13,2. Усл. печ. л. 16,3.

Тираж 500 экз. Заказ 25.

Издательство КемГИК: 650056, г. Кемерово,
ул. Ворошилова, 17. Тел. 73-45-83.
E-mail: izdat@kemguki.ru